

МЕНЕДЖМЕНТ

2·2018 и Бизнес-Администрирование

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ · УЧРЕДИТЕЛЬ – ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Якутин Ю.В.,

председатель совета, доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ

Козенкова Т.А.,

главный редактор, доктор экономических наук

Авдашева С.Б., доктор экономических наук

Адамов Н.А., доктор экономических наук

Аракелова И.В., кандидат экономических наук

Бариленко В.И., доктор экономических наук

Брынцев А.Н., доктор экономических наук

Герасимов Б.Н., доктор экономических наук

Давыдов Г.Е., доктор экономических наук

Долгопятова Т.Г., доктор экономических наук

Земляков Д.Н., доктор экономических наук

Леонтьев Б.Б., доктор экономических наук

Лукаевич И.Я., доктор экономических наук,

Мельник М.В., доктор экономических наук

Новиков Д.Т., доктор экономических наук

Фалько С.Г., доктор экономических наук

Черник Д.Г., доктор экономических наук

Швецов А.Н., доктор экономических наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Винслав Ю.Б.

Государственное управление: оценки классиков русской философской мысли, противоречия современных реалий 4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Рыжков Н.И.

Экономика регионов 24

Глазьев С.Ю.

Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности 40

ОТРАСЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Пьянкова С.Г., Пермякова У.В.

Практическая реализация механизмов антикризисного управления (на примере ряда отраслей экономики России) 79

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Нижегородцев Р.М.

Базовые бизнес-стратегии: кубик Рубика для стратегического менеджмента 91

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Тихонов А.И., Краев В.М.

Анализ конкурентоустойчивости авиационного двигателестроения в России 97

Рослякова Н.А.

Исследование взаимосвязи транспортного и промышленного комплексов Северо-Западного федерального округа 106

Чугунов В.С.

Администрирование и рациональность: формальная модель взаимодействия процессов 117

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Алешин Ю.В.

Основные тенденции в налоговом администрировании контролируемых иностранных компаний за рубежом 129

Никоноров С.М., Барабошкина А.В.

**Цели устойчивого развития и система зеленых финансов в Китае
и в России** 136

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Бариленко В.И., Чугумбаев Р.Р.

**Развитие бизнес-анализа и роль подготовки бизнес-аналитиков
в обеспечении цифровой трансформации российской экономики** 146

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Жемчугов А.М., Жемчугов М.К.

Управление предприятием как социальной системой 156

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Завьялова Е.Е.

Теории трудовой мотивации: опыт систематизации 168

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Тетерятников К.С., Козенкова Т.А.

Борьба с неравенством как драйвер экономического роста 180

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Накануне 100-летия. Газете «Экономика и жизнь» — 99 лет (окончание) ... 194

XXI Российский конкурс «МЕНЕДЖЕР ГОДА — 2017» 197

Общее Собрание Международной Академии менеджмента 207

**Награждение победителей Всероссийского конкурса научных работ
молодежи «Экономический рост России»** 210

Государственное управление: оценки классиков русской философской мысли, противоречия современных реалий

Винслав Ю.Б.,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)

Аннотация. В статье охарактеризованы взгляды двух выдающихся мыслителей первой половины XX века – Н. Бердяева и П. Флоренского – на особенности российского государственного управления. В трудах указанных авторов рассматривались различные аспекты проблемы: отношение населения к собственности и власти; вопросы централизации и децентрализации управления, роль науки и промышленности в рационально организованном обществе. Общим было положение о том, что государственное управление в стране не должно механически копировать зарубежные стандарты, иметь гуманистический характер, учитывать ментальность народа. В работе также рассмотрены современные проблемы государственного управления в России. Показана необходимость более полной реализации принципов социальной справедливости в принимаемых решениях макроуровня. Определены ключевые задачи и приоритетные направления совершенствования государственной промышленной политики, а также системы работы с руководящими кадрами.

Ключевые слова: государственное управление, Н. Бердяев, П. Флоренский, собственность, власть, социальная справедливость, промышленная политика, кадры.

Public administration: estimates of classics of the Russian philosophical thought, contradiction of modern realities

Vinslav Yu.B.,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Russian State Prospecting University of Sergo Ordzhonikidze (MGRI-RGGRU)

Abstract. In article views of two outstanding thinkers of the first half of the 20th century – N. Berdyaev and P. Florensky – on feature of the Russian public administration are characterized. These views concerned various aspects of a problem: the population relation to property, the power, a question of centralization and decentralization of management, a role of science and the industry in rationally organized society. The provision that public administration in the country shouldn't copy mechanically foreign standards was the general, have humanistic character, consider mentality of the people. In work author's estimates are also given to modern problems of public administration in Russia. Need of fuller realization of principles of social justice for the made decisions of macrolevel is shown. Key problems of improvement of the state industrial policy and also the system of work with the managerial personnel are defined.

Keywords: public administration, N. Berdyaev, P. Florensky, property, power, social justice, industrial policy, shots.

1. Введение

Система государственного управления в России как важнейший институт, определяющий темпы и качество экономического роста, а также сопряженные ключевые социальные параметры жизни общества (благополучие, здоровье, нравственность, безопасность граждан), нуждается в последовательных и глубоких трансформациях. Конструктивные оценки существенных недостатков государственного управления в стране (как в советский, так и пореформенный рыночный периоды) давались в ряде публикаций, включая настоящее издание; однако эти оценки касались прежде всего экономической сферы. В то же время слабость механизмов отечественного государственного управления характерна в той или иной степени для многих срезов социума. Например, по мнению художественного руководителя Александринского театра В. Фокина, «...очень жаль, что пока так и не получилось сделать рабочие, действующие Основы государственной культурной политики. То есть сам документ мы сделали, президент страны его утвердил. Но когда дошло дело до разработки механизмов воплощения, начались непонятные для меня игры, и в результате я не вижу ощутимых результатов по продвижению этого документа. Цензуры вроде официальной нет, но внутренняя цензура очень усилилась. Вполне возможно, что будет еще жестче... Но, вы знаете, я смотрю на это спокойно — считаю, что надо бороться всегда. Сильно закрутили [гайки] — значит, больше придется бороться, чуть ослабили — поменьше, но все равно бороться. Никогда государство не будет с тобой в обнимку ходить, ну не будет этого. Я все время цитирую формулу Макиавелли: художник — это стихийное бедствие для государства. Это абсолютно точно. Художник все равно в какой-то момент взорвется, как хорошо ни корми его в золотой клетке. Его природа такова, что он всегда будет бунтовать, потому что он видит жизнь. У нас же нет Эльдorado, нетрая на Земле. Нет и не будет никогда. Государство всегда — инструмент или, вернее, учреждение угнетения, даже и из благих намерений. Поэтому художник и государство все равно будут сталкиваться. Жестче ли, мягче ли, борьба все равно должна быть и будет» [11].

Оценка В. Фокина в отношении механизмов реализации утвержденной стратегии в области культуры вполне может быть пригодной для множества принимаемых на федеральном уровне документов стратегического характера, касающихся различных аспектов государственной социально-экономической политики. Формально-имитационный механизм реализации тех решений, которые требуют напряженной высокопрофессиональной ответственной работы в интересах большинства населения, не сулят сиюминутной бюджетной выгоды, в стране отработан весьма четко. Однако нельзя полностью согласиться с истинностью высказанного пессимистического суждения о том, что художник (вообще творческий деятель в культуре, науке и т.д.) есть «бедствие» для государства. Оценка верна, если интересы государства представляют в конкретный исторический период временщики, люди ограниченного профессионального кругозора или слабого патриотического воспитания. В то же время, в истории российского государства имеются примеры, когда лидеры страны (особенно в кризисные времена) проявляли дальновидность

в оценке талантливых людей, оказывали им материальную и иную поддержку, понимая их ключевую роль в укреплении могущества державы. Хотя при том, что в России в разные времена жили и творили действительно выдающиеся по мировым меркам писатели, поэты, музыканты, архитекторы, ученые, конструкторы... Нам не очень-то везло только с властью. Немного найдется среди русских царей и князей тех, о ком уже современники отзывались бы с признательностью и уважением» [15].

Термин «невезение», на наш взгляд, более или менее корректен применительно к царственным особам прошлого, которых не избирал народ, при том, что стиль императорского правления во многом определялся случайными психофизиологическими и т.п. обстоятельствами¹. Применительно же к современным демократическим устройствам государственного управления выдвижение на вершины власти слабо подготовленных людей вряд ли корректно объяснять «невезением»; причина — несовершенство самой системы, действующих механизмов отбора кандидатов на высшие посты (которые, как правило, не предполагают наличия доказательно обоснованных программ будущей деятельности претендентов и наступления безусловной ответственности за их невыполнение).

Вся история трансформаций системы российского государственного управления заслуживает особого внимания и в большой степени поучительна и для сегодняшней власти. Например, оценки качества законотворчества, содержащиеся в Указе императора Александра I от 5 июля 1801 г., во многом характерны и для нынешних отечественных реалий: «...законы, истекая от законодательной власти различными и часто противоположными путями и быв издаваемы более по случаям, нежели по общим государственным соображениям, не могли иметь ни связи между собой, ни единства в их намерениях, ни постоянности в их действии. Отсюда всеобщее смешение прав и обязанностей каждого, мрак, облежавший равно судью и подсудимого, бессилие законов в их исполнении и удобность переменить их по первому движению прихоти и самовластия» [14]. Оценка применительно к нашим дням может быть излишне резковата, однако для объективного российского наблюдателя вполне очевидна явно недостаточная результативность принимаемых законодательных актов, их множественность, нестабильность, отсутствие четких указаний на приоритеты и меры господдержки, лояльность к разнообразным промежуточным структурам («прокладкам», способствующим неразберихе и росту аппарата) и бумаготворчеству; во многом эти и другие законодательные издержки обусловлены тем фактом, что соответствующие документы очень часто готовятся не лучшими представителями экспертного (научного, предпринимательского) сообщества, а теми чиновниками, которым и надлежит исполнять институционные предписания.

¹ Пример «невезения» — правление императора Павла I, который, ударяя себя в грудь, заявлял: «Здесь ваш закон». По оценкам историков, «к неизъяснимому удивлению россиян, он начал господствовать всеобщим ужасом, не следуя никаким уставам, кроме своей прихоти; считал нас не подданными, а рабами; казнил без вины, награждал без заслуг, отнял стыд у казни, у награды — прелесть; унизил чины и ленты расточительностью в оных; легкомысленно истреблял долговременные плоды государственной мудрости, ненавидя в них дело своей матери; умертвил в полках наших благородный дух воинский, воспитанный Екатериной II, и заменил его духом капральским. Героев, приученных к победам, учил маршировать, отвратил дворян от воинской службы; презирал душу, уважал шляпы и воротники...» [13].

Вечная для России проблема качества государственного управления, в том числе в историческом контексте, неоднократно и многоаспектно рассматривалась на страницах журнала «Менеджмент и бизнес-администрирование» [4, 10, 16]. В настоящей статье основной задачей автора было привлечь внимание заинтересованного читателя к работам двух выдающихся мыслителей первой половины XX в. — Н.А. Бердяева и П.А. Флоренского, затрагивающих обозначенную тему. Мирового класса философ Н.А. Бердяев в своих ключевых работах значительное внимание уделял социально-психологическим особенностям русского народа, а также его взаимоотношениям с властью. Широкий исторический и общеевропейский контекст изысканий Бердяева, его глубокое знание сущностных особенностей важнейших направлений отечественной социально-экономической и философской мысли, а также реалий СССР — все это делает его оценки актуальными и для современных исследователей теории и практики российского государственного управления.

Наследие П.А. Флоренского — ученого, плодотворно работавшего в разных областях, — в данной статье рассматривается в контексте уникальной рукописи «Предполагаемое государственное устройство будущего», завершённой исследователем в марте 1933 г.² Особая ценность работы состоит в том, что Флоренский хорошо представлял государственное устройство СССР в 1920–1930-е годы, сумел его осмыслить с философских и христианских позиций. В определенной мере ученый предугадал те «большие вызовы», с которыми сталкивается сегодняшняя Россия. Каковы издержки демократических устройств власти? Каково должно быть соотношение централизации и децентрализации? Каковы принципы разумной кадровой политики государства? Должно ли быть государство открытым или замкнутым? Ответы на эти вопросы, даваемые талантливым ученым-философом, интересны и актуальны [12].

2. Взгляды классиков на особенности российского государственного управления

Результативность государственного управления в любой стране как безусловный постулат во многом зависит от степени учета в реализуемых методах государственного регулирования ментальности населения как совокупности устойчиво воспроизводимых от поколения к поколению его характерологических черт. Национально ориентированное разумное государственное управление не будет ставить задачу «переформатировать» коренные особенности народного психотипа «наскоком»; наоборот, будет опираться на эти особенности, используя лучшее, и крайне бережно, осторожно, длительно противодействовать «дурной» стороне (понимая, что идеального объекта

² П.А. Флоренский (1882–1937 гг.) по окончании гимназии в Тифлисе учился на математическом факультете МГУ, далее — в Московской Духовной академии. Принял священство в 1911 г. Автор ряда религиозно-философских и физико-математических работ, участвовал в разработке программы ГОЭЛРО. В начале 1930-х годов против Флоренского разворачивается травля; в 1933 г. последовал арест и заключение на 10 лет в Соловецкий лагерь за «антигосударственные взгляды». По всей видимости, следователи, добиваясь от священника-философа «нужных показаний», предложили ему письменно изложить свою позицию. Поэтому рукопись ученого содержала как тезисы, подготовленные в русле признания вины, так и оригинальные соображения любящего Россию исследователя о путях разумного государственного управления страной.

управления не существует). На эту сторону дела особенное внимание обращал Бердяев, неоднократно отмечая сложность и противоречивость русской души, связывая этот феномен как с природным элементом (необъятность Русской земли, ее широта, безграничность — отсюда очень непростая проблема «оформления и организации своей необъятной земли»), так и с извечным столкновением и противоборством восточного и западного культурного элемента; с исторической разорванностью, прерывностью органического развития страны [2, с. 8].

К тому же, по Бердяеву, русский народ в высшей степени поляризован, «он есть совмещение противоположностей». «Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада». «Известна склонность русского народа к разгулу и анархии при потере дисциплины». Констатируя, что отношения Московского царства с Западом начались еще в XV в., ученый отмечает: «И Запад все время боялся усиления Москвы» [2, с. 159, 163, 170]. Русскому народу «мало свойственен западный индивидуализм»; данная черта имеет духовное начало, «...не прикрепленное ни к каким экономическим формам». «Русские менее законники, чем западные люди, для них содержание важнее формы» [1, с. 197, 248].

Особенность русского мышления — тоталитаризм, ему «чужд скептический критицизм западных людей». «Русские вообще плохо понимают значение относительного, ступенчатость исторического процесса, дифференциацию разных сфер культуры. С этим связан русский максимализм». Особенность русского народа — настороженность по отношению к власти: «...русские не любят государство и не склонны считать его своим, они или бунтуют против государства или покорно несут его гнет. Зло и грех всякой власти русские чувствуют сильнее, чем западные люди» [1, с. 18, 19, 274].

В русской традиции — не следовать понятиям римского права о собственности, не считать собственность священной и абсолютной; полагать, что собственник — лишь управляющий. Бердяев отмечает, что «либеральные идеи были всегда слабы в России, и у нас никогда не было либеральных идеологий, которые получали бы моральный авторитет и вдохновляли. Деятели либеральных реформ 60-х годов имели, конечно, значение, но их либерализм был исключительно практическим и деловым, часто чиновничьим, они не представляли собой никакой идеологии, в которой всегда нуждалась русская интеллигенция» [1, с. 30].

Победа большевиков, по Бердяеву, во многом была обусловлена верным учетом не только слабостей либерально-демократической власти, нежеланием продолжать войну и недовольством крестьян, и кроме того «русскими традициями деспотического управления сверху». А еще «...Свойствами русской души, во всем противоположной секуляризированному буржуазному обществу, ее религиозностью, ее догматизмом и максимализмом, ее исканием социальной правды и Царства Божьего на Земле, ее способностью к жертвам и к терпеливому несению страданий, но также к проявлениям грубости и жестокости, воспользовался (большевизм — Ю.В.) русским мессианизмом, всегда остающимся, хотя бы в бессознательной форме, русской верой в особые пути России» [1, с. 117].

В то же время реалии Октябрьской революции 1917 г. не смогли преодолеть, по оценкам Бердяева, типичную для российской истории «внутреннюю разорванность» между властью и народом, народом и интеллигенцией. Ученый считал, что Ленин не сумел предугадать, «что классовое угнетение может принять совершенно иные формы, не похожие на капиталистические. Диктатура пролетариата, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию, охватывающую, как паутина, всю страну и все себе подчиняющую. Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы. Это и происходит. Простой рабочий сплошь и рядом получает 75 рублей в месяц, советский же чиновник, специалист — 1500 рублей в месяц. И это чудовищное неравенство существует в коммунистическом государстве» [1, с. 106].

Советская Россия есть страна государственного капитализма (данная формулировка идентична как для Бердяева, так и для Флоренского; последний под госкапитализмом понимал строй, при котором орудия производства принадлежали непосредственно государству); причем госкапитализм может эксплуатировать трудящихся не менее частного капитализма. Бердяев рассматривал госкапитализм как переходную стадию к социализму, понимаемому в широком, недоктринерском смысле. Социалистическая идея «есть мировое явление [1, с. 128]; для нее характерен гуманистический характер: ...в социально-экономической системе коммунизма есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством, во всяком случае, более, чем капиталистическая система. Правота коммунизма (социализма) в том, что этот строй реализует принцип служения обществу (целому), который соответствует христианству. У капитализма другой подход: в экономике каждый индивид преследует личный интерес, и это будет выгодно целому (обществу, государству)». «Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека» [1, с. 154]. Управление обществом должно быть перестроено, как неоднократно отмечал Бердяев, на гуманистических принципах: «Нужно организовать иное управление миром, управление человеком, при котором не будет невыносимых страданий, человек человеку будет не волком, а братом... Такова подпочва русской социальной темы» [1, с. 229].

Масштабность территории, ресурсная самодостаточность России, резкое противостояние с Западом способствовали формированию взглядов рассматриваемых философов на автономизацию развития страны. Как полагал Флоренский, «Обсуждаемое государство представляется крепким изнутри, могущественным вовне и замкнутым в себе целым, не нуждающимся во внешнем мире и по возможности не вмешивающимся в него, но живущим своею, полною и богатою, жизнью. Вся экономическая политика этого государства должна быть построена таким образом, чтобы во всякой области своей жизни оно могло удовлетворяться внутренними ресурсами и не страдало бы от изоляции, как бы долго последняя ни тянулась». «Оно (государство — Ю.В.) не будет тратить на [прямую или косвенную] тор-

говлю с границей, предпочитая эти средства сохранить для себя, предоставляя Западу идти своим путем разложения, само же сосредоточит внимание на собственном благосостоянии». При этом крайне важно разумное сочетание целостности и многообразия в организации социума: «... Мудрость государственного управления — не в истреблении тех или иных данностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так, чтобы своеобразие и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект». Уже в те годы ученый верно отмечал устойчивость намерений зарубежных государств подчинить нашу страну себе, заставить служить своим интересам. Как следствие, «...необходимо особенно напрягаться для сплочения воедино всех своих функций и к готовности реагировать на внешнее воздействие единой, нераздробленной и нерасселимой волей».

Читая Флоренского, еще раз убеждаешься в верности «вечно мудрого» постулата государственного управления: «единство в главном, свобода — во второстепенном», реализация которого действительно необходима для страны, претендующей на сохранение политико-экономического суверенитета и поддержание международной конкурентоспособности. Развивая свою мысль о монолитности, целостности рационального общественного устройства, Флоренский пишет: «В основу государственного строя должно быть положено самое решительное отделение государственной политики как определенной формы государства в целом, от конкретного [проявления] отдельных сторон и областей [жизни], составляющих содержание всего общества. Предельная централизация первой группы вопросов ведет к верховному единоначалию во всем том, что по сути дела должно быть [единым]. Напротив, все то, что может и должно быть многообразным, что своим многообразием обогащает государство и делает отдельные его части нужными и интересными друг для друга, должно быть децентрализуемо, но опять на начале систематически проведенного частного единоначалия, а не в духе демократическом». При этом «Военное дело, органы политического надзора, финансы, разные виды связи, пути сообщения, руководящие начала добывающей и обрабатывающей промышленности, отрасли народного хозяйства общегосударственного значения и, само собою разумеется, сношения с другими государствами, должны быть строго централизованы и ведению автономных республик не подлежат». Ученый справедливо полагал, что заметные усилия центральной власти должны быть сосредоточены на рациональном использовании местных природных, географических и социально-экономических особенностей, причем таким образом, чтобы интересы населения территории и государства в целом сочетались должным образом.

Интересна, хотя и небесспорна, точка зрения Флоренского на организацию внутривластной жизни будущего общества, которая предполагает, что «Оппозиционные партии тормозят деятельность государства; партии же, изъявляющие особо нарочитую преданность, не только излишни, но и разлагают государственный строй... Разумной государственной власти не требуется преторианцев, [в виде] преданности желающих давать директивы

[власти]». В то же время автор считает целесообразным создание разнообразных общественных организаций неполитического характера. Центральное правительство может по своему усмотрению созывать собрания с участием данных организаций с совещательным правом голоса. «На этих собраниях могут быть ставимы также и политические вопросы как внутренние, так и внешние». Следует четко проводить грань между политикой и неполитикой; в отношении политики население страны «должно ясно осознавать свою некомпетентность...». В данном случае Флоренский, скорее всего, играет в «поддавки» с действующей на тот момент властью, хотя элементы истины в суждении, безусловно, есть (имея в виду возможность манипулирования общественным мнением с помощью «привластных» партий). Нельзя, разумеется, согласиться с тем, что население страны не может быть экспертом в области внутренней политики; наоборот, развитие института референдумов по ключевым вопросам жизни народа должно стать, на наш взгляд, действенным инструментом совершенствования государственного управления.

Уже в 1930-е годы Флоренский понимал необходимость тщательно выверенных позиций государственного управления по отношению к используемым механизмам планирования. Ученый полагал, что «Массовое планирование, из центра, представляющее известные преимущества при внимании к количественной стороне хозяйства (но и тут легко ведущее к несознательному вредительству), уже совершенно неприемлемо при хозяйстве качественном. Тут требуется не общее, а глубокое и до конца конкретное знание местного края, во всех деталях, непосильное не только формальным плановикам, но и гениальному специалисту. Поэтому обсуждаемое хозяйство должно быть чрезвычайно децентрализовано, а направляющие указания центра должны быть, возможно, общими».

Много места в рукописи уделено развитию российской промышленности, для которой должен быть спроектирован только ей свойственный путь (здесь Флоренский солидарен со многими отечественными мыслителями, включая Бердяева и Чернышевского). Ученый в целом справедливо, на наш взгляд, полагал, что «Промышленность СССР идет в значительной мере на повтор заграничной («догоняет»), но в мыслившемся государстве надо [решить] вопрос не по направлению [западного типа] и с обгоном, но о самостоятельном, индивидуальном пути, вытекающем из особенностей страны. Заграничная промышленность выросла в своих, естественных для нее, условиях и потому наиболее приспособлена к ним. Естественные условия нашей страны иные, и попытка догнать заграничную промышленность приводит нас в невыгодные условия, насколько многое из того, что за границей было естественно, у нас будет искусственно. Чутко прислушиваясь к заграничному опыту, мы должны решать свои задачи и — своими средствами».

Верные перспективные оценки давал исследователь стратегическим векторам развития (дифференцированно) добывающей и перерабатывающей промышленности. «В погоне за золотом, ценность которого мы знаем, мы не замечаем горных пород, минералов, химических элементов, древе-

сины разных ценных видов, [алкалоидов], эфирных масел и т.д., и т.п. специфические свойства которых пока не изучены. В своей оценке естественных богатств мы руководимся чрезвычайно неиндивидуализированной внешней оценкой с голоса [одного только] мирового рынка, а не природою данных объектов». Такие виды промышленности, работающей на природном сырье, как лесное дело, горное дело, добыча морепродуктов и т.п., должны, по Флоренскому, ориентироваться на углубленное изучение ресурсов и проведение индивидуального подхода к рациональному использованию. Как пишет ученый, «Территория нашей страны изучена до сих пор чрезвычайно слабо, и слабость эта объясняется своекорыстно-хищническим отношением к естественным богатствам страны — образно говоря, выклеиванием ценностей уже оцененных и отсутствием широты подходов в оценке всего прочего. Лишь углубленное и широкое изучение естественных богатств в целом, продвижение развернутым фронтом позволит установить истинную [производственную] ценность того или другого вида сырья».

В основу же развития перерабатывающей промышленности должен быть положен «принцип активизма, активного подхода к [свойствам] тех продуктов, которые выпускаются. Эта активность прежде всего и важнее всего предполагает активное отношение к материалам, из которых выделяются различные изделия». Производство «...ставит себе задачей, на почве [тщательного] предварительного изучения, получать продукты с определенными, ранее заданными, вполне стандартными свойствами. Это достигается путем синтеза. Синтез материалов составляет ближайшую задачу, за которую возьмется промышленность [нового образца]».

Крайне важен тезис Флоренского о необходимости разумного сочетания крупных и мелких производств: «отдельные независимо (от государства — Ю.В.) поставленные небольшие предприятия могут идти впереди больших заводов и будут для государства выгодны. Такие мастерские могут иметь в частности характер [научно-экспериментальных], изобретательских, вообще быть местами проявления инициативы и технического творчества; государству прямой расчет поддерживать их и давать им возможность развиваться». Позиция ученого состояла в том, что частное предпринимательство, исповедующее свободу действий и инициативы, не должно преследоваться государством. Он понимал, что прогресс в технике невозможен без свободы творчества; кроме того, важность организации большого числа опытных заводов, сокращающих период практической реализации научно-технических идей.

Особая роль в становлении разумного государственного управления должна принадлежать, по Флоренскому, нахождению, сохранению и развитию творчески мыслящих кадров. Именно творческий кадровый актив есть наиболее ценное богатство страны. Как полагал ученый, «Творческая личность не делается, никакие старания искусственно издать ее — воспитанием и образованием — не приводят к успеху, и мечтать о массовых выводах творцов культуры, значит впадать в утопию. Задача трезвого государственного деятеля — бережно сохранять немногое, что есть на самом деле... Творческая личность —

явление редкое, своего рода радий человечества, и выискивать ее надо по крупницам. Государственная власть должна выработать аппарат для вылавливания таких крупинки из общей массы населения». (Автор прозорливо подмечает, что творческие люди обладают, как правило, особыми характерологическими признаками — замкнутость, угловатость, неприспособленность к PR-акциям и т.п. — Ю.В.) Поэтому подбор творческих людей для решения определенных проблем представляет особую сложность; когда выбирает масса, она руководствуется «нетворческими» признаками: легкость в общении и т.п.).

«Только весьма проницательные, опытные и крупные люди могут распознать подлинно творческие потенции, и для этого распознавания должен быть организован особый государственный аппарат, работа которого с лихвой окупится результатами. Государство будущего будет показывать не сейфы с золотым запасом, а списки имен своих работников». (Верно, умный бизнес, по преимуществу зарубежный, ищет по всему миру неординарных исследователей, инноваторов. Мы же декларируем курс на инновационную рыночную экономику, до сих пор теряем тысячи «светлых голов», отъезжающих за рубеж, в поисках приемлемых условий для приложения своих талантов. — Ю.В.) Флоренский также справедливо полагает, что искусственное скопление творческих личностей в больших лабораториях, предполагающих общий порядок (единую дисциплину и т.п.), может вредить раскрытию их потенциала. «Исследовательские учреждения не должны быть централизованы, громадны, собраны в одно место. Это вредно притом не только им, но и стране, поскольку обескультирует страну и вызывает нарушение равновесия между центром и периферией».

Следует признать конструктивной мысль ученого о том, что государственный подход необходим к отбору не только творческих работников (глубоких аналитиков), но и людей с организаторскими талантами: «Особо надо учитывать волевою личность, для общества необходимую не менее первых. Правда, в природе волевой личности лежит и до известной степени и умение пробить себе дорогу и выдвинуться из массы. Но это выдвижение весьма нередко бывает в неудачную и даже противоположную сторону, вредную для общества. Если искать выдающуюся волевою личность легче, чем другие [выдающиеся] личности, то направить ее по желательному для государства направлению — несравненно труднее».

Наука, по Флоренскому, имеет решающее значение для построения нового общества и системы государственного управления. В организации науки нужно верное расставление приоритетов: «Ошибка настоящего времени — в максимальном и действительно огромном расходовании усилий на стены институтов, при недостаточной заботе об оборудовании (аппаратура и библиотека) и чрезвычайно малом внимании к самим работникам, т.е. к их подбору, к особенностям их работы, созданию благоприятных психологических условий, при которых творческая энергия может концентрироваться и раскрываться». В самой научной деятельности нужна четкая специализация работников по принципу обязанностей творческого и нетворческого характера.

Вполне очевидно, что автор признавал историческую реальность как объективную данность, из которой следует выводить политические государственные решения. Надо не ломать, рушить данность, а ее разумно улучшать: «...никак не может быть допущено такого перехода к новому строю, который сопровождался бы ломкой наличного. Этот переход должен быть плавным и неуловимым как для широких масс внутри страны, так и для всех внешних держав. Автор мудро полагает, что проводимые изменения должны быть достоянием гласности только после упрочения нового порядка. Нужно постепенное замещение одних методов управления другими, «но при сохранении их организационных форм, с течением времени эти формы будут преобразовываться, но в порядке или как бы в порядке всех прочих государственных мероприятий».

В то же время, Флоренский полагает, что нужна подготовительная организационная работа в органах управления, нужно подготовить сочувствующие кадры. Интересна мысль о разделении труда в государственном аппарате: волевому типу — политика и военное дело; интеллигентному и эмоциональному — культура, наука, техника, искусство, просвещение, религия; экономика — общая область.

Как и Бердяев, Флоренский не считал идеальным демократическое устройство западных стран тех лет³. Задача государства не в том, чтобы возвестить формальное равенство всех граждан, а в том, чтобы поставить каждого в те условия, где он мог бы лучше проявить свои способности. Не надо людей втягивать в политику: политическая свобода масс в государстве с представительным правлением есть обман и опасный самообман, отвлекающий от полезной деятельности и вовлекающий в политиканство. Демократический принцип представительства вреден: он ведет к господству случайных групп и всеобщей продажности, пресса погрязает во лжи, судопроизводство становится инсценировкой правосудия. Слушать (правительству) не большинство, а специалистов, ученых. Выслушать достойных, а затем поступать по собственному разумению и брать на себя государственную ответственность.

На наш взгляд, высказанные Бердяевым и Флоренским точки зрения на политические, управленческие и социально-экономические проблемы развития России в любом случае интересны независимо от степени их применимости или истинности по отношению ко дню сегодняшнему. Красной нитью в трудах цитируемых авторов проходят важные мысли о социально-гуманистическом императиве отечественного государственного управления, отказе от механического копирования зарубежных стандартов жизнеустройства, бережном отношении к творческим кадрам, учете первостепенной значимости и своеобразия условий развития научной и промышленной сфер. Актуален призыв к необходимости консолидации усилий для противодействия попыт-

³ Идея императора Николая I «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных положений» [9, с. 121] хороша, однако, как показывает жизнь, весьма трудно реализуема. Так, по проницательной оценке К.П. Победоносцева (видного государственного деятеля тех лет), на выборах побеждают не лучшие, а наиболее честолюбивые и нахальные. При этом не признают того, что было сделано предшественниками, желают быть всецело архитекторами «нового», действуют в стиле «преобразовательной горячки» [там же, с. 23].

кам зарубежных стран-конкурентов навязать России (под благовидными предложениями) несвойственные ей приоритеты и механизмы управления.

3. О современных проблемах российского государственного управления

Выше охарактеризованные философско-социологические оценки отечественных мыслителей, безусловно, полезны для адекватного понимания сегодняшних реалий государственного управления. Рассмотрим лишь некоторые важные аспекты данной темы. *Первое*: проблемы собственности и социальной справедливости остаются актуальными и дискуссионными в российском обществе. Так, отечественные либеральные экономисты зачастую обосновывают свои суждения, исходя из общестрановых закономерностей или из опыта тех рыночных экономик, которые им больше (в силу тех или иных причин) нравятся. Это касается и проблемы защиты частной собственности; считается, что данный аспект государственного управления является наиболее важным (по сравнению с чисто экономическими факторами типа налогов, кредитов и т.п.). И эта их позиция вполне согласуется с марксизмом, согласно которому именно собственность целиком определяет характер присущих конкретному обществу производственных отношений (хотя, на наш взгляд, влияние собственности на деятельность экономических агентов — в современных условиях ее распыленности по тысячам акционеров даже в пределах одной крупной компании — опосредуется многообразными нюансами организации управления).

С упомянутым тезисом о ключевой роли собственности в принципе трудно спорить, учитывая, что государственное рейдерство или всеобщая национализация — вещи, трудно совместимые с цивилизованным развитием социума. Но только в принципе, поскольку, как известно, «дьявол кроется в деталях». Последние же могут быть двоякого рода: а) частный собственник (инвестор)-нерезидент может в силу собственной мотивации и/или отсутствия по тем или иным причинам должного механизма защиты государством своих стратегических активов получить высокую степень экономической власти в конкретной стране и действовать во вред перспективному качественному росту национальной экономики; б) частный собственник-резидент в силу сложившихся исторических причин и/или несовершенного приватизационного и хозяйственного законодательства (допускающего продажу госимущества по заниженным ценам, рейдерские захваты, возможность получения прав контроля при невыполнении инвестиционных обязательств, осуществление искусственных банкротств и т.п.) получает опять-таки неоправданно высокую степень экономической власти, реализация которой приходит в противоречие с принципами демократически ориентированной социально-экономической политики.

Кроме того, важно учитывать и фактор ментальности общества по отношению к институтам собственности. Об этом, кстати, неоднократно высказывался в своих философско-исторических трудах Н. Бердяев, в том смысле, что массовое русское сознание еще в XIX в. не считало собственность священной и абсолютной, рассматривало собственника лишь в качестве управляюще-

го [2]. Естественно, принцип «священности» собственности не мог быть популярным в послереволюционной (1917 г.) России.

Как в вышеупомянутых случаях («а» и «б») должна действовать цивилизованная национально и демократически ориентированная власть? Разумеется, не в соответствии с абстрактно верным принципом защиты частного собственника «вообще». Нужен адекватный механизм оценки процессов проведенной приватизации, роли иностранного капитала в национальной экономике, функционирования частных предприятий в контексте сбалансированности интересов ключевых заинтересованных лиц и т.п. Действительно эффективных собственников (соблюдающих как минимум законодательство, а в более широком плане — не способствующих коррупции чиновников, вкладывающих прибыль в развитие производства, выполняющих обязательства перед наемным персоналом, реализующих собственные технологические и/или организационные ноу-хау, обеспечивающих прозрачность структуры капитала и финансовых потоков, соблюдение требований экологии и промышленной безопасности) следует всемерно защищать и поддерживать на государственном уровне.

В противном же случае (незаконное приобретение собственности, нарушение норм хозяйственного права, управление подконтрольным бизнесом в интересах фирмы-нерезидента, или в сугубо личных интересах обогащения, или в других случаях явного непрофессионализма) система госрегулирования экономики должна реагировать четко и оперативно, а именно: давать соответствующие предписания по более рациональному ведению бизнеса; предусматривать приобретение «Золотой акции» для блокировки решений, противоречащих утвержденным национальным стратегиям развития страны или отдельных секторов экономики; устанавливать особый порядок выкупа контрольного или блокирующего пакета акций; возбуждать, в необходимых случаях, уголовные дела, включая механизмы конфискации незаконно приобретенного имущества и т.д. вплоть до использования процедур национализации бизнеса в «форс-мажорных» ситуациях, грозящих утратой политического суверенитета и/или экономической безопасности страны.

Разумеется, вопросы наделения собственностью, управления ею, защиты или утраты соответствующих прав должны регламентироваться наиболее полно и по возможности однозначно в хозяйственном законодательстве. Эта тема нуждается в особом, специальном рассмотрении. Здесь же необходимо сказать следующее: определение степени жесткости или мягкости соответствующих институциональных норм и правил должно учитывать общественную оценку действующей модели экономики, ее влияния на результативность государственного управления и социальное положение населения в целом. Механизмы коррекции неблагоприятных (с позиций общества в целом) социально-экономических трендов, обусловленных собственнической проблематикой, должны иметь эволюционный характер, исключая «шоковую терапию» в обратном направлении. Нельзя забывать, что в любом социально-экономическом явлении есть «дурная» и «хорошая» стороны; при этом диалектика учит, что полностью избавиться от первой просто невозможно. Выбор меры соотношения указанных сторон должен определяться не узкой группой заинтересованных привластных лиц, а на основе общественного консенсуса. При

этом должны учитываться различные формы и проявления института собственности, имеющийся исторический опыт, ментальность социума. Минимизация «дурной» стороны собственности вполне возможна, если создать институциональные барьеры для приобретения активов криминализированным элементам, исходить из императива экономической эффективности приватизированных предприятий (тем самым, обременять собственника требованиями рационального использования вещественных и личных факторов производства), систематически совершенствовать регуляторы корпоративного управления в контексте общей тенденции социализации экономик и обеспечения транспарентности и ответственности бизнеса перед обществом.

Социологические опросы свидетельствуют о том, что значительная часть населения страны оценивает проводимые в стране рыночные реформы как социально несправедливые [6]. И эти оценки имеют под собой вполне объективные и немалые основания: шоковая терапия 1990-х и утрата сделанных ранее денежных накоплений; ускоренная приватизация и залоговые аукционы в интересах узкой группы «предприимчивых» физлиц; гипертрофированное имущественное расслоение и утрата «социальных лифтов»; рост доли платных медицинских и образовательных услуг; недопустимо низкий уровень пенсий для большинства населения. Явно недостаточный для проведения действительно эффективных реформ уровень доверия граждан и бизнеса к действиям властных структур обусловлен масштабной коррумпированностью аппарата, нестабильностью хозяйственного законодательства и налоговой системы, нетранспарентностью бюджетного процесса.

В этом же негативном русле действуют долговременно сложившиеся резкие (в 2,5–2,6 раза) различия уровней среднемесячной заработной платы работников нефтегазового и обрабатывающего секторов (что указывает на отсутствие должной макроуровневой системы в идентификации и распределении природной ренты). Явно не в пользу социальной справедливости действует система бонусов и «золотых парашютов» топ-менеджеров в крупном бизнесе; недаром международные стандарты корпоративной транспарентности в нашей стране прививаются крайне слабо.

Упорная поддержка исполнительной властью все чаще критикуемой и не очень популярной в мире плоской шкалы подоходного налога мотивируется заботой о «среднем классе». Хотя интересы последнего вполне можно не ущемлять, введя систему налогообложения сверхдоходов лишь для определенной (весьма узкой) части граждан (тем более что сверхдоходы отечественной «элиты», как правило, связаны с присвоением природной или административной ренты). Навязываемое обществу повышение пенсионного возраста одобряется лишь несколькими процентами россиян; вполне очевидно, что данная инновация приходит в явное противоречие с декларируемой целью увеличения продолжительности жизни граждан, а бюджетный выигрыш мало сопоставим с будущими социальными издержками⁴.

⁴ Если на деле придерживаться конституционной нормы (ст. 7) о России как социальном государстве, то было бы естественно, распределяя бюджет (по «пенсионному» направлению), действовать не по остаточному принципу, а в абсолютном приоритете: не ухудшая условия жизни возрастных россиян, а наоборот, существенно увеличивая в ближайшем и среднесрочном периодах размеры пенсий для их получателей в «обычном» для подавляющего большинства населения порядке.

Особый вопрос — активизация участия государства в разработке законодательных регуляторов и норм рекомендательного права, стимулирующих социально ответственное поведение топ-менеджеров крупнокорпоративного сектора экономики. Реалии отечественного бизнеса таковы, что в пореформенный период значительная доля топ-менеджеров, получив контроль над рентоориентированными сырьевыми предприятиями, активно использовала офшорные схемы для вывода капиталов не в интересах развития отечественной экономики. Постепенно разрывы между доходами «топов» и приближенных к ним чиновников, с одной стороны, и массой наемных работников и рядовых служащих, с другой, стали создавать реальную угрозу социальной стабильности в обществе. В связи с этим следует предпринять действия по упорядочению зарплатных и бонусных схем в корпоративном секторе, жестко увязав их с показателями эффективности и международной конкурентоспособности бизнеса (например, достижением уровня производительности труда, равного компаниям — отраслевым лидерам, то же — патентной защищенности разработок, средней заработной платы наемного персонала и т.п.).

Следует отметить, что по данным опроса Федерального научно-исследовательского социологического центра, обеспечение справедливой оплаты труда в общем перечне проблем, стоящих перед государством, стоит на первом месте (так считает 41% респондентов) [8]. Число россиян, считающих, что страна нуждается в существенных переменах, выросло за последние шесть лет вдвое и впервые заметно превзошло количество тех, кто считает, что стабильность важнее. Под переменами люди понимают прежде всего повышение уровня жизни, увеличение финансирования социальной сферы и инфраструктуры. Государство должно лучше защищать малоимущих — так считает более 40% опрошенных.

Второе: проблемы совершенствования государственной промышленной политики (ПП) пока еще не нашли адекватного решения на макроуровне экономики. До сих пор встречается мнение о ненужности особой ПП, все задачи развития индустрии якобы могут решаться монетаристскими методами, с минимальным вмешательством государства. В то же время, согласно верной позиции академика С.Ю. Глазьева [5], либеральный мирохозяйственный уклад, основанный на эмиссии денег в странах Запада, уже доказал свою несостоятельность. США продолжают печатать деньги, но КПД этого «печатного станка» крайне низок, потому что большая часть выпущенных денег захватывается финансовым сектором, идет на финансовые пирамиды. Из-за этого возникает рост диспропорций в экономической системе, что уже не позволяет США на равных конкурировать с тем же Китаем, где экономическая политика опирается на иную модель. От примитивной, либерально-самоорганизующейся модели отказываются практически все страны — и на Западе, и на Востоке. Опыт XX и XXI веков показал: настоящее «экономическое чудо» возможно только при активном участии государства. Более того, модель, при которой государство обеспечивает мобилизационный рывок экономики, так и называется — модель «государства развития». Именно с реализацией этой модели в том или ином виде связаны основные истории успешного экономического развития в разных странах.

С.Ю. Глазьев приводит показательный пример послевоенного японского «экономического чуда», иллюстрирующий активную и полезную роль государства в кризисные для экономики периоды⁵. По Глазьеву, России нужна стратегия развития, основанная на интегральном строе — синтезе рынка и государственного регулирования экономики. Пора перейти от стихийной экономической политики к стратегическому планированию, к господдержке приоритетных отраслей и предприятий, а также к тому, чтобы заставить крупный бизнес учитывать интересы государства. Следует, по Глазьеву, уходить от сырьевой модели экономики. Освоение экспортных возможностей сырьевой базы — это давно пройденный этап. Страна не обеспечит преимущественно-инновационное развитие на экспорте углеводородов, необработанной древесины, продукции примитивной металлургии, потому что спрос на них в мире расти уже не будет. Более того, постоянно развивающиеся технологии на порядок снижают материалоемкость и энергоемкость производства: в Европе и передовых странах Востока энергопотребление уже перестало расти, и эти тенденции быстро распространяются на остальной мир.

Можно согласиться с теми экспертами, которые полагают, что существующая законодательная база по проблеме промышленной политики пока не совершенна, четкие контуры госрегулирования промышленной сферы не определены, а его инструментарий отработан недостаточно. В то же время, предлагаемые экспертами рекомендации зачастую нуждаются, как минимум, в серьезном уточнении. В частности, утверждается, что реальная ПП должна быть нацелена, прежде всего, на стабилизацию работы крупных высокотехнологичных интегрированных структур (использующих управляющие компании для реализации антикризисных мер и т.д.) [3]. Множественные оппоненты необходимости национальной ПП в данном случае не без оснований могут заметить, что крупный высокотехнологичный бизнес (например, в сфере ОПК) и так не нуждается в средствах, здесь действует гособоронзаказ, долгосрочная программа вооружений и т.д. А вот малый и средний производственный бизнес обделен господдержкой, на него и надо ориентировать ПП.

Разрешение противоречия должно быть следующим: национальная ПП не должна строиться по *объектному* принципу, тем более — искусственно отбирать те или иные предприятия (или группы предприятий) для оказания господдержки (как известно, отраслевой лоббизм в России весьма силен, «выбивать» льготы для себя крупный бизнес умеет очень хорошо). Наиболее

⁵ В послевоенный период была разработана экономическая программа правительства (возглавляемого С. Исосидой), которая предполагала приоритетное госстимулирование выхода из кризиса базовых отраслей промышленности. При этом правительство активно наращивало денежную эмиссию, полагая, что спад промышленности гораздо хуже, чем рост инфляции. Несмотря на политику разукрупнения «дзайбацу» (инициируемую США), японская промышленность к концу 1950-х годов сохраняла высокую степень концентрации производства. В начале 1950-х годов Министерство внешней торговли и промышленности Японии перешло к протекционистской политике; в частности, был ограничен ввоз готовых автомобилей иностранного производства и в то же время облегчен порядок импорта и внедрения в производство передовых зарубежных технологий. Одновременно Япония получила дополнительные возможности для свободного экспорта своей продукции на мировые рынки (как результат присоединения в 1955 г. к Генеральному соглашению о торговле и тарифах — ГАТТ). Использовался важный инструмент координации усилий по развитию приоритетных промышленных сфер — пятилетние планы правительства по развитию экономики. Профильное министерство помогало предприятиям вырабатывать рациональные стратегии развития, содействовало устранению ненужной конкуренции, развитию переговорного процесса с инопартнерами. Созданный в 1951 г. Японский банк развития имел целью кредитование долгосрочных программ промышленного развития. За счет средств данного банка крупнейшие электроэнергетические, судостроительные, угледобывающие и другие компании формировали значительную часть своего кредитного портфеля [7].

целесообразен *проектный* принцип, реализация которого осуществляется в разрезе установленных приоритетных направлений научно-технологического развития страны. Кто будет участником приоритетного проекта (крупное или малое предприятие, НИИ или вуз) — вопрос второй; естественно, что процедуры отбора организаций-участников того или иного проекта стратегической значимости должны быть четко отработаны и в максимально возможной степени отражать потенциал влияния объекта на конечные результаты решения проблемы.

Далее авторы упомянутой работы полагают, что сложившийся подход к структурной перестройке промышленности неудовлетворителен (поскольку не изменяет организационное построение сложившегося промышленного производства). Необходимо принципиальное изменение профилей предприятий с точки зрения характера их специализации. При этом особые надежды связываются с инкорпорированием бизнеса; в системе интегрированных структур должна меняться деятельность головных предприятий (они определяют характер выпускаемой продукции), однако при этом практически постоянным, устойчивым должен оставаться состав предприятий бизнес-групп. Данный крупный бизнес должен постоянно меняться, приспосабливаясь к запросам рынка. В такой схеме можно реально рассчитывать на подъем промышленности без дополнительных инвестиций [3].

По нашему убеждению, изложенные рассуждения явно не вписываются в контур, в содержание рациональной государственной ПП. Авторы текста говорят о промышленном производстве в целом, о его «совокупном технологическом потенциале». Хотя вполне очевидно, что тотальный подход не применим к современной ПП, ориентация которой на более или менее узкий спектр научно-технологических приоритетных (в основном — межотраслевых) направлений развития промышленности и нейтрализацию «провалов» рынка является императивом. О государственной программе технологического перевооружения всей отечественной промышленности шла речь еще на закате СССР; идея так же не нова, как и не реализуема.

Мало полезного в том, чтобы ориентировать ПП на выпуск «принципиально новой продукции» без учета национальной специфики производства и реальных угроз его эффективности. Для России данные угрозы содержатся (традиционно, десятилетиями) в сырьевом характере экономики, делающей ее чрезмерно зависимой от глобальной внешнеэкономической и политической конъюнктуры. Последовательная и долговременная концентрация совместных усилий власти и бизнеса на приоритетах углубленной переработки сырьевых ресурсов (таких, как углеводороды, водные биоресурсы, алмазы, руды, лес) до сих пор не обеспечивается, нередко под предлогом, что продавать сырье в период благоприятных мировых цен — дело более выгодное, чем вкладываться в переработку. Очевидно, что подобный подход лишь на руку глобальным конкурентам, развивающим собственную экономику на основе российского сырья. К сожалению, и финансовые ресурсы, полученные страной за счет продажи последнего, растрачиваются без должной целевой ориентации на национальные промышленно-инновационные приоритеты.

Ошибочен подход, когда смешиваются задачи государственной ПП и корпоративного управления. Власть не в состоянии (и не должна) вмешиваться в построение конкретных производственных оргструктур и профилизацию бизнеса — это в подавляющем большинстве случаев прерогатива менеджмента микроуровня. Подбор организаций-контрагентов штаб-квартирами интегрированных компаний — важная (и традиционная) задача топ-менеджмента. Последний все необходимые организационно-производственные изменения сделает самостоятельно и гораздо лучше чиновников, ответственных за ПП, однако лишь в тех случаях, когда: а) в системе ПП будут недвусмысленно обозначены ощутимые стимулы структурной модернизации соответствующих видов экономической деятельности; б) в законодательство будут внесены такие правила игры (в отношении надлежащего экономического поведения частных собственников), нарушать которые будет экономически очень накладно. Именно разработка совокупности условий групп «а» и «б» — важнейшая задача ответственной и ясной для общества государственной ПП. В контексте указанных задач крайне важно государственное стимулирование сбалансированного развития сфер производства, науки и образования; государственная ПП приобретает таким образом межотраслевой характер, выходит за пределы уполномоченного ведомства (Минпромторга). Содействие формированию интегрированных научно-производственно-образовательных цепочек, имеющих на выходе инновационные промышленные товары — одна из ключевых задач государственного управления.

Реализуя национальные интересы при проектировании и реализации государственной ПП, целесообразно, прежде всего, ориентироваться на потребности развития внутреннего рынка промышленных товаров, соответственно, на рост рабочих мест, требующих квалифицированного труда, и на ускоренное обновление техники в соответствии с нормативными (обеспечивающими производительную, безопасную и экологичную эксплуатацию оборудования, подвижного состава, авиапарка) сроками службы. Нарращивание промышленного экспорта — важная, однако вторичная задача. Важно также комплексно решать проблему сбалансированного функционирования и развития промышленной сферы, имея в виду обоснованную пропорциональность секторов: а) воспроизводства, добычи, переработки природных ресурсов; б) гражданского и оборонного производства (включая возможность гибкого реагирования на задачи конверсии и реконверсии последнего, обмена технологиями); в) промышленности и ее научно-образовательной и логистической инфраструктуры. При этом критически относиться к зачастую навязываемым мировыми транснациональными корпорациями (а изнутри — лозунгами: как бы не отстать, быть в «тренде») промышленно-инновационным (научно-технологическим) приоритетным направлениям, не имеющим ясных перспектив для конкурентного экономически эффективного развития российской индустрии.

Наконец, «естественными» для России промышленно-инновационными приоритетами следует считать создание: а) эффективных технологий глубокой переработки возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, имея в виду достижение конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках

параметров соответствующих товаров высокой добавленной стоимости; б) сложных технико-технологических систем в стратегически значимых сферах (оборона, космос, авиастроение, судостроение, энергетика), характеризующихся «провалами рынка», требованиями освоения новых поколений техники, реализации обширной межотраслевой кооперации с участием НИИ, КБ, вузов.

Третье: проблемы деловых компетенций и нравственных качеств руководителей и специалистов всех уровней становятся определяющими для решения прорывных задач, стоящих перед российским государственным управлением. Макроуровень управления должен, на наш взгляд, быть инициатором целенаправленной работы по кадровому обеспечению приоритетных направлений промышленно-инновационного (научно-технологического) развития страны. Соответствующие «дорожные карты» стратегических мероприятий должны содержать как базовые, так и (прежде всего) целевые параметры развития кадрового потенциала. Уже к началу реализации приоритетных программ важно обеспечивать концентрацию в их рамках необходимого профессионального и квалификационного «ядра» работников, включая исследователей и разработчиков. Среди профильных предприятий и научно-образовательных организаций-участников проектных работ по приоритетным прорывным научно-технологическим направлениям важно с участием ответственных госструктур наладить работу по поиску талантов, налаживанию их эффективного взаимодействия с уже действующими творческими коллективами. Естественно, что талантливые сотрудники должны проявить себя на деле (как организаторы или исследователи, разработчики); соответствующая система мотивации наиболее квалифицированного персонала, действующего на промышленно-инновационных приоритетах, должна быть четко отработана на государственном уровне и противодействовать тенденции отъезда наиболее перспективных исследователей и организаторов за рубеж в поисках достойных условий труда и быта.

В соответствии с задачами реализуемых (под эгидой соответствующих ведомств) стратегий и программ развития ключевых отраслевых сфер важно последовательно совершенствовать действующие системы работы с резервом кадров руководителей. В документах по стратегическому планированию (включая территориальный уровень) важно предусматривать кадровые разделы, ориентированные оптимизацию профессионально-квалификационных и социально-демографических структур персонала с учетом задач роста производительности труда и повышения инновационности предприятий.

Резюмируя, стоит еще раз вспомнить верную мысль Бердяева о такой исторически подтвержденной особенности развития России, как прерывность. Нас действительно раз за разом бросает в крайности; последние, в том числе, касаются целей и механизмов государственного управления. Данная прерывность — это реальность, обусловленная сложным взаимодействием объективных и субъективных факторов. Она может создавать как угрозы, так и возможности для исторического прогресса. Научиться отбирать все ценное из исторического (в том числе управленческого) опыта, придавать базисным элементам этого ценного статус национального достояния — важное условие движения к лучшему качеству государственного управления.

Библиографический список

1. Артемов В.В. Великие имена России. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 304 с.
2. Бердяев Н.А. Малое собрание сочинений – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
3. Бодрунов С.Д., Попов В.Г., Путилов А.В. Обеспечение национальной безопасности – гарант державного возрождения России: Энциклопедическое научное издание – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 61–63.
4. Винслав Ю.Б. Три хронические «болезни» отечественного государственного управления: как «лечить»? // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 3. – С. 3–5.
5. Глазьев С.Ю. Россия без нефти и газа. Почему стране нужно срочно менять экономическую политику / Газета «Московский комсомолец» от 14 ноября 2017 г., № 252 (27.545).
6. Гонтмахер Е. Забытая справедливость / Газета «Ведомости» от 12 марта 2018 г., № 42 (4523).
7. Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
8. Мухаметшина Е. Россияне ждут перемен / Газета «Ведомости» от 23 мая 2018 г., № 91 (4572).
9. Ольденбург С. Николай II. Последний российский император. – М.: Абрис, 2017. – 304 с.
10. Попов Ю.Н. О задачах и путях преодоления концептуального монополизма в разработке государственных стратегий социально-экономического развития // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 3. – С. 4–12.
11. Смородинова Е. Ревизор – это для России государственная пьеса / Газета «Ведомости» от 17 ноября 2017 г., № 217 (4452).
12. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Рукопись, 1933 г. – 51 с. (1260.org/Mary/Text/Text_Florensky_Structure_of_State_ru.htm).
13. Шильдер Н.К. Император Павел I. Его жизнь и царствование – М.: Просвещение, 2016. – 294 с.
14. Шильдер Н.К. Александр I. Его жизнь и царствование – М.: Просвещение, 2017. – 304 с.
15. Якутин Ю.В. Россия: вызовы новой социально-экономической реальности. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2017. – 211 с.
16. Якутин Ю.В. Об опыте, проблемах и путях совершенствования государственного стратегического управления // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 1. – С. 4–27.

От редакции

Во властных структурах страны идет активное обсуждение возможностей повышения эффективности территориального вектора развития российской экономики. Важно определить приоритеты и задачи регионального развития, меры по их достижению. Поскольку федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрена подготовка стратегии ее пространственного развития, в Минэкономразвитии разработан уже проект этого документа, который также обсуждается правительственными структурами и региональными властями, особенно такие вопросы, как его концепция, улучшение систем расселения, размещения производительных сил, варианты и показатели пространственного развития. Своими мыслями по этой проблематике делится член Совета Федерации ФС РФ Николай Иванович Рыжков.

Экономика регионов

Рыжков Н.И.,

член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется работа, проводимая за более чем четверть века в современной России федеральными министерствами и ведомствами по решению проблем общероссийского и регионального характера. Автор делает вывод, что существующая ныне модель аккумуляции денежных средств в федеральном центре и последующее их перераспределение в регионах не дает положительного результата, необходимого для развития производительных сил в регионах страны, не помогает в решении возникших вопросов научно-технического характера. Дальнейшее пренебрежение необходимостью разработки конкретной стратегии развития каждого региона приведет к еще более негативным последствиям.

Ключевые слова: региональные субъекты Российской Федерации, министерство финансов, министерство экономического развития, бюджет, перераспределение, софинансирование, производительные силы, территориально-организационная структура, моногород.

Economy of regions

Ryzhkov N.I.,

Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation

Abstract. The article analyzes the work carried out for more than a quarter of a century in modern Russia by the federal ministries and departments, to solve problems of an all-Russian and regional nature. The author concludes that the existing model of accumulation of funds in the Federal Center and their subsequent redistribution in the regions does not give a positive result necessary for the development of productive forces in the regions of the country, does not help in solving the arisen issues of a scientific and technical nature. Further neglect of the need to develop a specific development strategy for each region will lead to even more negative consequences.

Keywords: regional subjects of the Russian Federation, Ministry of Finance, Ministry of Economic Development, budget, redistribution, co-financing, productive forces, territorial-organizational structure, monocities.

Российская Федерация является уникальной страной мира не только благодаря своей территории, запасам полезных ископаемых, численности и уровню образованности населения. Являясь по своему устройству федеративным государством, она объединяет 85 самостоятельных регионов, населенных более 190 национальностями.

Такое многообразие составных частей государства требует особого отношения не только в политической и гуманитарной областях, но и в сфере экономики регионов. Подходить в этом вопросе с единым шаблоном — значит оставить социально-экономическое состояние на существующем, часто не зависимом от региона, уровне.

Анализируя работу, проводимую в современной России более чем за четверть века ее существования, можно сделать вывод, что упор делается в основном на решение проблем общероссийского, а не регионального характера. Это была и есть основная цель руководства страны, и эта работа осуществляется через федеральные министерства и ведомства.

Складывается впечатление, что регионы, которые по сути своей должны быть основой социально-экономического развития государства, носят в этом деле второстепенный характер и даже в какой-то мере выступают в роли нахлебника.

Если это не так, тогда чем же можно объяснить, что из 85 регионов страны в настоящее время только 12 являются самодостаточными и «донорами», а остальные 73 — убыточными? Как же можно мечтать об экономически сильном государстве, если его основные составляющие пребывают в бедности?

Сложившаяся практика работы Центра с регионами заключается в основном в деятельности министра финансов РФ. Остальные федеральные министерства принимают в этом деле частичное участие, занимаясь лишь отдельными вопросами регионов.

Наиболее ярким примером бездействия правительства в вопросе развития и жизни субъектов Федерации является Министерство экономического развития России. Даже само название говорит о главной задаче его деятельности. На самом деле оно не только самоустранилось от этой задачи, но даже и не приступало к ее осуществлению.

В 2014 году, как известно, был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Появилась надежда, что положение с социально-экономическим развитием регионов изменится, перейдет на научную основу. Многие из нас надеялись, что этот закон обяжет Минэкономразвития в корне изменить свое отношение к развитию как страны в целом, так и ее регионов.

Но ничего подобного не произошло. Прошло четыре года, а воз и ныне там! Судя по средствам массовой информации, это министерство все больше и больше занимается вопросами макроэкономики и только спорит с другими министерствами и ведомствами, какой будет рост ВВП: 1,6% или 1,8%. Заниматься же экономикой регионов — это не «царское дело».

В конце 2017 года в Совете Федерации в рамках «правительственного часа» по вопросу развития регионов страны до 2025 года выступал один из бывших

заместителей председателя Правительства России. Мы надеялись, что он сообщит парламенту о том, как и когда будет осуществляться работа по каждому субъекту Федерации, с выработкой конкретных предложений по развитию их экономик с учетом особенностей каждого из них, с тем чтобы 85 «позорных» процентов убыточных регионов ушли в небытие. Ничего подобного мы не услышали, да и не могли услышать, так как в этом отношении ничего не делается!

И еще один пример. Ежегодно одним из важнейших вопросов жизни страны является разработка и принятие государственного бюджета на предстоящий год. За прошедшие годы уже сформирована отработанная система по принятию бюджета: на заключительном этапе в Совете Федерации заслушиваются доклады Министра финансов России, председателя Счетной палаты, Комитета по бюджету Счетной палаты. Идут споры, сыплются доказательные доводы и т.д. А где же Министерство экономического развития? В лучшем случае один из заместителей министра скромно просидит все заседание и спокойно пронаблюдает за происходящим.

В советское время один раз в пять лет и ежегодно при принятии государственного плана развития страны на предстоящую пятилетку и очередной год обязательно было два доклада: Госплана СССР о плане экономического развития государства и министра финансов о его финансовом обеспечении. Хочу подчеркнуть, что председатель Госплана СССР состоял в ранге заместителя председателя Совета Министров СССР.

Нынешнее монопольное положение Министерства финансов страны, отсутствие серьезных оппонентов их действиям привело к тому, что вся региональная экономическая политика сводится лишь к тотальной корректировке налогового законодательства и изысканию новых фискальных механизмов — да и то, в основном, в пользу федерального центра. Поэтому за последние годы количество регионов-доноров не растет, а даже уменьшается. За последнее десятилетие федеральный центр постоянно увеличивает долю централизованных доходов и при этом передает регионам дополнительные полномочия, как правило, не обеспеченные финансово. В итоге через федеральные ведомства перекачивается до 70% всех финансовых потоков, на Москву приходится до 25% национального валового продукта. В результате центр концентрирует до 65% общих доходов государства, оставив регионам четверть и муниципалитетам — 10% на выполнение их обязательств.

По данным специалистов, соотношение финансового обеспечения регионов составляет в Швейцарии 90%, в Германии — 70%, в США, Китае и Канаде — 60–65%, в Индии и Бразилии — около 40–50%. У нас же, напомним, только 35%. В современной России из центра практически идет «жиденький» финансовый ручеек, для которого была изобретена особая терминология: «дотации», «субвенции», «субсидии», «трансферты».

Какой же выход из создавшегося положения? Политика перераспределения финансовых ресурсов от богатых бедным регионам не будет оказывать существенного влияния на экономический рост этих регионов. Выход один — экономическое развитие регионов, глубоко и четко сформулированная долгосрочная система финансовых отношений центра и субъектов

Федерации. Дальнейшее пренебрежение необходимостью разработки конкретной стратегии каждого региона приведет к еще более негативным последствиям. Только стратегическое развитие будет способствовать экономическому росту и необходимой финансовой самостоятельности регионов. Сохранение же существующего положения со стратегическим развитием регионов приведет к концентрации населения в центре страны, в наиболее благополучных регионах и городах, дальнейшему росту поляризации между растущими и депрессивными регионами, сохранению различий в социально-экономической жизни западной и восточной частей страны.

Следует еще раз подчеркнуть, что каждый регион уникален благодаря не только своей экономике, но и культуре, экологии и, главное, человеческому потенциалу. Поэтому приоритетом структурно-инвестиционной политики должна стать разработка и реализация конкретных инфраструктурных проектов с учетом максимального использования природных ресурсов, повышения транспортной составляющей, комплексного потенциала территории, межрегиональной интеграции, территориальной мобильности населения, повышения доступности услуг социальной инфраструктуры.

Все, о чем было сказано выше, не является предложением только лишь автора этих строк. Это мнение многих неравнодушных людей, которые влияют на судьбу своей Родины, позиция тех, кто относит себя к государственнымникам, тех, кто видит Россию суверенным государством с уникальной цивилизацией и историей.

Вторая же часть «сливок» нашего общества с момента разрушения Советского Союза настойчиво проводит в жизнь экономическую модель образца М. Фридмана, называя себя при этом «либералами», хотя по определению они далеки от сути этого понятия. Но, к сожалению, у них имеется опора и поддержка в высших эшелонах власти. Четверть века они боролись с советской экономической системой, с маниакальным упорством расчищая путь для сугубо рыночных отношений. Пример тому — отношение к вопросу планирования в стране. Два десятка лет в головы людей вбивали, что Госплан СССР — это олицетворение «непотребной» советской системы. Слово это по своему значению было равносильно «дурной» болезни у человека. И это продолжалось, повторяю, в течение двадцати лет, то есть такой обработке было подвергнуто целое поколение!

С большой надеждой «державники» ожидали назначения нового состава и структуры правительства в мае 2018 года. Мы надеялись, что если не все, то все же значительная часть предложений, разрабатываемых в преддверии президентских выборов, найдет свое воплощение.

Однако и состав, и структура нового правительства наших ожиданий не оправдали и принесли одни лишь разочарования. Более того, был сделан еще больший крен в сторону финансового направления развития экономики на ближайшие шесть лет. Если первый заместитель председателя правительства в своем лице совмещает еще и обязанности министра финансов, то не нужно быть весьма проницательным, чтобы сделать вывод: курс на монетаристскую политику страны останется прежним.

Таким образом, все предложения по переходу отечественной экономики на развитие по принципу конвергенции — сочетание рыночных элементов и участия государства — можно передать в архив.

К сожалению, авторы тех предложений были, мягко говоря, слишком наивны и надеялись на здравый смысл. Они ожидали, например, что Минэкономразвития России «перегруппирует» свои силы, привлечет необходимые научные ресурсы для решения данной задачи. Предполагалось, что одной из составляющих будет Совет по изучению производительных сил (СОПС), который с 1915 года, когда был создан на базе Комиссии по изучению естественных производительных сил страны (КЕПС) выдающимся отечественным ученым В.И. Вернадским, всегда имел двойную подчиненность: Академии наук и правительству страны. Но в разгар разработки новых экономических моделей Минэкономразвития в 2015 году передает СОПС в подчинение одному из своих учебных заведений!

Возникает вопрос: если закон о стратегическом планировании был принят в 2014 году и в нем большая роль отводится этому министерству, то как можно было в 2015 году практически отстранить эту серьезную научную организацию от работы, которую она выполняла для нашего государства на протяжении ста лет? Что это — непонимание? Или они по-настоящему и не собирались заниматься развитием регионов страны? Думаю, что второе предположение наиболее реально. Да, действительно, мы были очень наивными!

На Гайдаровском форуме 2017 года бывший министр финансов, а ныне главный разработчик экономической модели (которая должна обеспечить нашим согражданам жизнь богатую и веселую) и с недавнего времени — председатель Счетной палаты, предложил стратегию создания в России, наряду с московским мегаполисом, еще нескольких подобных мегаполисов в субъектах Федерации. По его мнению, а также по убеждению руководства Института экономики города, будущее развитие экономики государства заложено именно в создании таких точек роста — крупных мегаполисов. В этой связи даже приводился пример, что в двух столицах страны производится 27% ВВП.

Появление этого радикального предложения в региональной политике — дело не новое. Оно разработано «спецархитекторами» и лоббируется не только бывшим министром. Главная опасность заключается в том, что оно направлено практически на ликвидацию возможности развития всех регионов страны, а в конечном итоге — и ее целостности. Наши зарубежные «доброжелатели» находят опасные болевые точки и с помощью отечественных «специалистов», а также разных других «авторитетных лиц», вводят их в действие. Да разве не так действовали такие же зарубежные «доброжелатели» в конце 1980-х — начале 1990-х годов? Точно так же! Чем все закончилось — известно.

Мы должны отдавать себе отчет, что при принятии вышеназванного «проекта» по реализации региональной политики население будет стягиваться к наиболее перспективным городским объединениям, в которых концентрируются денежные потоки, рабочие места, больницы, школы, культурные цен-

тры, вузы. На остальных же территориях можно ожидать только экономическое угасание.

Что касается отечественных авторов этих предложений, то они умалчивают о проблемах, обостряющихся в крупных мегаполисах, — электроснабжение, газоснабжение, водные и канализационные проблемы, растущая, как снежный ком, проблема автомобильного транспорта, с которой столкнулись многие страны мира, да и Москва предпринимает огромные усилия, чтобы ее решить.

Авторы и лоббисты этих проектов стыдливо замалчивают вопрос: а чем же станут заниматься десятки миллионов жителей новых городских агломераций? Торговля наркотиками, бандитизм, проституция и подобное им — вот что повлечет за собой это «гениальное» предложение!

В 1913 году городское население нашей страны составляло 18%, а в 1940 году — уже 33%. Накануне развала СССР, в 1991 году, удельный вес городского населения РСФСР достиг 74%, соответственно доля сельского населения составила 26%. Таким образом, Россия в начале системного кризиса 1990-х годов уже не располагала резервами человеческих ресурсов.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что дальнейшая широкомасштабная урбанизация несет прямую угрозу сохранению российской цивилизации. Если это произойдет, то России будет нанесен еще один мощный удар по сельским поселениям. Хочу еще раз напомнить, что в свое время академик Т.И. Заславская разработала теорию неперспективных сельских поселений. Руководство страны взяло это на вооружение, и в результате исчезли из жизни многие тысячи сел и деревень.

Да и в настоящее время, в период 2002–2010 годов, с карты России ушло 8,5 тысяч малых населенных пунктов, а число необитаемых сел возросло с 13,1 тысячи до 19,4 тысячи. В настоящее время каждое третье село насчитывает менее 10 жителей. Реально же за постсоветский период мы потеряли 3,6 млн сельских жителей, что составляет почти 10%. Наиболее тяжелая ситуация сложилась на российской периферии. Если Россия в целом в 1989–2010 годах потеряла 3,5% населения, то Сибирский федеральный округ — 8,6%, Дальневосточный — почти 20%. В это же время 40 млн гектаров пригодных для земледелия земель заброшены, зарастают лесом, заболачиваются и так далее.

Возникает вопрос: знают ли авторы «новшества», что мы теряем свой цивилизационный облик? Не даст ли «обезлюдивание» огромных просторов нашей державы повода зарубежным политикам поставить вопрос об использовании пустующей территории, учитывая скученность их сферы обитания?

Развивая тему экономики регионов, следует особо остановиться на проблеме моногородов и малых городов, а также исторических поселений.

Моногород — это населенный пункт, зависящий от одного или нескольких градообразующих предприятий в плане трудоустройства и инфраструктуры. Слово «моногород» — это сокращенное от понятия «монопрофильный город», где приставка «моно» в переводе с греческого языка обозначает «единственный».

Главная проблема моногородов, которых в России существует несколько сотен, состоит в том, что если на градообразующих предприятиях начинает-

ся увольнение, то большинству трудоспособного населения города становится негде работать.

Впервые на государственном уровне проблему состояния моногородов и необходимость ее решения обозначил Президент страны В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в ноябре 2009 года. Он отметил, что нормализация ситуации в моногородах — особое и очень важное направление и что в таких городах и поселках нужно создать условия для применения способностей людей в самых разных сферах.

В результате продолжительной работы были выработаны единые критерии отнесения муниципальных образований к моногородам. По данным критериям к моногородам относятся структуры с численностью населения не менее 3 тысяч человек, в которых занятость на одном предприятии составляет не менее 20% от общей занятости. Утвержденный список сегодня включает 319 моногородов. В настоящее время в Российской Федерации в монопрофильных городах проживают около 14 млн человек, что составляет десятую часть населения страны.

Для решения экономических вопросов моногородов были созданы две структуры.

Первой из них является созданная в 2014 году Внешэкономбанком некоммерческая организация «Фонд развития моногородов». Основная деятельность его направлена на софинансирование расходов регионов и муниципалитетов на создание инвестиционных проектов. По состоянию на 2017 год Фондом развития моногородов заключено с субъектами РФ 57 генеральных соглашений о сотрудничестве в отношении 64 моногородов, 18 соглашений — о софинансировании строительства или реконструкции объектов инфраструктуры моногородов.

Второе действие — это возможность создания в моногородах территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с сопутствующим предоставлением льгот по налогам. По состоянию на 2017 год ТОСЭР созданы в 15 моногородах.

Безусловно, деятельность всех структур по решению проблем моногородов дала возможность сдвинуть с мертвой точки важнейший вопрос развития экономики регионов. Тем не менее, в этом вопросе мы все же находимся лишь в начале пути — недостатки здесь те же, что и при работе по развитию экономик регионов в целом. Главный из них — отсутствие какой-либо заинтересованной деятельности со стороны Минэкономразвития России, министерств военно-промышленного комплекса и других правительственных органов. Моногорода, общественные общероссийские организации вынуждены сами искать возможных заинтересованных предпринимателей и инвесторов.

Об этом неоднократно говорилось во время рассмотрения этой проблемы в Совете Федерации. Вызывало недоумение, что во главе этого крайне нужного для страны дела стоит один из банков, а Минэкономразвития занимает здесь второстепенную роль, выступая в качестве методиста. Структура управления этим процессом является сугубо частной. Где же здесь роль государства? Поэтому и в основе их отчета — лишь данные о том, сколько чинов-

ников этих городов они обучили в Сколково. Таким образом, действует народный принцип: «Спасайся, кто как может!» Вот так и доброе дело мы благополучно загубили.

Еще об одном оригинальном типе городов наших регионов, требующем особого подхода в работе всех субъектов страны.

Речь идет о малых городах. Это поселение, большее, чем сельский населенный пункт, но меньшее, чем крупный город.

Чтобы претендовать на статус малого города, населенный пункт должен иметь более 12 тысяч жителей и не менее 85% населения, занятого вне сельского хозяйства. В подавляющем большинстве случаев это город с населением до 50 тысяч человек.

Главный вопрос развития малых городов и исторических поселений заключается в том, чтобы сохранить их идентичность и при этом не тормозить их развитие. Сохранение исторической идентичности малых городов и поселений и снятие ограничений в хозяйственной деятельности таких мест порой идут вразрез друг с другом.

В январе 2018 года в Коломне состоялся Форум малых городов и исторических поселений, который объединил руководителей городских поселений этого типа из 71 субъекта Российской Федерации. В работе Форума принял участие Президент России В.В. Путин. На Форуме было принято решение, что приоритетный проект по формированию комфортной городской среды в регионах будет продлен до 2027 года.

Открывая встречу, глава государства отметил, что в малых городах живут сотни тысяч граждан, там сосредоточена история и культура России.

«У каждого из этих населенных пунктов — своя история, своя география, своя культура отчасти. Когда я говорю «своя», я имею в виду, конечно, местные особенности. И конечно, всегда нужно найти ключ к раскрытию так называемого конкурентного преимущества, в чем в значительной степени и состоит задача тех, кто сегодня здесь собрался.

Это звучит красиво, но за этими красивыми словами — большая ежедневная и достаточно будничная работа, связанная с решением проблем жилищно-коммунального хозяйства, с благоустройством, с развитием социальной сферы, это очевидно и понятно.

Одно из важнейших направлений — создание комфортной среды для жизни людей. Собственно, не одно из важнейших — это самое главное. И вы знаете, что у нас стартовал в прошлом году проект по развитию территорий. Его реализация продолжится, и в течение 2018–2020 годов из федерального бюджета на эти цели будет ежегодно выделяться 25 миллиардов рублей. Отмечу также, что средства распределялись, в том числе, с учетом численности жителей городов, и поэтому, конечно, там, где населенные пункты с большей численностью, — им больше и доставалось. Не знаю, насколько соблюдалась соответствующая пропорция. Судя по той информации, которая и у меня есть, она не всегда соблюдалась должным и справедливым образом».

Владимир Путин распорядился выделить дополнительные средства именно малым городам, чтобы не отнимать выделенных средств у других административных единиц.

В стране насчитывается более 800 малых городов, и в настоящее время их перечень уточняется в Минкультуры России.

В своих размышлениях об экономическом развитии регионов я специально остановился на двух особенностях. Этим мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что работать с регионами так, как это делается сейчас, практически только с помощью финансовых рычагов, — нельзя. Наши регионы сами по себе уникальны, это наша историческая ценность.

Кроме двух упомянутых выше особенностей развития регионов, существует множество других. Подходы в развитии регионов резко отличаются: регион крайнего Севера за Полярным кругом — от Краснодарского и Ставропольского краев, Западная Сибирь — от Магаданской области, Чукотский автономный округ — от республик Северного Кавказа и т.д.

Каждый регион должен быть тщательно изучен, и его экономика должна развиваться с учетом его особенностей.

В этом, на мой взгляд, и заключается суть стратегического планирования. Пора отойти от штампов двадцатилетней давности, когда Госплан СССР, как я уже говорил, был превращен в какое-то пугало для нынешней экономической модели. Только сейчас многие стали понимать, что это «пугало» в советское время создало мощную экономику, за счет которой и в настоящее время во многом держится экономика страны. Если бы это «пугало» не создало в 1950-е годы условия для освоения труднодоступных залежей нефти и газа Западной Сибири, что бы мы делали сегодня?

Каждый этап экономического развития происходит в определенный исторический период. Так давайте же и мы оставим будущим поколениям нашей Отчизны свой, весомый, вклад!

Говоря о проблемах экономического развития территорий страны, в их числе нужно выделить размеры и комплексное развитие административно-территориальных структур государства.

Прежде чем остановиться на этом вопросе, следует подумать о том, почему одной из основных целей государства является увеличение территории, численности населения, экономического и гуманитарного потенциала и т.д. Почему крупные советские, да и не только советские, но и нынешние наши и зарубежные предприятия всегда стремились и стремятся иметь весь научно-производственный комплекс? Это стремление вполне оправдано спецификой функционирования этих структур, необходимостью принятия решений по многим взаимосвязанным проблемам и т.д. С этих позиций сложившееся в нашей стране положение с современным административно-территориальным делением требует тщательного анализа и выработки долгосрочной программы действий в этом отношении.

О том, что эта проблема давно назрела, можно сделать вывод из следующих примеров. На территории нынешней России в 1917 году было 56 административно-территориальных единиц высшего уровня (губернии, области); в 1923–1930 годах их число сократилось до 14 (края, области, АССР). После коллективизации сельского хозяйства и индустриализации к 1941 году было образовано уже 70. Их количество и конфигурация, как мы видим,

стали близки к модели дореволюционного губернского деления. В настоящее время, как известно, число субъектов Российской Федерации равно 85 единицам.

Такая раздробленность не имеет аналогов ни в одной другой стране мира, сравнимой с Россией по численности населения. К примеру, в Бразилии всего 27 единиц, Китае — 30, в Индии — 32, США — 51.

Следует отметить, что большинство областей и краев, в основном из европейской части страны, — это небольшие, лишенные особой специализации и благоприятных условий для комплексного развития территории. Восточная же часть страны представлена весьма крупными административно-территориальными образованиями. Показатели экономического и социального развития различаются у них в десятки раз и даже — в пределах зон — многократно.

Если же говорить о численности населения, то она различается в 15 раз только в областях средней полосы России, а если сравнивать все субъекты Федерации, то разница может быть в 360 раз (например, Московская область и бывший Эвенкийский автономный округ).

В таких условиях трудно себе представить разработку экономических реформ, основанных на прогнозировании и планировании, и программы эффективного управления территориями страны. Крупные экономические районы по своей природе несут в себе глубокие и масштабные хозяйственные интересы. Поэтому определяющим требованием создания крупных экономических районов является создание, прежде всего, крупных единиц с учетом природных, демографических, научных, транспортных особенностей региона, а не мелких автономных субъектов в экономике территорий.

От оптимального регионального устройства во многом будут зависеть устойчивость, эффективность и безопасность функционирования государства, и в первую очередь — успехи экономических преобразований.

Необходимость существенного пересмотра сложившегося административно-территориального деления Российской Федерации не вызывает сомнения. Но возникает вопрос: когда и как осуществлять эти преобразования? По-видимому, проводить масштабную работу в этом деле в настоящее время, когда страна находится в кризисе, когда идет поиск путей достижения амбициозных целей, поставленных в 2014 году, будет весьма опасно.

Но определение принципиальных подходов к формированию новой территориально-организационной структуры, ее научного обоснования, откладывать в долгий ящик нельзя.

В этой связи предлагается следующее.

В Конституции 1993 года было предусмотрено трудно объяснимое положение: в перечне субъектов Федерации указаны национальные округа, одновременно входящие в состав областей или краев. Не случайно их быстро окрестили «государственными матрешками».

С учетом того, что в этом случае взаимоотношения между самостоятельными конституционными субъектами не могут регулироваться Конституцией,

было принято решение, что эти взаимоотношения должны регулироваться специальным законом.

Через несколько лет после принятия Конституции была создана Комиссия Государственной Думы и Совета Федерации по разработке такого закона. Но в итоге он, к сожалению, так и не был разработан.

В начале 2000-х годов была проведена большая работа по наведению порядка в этом вопросе. Произошло объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край, затем вхождение Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов в Красноярский край. Камчатская область и Корякский автономный округ создали Камчатский край, а Читинская область, объединившись с Агинским Бурятским автономным округом, — Забайкальский край. Иркутская область объединилась с Усть-Ордынским Бурятским округом.

На этом работа по ликвидации «матрешек» прекратилась. Однако было бы целесообразно сейчас ее продолжить, тем более что за прошедшие два десятилетия более четко проявился реальный экономический потенциал этих субъектов Российской Федерации. Подходить к этой работе следует весьма взвешенно: здесь возможны два варианта — как вхождение этих единиц в существующие края или области, так и преобразование их, при их самостоятельности, в сугубо самостоятельные субъекты.

Еще одна проблема административно-территориального устройства государства, решить которую так же возможно без проведения радикальной экономической реформы. Речь идет о существующих федеральных округах страны.

Вопрос создания подобных округов имеет свою историю. После революции 1917 года в стране были созданы крупные федеральные округа. В 1923 году стала реализовываться идея нового районирования страны, разработанная Госпланом. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний на огромные советские области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые к тому времени продолжали еще существовать. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на более крупные ячейки — районы. Низшим звеном стали сельсоветы.

Вновь стали поднимать вопрос создания таких округов при разработке концепции перехода экономики Советского Союза на новые формы. В 1984–1985 годах, учитывая особенности социально-экономической деятельности и государственно-политической структуры РСФСР, предлагалось создать на ее территории 10 федеральных округов, при этом существующее административное разделение этой ведущей республики (нынешняя Российская Федерация) должно было остаться прежним. По замыслу авторов концепции, создаваемые федеральные округа наделялись большими экономическими полномочиями по координации социально-экономической деятельности входящих в нее областей и краев. К сожалению, эти предложения не были утверждены руководством страны, так как против них резко выступили обкомы партии и ЦК КПСС.

В мае 2000 года указом Президента России было создано 8 федеральных округов. Основной их задачей было проведение работы по приведению принятых организационно-политических решений субъектов Федерации (конституций республик, уставов, положений и иных решений) в соответствие с Конституцией СССР. С этой задачей округа справились, и в дальнейшем сфера их деятельности не выходила за рамки определенных организационных вопросов жизнедеятельности субъектов, входящих в эти округа.

Учитывая эти обстоятельства и тот факт, что созданные федеральные округа после выполнения своей основной задачи сохранились, многими специалистами, в том числе СОПСом, высказывались предложения по их новому использованию. Предлагалось придать им статус органов государственной власти в области комплексного развития субъектов Федерации, входящих в эти специальные округа. Такая конструкция территориальной власти на местах помогла бы центру снять множество вопросов координации межобластных связей, транспортных проблем, более эффективно использовать возможности кооперированных связей и т.д.

Мнение специалистов по более глубокому и содержательному использованию уже созданных федеральных округов заслуживает внимательного изучения, так как проблемы бывшей союзной республики в составе СССР — РСФСР — остались и в современной Российской Федерации. Только в то время все вопросы субъектов республики замыкались на ЦК КПСС и Совет Министров СССР, а сейчас — на Администрацию Президента Российской Федерации и правительство. Кроме того, преобразование федеральных округов создаст реальные условия для проведения наиболее ответственных действий в вопросе их административно-территориального укрупнения.

Несмотря на то, что в последние годы проблеме укрупнения российских регионов практически не уделялось внимания, тем не менее, эта проблема все же остается в поле зрения высшего руководства страны. В декабре 2012 года на заседании Совета законодателей Президент России В.В. Путин по вопросу укрупнения российских регионов отметил, что «укрупняться» надо «исходя из необходимости более эффективного решения социально-экономических проблем, объединяться в более крупные субъекты». В апреле 2016 года Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко также сказала, что «надо укрупнять регионы, и не просто по чьей-то воле, а имея под этим экономические, инвестиционные и иные обоснования».

Таким образом, проблема изменения административно-территориального деления страны не закрыта. Работа пока приостановлена и по мере созревания объективных причин для ее проведения будет востребована вновь. Возможно, что и изложенные выше соображения по этапам проведения этой работы могут быть полезны.

В заключение разговора о региональном развитии экономики страны необходимо остановиться на одном важнейшем вопросе, тесно связанном с этой проблемой.

Речь идет об уникальной научной организации нашего государства, о которой уже неоднократно упоминалось в данной публикации, — Совете по изучению производительных сил России (СОПС). Подобной организации нет ни в одной стране мира, и, естественно, требуется более подробное освещение ее деятельности.

В январе 1915 года, в самый разгар Первой мировой войны, когда стало ясно, что Россия не располагает нужными материальными ресурсами для производства необходимой продукции для военных целей, группа российских ученых во главе с выдающимся ученым, академиком В.И. Вернадским, включающая академиков А.П. Карпинского, Н.С. Курнакова, Б.Б. Голицына и Н.И. Андрусова, обратилась в отделение физико-математических наук Академии наук с предложением об организации комиссии по изучению естественных производительных сил России. Решением Академии наук от 4 (17) февраля 1915 года (через две недели!) была организована постоянная Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) и одобрена императором страны Николаем II.

В состав Комиссии вошли 109 специалистов. В 1916 году число их достигло 129 человек, из них 17 академиков, 8 сотрудников Академии наук, остальной состав — профессора и преподаватели Петроградского и Московского университетов, работники высокой квалификации комитетов, отделов и других подразделений министерств и ведомств.

Об основных задачах работы Комиссии В.И. Вернадский высказался в своей статье следующим образом: «До сих пор в России относительно мало обращали внимание на использование своей собственной природы, искание в ней таких источников силы, какие неизвестны в других странах... Важно только иметь в виду, что научное изучение естественных производительных сил страны неизбежно ставит вопрос и об изучении приемов их использования».

В годы Первой мировой войны КЕПС активно включилась в решение проблем военного времени. Через Комиссию поддерживалась связь с военными ведомствами. Она стала забрасываться со стороны правительственных и общественных учреждений, частных лиц срочными запросами о сырьевых материалах, необходимых для ведения войны, и связанной с ней мобилизацией промышленности.

Чтобы иметь представление о деятельности Комиссии в те годы, достаточно взглянуть на перечень вопросов, рассматриваемых ею. Перечень состоит из 20 позиций — от изучения и использования природных богатств русского Севера, платинового дела в России до наилучших способов использования спирта для нужд обороны, о лекарственных растениях и препаратах и т.д.

В послереволюционный период В.И. Ленин своими решениями сохранил КЕПС и привлек ее к разработке государственных программ развития Советской России. В первую очередь, это относится к программе ГОЭЛРО. Как известно, решение о разработке плана ГОЭЛРО было принято ВЦИК по предложению В.И. Ленина в феврале 1920 года. В весьма сжатые сроки, в течение десяти месяцев 1920 года, план был подготовлен. В его разработке принимали участие видные ученые и специалисты того времени под руко-

водством профессора Г.М. Кржижановского. Весомый вклад в разработку этой выдающейся программы внесла и КЕПС.

За первые три-четыре года Советской власти КЕПС выросла в крупнейшее научное учреждение страны. Она стала своего рода питомником рождения новых научных направлений. Так, она явилась родоначальником 16 институтов, ставших впоследствии самостоятельными.

Для реализации плана ГОЭЛРО в 1921 году был образован Госплан. Председателем его был назначен и находился на этом посту до 1930 года председатель Комиссии ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский. Именно при нем в практику Госплана вошло привлечение ее к выполнению различных исследований.

К наиболее значимым работам того времени необходимо отнести комплексные работы по Курской магнитной аномалии (КМА). Следует также отметить, что в тяжелейшее время гражданской войны были сделаны первые шаги в изучении сырьевой базы Урало-Кузнецкого комбината, в частности, Кузнецкого каменноугольного бассейна. Полученные данные о наличии промышленных углей послужили основой для создания четырех металлургических заводов — трех на Урале и одного в Кузбассе. Все они были построены в первой пятилетке.

Работа КЕПС в 1920–1930 годах была весьма многогранна и масштабна. Стремительный ход развития народного хозяйства страны диктовал новые требования к науке по обеспечению решения практических народнохозяйственных задач. В апреле 1930 года сессия Академии наук своим решением создала Совет по изучению производительных сил (СОПС), первым председателем которого стала академик АН СССР И.М. Губкин. Научно-исследовательские разработки этой научной организации, внедрение их на практике было в дальнейшем использовано в полной мере в годы индустриализации.

Исследования и научные разработки в 1930-х годах показали, что реорганизованная научная организация СОПС оправдала ожидания в решении возложенных на нее задач. Практически во всех регионах проводились работы, необходимые для развития производительных сил страны, что помогало решать многие возникавшие в то время вопросы научно-технического характера.

Великая Отечественная война внесла в деятельность СОПС новые существенные задачи. Временная оккупация западных индустриальных районов поставила Советский Союз в тяжелое положение. В короткий срок необходимо было расширить старые и создать новые промышленные центры, изыскать для них сырьевые ресурсы.

Уже в первые месяцы войны Академией наук была создана Комиссия по мобилизации естественных ресурсов Урала на нужды обороны. В работе Комиссии приняли участие около 60 научных учреждений, свыше 800 научных работников, в том числе 18 академиков и 9 членов-корреспондентов Академии наук. В начале 1942 года Комиссия расширила свою деятельность и начала проводить работы по Казахстану и Западной Сибири. В июне 1942 года в Казани была создана Комиссия по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на нужды обороны.

Подводя итог деятельности СОПС в годы войны, с уверенностью можно сказать, что работники Комиссии всегда были на высоте и с честью выполняли стоявшие перед ними задачи.

В послевоенный период перед СОПС встала важная задача по решению научных проблем по восстановлению и развитию народного хозяйства. Вопросы сырьевого обеспечения промышленности, развития рациональных транспортных проблем, энергетического комплекса, рационального размещения производственного потенциала — все научные разработки по восстановлению народного хозяйства по решению Правительства и Академии наук осуществлялись учеными СОПС.

Особо следует отметить новый подход в разработке перспективных комплексных программ крупномасштабного территориального экономического развития страны.

Так, в 1960-х годах СОПС совместно с Госпланом СССР и Госкомитетом СССР по науке и технике была разработана и утверждена правительством страны генеральная схема размещения производительных сил СССР на период 1971–1980 годов.

В период современной России СОПС неоднократно делал попытки привлечь внимание Правительства РФ к разработке генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны. Однако такое предложение интереса у Правительства не вызывало, и вопрос заглох.

Дальнейшие события носили совсем уж драматический характер. В год 100-летия СОПС, в 2015 году, министерство экономического развития России приняло решение присоединить Совет к учебному заведению — Всероссийской академии внешней торговли. При этом из устава СОПС исключили положение о принадлежности этой организации к РАН, несмотря на то, что СОПС был учреждением, подведомственным одновременно Минэкономразвития России и Российской академии наук.

Попытки остановить разрушение СОПС, в том числе и членами Совета Федерации, ни к чему не привели. Этот трудно объяснимый шаг Правительства говорит лишь о том, что региональной политикой и оптимальным размещением производительных сил в стране заниматься не будут. Перспективы развития регионов страны пущены в неуправляемую рыночную стихию со всеми вытекающими последствиями.

Совершенно очевидно, что оснащение этой научной организации современными техническими средствами с привлечением в ее состав молодых перспективных специалистов, прямое подчинение ее Российской академии наук и Правительству РФ принесло бы стране, ее общему и региональному развитию, огромную пользу. Безусловно, наступит время, и будет дана оценка этой политике. Но будет поздно, и дорого заплатят за эту политику будущие поколения России!

И в заключение. Разговор о тернистом пути развития экономики нашего государства хотелось бы закончить на оптимистической ноте. Перефразируя нашего великого русского ученого М.В. Ломоносова, который в свое время сказал, что «могущество Российское прирастать Сибирью будет», хотелось, чтобы и мы сегодня могли заявить, что богатство и мощь Государства Российского будет прирастать регионами нашего Отечества!

Библиографический список

1. Рыжков Н.И. О совершенствовании экономической модели Российской Федерации // Свободная мысль. – 2016 – № 3. – С. 45–56.
2. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. Доклад ИМП РАН (руководитель и ответственный редактор академик В.В. Ивантер) // Экономист. – 2017. – № 3. – 34 с.
3. Амосов А.И. Цели структурной перестройки экономики // Экономист. – 2017. – № 7. – С. 14–25.
4. Нигматулин Р.И. 4 Э нашей жизни. М.: Издательство «ЛитТерра», 2015. – 112 с.
5. Архангельский Ю.С. Приватизация – это эффективность? // Экономист – 2017. – № 8. – С. 92–96.
6. Губанов С.С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // Экономист. – 2017. – № 11. – С. 24–39.
7. Максютин Е.В., Головкин А.В. Автомобильная промышленность: проблемы и их решение в контексте четвертой промышленной революции // Экономист. – 2017. – № 9. – С. 32–40.
8. Водомеров Н.К. Государственное планирование станкостроения – ключевое звено импортозамещения // Экономист. – 2017. – № 1. – С. 29–37.
9. Гражданкин А.И., Кара-Мурза С.Г. Белая книга России. Промышленность и строительство в России 1950–2014 гг. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 224 с.

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

**АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»**

**Журнал
«Менеджмент
и бизнес-администрирование»**

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

РЕКЛАМА

Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности

Глазьев С. Ю.,
академик РАН

Аннотация. В статье на основе анализа условий и ограничений экономического развития, в том числе ретроспективного, затрагивающего преимущества и недостатки позднего советского периода, а также успехов, достигнутых странами нового мирового порядка (мирохозяйственного уклада), предлагается алгоритм преодоления ограничений (как объективного, так и субъективного характера), экономического роста для достижения целевых показателей, заложенных президентским указом от 7 мая 2018 г. Прежде всего, имея в виду внешнеэкономические ограничители, во всеобъемлющей государственной экономической политике прорыва предлагается сосредоточиться на неиспользованных резервах роста, задействовать механизмы стратегического и научно-технического планирования. Для этого режим управления экономическим развитием должен быть переведен в форсажный, что предполагает опережающий рост инвестиций в развитие кластеров производств новых технологического и мирохозяйственного укладов. В представленном материале дается системное обоснование мобилизационного сценария развития российской экономики, предполагающего сочетание опережающего роста отраслей нового технологического уклада, а также динамического намерстывания в тех областях, где мы обладаем относительными конкурентными преимуществами и производственными заделами. В статье даны целостные рекомендации, реализация которых позволит российской экономике расти темпами выше среднемировых (до 10% ежегодного прироста ВВП), а также обеспечит перевыполнение ориентиров роста, заложенных в новом президентском майском указе.

Ключевые слова: технологический уклад, мирохозяйственный уклад, мобилизационная экономика, денежно-кредитная политика, экономическое воспроизводство, стратегическое планирование, научно-техническое развитие.

Economic mobilization conditions and strategy in the Russian statehood reproduction system

Glazyev S. Yu.,
academician of RAS

Abstract. This article offers an algorithm for overcoming constraints (both objective and subjective) of economic growth to achieve the targets set by presidential decree of May 7, 2018, and it was made on the basis of the economic development conditions and limitations analysis, including even a retrospective one, which affects the advantages and disadvantages of the late Soviet period, as well as the successes achieved by the countries of the new world order (the world economic order). First of all, in view of foreign economic constraints in the comprehensive state economic policy of the breakthrough, it is proposed to concentrate on the unused growth reserves, involve the mechanisms of strategic and scientific and technical planning. For this, the regime for managing economic development

must be translated into a forcing one, which presupposes a faster growth in investments in the development of clusters of new technological and world economic structures. The presented material provides a systemic justification for the Russian economy development mobilization scenario, which assumes a combination of outstripping growth in the branches of the new technological order as well as dynamic catch-up in those areas where we have relative competitive advantages and industrial reserves. The article gives holistic recommendations, the implementation of which will allow the Russian economy to grow at a rate higher than the world average (up to 10 percent of the annual GDP growth) and will ensure overachievement of targets laid down in the new presidential May decree.

Keywords: technological structure, world economic structure, mobilization economy, monetary policy, economic reproduction, strategic planning, scientific and technical development.

Мобилизационную экономику обычно представляют сквозь призму военного времени, когда промышленность переводится на военные рельсы с целью обеспечения фронта всем необходимым для Победы. Вторая мировая война часто характеризуется как война машин. Не принижая критически важного значения боевого духа и самопожертвования в рядах советских вооруженных сил, без мобилизации всей экономики СССР для их обеспечения передовой военной техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, инженерными средствами, выиграть войну со всей захваченной фашистами Европой было бы невозможно. Экономический потенциал последней на порядок превышал советский. Но наши заводы работали в четыре смены, все гражданское население, включая подростков и стариков, трудилось не покладая рук по 12 часов в день без выходных и отпусков, довольствуясь символической зарплатой и минимальным набором потребительских благ. Способность советской системы управления к мобилизации всех имеющихся ресурсов для достижения победы стала ключевым фактором успеха в противостоянии с многократно (особенно после военной катастрофы лета 1941 года) превосходящим по своему экономическому потенциалу противником.

С тех пор, однако, кардинально изменились и военные доктрины, и экономическое обеспечение вооруженных сил. США не могли одолеть СССР ни в холодной войне, ни в горячих региональных конфликтах на границах сфер влияния. Они добились развала социалистического лагеря изнутри благодаря изощренным методам заигрывания с некомпетентным и доверчивым советским руководством, вербуя проводников своей политики непосредственно среди первых лиц советской империи. С помощью «мягкой силы» за счет применения когнитивного оружия им удалось добиться легкой победы над несокрушимым традиционными методами военных действий СССР. И все гигантские расходы на достижение военно-стратегического паритета с США оказались напрасными. Из этого опыта, как триумфального, так и печального, следует, что мобилизация военного потенциала невозможна без мобилизации потенциала экономического. В свою очередь, чтобы последняя сработала, должна быть отмобилизована властвующая элита и политическое руководство страны.

Неэкономические ограничения экономической мобилизации

Советская экономика была сверхмобилизованной. Все народное хозяйство работало на нужды военно-промышленного комплекса. Благодаря концентрации в нем наиболее качественных ресурсов удалось достигнуть паритета по стратегическим вооружениям с двукратно более мощным по экономическому потенциалу противником. Но Советский Союз рухнул из-за того, что противнику удалось банально обмануть его руководителей, втянув их в добровольное самоуничтожение. Сначала они с энтузиазмом спилили ствол дерева, на ветвях которого сидели, отстранив от власти КПСС, а заодно и самих себя, а затем уже их преемники схватились в междоусобной борьбе за присвоение его плодов, разделив и разграбив страну по частям. Точнее, грабили уже другие, более подготовленные к задаче разрушения страны и приватизации ее наследия новые руководители, заранее обученные противником на реформирование системы управления экономикой под свои нужды. В результате постсоветское пространство стало дойной коровой для США и их союзников, из которой выжато более 2 трлн долл. капитала, десятки млрд тонн энергоносителей и сырьевых материалов, миллионы умов и высококвалифицированных рабочих рук.

США разгромили СССР методами гибридной войны, которые они используют в настоящее время против России. Советский Союз не спасли ни ракеты с разделяющимися ядерными боеголовками, ни мобилизационные мощности, которые остались невостребованными в силу поражения руководства страны когнитивным оружием противника. Последнее включает в себя следующие составляющие.

1. Разрушение идеологии, объединяющей общество и поддерживающей политическую систему.
2. Замутнение сознания властвующей элиты, подрыв основополагающих ценностей, оправдывающих ее господство.
3. Выращивание сети агентов влияния в высших эшелонах власти, работающих на разрушение существующей системы управления путем проведения идеологически мотивированных реформ.
4. Подмена понятий в общественном сознании и дискредитация привычных ценностей с целью их замены ложными ориентирами.
5. Массовое десантирование провокаторов, которые под видом друзей и доброжелательных советников втираются в доверие с целью навязывания самоубийственной для страны политики.

Все эти составляющие когнитивного оружия успешно применялись для разрушения нашей страны изнутри, начиная со Смутного времени. Ни Московское царство, ни Российскую империю, ни Советский Союз невозможно было сокрушить путем лобовой военной интервенции. Это показали все организованные коллективным Западом войны, включая обе Отечественные, Первую мировую, а также крымские и другие региональные кампании. Успеха противник достигал только после поражения сознания властвующей элиты когнитивным оружием. Прежде всего, его острие направлялось против главы государства. Великой смуте предшествовали идеологические и политические расколы при дворе Ивана Грозного, инспирированные

засланными из Европы провокаторами. Февральской революции и Гражданской войне — масонский антигосударственный заговор, организованный английской и французской агентурой. Распаду СССР — горбачевская перестройка, инспирированная американскими агентами влияния в его ближайшем окружении.

Параллельно применению когнитивного оружия против общественного сознания с целью дезорганизации и делегитимизации властвующей элиты противник готовит оружие второго удара — новую властвующую элиту, призванную в нужный момент перехватить управление страной. Она уже полностью подконтрольна противнику и выполняет его волю в порабощении страны. Заигрывая с властвующей элитой, используя человеческие слабости первых лиц государства и играя на их честолюбии, постепенно подменяя ценности, противник втягивает их в саморазрушительные реформы и одновременно готовит революционеров, которые ударят в спину власти, как только та потеряет контроль над ситуацией. Так Вашингтон заигрывал с Горбачевым, втягивая его в самоубийственный процесс политических реформ, и одновременно готовил Ельцина и «команду Гайдара», которые в нужный момент при поддержке США совершили государственный переворот и перехватили управление страной. Аналогичным образом Лондон втянул Николая Второго в не нужную России войну с Германией, параллельно создавая масонскую сеть, которая в подходящий момент свергла царя и сформировала Временное правительство. Также Иван Грозный был обольщен западными агентами, которые параллельно готовили интервенцию и гражданскую войну.

Логика действий противника по разрушению российской государственности предельно проста. Он втягивает руководство страны в доверительные отношения, под «соусом» прогрессивных изменений и совершенствования политической системы навязывает идеологически мотивированные реформы, которые расшатывают систему управления страной и деморализуют властвующую элиту. Институты обеспечения национальной безопасности парализуются требованием перемен. Возникает возможность для появления протестных движений, которую противник использует для выращивания марионеточной контрэлиты. Доверительные отношения с руководством страны и властвующей элитой противник использует для сдерживания их от применения силы для подавления оппозиции, которую тем временем всемерно поддерживает и вооружает. Под нарастающим хаосом скрывается управляемый противником переходный режим, в течение которого, с одной стороны, набирает силу и вооружается контролируемое им протестное движение, а с другой стороны, разрушается действующая система управления, деморализуется и разлагается властвующая элита, парализуется ее способность к сопротивлению. Как только протестное движение набирает достаточно силы, чтобы свергнуть власть, противник дает команду на вооруженное восстание и позволяет протестующим безжалостно расправиться с властвующей элитой. После этого он легитимизирует марионеточный режим, используя его в своих интересах для разграбления и последующей эксплуатации страны.

Работу этой технологии сокрушения страны мы отчетливо видели в захвате американскими спецслужбами контроля над Украиной. Они использовали доверительные отношения с Януковичем для удержания его от применения силы в отношении выращиваемых ими нацистов. Как только те стали достаточно сильны, чтобы его свергнуть, американские кураторы дали команду на вооруженное восстание, продолжая удерживать властвующую элиту от самозащиты. И как только президент бежал из столицы, они поспешили признать нацистскую хунту и обеспечили ее легитимизацию в немедленно подписанном руководителями европейских государств договоре об ассоциации ЕС с Украиной. Эта же технология была применена при свержении Горбачева беловежскими заговорщиками, а столетие назад — для свержения царя выращенными в парламенте и внедренными в высший генералитет масонами.

Во всех катастрофах российской государственности военная сила применялась противником на завершающем этапе — после того, как пораженная когнитивным оружием властвующая элита свергалась заранее выращенным отрядом западных агентов влияния, — для закрепления успеха. В период Великой Смуты европейские вооруженные отряды наводнили Московию уже после государственного переворота и свержения царя, с легкостью захватив столицу и занявшись разграблением страны. Интервенция западных «союзников» началась сразу же вслед за их победой в Первой мировой войне после двух революций 1917 г. и краха российской государственности. Сразу же после распада СССР американские инструкторы наводнили все российские органы власти и места производства ядерного оружия, парализовали работу военно-промышленного комплекса. Вместо интервенции они сделали ставку на распад Советского Союза изнутри, взяв под контроль его бывшие республики посредством своей заранее выращенной агентуры. Применение военной силы последовало спустя четверть века с целью отрыва от России Украины после того, как президент Путин взял курс на восстановление российского суверенитета.

Исторический опыт трижды постигших нашу страну катастроф позволяет выявить следующие закономерности разрушения отечественной государственности. За внешними совпадениями видны общие механизмы уничтожения и последующего восстановления Империи, доминировавшей в Евразии в разное время. Фактографические данные позволяют проследить эти механизмы в деталях в жизненном цикле становления и развала Советской империи и в фазе краха Российской империи. В отношении становления последней и разрушения предшествовавшей ей Русско-Ордынской империи остается много белых пятен. Но действие характеризующих ниже общих механизмов прослеживается и в ней.

Закономерности воспроизводства евразийской государственности

Воспроизводство всех евразийских империй происходило по следующим контурам, обеспечивающим формирование и поддержание устойчивости социальных связей.

1. **Идеологический контур**, объединяющий людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государ-

ственного устройства. Как известно, советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в емкой формуле: «самодержавие, православие, народность». Идеология Русско-Ордынской империи была также религиозной, хотя вера властвующей элиты ее составных частей не была идентичной. В ее европейской части сохранялась сформировавшаяся в Византийской империи христианская идеология, в то время как в азиатской части не было духовного единства, и в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие вероучения. Оставляя в стороне споры об их происхождении, отметим, что общим стержневым принципом всех исторически присутствовавших в общественном сознании Империи идеологий является требование социальной справедливости, которому должно соответствовать общественно-государственное устройство. Нарушение этого требования влекло разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

2. Политический контур, объединяющий людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империях он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и царем. В Русско-Ордынской империи также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя, скреплявшееся ярлыком. Работа этого воспроизводственного контура была основана на соответствующей идеологии, обеспечивающей его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в общественном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

3. Нормативный контур, объединяющий людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путем принятия законов, указов, постановлений и др. обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение царя породило быстрое разрушение институтов организации общества, погрязшего в беззаконии и гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла быструю делегитимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В первом историческом цикле развалу Империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые по мере экономического развития ее составных частей переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, который вылился в репрессии опричнины и перешел в хаос Великой смуты.

4. Экономический контур, объединяющий хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулирующими различные виды хозяйственной деятельности. Делегитимизация нормативного контура влечет разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственным экономическим итогом всех трех ката-

строф и распадов единой государственности становилось запустение хозяйства, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Требовался достаточно длительный период для их восстановления в рамках новой системы воспроизводства экономики, задаваемой новыми нормативным, политическим и идеологическим контурами.

5. Семейно-родовой контур, обеспечивающий воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровно-родственные отношения находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом сохраняют относительную автономность, которая позволяет сохранять историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Разрушение семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью утративших привычные смыслы жизни и связи людей. Оно влечет социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур. Преодоление этого хаоса достигается за счет насильственного подавления асоциальных форм поведения путем сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров обновленной Империи.

Все три катастрофы, повлекшие крах Империи, происходили путем поочередного разрушения указанных воспроизводственных контуров. Вначале размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического контура, ослабление которого, в свою очередь, влекло делигитимизацию нормативного контура и последующую деградацию экономического контура. В этих условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизненные ориентиры и доходы людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла революционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части населения, которая с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства опускалась до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила насильственным образом принципиально новой социальной группой — носителем новой идеологии, определявшей конструкцию всех остальных воспроизводственных контуров.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контуров. При этом главным объектом воздействия являлась властвующая элита, в которой образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

При отсутствии решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит заражение властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроиз-

водственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое постепенно включается в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Так, падению самодержавия предшествовал длительный процесс дискредитации православия с отпадением от веры значительной части властвующей элиты, которая воспринимала тогдашнее общественно-государственное устройство как архаичное, неэффективное и позорное для страны. Руководствуясь западными ценностями, образцами и установками, направляемая извне сеть агентов влияния добилась свержения самодержавия, после чего быстро рухнули все остальные воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Аналогичный процесс произошел с ликвидацией КПСС и последующим крахом СССР.

Следует отметить, что структура воспроизводства западноевропейских социумов после падения Византийской империи претерпела существенные изменения. Идеологический и политический воспроизводственные контуры, ранее связанные воедино в жесткой иерархической структуре теократического государства во главе с облеченным светской и духовной властью императором, развалились и затем восстанавливались лишь частично в ослабленном виде. Семейно-родовой воспроизводственный контур в этих условиях приобрел относительно большее значение, что отразилось в феодальном устройстве европейских протогосударств. Их относительно небольшой размер и раздробленность властвующей элиты мешали концентрации власти, необходимой для восстановления имперской воспроизводственной структуры. Препятствием стало также разделение идеологического и политического воспроизводственных контуров, первый из которых вращался вокруг папского престола в Ватикане, а вторые оказались локализованы в западноевропейских королевствах. Хотя каждое из них стремилось воспроизвести империю, сделать это в прежнем виде никому из них не удалось. На небольшой период времени это удалось сделать российскому императору после разгрома армии объединившего Западную Европу Наполеона. Но эрозия идеологического и политического контура западноевропейского социально-государственного социума зашла слишком далеко, к тому же православный император не мог заместить влияние Римского Папы, вследствие чего идеологический контур оставался разомкнутым. Созданный Александром Первым Священный Союз оказался непрочным и требовал слишком много дорогостоящих усилий для воспроизводства.

Эрозия идеологического и локализация политических воспроизводственных контуров в Западной Европе создала возможности относительно автономного воспроизводства семейно-родового и экономического контуров, переплетение которых создало условия для накопления капитала. Стремление последнего к самовозрастанию создавало противоречие между торговоростовщическим и аристократическим сословиями, обеспечивавшими воспроизводство, соответственно, экономического и политического контуров. Это противоречие разрешалось созданием властно-хозяйственных организа-

ций, формы которых менялись с течением времени, — от крестовых походов до государственно-монополистических корпораций. Они были «заточены» на внешнюю экспансию, снимая внутренний конфликт интересов извлечением сверхприбылей за счет разграбления других стран. Делать это можно было либо путем колонизации недоразвитых обществ за пределами Евразии, либо путем подрыва воспроизводственных контуров евразийских империй, разрушения их социально-государственного устройства и хаотизации их экономического пространства. Именно таким образом были организованы все три великие смуты, повлекшие катастрофические падения империй, организовавших евразийское пространство в известный исторический период.

С момента первой Великой смуты формы политико-экономической организации западноевропейских социумов существенно изменились. Под воздействием развития производительных сил менялись системы институтов организации воспроизводства капитала [10], которые мы назвали мирохозяйственными укладами¹ [2, 3]. Сформировавшийся в Голландии торгово-монополистический мирохозяйственный уклад, который обеспечил концентрацию капитала, достаточную для систематической организации мировой торговли, сменился колониальным мирохозяйственным укладом, доминирующее положение в котором заняла Великобритания. Созданная под покровительством британской короны Ост-Индская и голландская Вест-Индская компании обеспечили эксплуатацию нескольких континентов и еще большую концентрацию капитала. Она сопровождалась промышленной революцией, открывшей эпоху современного экономического роста на основе машинного производства. В свою очередь, он сменился имперским (или монополистическим) мирохозяйственным укладом, в котором, в конечном счете, доминирующее положение заняли американские транснациональные корпорации, финансируемые посредством эмиссии мировых денег ФРС США.

В рамках настоящего материала нет возможности для изложения теории смены мирохозяйственных укладов, представленной в ряде недавних публикаций автора [4]. Здесь необходимо отметить, что при всех различиях в институтах трех сменивших друг друга мирохозяйственных укладов, обеспечивавших воспроизводство капитала в странах Запада в разные исторические периоды, неизменным оставалось отмеченное выше переплетение экономического и политического контуров в создаваемых их властвующей элитой властно-хозяйственных организациях. Они всегда были ориентированы на внешнюю экспансию с целью извлечения сверхприбыли за счет неэквивалентного экономического обмена с зависимыми странами. Предел этой экспансии был определен границами евразийских империй, которые западный капитал всегда пытался раздвинуть путем разрушения их воспроизводственных контуров. Технологии этого разрушения хоть и существенно отличались по форме, оставались неизменными по логике и последовательности применения.

Первым подвергается разрушению идеологический контур, составляющий стержень воспроизводства социально-государственного устройства Империи.

¹ Автором настоящего материала зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство №41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.).

Поскольку он основывается на примате социальной справедливости и единства, для его разрушения используются противоположные ценности индивидуальных свобод и прав личности. Последние искусственно противопоставляются ценностям общественным и коллективным, государство дискредитируется, лежащие в основе общественного устройства принципы высмеиваются как архаичные и нелепые.

Таким образом, идеи Просвещения были использованы для подрыва идеологии Российской империи, главными принципами которой, согласно знаменитой формуле Уварова, были православие, самодержавие, народность². Им противопоставлялись научное мировоззрение, демократические права и свободы личности. На этой почве произошел раскол властвующей элиты, значительная часть которой отказалась от традиционных ценностей и, по сути, образовала враждебную империи среду. Дальнейшее выращивание в этой среде агентурной сети внешнего влияния было делом политических технологий.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социалистического государства, провозгласившего принцип «от каждого по способностям, каждому — по труду»³ и заявлявшего о своем материально-техническом превосходстве, шла на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размыванием вначале идеологического контура, а затем — демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Причины периодических кризисов евразийской государственности

Если бы властвующая элита имела историческую память, она могла бы предотвратить катастрофу, как в 1917, так и в 1991 годах, совершенствуя воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Разрушительное воздействие внешних импульсов стало возможным только вследствие процессов внутреннего разложения, затронувшие все эти контуры. Самодовольство, догматизм и невежество властвующей элиты создавали благодатную среду для агентов враждебного внешнего влияния, которые размывали и расшатывали воспроизводственные контуры социально-государственного устройства империи.

Попробуем идентифицировать основные пороки властвующей элиты, повлекшие разрушение идеологического и политического контуров воспроизводства империи и ее последующий распад.

² «Православие, самодержавие, народность». При помощи трех этих слов министру народного просвещения Сергею Уварову удалось вывести идеальную формулу отношений власти и общества в императорской России. Идеологическое построение стало первой (после сформулированного в 16 в. старцем Филофеем представления о Москве как Третьем Риме) попыткой систематизировать и повсеместно распространить представления о назначении и целях государства. Имперская триада, по замыслу, должна была надолго скрепить державу и придать ее укреплению смысл.

³ 11 июня 1936 года ЦИК СССР одобрил проект новой советской конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому — по его труду». Фраза Конституции СССР 1936 года в тексте Конституции 1977 года была незначительно изменена: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Первый — догматизм, мешавший своевременной адаптации идеологии к происходящим изменениям. В результате она теряла способность не только оправдывать социально-государственное устройство, но и объяснять происходящие изменения. Так, советский агитпроп продолжал заявлять о неизбежной и скорой гибели капитализма вследствие классовых антагонизмов вопреки очевидным для всех достижениям развитых капиталистических стран, построивших социальное государство с более высоким, чем в СССР, уровнем жизни. У властвующей элиты Российской империи вовсе отсутствовало понимание значения идеологии, превратившейся в шаблонный «Боже, Царя храни». В результате произошло настолько глубокое разложение идеологического контура, что граждане не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления краху режима власти.

Второй — самонадеянность властвующей элиты, намеревавшейся править вечно. Даже ее оппозиционная часть, размывая идеологический контур воспроизводства империи, не подозревала о неизбежной утрате своего властно-хозяйственного положения в результате его разложения. Почти все ниспровергатели идеологических основ режима, не смогли сохранить после его краха свое властное и имущественное положение, а многие из них лишились семьи, свободы и жизни.

Третий — наивность и безответственность руководства страны, которое, с одной стороны, недооценило коварство западных «партнеров», а, с другой стороны, с легкостью отдало власть заговорщикам. Сегодня очевидно, что Антанта оказалась ловушкой для Николая Второго, а дружба с западными лидерами — для Горбачева. Оба могли удержать власть, но не стали связывать себя политическими репрессиями, явно недооценив последствия своей уступчивости.

Все три порока носят субъективный характер, хотя имеют объективное основание, заключающееся в последствиях длительного воспроизводства властных отношений в отсутствие конкуренции. Наиболее распространенные из них — коррупция, кумовство, некомпетентность, самодовольство, безответственность руководящих кадров. Отрицательный кадровый отбор, осуществляемый по критериям личной преданности и материальной заинтересованности — закономерные свойства иерархических бюрократических систем, хорошо известные современной теории управления. Также известны способы борьбы с ними — временные и возрастные ограничения на замещение руководящих должностей, ротация руководящих кадров, их периодическая аттестация, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией и кумовством, персональная ответственность руководителей за объективные результаты деятельности возглавляемых ими организаций, а органов исполнительной власти — за результаты проводимой социально-экономической политики, экзаменационная система рекрутирования кадров и т. п.

Качество властвующей элиты — главное уязвимое место имперского социально-государственного устройства. По меньшей мере, она должна быть самокритичной, чтобы избегать типичных ловушек гнивающего воспроизводства. Перечислим основные ошибки советской властвующей элиты, повлекшие размывание идеологического и последующий разрыв

политического контуров воспроизводства социально-государственного устройства.

В идеологической области ключевой ошибкой стала постоянная постановка нереальной задачи скорейшего построения коммунизма⁴, порождавшая завышенные ожидания населения и разочарования несбывшихся надежд. Ошибкой было игнорирование огромного количества фактов, расхившихся с теорией научного коммунизма, которое подрывало доверие к ней и ставило под сомнение ее научный характер. Еще большей ошибкой было отрицание каких бы то ни было ошибок вообще, что, с одной стороны, провоцировало безответственность власти, а, с другой стороны, налагало на нее всю ответственность за ранее совершенные промахи и даже преступления с миллионами невинных жертв. К последним относятся: раскулачивание и принудительное переселение в непригодные для жизни местности зажиточных крестьян, обусловленное идеологически ошибочным тезисом об обострении классовой борьбы после утверждения советской власти; принудительная украинизация исторически русских земель с насаждением в них языка и власти искусственно создаваемых наций с целью борьбы с мифологической угрозой великорусского шовинизма; тотальное уничтожение храмов, убийства и репрессии против священнослужителей в целях атеистической зачистки общественного сознания. Эти вызванные идеологическими ошибками преступления не были осмыслены и преодолены в общественном сознании, что позволило национал-сепаратистам их использовать для антисоветской агитации.

Еще большие ошибки были совершены в политической области. Подтверждая на словах верность идеологическим догмам, руководство страны предпринимало несовместимые с ними действия. Это вызывало смятение во властвующей элите и дискредитировало власть в общественном сознании, порождая сомнения в ее компетентности и дееспособности. Это, прежде всего, самоликвидация КПСС, подорвавшая легитимность всего государственного устройства и повлекшая утрату управляемости и нарастание хаоса в стране. Ошибкой стало открытие информационного пространства страны для дискредитации власти под видом гласности. Еще одной ошибкой стало попустительское национал-сепаратизму в форме регионального хозрасчета. Он обострил последствия более старой системной ошибки, заложенной в основу территориального устройства страны как союза искусственно созданных республик. Она так и не была исправлена и предопределила распад страны на созданные советской властью протогосударственные образования с собственной протонациональной идентичностью. Как только Империя стала разваливаться, эти протогосударственные устройства стали стремительно обретать черты реальных государств, а ранее единый народ раскалываться на новые нации, образуемые на основе противопоставления общей Родине.

⁴ На XXII съезде КПСС в 1961 г. была принята новая (третья) Программа КПСС. В ней предусматривалось за 20 лет (к 1980) г. построить материально-техническую базу коммунизма, обеспечить советским гражданам изобилие материальных и культурных благ. Уже за 10 лет, к 1970 г., СССР должен был выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения. Программа выдвигала задачу создания единой коммунистической формы общественной собственности, что предполагало повышение «уровня обобществления» в колхозной сфере и, в конечном счете, слияние колхозно-кооперативной собственности с общественной. Ставилась также задача преодолеть различия между городом и деревней, а в дальнейшем — между умственным и физическим трудом. Все это должно было привести к стиранию классовых различий в советском обществе и формированию бесклассового общества.

Идеологически обусловленные ошибки допускались во внешней политике. Прежде всего, это касается спонсирования коммунистических партий и повстанческих движений в странах Запада и на контролируемых ими территориях, следствием чего была постоянная политическая напряженность и гонка вооружений, отвлекавшая значительные ресурсы и подрывавшая благосостояние советского народа. Апофеозом этой ошибочной политики стало вторжение советской армии в Афганистан. После ее вывода была допущена другая, зеркальная, ошибка, которая заключалась в отказе от контроля за внутривнутриполитической ситуацией в странах Варшавского договора, следствием чего стал перехват инициативы геополитическим противником. В отсутствие противодействия агентура стран НАТО быстро расправилась с восточноевропейскими структурами коммунистических и социалистических партий. Крах государственно-политического устройства восточноевропейских стран вызвал цепную реакцию разрушения мировой социалистической системы.

Не менее серьезные ошибки допускались в экономической сфере. Исходя из идеологической догмы о недопустимости частной собственности как основы возрождения капитализма, было проведено тотальное огосударствление экономики, следствием чего стала ее известная жесткость, низкое качество потребительских товаров, недоразвитость сферы услуг, слабая инновационная активность и другие недостатки. Противоположная идеологическая догма о безусловном преимуществе планирования по сравнению с рыночной конкуренцией повлекла недооценку нарастающего усложнения производственно-технологических связей и разнообразия товаров, с одной стороны, и ограниченности избирательной способности органов планирования, с другой стороны. Результатом стало рутинное расширенное воспроизводство однажды освоенных технологий, вследствие чего возникла технологическая многоукладность народного хозяйства, связывавшая ограниченные ресурсы в устаревших производствах [7].

Идеологические догмы довели над советским руководством вплоть до самого краха СССР. Попытки развивать рыночные отношения без частной собственности посредством расширения самостоятельности госпредприятий и выборности их руководителей, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи не учитывали главного (движущей силой рыночной экономики является конкуренция) и преувеличивали второстепенное (частная собственность может быть сколь угодно жестко ограничена в свободе распоряжения как ею, так и получаемыми за счет эксплуатации наемных работников доходами). Вместо того, чтобы совершенствовать идеологию исходя из реалий, руководство КПСС пыталось вписать реформы в нереалистичные догмы, расшатывая сложившиеся контуры воспроизводства народнохозяйственного комплекса и усиливая нарастающие дисбалансы.

Системная ошибка руководства СССР заключалась в нежелании совершенствовать идеологию, несмотря на ее очевидные расхождения с реальностью. В результате система управления страной оказалась заложником нереалистичной догматики, следствием чего стала ее нарастающая неэффективность, замедление социально-экономического развития и, в конечном счете, нарастание хаоса.

К сожалению, догматизм мышления унаследовали российские реформаторы, просто заменившие постулаты научного коммунизма на противоположные, не менее далекие от реальности. Вместо планирования центральное место заняла рыночная самоорганизация, вместо тотального огосударствления проведена всеобщая приватизация, место классиков марксизма-ленинизма заняли меморандумы МВФ. Управляемость экономикой была окончательно утрачена, ее воспроизводство подчинено влиянию внешних факторов. Вопреки катастрофическим результатам проводимой экономической политики, она последовательно продолжается уже третье десятилетие. Руководство страны остается в плену догматики рыночного фундаментализма, не обращая внимания ни на ее провальные результаты, ни на международный опыт, ни на требования профсоюзов, ни на рекомендации отечественного научного и делового сообществ.

Приходится констатировать, что *в нашем случае история ничему не учит*. Важно найти объяснение этому загадочному феномену необучаемости властвующей элиты.

Первая причина связана с ее тотальной заменой при каждом крахе империи. В результате всех трех катастроф к власти приходили ниспровергатели прежней идеологии, принимавшей к тому времени догматический характер. Они несли с собой противоположные идеи, которые догматическим общественным сознанием воспринимались на веру. Прежние догмы заменялись на противоположные и внедрялись насильственным путем. Поскольку эти догмы формировались внешними враждебными империи центрами влияния с целью ее разрушения, то успешной конструктивной их реализации не предполагалось. Известно, например, что никто из западных кураторов большевиков не верил в реалистичность их намерений. Так же, как и западные кураторы «прорабов перестройки» не ждали от них ничего, кроме как попустительства развалу собственной страны.

Вторая причина обусловлена ненавистью революционеров к собственной стране и ее народу. Большевики видели в России топку мировой революции, в которой местному населению была уготована роль «пушечного мяса» в войне с европейской буржуазией. Российские рыночные реформаторы были озабочены ликвидацией СССР и совершенно не беспокоились насчет туземного населения, большая часть которого «не вписалась в рынок»⁵. Они ставили перед собой задачу ликвидации Империи путем ниспровержения ее государственного устройства даже ценой расчленения и гибели страны вместе с ее народом. Критерий успешного социально-экономического развития даже не принимался во внимание.

Третья, пожалуй, самая загадочная причина заключается в удивительной способности империи к реинкарнации. Она восстанавливается новым социально-государственным устройством и новыми контурами воспроизводства. Они надстраиваются над сохраняющимся в переходный период семейно-родовым воспроизводственным контуром, генерирующим соци-

⁵ «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут». Эту фразу, по утверждению бывшего Председателя Госкомимущества В.П. Полеванова, его предшественник на этом посту А. Чубайс произнес в личной беседе с ним.

альную поддержку новой властвующей элите. До сих пор последняя не могла устоять против соблазна имперской власти. И после первой, и после второй катастрофы новая властвующая элита после разрушения прежней империи, вопреки изначальным намерениям, строила новую. Так, разрушив Российскую империю и захватив власть в целях раздувания мировой революции, большевики принялись строить социализм в одной стране, создав, в итоге, мировую систему социализма. Поставленные на правление в оставшемся после Рюриковичей Московском царстве Романовы пошли на конфликт со своими европейскими партнерами, создав Российскую империю. И в настоящее время компрадорский режим рыночных фундаменталистов, благодаря политике по восстановлению государственности В.В. Путина, трансформируется в новую Великую державу.

Получается, что вне зависимости от воли действующих лиц, Империя возрождается с кардинально измененными идеологическим, политическим и экономическим воспроизводственными контурами. При этом каждый раз переформатируется историческая память. Новая властвующая элита переписывает историю под свою идеологию, отрицая какую-либо преемственность. И затем Империя вновь разрушается вследствие разложения идеологического и политического контуров под воздействием внешних сил, несущих одну и ту же альтернативную идеологию. Вместо социальной справедливости — права личности, вместо солидарности — индивидуальную свободу, вместо общенародного единства — раскол общества на антагонистические группы классового, национального или религиозного характера.

В этом кругообороте есть, разумеется, поступательное движение. Спиралевидный характер исторического процесса многократно отмечался философами. С развитием производительных сил усложняется система управления обществом и социально-государственное устройство. Циклическая форма этого движения отражена в теории смены технологических и мирохозяйственных укладов [2, 3, 4, 5]. Их жизненные циклы задают ритм современного социально-экономического развития, который отчетливо проявляется в западных странах, но стирается в Империи. Если в Западном мире посредством кризисов и войн происходила смена технологических и мирохозяйственных укладов, то в империи они наслаивались друг на друга до тех пор, пока позволяли ресурсные ограничения. Воспроизводственные контуры имперского социально-государственного устройства воспринимают технологические и институциональные изменения во внешней среде как вызовы, которые необходимо ассимилировать для сохранения устойчивости. Однако, с накоплением диспропорций сверх ассимиляционных возможностей социально-экономической среды, изменения приобретают революционный характер, сопровождаясь революционной ломкой всего социально-государственного устройства.

В этом сложном процессе пока не удавалось сохранить историческую память как и физическую преемственность властвующей элиты в Империи. Возможно, в наступающей новой исторической эпохе все будет по-другому.

Взаимодействие воспроизводственных контуров евразийской интеграции

Известная нам история человеческой цивилизации начинается с социально-государственных образований, способных удерживать накапливаемые знания и опыт. До их появления родоплеменное общество имело подвижную структуру, в которой, в зависимости от состояния, доминировала хозяйственная составляющая во главе с бигменом или силовая во главе с вождем племени. При этом воспроизводство социальной структуры обеспечивалось религиозной составляющей во главе с шаманом, который освящал все необходимые изменения, включая ролевые и кадровые.

Важно отметить, что в воспроизводстве первобытного общества сочетались личностное и общественное начала. Если в стабильных условиях воспроизводства происходило рутинное создание, накопление и распределение материальных благ между семьями согласно установленному порядку родовой самоорганизации, то в условиях дестабилизации сложившийся порядок растворялся в состоянии всеобщего единения, которое Леви-Стросс описал как «коммунитас» — альтернативу устоявшимся социальным нормам, посредством которой устанавливается новая общественная упорядоченность [9]. Вскоре из него возникал новый порядок, соответствующий новым условиям воспроизводства. Любопытно отметить, что этот механизм возникновения спонтанного коммунизма проявляется каждый раз при ломке социальной структуры во время революций, после чего формируется новый порядок.

Подвижность социальной структуры первобытного общества затрудняла удержание новой информации и накопление опыта. Только после того, как успешные родоплеменные образования достигли значительных масштабов, подчинив себе окружающие племена и добившись стабильных условий воспроизводства, социальная структура становилась достаточно устойчивой для появления первых государственных образований. Они строились по охарактеризованным выше воспроизводственным контурам, в которых происходило постепенное накопление информации, практического опыта и материальных благ, которые удерживались в иерархических структурах духовной, военной и экономической власти. Эти иерархические структуры соединялись в одном лице сакрального правителя, объединявшего функции верховного жреца, вождя и хозяйственного руководителя протогосударства.

С формированием устойчивой иерархии расширенное воспроизводство протогосударственных образований приобрело взрывной характер. Имея качественное превосходство над другими слабоорганизованными племенами благодаря способности удерживать и накапливать информацию, опыт и материальные блага, они превращались в первые империи, подчиняя себе все окружающее социальное пространство вплоть до достижения непреодолимых географических границ.

Первые империи имели тоталитарное теократическое устройство, в котором все воспроизводственные контуры вращались вокруг сакрального правителя. Он воплощал в себе функции божества, вождя и главы протоправительства, обеспечивая стабильный режим воспроизводства идеологического и политического контуров. Экономический контур регулировал деятельность

семейных крестьянских хозяйств, в которых создавалась основная часть материальных благ, обеспечивая их распределение в соответствии с потребностями всего социума. Воспроизводство семейно-родового контура происходило в рамках иерархических структур, обеспечивая преемственность поколений и специализацию людей по видам деятельности. Так возникли кастовые общества, типичные для ранних империй.

Идеологический и политический воспроизводственные контуры обеспечивают целостность и устойчивость социально-государственного устройства, регулируя распределение материальных благ, создаваемых семейными хозяйствами, посредством экономического контура. При этом относительная автономность семейных хозяйств создавала определенные сложности контроля за функционированием семейно-родового воспроизводственного контура, в рамках которого происходило накопление частной собственности. Ее использование ограничивалось остальными воспроизводственными контурами с целью сдерживания социальных противоречий, возникающих с ростом социального неравенства.

В дальнейшем, размывание идеологического и политического воспроизводственных контуров освобождает семейно-родовой контур от контроля, что создает возможности для накопления частной собственности и зарождения капиталистических отношений. Их развитие оказывает влияние на экономический контур, подчиняя его воспроизводство интересам накопления капитала, что влечет коррумпирование политического контура и дальнейшую эрозию идеологического. С размыванием последнего происходит разрушение связей между воспроизводственными контурами социально-государственного устройства, что создает условия для развала Империи. После этого воспроизводство социально-государственного устройства подчиняется интересам накопления капитала в интересах наиболее влиятельных семейно-родовых образований.

В отличие от имперской властвующей элиты, которая гибнет вместе с крахом Империи, воспроизводство которой она обслуживает, семейно-родовые образования могут бесконечно наращивать свой капитал и увеличивать могущество. Их расширенное воспроизводство ограничивается только конкуренцией друг с другом и государствами, сохраняющими имперскую структуру. Сталкиваясь с последними, капиталистические семейно-родовые образования стремятся их разрушить и подчинить их своему влиянию, чтобы расширить свое жизненное пространство. Именно эту картину мы наблюдали при крахе Советской, Российской и Русско-Ордынской империй, так же, как, впрочем, Византийской и Османской.

С разрушением идеологического и политического контуров образовавшиеся в порах Империи семейно-родовые капиталистические образования обустроивают свое жизненное пространство исходя из интересов своего расширенного воспроизводства. Они подчиняют им экономический контур, приспособливают к ним политический контур и ликвидируют идеологический контур воспроизводства социально-государственных образований. Этот процесс происходит неравномерно в силу инерции общественных отношений, определяемых идеологическими постулатами, культурными стереотипами,

производственными отношениями, механизмами воспроизводства капитала. Они образуют устойчиво воспроизводящиеся процессы, связанные сложившимися устойчивыми институтами в единое целое — мирохозяйственные уклады.

Смена мирохозяйственных укладов за пределами идеологического и политического контуров Империи приобретает собственный ритм, индуцируя в ее структуре соответствующие изменения. Поскольку идеологический и политический воспроизводственный контуры мало затрагиваются экономическими изменениями, последние наслаиваются друг на друга, и социально-экономическая структура Империи приобретает многоукладный характер. Это влечет нарастающую несбалансированность экономики, в которой одновременно воспроизводятся новые и реликтовые мирохозяйственные и технологические уклады.

Модернизация Империи требует смены поколений для изменения ключевых составляющих воспроизводства социально-государственных институтов под воздействием развития производительных сил, которое наталкивается на сдерживающее влияние сложившихся институтов, культурных стереотипов, идеологических постулатов и производственных отношений. Это изменение всегда приобретает революционный и насильственный характер, поскольку связано с ломкой всех составляющих системы общественного воспроизводства с подавлением заинтересованных в их сохранении социальных групп. При этом разрываются старые и формируются новые идеологический, политический и экономический контуры воспроизводства социально-государственного устройства вместе со сменой их носителей, в то время как семейно-родовой контур затрагивается этими изменениями в относительно меньшей степени. Поэтому при смене мирохозяйственных укладов процесс накопления капитала в семейно-родовых образованиях продолжается, а их влияние последовательно возрастает.

Семейно-родовой контур воспроизводится в порах Империи, приспосабливаясь к ее социально-государственному устройству. При этом он сохраняет относительную автономию, защищаясь от воздействия идеологического и политического контуров. С их дезинтеграцией он приобретает возможность обратного влияния на идеологическую и политическую структуру социально-государственного устройства. Она избавляется от имперских оков и становится подвижной, подчиняясь законам воспроизводства капитала, которое происходит в рамках семейно-родового контура в формате смены мирохозяйственных укладов. В странах, освободившихся от контроля Империи, возникает собственный ритм социально-экономического развития как последовательность смены мирохозяйственных и технологических укладов.

Каждый новый мирохозяйственный уклад обеспечивает возможности качественно большего накопления капитала, жизненное пространство которого постоянно углубляется и расширяется за счет научно-технического прогресса, порождаемого рыночной конкуренцией. Империи приходится защищаться от разлагающего влияния капиталистических отношений, осваивая необходимые для развития экономики и повышения благосостояния населения новые технологии. Однако вследствие подавления конкуренции иерархи-

ческими структурами, обеспечивающими работу идеологического, политического и нормативного воспроизводственных контуров, в Империи не достигается характерный для капиталистических экономик уровень инновационной активности. Ей постоянно приходится их догонять, импортируя или имитируя новые технологии.

Относительно хорошо известные нам Российская и Советская империи, хоть и доминировали в Евразии, но не лидировали по уровню технологического и экономического развития. Это не значит, что в них отсутствовали соответствующие достижения. Напротив, достижений, как в технике, так и в экономике, было много. Только их массовое распространение хронически отставало от ведущих западных стран, создавая ощущение отсталости у властвующей элиты. Империя постоянно стремилась догнать и перегнать Запад, но, вследствие относительной неразвитости отношений конкуренции, сделать этого не удавалось, за исключением военной промышленности и престижных проектов [8].

Фактически Империя имитировала западные технологические достижения, с переменным успехом воспроизводя их у себя. То же касалось методов организации производства и институтов воспроизводства капитала и регулирования экономики. Происходящие на Западе достижения индуцировали соответствующие изменения в Империи, как правило, в ослабленном виде. При этом Империя пыталась удержать западную технологическую и экономическую экспансию, стремясь ее использовать с выгодой для себя.

В то время как на Западе шел социально-экономический и технологический прогресс, Империя была озабочена сохранением собственного расширенного воспроизводства. Возможности экономии на НИОКР и масштабах производства позволяли отечественным предприятиям тиражировать импортные технологии с относительно меньшими издержками и успешно конкурировать на мировом рынке. При этом Империя не стремилась к его завоеванию, концентрируясь на задачах насыщения внутреннего рынка.

Располагая гигантскими ресурсами, Империя сдерживала экспансию частного капитала, ограничивая ее общегосударственными интересами внутри и блокируя чрезмерную агрессивность вовне. Наиболее опасные для человечества попытки установления мирового господства Наполеоном, Гитлером, Труменом были пресечены Империей. Фактически она действительно была силой, удерживающей мировое зло (Катехон). Эта метафизическая сущностная роль Империи в настоящее время Россией утрачена. Она не только не является более Империей, но и не желает ею быть, согласно Конституции: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Для России значение этой статьи аналогично статье японской конституции о запрете иметь вооруженные силы⁶.

Как известно, после распада СССР американские власти сформулировали свою главную цель на постсоветском пространстве: «Наша первоочередная

⁶ В 1947 г., спустя два года после окончания Второй мировой войны, в Японии была принята Конституция, запрещающая ей иметь армию и применять военную силу как средство решения международных споров. Эта статья не отменена до сих пор. За эти годы страна стала экономическим гигантом, но получила прозвище «политический карлик с большим кошельком», закрепившееся за ней благодаря отсутствию военно-политического влияния.

задача — не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР»⁷. Поэтому они столь резко и агрессивно отреагировали на инициативу глав России, Белоруссии и Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества, а затем — таможенного и Евразийского Союза. Хотя он формируется не более как общий рынок по правилам ВТО, без единых надгосударственных политических институтов, американской политической верхушке тут же померещилась реинкарнация СССР⁸.

Тем временем реальная угроза американскому доминированию возникла со стороны Китая. Сохранив коммунистическую идеологию «с китайской спецификой» и творчески переработав опыт социалистического строительства в СССР, учтя его и собственные ошибки, китайское руководство создало эффективную систему управления социально-экономическим развитием на основе сочетания планирования и рыночной самоорганизации при регулирующей роли социалистического государства. Сохранив идеологический и политический контуры воспроизводства советской империи, китайские коммунисты трансформировали экономический контур на основе рыночных механизмов, раскрепостив социальную энергию семейно-родового контура и направив ее на решение задач развития экономики и повышения уровня народного благосостояния. Китайским коммунистам удалось обеспечить переход к интегральному мирохозяйственному укладу, подчинив общенародным интересам энергию воспроизводства капитала в рамках как внутреннего семейно-родового контура, так и внешнего контура транснациональных корпораций.

Современная система евразийской интеграции

Дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства показало принципиальные преимущества по сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производная функции социально-экономического развития. Прекращается опережающее развитие капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров имперского социально-государ-

⁷ Из подготовленного Пентагоном доклада «Директива в области обороны» на 1994–1998 финансовые годы.

⁸ Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

ственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов — от локальных конфликтующих цивилизаций к глобальному разнообразию сотрудничающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

В современных условиях Империя не может быть образована в результате завоевания или даже принуждения одних стран другими. Она может быть образована только на основе международного права как коалиция государств, заинтересованных в переходе к интегральному мирохозяйственному укладу и противостоящих агрессивной реакции транснационального капитала. Этот переход, однако, не произойдет сам по себе, без создания охарактеризованной выше антивоенной коалиции стран, заинтересованных в развитии в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Чтобы эта коалиция приобрела влияние империи, нужен идеологический и политический контуры ее воспроизводства как целостного социально-государственного образования. Для этого необходимо восстановление исторической памяти совместного развития народов Евразии в рамках трех мировых империй. Это позволит осознать фундаментальность конструирования современного Евразийского партнерства со всеми необходимыми для устойчивого развития контурами воспроизводства.

Общая идеология должна соответствовать современной парадигме устойчивого развития и принципам интегрального мирохозяйственного уклада. Она накладывает следующие требования на нижеследующие воспроизводственные контуры.

Общий политический воспроизводственный контур должен строиться на основе норм международного права исходя из суверенитета всех объединяющихся в коалицию государств, взаимовыгодности и добровольности сотрудничества на основе общих интересов в гармоничном устойчивом развитии.

Экономический контур должен быть достаточно гибким для учета разнообразия хозяйственных систем стран коалиции, оставляя им свободу введения любых внешнеэкономических ограничений для обеспечения собственного устойчивого развития. Он должен ограждать участников коалиции от попыток дестабилизации их экономики извне, втягивания ее в неэквивалентный финансовый обмен, ограничения технологического развития. Одновременно он должен обеспечивать участников коалиции необходимыми для развития экономики ресурсами, что предполагает наличие общего стратегического планирования, институтов развития, единого экономического пространства.

Семейно-родовые контуры социально-государственной системы коалиции должны получить благоприятные условия для гармоничного развития, что предполагает приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры и науки, формирование общего рынка труда и единого образовательного пространства.

Для доказательства необходимости перехода к новому мирохозяйственному укладу и новому цивилизационному циклу остается рассмотреть противо-

положный сценарий. Если такого перехода не произойдет, то мир ждет один из следующих вариантов катастрофического развития событий, широко обсуждаемых современным кинематографом:

1. дальнейшая эскалация мировой гибридной войны с переходом в неуправляемую фазу и возможным применением оружия массового поражения;
2. использование достижений нового технологического уклада в антигуманных целях (клонирование людей, конструирование киборгов, разработка и применение избирательного биологического оружия);
3. техногенная глобальная катастрофа в результате непродуманного развития производств нового технологического уклада.

Имеющиеся научно-технические прогнозы свидетельствуют о реальности перечисленных угроз. Это служит еще одним доказательством безальтернативности перехода к интегральному мирохозяйственному укладу и формирования имперской антивоенной коалиции для сохранения человечества. В противном случае человеческая цивилизация самоуничтожится вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду. Сохранение человеческой цивилизации, как и ее зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии.

Мобилизация политической элиты как необходимое условие экономической мобилизации

Столь подробный экскурс в гуманитарные аспекты поражения нашего Отечества в катастрофические периоды его истории нам необходим, чтобы правильно понять, в чем может состоять суть мобилизационной политики в настоящее время. Из этого экскурса понятно, что если противник поразил властвующую элиту когнитивным оружием, то военная сила, как и промышленность, сами по себе страну не спасут. Без эффективной системы управления экономический потенциал не обеспечит защиту национального суверенитета. Тем более в ситуации, когда командные высоты в управлении экономикой находятся под контролем вражеской агентуры. Приводимые ниже соображения относительно мобилизации сохранившегося в стране экономического потенциала не будут востребованы, если от этой агентуры не избавиться.

Мобилизовать, прежде всего, нужно властвующую элиту. Пока ее значительная и весьма влиятельная часть ориентируется на Вашингтон и Лондон, заискивая перед западными покровителями, получая от них похвалы, награды и обещания защиты, храня за рубежом деньги и содержа там семьи, российская государственность находится под угрозой. Призывы главы государства к повышению эффективности системы управления, росту экономики и переводу ее на инновационный путь развития блокируются проводниками политики washingtonских финансовых организаций, для которых важно другое — сохранение режима эксплуатации российской экономики в интересах западных корпораций и вывоза из нее доходов за рубеж.

Саботируя указания Президента о повышении нормы накопления и развитии научно-производственного потенциала страны, денежные власти продолжают политику удушения этого потенциала, руководствуясь инструкциями МВФ. Совокупный ущерб от их политики за постсоветский период уже в разы превышает экономический ущерб от гитлеровского нашествия. Только за последние 4 года страна потеряла около 20 трлн руб. невыпущенной продукции и 10 трлн руб. неделанных инвестиций из-за политики Банка России по сжатию кредита, не говоря уже о вывезенных за рубеж сотнях миллиардов долларов.

Несмотря на американскую агрессию против России, наши денежные власти продолжают проводить политику подчинения экономики интересам западного капитала. Это выражается, во-первых, в структуре валютных резервов, львиную долю в которых занимают долговые обязательства США и их союзников по НАТО. Во-вторых, в подчинении российского финансового рынка интересам западных, прежде всего, американских спекулянтов, которые доминируют на нем и извлекают сверхприбыли на искусственно создаваемой Минфином России сверхдоходности российских долговых обязательств и манипулировании нашим валютным рынком. В-третьих, в откачке денег Банком России из экономики и прекращении рефинансирования банков, дефицит которых подсаживает российские корпорации на внешние источники кредита. В-четвертых, в маниакальном страхе денежных властей перед валютным контролем, фактическое отсутствие которого позволяет вывозить около 100 млрд долл. в год. В-пятых, в поддержании чудовищной офшоризации российской экономики, свыше половины промышленности которой находится под контролем нерезидентов.

Этот перечень признаков ангажированности денежных властей, работающих в интересах западного капитала, можно продолжать долго. В многочисленных авторских публикациях показано, что их политика многократно усугубила ущерб от введенных по инициативе США санкций.

Отклонение ВВП России из расчета в текущих ценах от среднего за 2010–2013 годы составило в сумме за санкционный период 1,4 трлн долл., из которых, согласно оценкам [1], эффекты валютной и процентной политики Банка России составили в абсолютном виде около 870 млрд долл. (или порядка 60% от размера приведенного отклонения): около 615 млрд долл. (42,4%) и 255 млрд долл. (17,6%) соответственно. При этом на долю санкций приходится порядка 4–6% от суммарного за 2014–2016 годы отклонения ВВП от среднего за досанкционный период, что составляет примерно 58 млрд долл.⁹

Нет сомнений, что в рамках проводимой денежно-кредитной политики никакая мобилизация экономического потенциала страны невозможна. Точнее, возможна только мобилизация в интересах противника. Например, США закупают большую часть производимого в России титана, корпорация Боинг законтрактовала его на многие годы вперед. Подавляющая часть алюминия и других производимых в России цветных металлов поставляется на экспорт. Туда же, преимущественно в западные страны, уходит 2/3 нефти

⁹Целевой показатель – ВВП в текущих ценах, факторные показатели – процентные ставки Банка России и валютный курс рубля (квартальные данные на интервале).

и половина нефтепродуктов. Армия российских программистов работает на американских заказчиков. Туда же направляются потоки выпускников ведущих российских вузов по биоинженерным специальностям, значительная часть оставшегося в России научного потенциала работает по западным грантам. Привязав денежную эмиссию к приросту валютных резервов, Банк России жестко подчинил эволюцию российской экономики интересам иностранного капитала: чтобы получить прирост денежного предложения и кредита, российской экономике требуется сначала либо что-то экспортировать, либо продать права собственности иностранному инвестору. Так, без единого выстрела и под фанфары прославления «лучших в мире» руководителей российских денежных властей уже четверть века колонизируется российская экономика. Их руками сегодня она превращена в сырьевую периферию, не способную в рамках проводимой макроэкономической политики к самостоятельному развитию.

Ниже пойдет речь о том, как изменить экономическую политику, чтобы мобилизация сохраняющегося научно-производственного потенциала стала в принципе возможной. Для оборонных ли целей, или для решения задач подъема народного благосостояния, защиты Земли от космических угроз или других позитивных результатов. Действующая сегодня система управления экономикой страны в принципе не способна к достижению каких-либо целей. Она лишь обслуживает интересы компрадорского олигархата, обеспечивая ему извлечение сверхприбылей от эксплуатации природных богатств страны и вывоза их за рубеж. И правительство считает это нормальным, сорвав исполнение федерального закона «О стратегическом планировании» и отказываясь от применения каких-либо целевых нормативов, в том числе установленных целеориентирующими указами главы государства от 7 мая 2012 года. Оно не управляет даже своей банковской системой, предоставив банки с госучастием в распоряжение их топ-менеджеров.

Без мобилизации властвующей элиты никакая мобилизация экономики невозможна. Вполне вероятно, что основная часть нынешней властвующей элиты столь коррумпирована и зависима от западных спецслужб, установивших контроль над их зарубежными счетами и имуществом, что мобилизовать ее в интересах страны невозможно. Из этого следует необходимость реформирования властвующей элиты, замены ее коррумпированных и сгнивших сегментов новыми здоровыми силами. На разных драматических этапах нашей истории эта задача решалась по-разному и с разной результативностью. К примеру, сталинские соколы успешно справились с созданием эффективной системы управления, заменив бредивших мировой революцией ставленников Коминтерна. А созданный для поддержки российской государственности Союз русского народа не был использован Царем для укрепления системы управления страной, что привело к его свержению им же назначенными генералами.

Рецепты по оздоровлению властвующей элиты не входят в предмет настоящего доклада. Но очевидны некоторые необходимые меры, которые должны быть применены для ослабления влияния ее компрадорской части, являющейся проводником интересов противника. Они должны составить первую

часть мер по мобилизации экономики для обеспечения ее устойчивости к атакам извне, включая пресловутые санкции.

Меры по мобилизации экономического потенциала

1. Снижение зависимости от внешнего финансирования и влияния как предпосылка экономической мобилизации

1.1. Вывести активы государства (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, резервы Банка России) из обязательств стран, ведущих против России экономическую войну. Перевести их в политически нейтральные инструменты, прежде всего, золото, обязательства стран БРИКС. Произвести преобразование Резервного фонда в Бюджет развития, средства которого должны тратиться на стимулирование инвестиций в перспективные направления роста экономики путем фондирования институтов развития, облигаций государственных корпораций, инфраструктурных облигаций.

1.2. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

1.3. На время действия санкций запретить российским банкам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц, исходя из интересов национальной безопасности.

1.4. Деофшоризация российского бизнеса путем реализации комплексной системы мер (введение статуса национальной корпорации, прекращение взаимоотношений государства и госсектора с офшорными компаниями, введение ограничения их допуска в чувствительные сектора российского рынка).

1.5. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

1.6. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн руб.

1.7. В целях замещения лизинга иностранной техники, прекращаемого вследствие санкций, многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.

1.8. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны Центрального Банка под соответствующий процент.

1.9. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

1.10. Наделить государственную компанию монопольными правами по перестрахованию рисков российских резидентов.

Одновременно должны быть приняты следующие меры **по стабилизации курса рубля и валютного рынка, прекращению оттока капитала за рубеж** как условие экономической мобилизации.

1.11. Остановка спекулятивного вихря путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.

1.12. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем остановки кредитных рычагов, налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и применения других стабилизационных механизмов Московской биржи с восстановлением над ней государственного контроля.

1.13. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.

1.14. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.

1.15. Запрет участникам торгов на валютной бирже приобретать валюту иначе чем для оплаты импортных контрактов или выплат внешних валютных долгов (при доказанном отсутствии у них валютных резервов).

1.16. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

1.17. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц — до 100%.

1.18. Введение временного налога (резервирования средств) на валютообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом при завершении легальных операций. Блокирование сомнительных операций, особенно с офшорами. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования. В отношении сомнительных операций — введение процедуры аргументированного обоснования операций по вывозу капитала с точки зрения пользы для развития российской экономики.

1.19. При необходимости увеличения предложения валюты — введение обязательной продажи всей валютной выручки экспортерами или ее значительной части на валютном рынке или Центральному Банку.

1.20. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным странами, которые ввели финансовые санкции против России. В случае продолжения санкций — введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из стран, введших санкции против России.

1.21. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.

1.22. Оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания иностранным контрагентом услуг в России.

1.23. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки.

1.24. Перевод оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму. Зачисление всех валютных переводов из-за рубежа в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета. Одновременно — либерализация оборота наличного золота как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота за рубеж.

1.25. Прекращение государственных гарантий по банковским вкладам в иностранной валюте.

Второй пакет мер должен обеспечить возможности воспроизводства внешнеэкономических связей России вне долларовой зоны. Ключевым здесь является второй блок мер.

2. Расширение использования рубля и альтернативных доллару валют в международных расчетах

2.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

2.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами — с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

2.3. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольных США сегментов, включая систему обмена межбанковской информацией SWIFT. Включить в нее банки России и государств-членов Таможенного союза и СНГ, а также БРИКС, ШОС и других дружественных нам организаций и стран.

2.4. Стимулировать создание валютно-финансового союза стран БРИКС, включая формирование совместной международной платежной системы, а также общей расчетной валюты как индекса национальных валют стран БРИКС.

2.5. Банку России рекомендовать осуществлять рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

2.6. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

2.7. Постепенный переход на использование рублей для оплаты импорта.

После создания этих необходимых условий для проведения суверенной экономической политики возможна мобилизация имеющегося научно-производственного потенциала для достижения тех или иных политических целей. Поддержание паритета по стратегическим ядерным силам является необходимым условием удержания противника от прямого военного нападения на нашу страну. Но главным фронтом ведущейся против нас гибридной войны является в настоящее время внутренний, на котором приходится вести борьбу за умы собственных граждан, изрядно промытых западной пропагандой. Успех этой борьбы определяется ростом доходов населения, которое судит об эффективности властвующей элиты путем сопоставления с ее уровнем жизни собственных доходов.

Поскольку нынешняя властвующая элита освободила народ от какой-либо идеологии, подменив ее жадной наживы, критерием ее легитимности в глазах населения стал уровень денежных доходов на семью. А так как основополагающей ценностью русской социально-культурной традиции является принцип социальной справедливости, этот критерий конкретизируется в дифференциации населения по доходам. В настоящее время она многократно превышает предельно критический уровень, что чревато политической дестабилизацией. Поэтому первой очевидной целью мобилизации экономики является повышение уровня доходов населения и, прежде всего, работающих граждан. Первый шаг в этом направлении сделан путем приведения минимальной зарплаты к прожиточному минимуму. Резервы здесь большие: степень эксплуатации труда в России — самая высокая в мире — на единицу заработной платы наши работники производят втрое больше продукции, чем их коллеги в западных странах. Да и в отношении восточных стран сравнение не в нашу пользу: в КНР уже средняя зарплата превышает российскую. Поэтому повышение оплаты труда является необходимым условием социально-экономической мобилизации. Для достижения долгосрочного позитивного результата необходим соответствующий рост производительности труда, а для этого — опережающий рост инвестиций.

Чтобы добиться выполнения необходимого условия мобилизации экономики, нужно не только привести зарплату в соответствие с вкладом наемных работников в создание добавленной стоимости, но и преодолеть их отчуждение от результатов своей производительной деятельности. Это отчуждение, как известно еще по ранним работам Маркса, порождает антагонистическое противоречие между трудом и капиталом, которое делает невозможным социально-экономическую мобилизацию. Снятие этого противоречия в результате строительства социализма в СССР позволило провести тотальную мобилизацию общества ради победы над объединенной фашистами Европой. Благодаря этому, располагая на порядок меньшим производственным потенциалом в начале войны, Советский Союз ее выиграл, добившись, несмотря на оккупацию самой развитой части страны, превосходства по объему производства и качеству военной техники. Даже в Германии фашистам не удалось добиться трудовой мобилизации населения, которое требовало справедливой зарплаты и нормированного рабочего дня, не говоря уже о жителях примкнувших к Третьему Рейху стран.

В современных условиях перехода к экономике знаний, где главным фактором производства становится человеческий капитал, целесообразно активизировать творческий потенциал сотрудников, реализуя современные способы вовлечения трудящихся в управление предприятием. Наряду с владельцами капитала (собственниками), в систему управления предприятием целесообразно включить владельцев и других видов ресурсов: управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов).

Иными словами, для того чтобы добиться мобилизации трудового потенциала страны, необходимо преодолеть отчуждение труда от его результатов. В рамках сегодняшней демократической системы правовых государств это возможно путем восстановления прав трудящихся на участие в управлении предприятиями. Для этого должна быть проведена коренная реформа производственных отношений. Это требует принятия следующего пакета мер.

3. Создание механизмов социального партнерства в целях повышения устойчивости и конкурентоспособности российских компаний

3.1. Законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (Совет работников, Научно-инженерный Совет, Совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (Совет директоров), обеспечивающий учет интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта.

3.2. В общем случае, если банкротство предприятия ведет к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе, в форме реорганизации его в народное предприятие.

3.3. Установление четких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов — за нарушение технических норм

и регламентов, работников — за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.).

3.4. Выделение стратегически и социально значимых предприятий: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ВПК), в отношении вторых — закрытия (например, градообразующие предприятия и системообразующие банки). В случае их банкротства — предоставление трудовым коллективам возможности обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств.

3.5. Проведение переписи предприятий в целях восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, но и восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности.

3.6. Создание Центра мониторинга деятельности предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий.

Только после этих трех пакетов мер по созданию необходимых условий для мобилизации властвующей элиты и трудящегося населения, а также обеспечения финансового суверенитета страны можно переходить к мобилизации экономического потенциала в целом. Для начала нужно устранить барьеры для его активизации, искусственно созданные проводниками вашингтонских финансовых организаций. Любую мобилизацию надо начинать с инвентаризации имеющихся возможностей. В настоящее время российская экономика работает на половину своей производственной мощности, на четверть сырьевого потенциала, $\frac{3}{4}$ которого вывозится из страны; на $\frac{2}{3}$ трудового потенциала, треть которого закамфлирована скрытой безработицей; на десятую часть имеющегося интеллектуального и научно-технического потенциала, который продолжает деградировать. Чтобы задействовать этот потенциал в интересах развития экономики, повышения уровня жизни народа или обороноспособности страны, должны быть приняты меры по восстановлению государственного кредита. Последний является универсальным инструментом авансирования экономического роста, без которого невозможно развитие современной экономики.

Наиболее узким местом, затрудняющим реализацию стратегии опережающего развития, является отсутствие механизмов внутреннего долгосрочного дешевого кредита. На сегодняшний день основная часть инвестиций финан-

сируется предприятиями за собственный счет, доля банковского кредита составляет 8% по сравнению с 40% в ЕС, 33% в США, 18% в КНР, 20% в Индии. Своей политикой ЦБ фактически остановил трансмиссионный механизм банковской системы, призванный обеспечивать трансформацию сбережений в инвестиции. Доля последних в активах банковской системы составляет не более 5% по сравнению с 20–25% в других странах.

Поразительные достижения военно-промышленного комплекса, продемонстрированные Президентом России В.В. Путиным, были профинансированы на средства федерального бюджета. За счет этого источника невозможна разработка и внедрение аналогичных прорывных технологий в коммерческом секторе нашей экономики. Здесь основные риски ложатся на частных, которые в рамках нашей сверхприватизированной экономики не располагают собственными источниками финансирования высокорискованных перспективных НИОКР. Для этого нужны долгосрочные кредиты и венчурные фонды.

В рамках проводимой денежно-кредитной политики не просматривается возможность наращивания инвестиций, необходимых для вывода российской экономики на траекторию устойчивого роста. Их финансовая база последовательно сжимается Банком России, который, начиная с 2014 года, изъям из экономики по каналу рефинансирования более 8 трлн руб. дополнительно к 200 млрд долл., выведенным иностранными инвесторами и кредиторами. В ближайшие 3 года ЦБ планирует продолжать сжатие денежной базы в реальном выражении, переходя к чистому изъятию денег из экономики посредством выпуска облигаций Банка России. В том же направлении действует Правительство, заимствуя на рынке деньги инвесторов, которые могли бы быть вложены в прирост основного капитала.

Современные деньги эмитируются под прирост долговых обязательств государства и его институтов развития (США, ЕС, Япония) и предприятий (западно-европейские страны до перехода к евро, КНР, Индия, страны Индокитая), а также под прирост валютных резервов (страны с положительным торговым балансом). В России в настоящее время не работает ни один из этих каналов денежной эмиссии. В то же время имеющиеся в экономике деньги перетекают на валютно-финансовый рынок, объем операций на котором после перехода к свободному плаванию курса рубля вырос пятикратно на фоне падения спроса на валюту со стороны реального сектора. Последний стал донором финансового сектора, который в нормально работающей экономике должен обеспечивать расширенное воспроизводство капитала для реального сектора.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определенного прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объема кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Наряду с догматизмом денежных властей, запуску этого механизма в России объективно препятствует отсутствие эффективного валютного контроля, вследствие чего эмитировавшиеся в рамках антикризисных программ кредиты использовались коммерческими банками для покупки иностранной валюты, а не для кредитования реального сектора экономики.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег предлагается использовать современные технологии создания цифровых валют (токенов) и контроля за их обращением (блокчейн). Для организации целевого кредитования — создать Специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объема изымаемых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 года необходимо около 15 трлн руб., из которых на начальном этапе можно выделить 5 трлн руб. Специнститут развития, создаваемый по образцу немецкой KfW¹⁰, эмитирует под этот объем денег, остающихся на корсчете в ЦБ, защищенные цифровыми технологиями «инвестиционные рубли», приравненные по покупательной способности и курсу обмена к обычным рублям. Целевые кредиты в инвеструблях предоставляются исключительно под специальные инвестиционные контракты под 2% (для госкорпораций) и 4% (для всех остальных) годовых для конечного заемщика. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволяет сократить издержки еще на 3%. Все дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется при помощи блокчейн вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

Международный и наш собственный исторический опыт осуществления успешной структурной перестройки экономики свидетельствуют о необходимости резкого увеличения объема инвестиций для своевременного становления нового технологического уклада. Главным источником финансирования этого роста инвестиций является соответствующее расширение внутреннего кредита.

В условиях относительной бедности населения, которая в России усугубляется его кредиторской задолженностью и соответствующей политикой Центрального банка, а также неразвитости институтов организации сбережений, единственным мощным источником финансирования инвестиций является кредитная эмиссия. Именно за счет нее финансировалась подавляющая часть инвестиций в отсталых странах, совершивших прорыв в число передовых за последний век. Для устранения искусственно созданных финансовых барьеров и создания современной системы кредитования расширенного воспроизводства экономики потребуются принятие следующего, четвертого, пакета мер.

4. Восстановление кредитования производственного потенциала

4.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создания условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

4.2. Переход на регулирование денежного предложения посредством установления ставки рефинансирования с проведением денежной эмиссии преимуще-

¹⁰ *Справочно: Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 г. с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счет целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.*

щественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2–3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе, с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру — до 20–30 лет под 1–2%).

4.3. Кардинальное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него векселей и облигаций платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.

4.4. Существенное увеличение ресурсного потенциала институтов развития за счет их фондирования ЦБ под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

4.5. Многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности, исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на основе опережающего роста нового технологического уклада.

4.6. Переход к целеориентированной многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.

4.7. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов — не менее 3 трлн руб., включая 1,2 трлн руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

4.8. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5–15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем — не менее 2 трлн руб.

4.9. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн руб. ЦБ предоставить целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

4.10. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости непродуцированной продукции.

4.11. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

4.12. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода, и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

4.13. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5–15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем — не менее 2 трлн руб.

4.14. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

После реализации перечисленных выше четырех пакетов мер по созданию необходимых условий для мобилизации имеющегося производственного потенциала становится возможным решение задач его модернизации и развития. Для этого потребуются мобилизация и наращивание научно-технического и интеллектуального потенциала.

Стратегия опережающего развития экономики как генеральное направление ее мобилизации

Стратегия мобилизации экономического потенциала должна учитывать закономерность последовательной смены длинных волн экономической конъюнктуры. Выход из нынешнего кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. По мере перетока капитала в наращивание составляющих его производств будет формироваться новая длинная волна подъема экономической конъюнктуры.

Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить

«экономическое чудо». Для этого необходим мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада и опередить другие страны в развертывании производства и сбыта его ключевых товаров и услуг.

Основная идея долгосрочной стратегии мобилизации экономического потенциала заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налоговой, бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, перспективных направлений нового технологического уклада и национальных конкурентных преимуществ [6].

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. *С экономической точки зрения*, они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. *С производственной точки зрения*, приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. *С социальной точки зрения*, их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Последнее десятилетие, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год. Устойчивый и быстрый рост ядра нового технологического уклада, состоящего из комплекса сопряженных нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, создает материальную основу нового длинноволнового подъема экономики. Потребуется еще 3–5 лет для формирования технологических траекторий этого подъема, следование которым кардинально изменит структуру современной экономики, состав ведущих отраслей, крупнейших корпораций и лидирующих стран. Если России за это время не удастся совершить технологический прорыв в освоении базовых производств нового технологического уклада, то технологическое отставание от передовых стран начнет быстро возрастать, а экономика еще на 20–30 лет окажется «запертой» в ловушке догоняющего развития, сырьевой специализации и неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Нарастающее технологическое отставание подорвет систему национальной безопасности и обороноспособность страны, лишит ее возможности эффективно противостоять угрозам американской агрессии.

Как показывает опыт совершения технологических прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае и в России, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП. Чтобы «удержаться на гребне» нынешней фазы новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны удваиваться каждый год.

Вместе с тем необходимо учитывать, что стратегия опережающего развития может быть реализована только в тех секторах российской экономики, которые имеют мировой научно-технический уровень. В отстающих отраслях должна реализовываться стратегия динамического намерстывания, предполагающая широкое заимствование современных технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием. В перерабатывающих отраслях следование этой стратегии может дать многократное увеличение выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, которое для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности — пятикратную, для агропромышленного комплекса — трехкратную.

Таким образом, оптимальная стратегия развития должна сочетать стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс находится на передовом технологическом уровне, и стратегию динамического намерстывания в остальных направлениях. В отношении сектора НИОКР целесообразна стратегия опережающей коммерциализации результатов фундаментальных и прикладных исследований. Для реализации этого оптимального набора стратегий нужна комплексная государственная политика развития, включающая:

1. создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их освоение;
2. обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
3. формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, реализации проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, модернизации экономики на их основе;
4. создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды, поощряющей предпринимательскую активность в освоении новых технологий;
5. поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала.

Необходимым условием реализации государственной стратегии мобилизации экономики является *создание институтов и механизмов развития*. Меры по созданию институтов долгосрочного кредитования развития производства и всемерного стимулирования инновационной деятельности должны быть дополнены институтами венчурного финансирования перспективных,

но рискованных научно-технических разработок, а также методами льготного кредитования инновационных и инвестиционных проектов освоения перспективных производств нового технологического уклада. Необходимо повышать эффективность институтов развития, направляя их активность на поддержку проектов, предусматривающих отечественное лидерство в производственно-технологической кооперации.

Организация имеющегося научно-производственного потенциала в конкурентоспособные структуры предполагает активную политику государства по выращиванию успешных высокотехнологических хозяйствующих субъектов. Сами по себе институты рыночной самоорганизации в условиях открытой экономики и неконкурентоспособности большинства российских предприятий не обеспечат подъема российской обрабатывающей промышленности. Необходимо восстановление длинных технологических цепочек разработки и производства наукоемкой продукции. Для этого следует, с одной стороны, провести воссоединение разорванных приватизацией технологически сопряженных производств, а, с другой стороны, стимулировать развитие новых наукоемких компаний, доказавших свою конкурентоспособность. Для решения первой задачи государство может использовать дооценку активов, в том числе за счет неучтенных при приватизации имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. Решение второй задачи достигается путем использования разнообразных инструментов промышленной политики: льготных кредитов, государственных закупок, субсидирования научно-исследовательских работ и т. п.

Особое значение имеет создание сети отечественных инжиниринговых компаний. После ликвидации большей части проектных институтов место промышленных интеграторов заняли иностранные инжиниринговые компании, ориентированные на приобретение иностранного оборудования. Необходимы срочные меры по стимулированию становления инжиниринговых компаний, владеющих современными технологиями проектирования и комплектования промышленных объектов, а также планирования жизненного цикла сложных видов техники.

Становление нового технологического уклада происходит путем формирования кластеров технологически сопряженных производств, образующихся по направлениям распространения его ключевых технологий. Ведущую роль в координации инновационных процессов в кластерах технологически сопряженных производств играют крупные компании и бизнес-группы. Они являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в разных звеньях инновационной системы. Становление достаточно большого для поддержания конкуренции числа таких компаний во всех отраслях экономики является ключевой задачей промышленной политики.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Для выхода на требуемые параметры инвестиционной и инновационной

активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и недоверием инвесторов к их коммерческой привлекательности. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей, т. е. проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов.

Исходя из изложенного, первоочередной мерой государственной политики по мобилизации имеющегося научно-технического потенциала является *создание системы стратегического планирования*.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов. Необходима разработка и реализация целевой программы модернизации и опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада.

Для организации работы по мобилизации экономического потенциала для достижения целей социально-экономического развития страны потребуются создание госкомитета по стратегическому планированию при Президенте России с наделением его полномочиями по установлению приоритетов экономического и научно-технического развития и формированию индикативных планов и программ их реализации.

Для мобилизации научно-технического потенциала страны в целях решения задач модернизации и опережающего развития российской экономики необходим системный подход к управлению НТП, организация сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности. Для управления этими процессами целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации — Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить ключевое значение подбора и расстановки кадров для успешной реализации стратегии мобилизации экономического потенциала страны. Поразительные достижения в разработке нового поколения стратегических вооружений, продемонстрированные президентом России в послании Федеральному собранию 1 марта, являются результатом мобилизации интеллекта наших высококлассных ученых и инженеров. Почему-то считается, что экономическую политику могут проводить недо-

учки, вызубрившие примитивные методики МВФ и послушно следующие вредоносным рекомендациям из Вашингтона. Если бы такого рода «специалисты» трудились в оборонно-промышленном комплексе, то ракеты взрывались бы прямо в цехах. Не будем забывать, что СССР развалился, имея превосходящий США ракетно-ядерный потенциал, вследствие невежества политического руководства. Воинствующее невежество российских денежных властей, манипулируемых вашингтонскими финансовыми организациями, делает невозможным не только мобилизацию, но и простое сохранение экономического потенциала страны, обрекает его на деградацию. Между тем, управлять развитием экономики намного проще, чем созданием системы передовых вооружений. Если бы это делали обладающие научными знаниями специалисты, уровень экономического развития России был бы вдвое, а темпы — втрое выше сегодняшнего. Без замены в органах макроэкономического регулирования адептов вашингтонского консенсуса высококвалифицированными кадрами, разбирающимися в закономерностях развития современной экономики, ни разработка, ни реализация стратегии мобилизации экономического потенциала невозможна. Как невозможна и победа в ведущейся против нас мировой гибридной войне.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики. // Российский экономический журнал. — 2018. — № 1. — С. 3–29.
2. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. // Экономика и математические методы. — 2016. — Том 52. — № 2. — С. 3–29.
3. Глазьев С.Ю. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. // Экономика и математические методы. — 2016. — Том 52. — № 3 — С. 3–21.
4. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. — М.: Книжный мир, 2016. — 512 с.
5. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? — М.: Книжный мир, 2016 — 640 с.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 255 с.
7. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993. — 310 с.
8. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. — М.: Наука, 1992. — 207 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во: ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
10. Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.
11. International Monetary Fund. *World Economic Outlook Database*. October 2017. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weoselser.aspx?c=922&t=1> (accessed: 19.11.2017).

Практическая реализация механизмов антикризисного управления (на примере ряда отраслей экономики России)

Пьянкова С.Г.,

доктор экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,

Пермякова У.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Аннотация. В статье раскрываются механизмы антикризисного управления на примере ряда отраслей экономики. Цель работы – показать практическую реализацию механизмов антикризисного управления и выявить драйверы роста экономики. В статье использованы методы: обобщения на основе анализа научной, статистической и публицистической литературы, системного анализа, формально-логический метод. В результате исследования определены основные методы антикризисного управления с учетом специфики их применения в зависимости от отрасли экономики; выявлены драйвера роста экономики, позволяющие предупредить кризисные ситуации, а так же способствующие стабилизации экономики. В статье содержатся рекомендации для осуществления стабильной экономической деятельности различных отраслей, а также выделены ключевые факторы роста для различных компаний, в соответствии с концепциями развития различных секторов экономики.

Ключевые слова: антикризисное управление, отрасли экономики, фактор роста, фактор развития, меры антикризисного управления, механизм антикризисного управления, факторы кризиса.

Practical implementation of mechanisms of anti-crisis management (on the example of a series of Russian economic sectors)

Pyanikova S.G.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Regional, Municipal Economy and Management Department, FGBOU VO «Ural State Economic University»,

Permyakova U.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Management, FGBOU VO «Ural State Economic University»

Abstract. The article reveals the mechanisms of anti-crisis management on the example of a number of branches of the economy. The purpose of the work is to show the practical implementation of the mechanisms of anti-crisis management and to identify drivers of economic growth. In the article methods are used: generalizations on the basis of analysis of scientific, statistical and journalistic literature, the method of system analysis, the formal-logical method. As a result of the research, the main methods of anti-crisis management are determined, taking into account the specifics of their application

depending on the branch of the economy; drivers of economic growth are revealed, which allow to prevent crisis situations, as well as contributing to the stabilization of the economy. The article contains recommendations for the implementation of stable economic activity of various industries, as well as key growth factors for various companies, in accordance with the concepts of development of various sectors of the economy.

Keywords: crisis management, sectors of the economy, growth factor, development factor, anti-crisis management measures, crisis management mechanism, crisis factors.

Введение

Появление кризисных ситуаций в нашей стране на сегодняшний день обусловлено рядом факторов: в первую очередь, огромным влиянием сложной международной обстановки, введением санкций; во вторую очередь, совершенствованием законодательной базы и разработкой механизма ее исполнения, модернизацией рыночных отношений, процессами глобализации и их последствиями, неэффективным менеджментом предприятий и иными факторами [1].

Предупреждению негативных проявлений кризиса всегда предшествует специальная диагностика, а также реализация системы мер, способствующих предотвращению и преодолению кризисных ситуаций. Сложившаяся теория и практика дала таким мерам название — антикризисное управление. Отечественные ученые достаточно полно исследовали теоретические вопросы особенностей осуществления антикризисного управления в стране, но вместе с тем, недостаточно изучена реализация механизмов антикризисного управления в отраслях и отдельных коммерческих организациях, работающих в условиях несовершенного рынка, а также высокого уровня бюджетного регулирования [19].

Данное исследование отражает практическую реализацию механизмов антикризисного управления на примере ряда отраслей экономики России.

Методология (теоретические основы исследования)

Результатом совокупности взаимодействия методов антикризисного управления организациями и методов управления рисками является новая совокупность подходов и методов, позволяющая успешно функционировать предприятиям и, как следствие, способствовать развитию экономики страны.

В качестве отраслей экономики, на примере которых реализация механизмов антикризисного управления наиболее показательна, можно рассмотреть нефтяную и газовую промышленность, электроэнергетику, нанотехнологии, химическую и добывающую отрасли (уголь, алмазы и др.). Они отнесены к стратегически значимым для России отраслям (в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ). Основная идея анализа механизмов антикризисного управления в указанных отраслях заключается в том, что на основе ключевых направлений их развития в условиях кризиса можно выделить драйверы национальной экономики и ключевые факторы ее успеха.

Анализ представим в виде последовательности шагов: определим особенности развития выделенных отраслей в текущем периоде, выделим систем-

ные факторы развития, проведем анализ механизмов антикризисного управления в деятельности конкретных предприятий в целях выявления внутренних драйверов развития, сделаем выводы о наиболее значимых факторах, выделим возможные драйверы стоимости для рассматриваемых отраслей российской экономики.

Результаты исследования

Исследование зарубежного опыта антикризисной политики, несомненно, влияет на разработки механизмов осуществления российской антикризисной политики управления. Необходимо понимать, что заимствование зарубежных антикризисных мер будет успешным, если их осуществлять с учетом российской специфики, бездумное копирование не даст положительных результатов [8, 22, 26]. Экономические основы государственного антикризисного управления в большинстве стран со сформированной рыночной экономикой представлены в различных аспектах.

Например, в Соединенных Штатах Америки это выражается в улучшении законов в сфере занятости, увеличении числа рабочих мест, в особенности для молодых людей, разработке структурных программ совершенствования региона и тому подобном [18]. Еще одним существенным курсом развития государственного антикризисного управления территориями в Америке является кооперация абсолютно всех научных государственных ведомств, направление их общих усилий на создание и развитие региональной политики. Также особое внимание уделено финансовому сектору, например, правительство Америки за последние два года инвестировало в банки и страховые компании 309 млрд долларов. Еще в 2010 году правительство США осознало, что госпрограммы по поддержке банковского сектора вполне прибыльны, несмотря на опасения, что это приведет к убыткам на сотни миллиардов долларов.

В государствах с развитой рыночной экономикой имеется большой опыт предупреждения различных типов кризисов и их преодоления с минимальными потерями, как на уровне предприятий, так и на уровне регионов [8, 11, 15]. В Российской Федерации условия образования кризисов (экономических, социальных и исторических) довольно сильно отличаются от развития кризисов в других странах.

Отметим ряд особенностей, характерных для российской экономики. Ее спецификой является то, что крупнейшие промышленные корпорации и холдинги стратегически значимых отраслей принадлежат государству (имеются контрольные или блокирующие пакеты), поэтому в условиях кризиса они всегда могут рассчитывать на помощь основного акционера. В первую очередь это относится к газовой и нефтяной промышленности. В банковском секторе, также являющемся стратегически значимой отраслью экономики, одним из основных акционеров также является государство, если рассматривать сектор в целом по совокупности активов. Поэтому в процессе анализа акцент сделаем не на государственную помощь и подобные меры как инструменты антикризисного управления, а на общеэкономические меры и внутренние процедуры отдельных предприятий.

Концепция долгосрочного развития экономики России до 2020 г. предполагает постепенное снижение доли нефтегазового сектора в экономике в пользу инновационного и других обрабатывающих секторов за счет опережающего роста несырьевых секторов (табл. 1).

Таблица 1

Структура добавленной стоимости по основным секторам экономики, %

Отрасли экономики	2007	2010	2015	2020
Добавленная стоимость – всего	100	100	100	100
Инновационный сектор	10,9	11,1	13	17
Нефтегазовый сектор	18,7	16,6	13,7	12,7
Сырьевой сектор	7,7	7,3	7	6,9
Транспорт	5,2	4,9	4,4	4,1
Оптовая и розничная торговля	16,2	17,1	17,2	17
Прочие сектора	41,3	43	44,6	42,3

Источник: Концепция долгосрочного развития экономики России до 2020 года.

Однако несырьевые драйверы роста в России пока не сформировались, о чем свидетельствует энергетическая стратегия страны до 2030 г. (табл. 2), в которой заложен рост капитальных вложений в нефтегазовый сектор государства.

Таблица 2

Прогноз потребности в капитальных вложениях для развития нефтегазовой отрасли до 2030 года, млрд долларов США

Отрасли экономики	2009–2015	2016–2023	2023–2030	Всего
Нефтяной сектор	162–165	134–139	313–321	609–625
Газовый сектор	150–155	131–136	284–299	565–590

Источник: Энергетическая стратегия до 2030 года.

Основным остается вопрос о налоговых льготах при разработке новых месторождений и новых льготах по уплате экспортных пошлин: если государство ослабит налоговое бремя на нефтегазовый комплекс, то, скорее всего, придется усилить его на другие сектора экономики, ограничив тем самым их инвестиционные ресурсы, которых и так немного. Но при этом нефтегазовому сектору отводится определяющая роль в развитии региональной экономики, в освоении новых месторождений и привлечении капитальных вложений в перспективе.

Кризис для многих нефтегазовых компаний (негосударственных, средних по размерам активов) стал причиной приостановления геологоразведки и освоения новых месторождений, себестоимость капитальных вложений в которые значительно выросла. Поиск инвесторов не всегда был успешен, особенно в условиях жесткой конкуренции и постоянном введении санкций.

В отношении государственных компаний выводы о драйверах развития однозначны: освоение новых месторождений и получение налоговых льгот, повышение капитализации за счет определенных преференций и низкой сто-

имости инвестиционных денег и др. Роснефть и Газпром постоянно приобретают лицензии на освоение новых месторождений, за которые заплатят в будущем несколько миллиардов. Роснефть планирует разрабатывать приобретенные блоки совместно с иностранными партнерами.

В нефтегазовом секторе продолжается приватизация активов, что повышает прозрачность и эффективность корпоративного управления отраслью, например, плановая приватизация компании «Транснефть» в 2012–2013 гг. и т.д. [2].

Анализируя деятельность сектора в целом, можно выделить *следующие факторы, влияющие на развитие*: геологические факторы; природно-климатические; масштабность нефтегазовой отрасли; высокая капиталоемкость разработки нефтегазовых месторождений; изменение цен на нефть на мировом рынке и проблемы формирования внутренних цен; лицензирование нефтяной отрасли и др.

На уровне компаний нефтегазового сектора выделим *следующие факторы*: наличие квалифицированного научного, инженерного и производственного персонала; наличие ноу-хау и лицензий на разработку месторождений и уникальных разработок; наличие эффективных технологий добычи нефти, позволяющих снизить затраты и обеспечить высокое качество; наличие эффективной системы переподготовки персонала; наличие эффективной системы автоматизированного управления, решающей задачи информационной поддержки управленческих решений и финансового менеджмента; прочие внутренние факторы, включая активы и ресурсы, обеспечивающие эффективную деятельность компании; уровень квалификации менеджеров и др.

Рассмотрим факторы, влияющие на деятельность конкретной компании — ООО «РН-Сахалинморнефтегаз». Это добывающее предприятие, ведущее разработку нефтегазовых месторождений острова Сахалин. С 1994 г. оно является дочерним обществом НК «Роснефть». Основные виды деятельности ООО «РН-Сахалинморнефтегаз»:

- поиск, разведка и эксплуатация месторождений углеводородов и других полезных ископаемых;
- добыча и транспортировка нефти и газа;
- реализация продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В период кризиса компания не испытывает особых проблем, но при этом старается нарастить собственные конкурентоспособные преимущества, т.е. меры антикризисного управления работают в предупреждающем режиме. Антикризисная стратегия компании в целом зависит от трех составляющих: производственной стратегии (добычи, транспортировки и др.), технологической стратегии и стратегии развития персонала¹.

Компания через головную структуру реализовала ряд непрофильных активов, что позволило инвестировать полученные средства в развитие внутренней инфраструктуры и технологической базы. При этом пришлось реструктуризировать часть банковских кредитов (на сумму 255 млн руб.) и привлечь еще несколько на покупку нового оборудования.

¹ По данным управленческого учета.

Имея проблемы с технологическим оснащением на буровых, компания закупила более современное оборудование, что снизило себестоимость добычи на 12,5% и в перспективе с наращиванием добычи позволит существенно сэкономить затраты.

В целях повышения качества корпоративного управления компания реорганизовала внутреннюю организационно-функциональную структуру, выделив в ней четыре профильных блока: управление по добыче нефти и газа (ведет свою работу на 30 нефтяных и газовых месторождениях), управление магистральных нефте-, газопроводов, управление подготовки нефти, воды и поддержания пластового давления, учебный центр. В результате себестоимость добычи снизилась на 6,75%.

Финансовый результат компании стабильно растет (практически до 10% ежегодно).

Для компаний нефтегазового сектора, входящих в крупнейшие государственные холдинги, приоритетными остаются единые стратегические задачи (их ставят в головных управляющих компаниях), поэтому совокупность антикризисных мер можно рассматривать как совокупность факторов роста компаний.

Рассмотрим еще одну стратегически значимую для российской экономики отрасль — *электроэнергетику* (представлена компаниями: ПАО Россети, ОГК-3, ТГК-1, Мосэнерго и др.).

Основные риски в этом секторе связаны с регулированием и тарифами. В 2011 г. электроэнергетику принесли в жертву задаче борьбы с инфляцией, и давление на сектор со стороны правительства сохранилось. Тем не менее, очевидно, что для развития электроэнергетики правительству придется искать способы повысить ее инвестиционную привлекательность.

Продемонстрируем это на уровне компаний. Для ПАО «Россети» прогнозируется, что в 2018–2019 гг. показатели валовой прибыли и EBITDA практически останутся на уровне 2017 г. Сдержать падение прибыли компания планирует за счет роста объемов передачи электроэнергии, а также снижения потерь электроэнергии. В результате показатель EBITDA должен увеличиться, а маржа по EBITDA сохраниться на том же уровне (около 18%).

Для такого ключевого направления развития российской экономики как нанотехнологии важными драйверами роста является зависимость от: инвестиционного климата в стране, уровня инфляции, курсов валют и других макроэкономических показателей, уровня внутренних рисков (финансовых, правовых, инвестиционных и пр.) и др.

Рассмотрим это на примере Группы «РОСНАНО», которая была создана 11.03.2011 г. путем реорганизации ГК «Роснанотех». Основным видом деятельности компании является инициация и инвестирование проектов. Основным источником выручки являются доходы, полученные от превышения цены выхода «РОСНАНО» над ценой входа в капитал проектных компаний, при выходе из них, а также проценты, полученные по выданным займам, и дивиденды.

Важно выделить ключевые факторы роста для подобных компаний, поскольку, в соответствии с Концепцией-2020, сырьевой сектор в структуре экономики постепенно должен заменяться инновационным.

К основным факторам, влияющим на деятельность «РОСНАНО», относятся высокие риски. Поэтому основу эффективного антикризисного управления в этой сфере составляет качественный риск-менеджмент. Основные риски возможного ухудшения ситуации в сфере деятельности компании связаны с потенциальными трудностями коммерциализации инновационных проектов, так как ухудшение общей экономической ситуации в стране может вызвать всеобщее сокращение спроса, что отрицательно скажется на рентабельности инвестиционных проектов.

Рассматриваемая отрасль является достаточно новой для отечественной экономики, поэтому для нее сложно пока определить точно все возможные драйверы роста, но очевидно, что она тесно связана как с макро-, так и микропоказателями российской экономики (и ее отдельных субъектов).

Когда наступает острая стадия кризиса, меры по стабилизации еще более кардинальны. Рассмотрим данный факт подробнее на примере деятельности предприятия химической промышленности — ПАО «ХимПром».

ПАО «ХимПром» — это многопрофильное химическое предприятие, выпускающее более 60 наименований продукции промышленного назначения и более 30 наименований товаров бытовой химии, включая: неорганические соединения, хлор- и фосфорорганические соединения, полимеры, растворители, фреоны, химические средства защиты растений, товары бытовой химии и др.

В анализируемом периоде (2016–2017 гг.) существенное влияние на сложившееся отрицательное финансовое состояние ПАО «ХимПром» оказали следующие внутренние и внешние факторы:

- опережающие темпы роста цен на материалы и тарифы на энергоресурсы по сравнению с темпами роста цен на готовую продукцию;
- низкая загрузка производственных мощностей. Снижение объемов производства в 2016–2017 гг. было обусловлено крайне низкой активностью покупателей продукции, в т.ч. вследствие введения санкций;
- высокий уровень непроизводственных расходов. Основной ежегодный удельный вес в непроизводственных расходах — это затраты по содержанию и ремонту объектов энергоснабжения, содержание законсервированных и мобилизационных мощностей и объектов федеральной собственности, расположенных на территории предприятия, расходов на организацию ведомственной охраны предприятия.

Диагностика финансового состояния основана на оценке ее эффективности с точки зрения выбранной стратегии развития предприятия. В связи с этим требуется выявить сильные и слабые стороны ПАО «ХимПром».

По рассмотренным выше отраслям и компаниям можно обобщить ряд факторов кризисов, мер антикризисного управления и выделить общие драйвера стоимости для компаний стратегических секторов экономики России.

Антикризисное управление — это управление, в котором определенным образом выстроены предвидение опасности кризиса, анализ его симптомов, меры по снижению отрицательных последствий кризиса и использования его факторов для последующего развития.

Возможность антикризисного управления определяется в первую очередь человеческим фактором. Осознанная деятельность человека позволяет искать

и находить пути выхода из критических ситуаций, концентрировать усилия на решении наиболее сложных проблем, использовать накопленный, в том числе тысячелетиями, опыт преодоления кризисов, приспосабливаться к возникающим ситуациям [9]. Большинство компаний в условиях кризиса в зависимости от стадии антикризисного управления применяет определенные методы [13, 17]:

- метод «Ручного управления» (актуален для компаний электроэнергетики, химической и добывающей отраслей);
- метод «Оптимальной отчетности» (актуален для компаний всех рассмотренных отраслей);
- метод «Сжатия во времени» (актуален для компаний нефтегазового сектора, электроэнергетики и добывающей отрасли);
- метод «Детализации» (актуален для компаний химической, добывающей отраслей и электроэнергетики);
- метод «Первый секвестр»;
- антикризисный реинжиниринг (актуален для компаний химической и добывающей отраслей);
- бенчмаркинг (актуален для компаний нефтегазового сектора и электроэнергетики) и т.д.

В качестве итога сведем факторы кризиса и меры антикризисного управления по рассмотренным отраслям в таблицы (табл. 3 и 4).

По данным табл. 3 можно сделать следующие выводы.

Внешние факторы, такие, как страновой риск, замедление экономического роста, существенно влияют почти на все отрасли экономики. Во всех рассмотренных секторах экономики имеются непрофильные активы, которые требуют дополнительных затрат. Себестоимость продукции высока во многих отраслях, что частично связано с общегосударственной политикой постоянного роста тарифов естественных монополий, частично — с неэффективными средствами производства, требующими модернизации. Важным фактором является закредитованность (а вместе с тем — и высокая стоимость средств) российской экономики, что проявилось и в деятельности предприятий рассматриваемых отраслей.

Таблица 3

Факторы кризиса в разрезе отдельных стратегически значимых отраслей экономики России

Факторы кризиса	Нефтегазовый сектор	Электроэнергетика	Нано-технологии	Химическая отрасль	Добывающая отрасль
Низкая капитализация				+	+
Снижение ликвидности	+	+		+	+
Высокая доля заемных средств, в т.ч. банковских кредитов	+	+	+	+	+
Снижение спроса на продукцию				+	+
Рост издержек производства	+	+	+	+	+
Высокие уровни рисков	+		+	+	+

Факторы кризиса	Нефтегазовый сектор	Электро-энергетика	Нано-технологии	Химическая отрасль	Добывающая отрасль
Неудовлетворительное финансовое состояние				+	+
Неконкурентная тарифная политика		+		+	
Слабая технологическая база		+		+	
Значительный объем кредиторской задолженности		+			+
Высокая себестоимость производства продукции / услуг	+	+	+	+	+
Недоступность дешевого фондирования / займов		+		+	+
Непрозрачная структура управления	+	+	+	+	+
Неэффективное корпоративное управление				+	+
Снижение прибыли		+	+	+	+
Замедление экономического роста	+	+	+	+	+
Страновой риск	+	+	+		+
Неэффективное распределение расходов		+		+	+
Отсутствие (или очень незначительная доля) инвестиций			+	+	+
Изношенность основных фондов		+		+	+
Отсутствие (или наличие неэффективной) производственной стратегии		+		+	+
Высокая доля неэффективных средств производства (в т.ч. непрофильные активы)	+	+	+	+	+

Таблица 4

Меры антикризисного управления в разрезе отдельных стратегически значимых отраслей экономики России

Мера действия	Нефтегазовый сектор	Электро-энергетика	Нано-технологии	Химическая отрасль	Добывающая отрасль
Сокращение затрат, в т.ч. на персонал	+	+	+	+	+
Оптимизация численности персонала				+	+
Продажа непрофильных активов	+	+	+	+	+
Поиск новых контрактов, новых рынков сбыта	+	+	+	+	+
Реорганизация внутренних процессов управления	+	+		+	+
Скупка «подешевевших» активов, наращивание конкурентных преимуществ	+	+			
Реструктуризация кредитов и прочей кредиторской задолженности	+	+	+	+	+
Получение срочных займов, гарантий, дополнительной ликвидности		+		+	+
Снижение себестоимости и высоких расходов за счет технологических изменений	+	+			

Привлечение новых инвесторов	+	+			
Централизация процессов управления				+	+
Пересмотр продуктовой стратегии			+	+	+
Изменение тарифной политики	+	+	+	+	+
Получение налоговых льгот, государственной поддержки	+	+	+	+	+

Несмотря на то, что нефтегазовый сектор в российской экономике считается движущей силой и основным источником развития остальных, он также в условиях кризиса вынужден предпринимать определенные действия для защиты собственных позиций. В соответствии с табл. 4 все отрасли реализуют конкретные процедуры антикризисного управления, при этом почти все зависят от государственной помощи и позиции банковского сектора в вопросах реструктуризации ссудной задолженности. Не случайно кредитные организации активно наращивают «дорогие» розничные портфели, осторожно подходя к вопросам кредитования корпоративного сектора.

Заключение

В целом отметим, что в условиях кризиса и санкций «схлопнулись» дутые капиталы и оказалось, что ориентироваться надо на фундаментальные ценности. Раздутые мыльные пузыри с ликвидностью и капиталами, размытые системы корпоративного управления, непрозрачные схемы движения финансовых потоков, завышенная стоимость активов должны измениться с точностью до наоборот, особенно в условиях перехода к инновационной экономике (в соответствии с планом табл. 1).

В качестве драйверов роста экономики и стоимости ее субъектов (в т.ч. кредитных организаций как субъектов стратегически значимой отрасли) можно выделить:

- повышение платежеспособного спроса и снижение странового риска;
- повышение капитализации и обеспечение высокого уровня ликвидности организаций;
- привлечение инвесторов и создание благоприятного инвестиционного климат;
- снижение уровня рисков деятельности организаций;
- повышение качества корпоративного управления;
- модернизацию технологической и технической составляющих деятельности;
- повышение прозрачности управления и др.

Значимость всех секторов экономики в условиях модернизации российской экономической системы будет возрастать и в связи с влиянием реорганизации мировой финансовой системы. Поэтому необходимо рассматривать в целом все отрасли предпринимательской деятельности как локомотив перехода на фундаментальные ценности и как ориентиры эффективной деятельности субъектов национальной экономики.

Библиографический список

1. Белоус Е.В., Петропавлова Г.П. Антикризисное управление: зарубежный опыт и российская практика // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – № 3. – 2014. – С. 77–84.
2. Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 45–62.
3. Боди З., Мертон Р. Финансы: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 592 с.
4. Винникова Е.В. Финансовое оздоровление учреждений санаторно-курортной сферы: Дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 171 с.
5. Грибов А.П. Человек и организация в современной экономике [Электронный ресурс]: монография – Электрон. дан. – Москва: Креативная экономика, 2011. – 160 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/3951> (дата обращения 11.04.2018).
6. Дорофеев В.Д. Антикризисное управление: учеб. пособие / кол. авт. В.Д. Дорофеев, Д.Н. Левин, Д.В. Сенаторов, А.В. Чернецов. – Пенза: Изд-во Пензенского института экономического развития и антикризисного управления, 2006. – 206 с.
7. Жуков Б.М. Маркетинг. – М.: Дашков и К, 2012. – 442 с.
8. Захарова Л.И. Механизм поддержания платежеспособности финансово неустойчивых организаций: Дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2006. – 171 с.
9. Коротков Э.М., Александрова О.Н., Беляев А.А. Антикризисное управление. – М.: Инфра-М, 2011. – 620 с.
10. Муртузалиева Т.В. Маркетинг: Учебник. – М.: Дашков и К, 2013. – 552 с.
11. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Антикризисное управление. Финансовое моделирование и диагностика банкротства коммерческой организации: учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2009. – 512 с.
12. Рубвальтер Д.А. Научно-инновационный комплекс в системе управления инновационным развитием // Научно-исследовательские исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ракитов А.И. – М.: РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям, 2011. – С. 52–80.
13. Санников А.А. Механизм формирования критерия выбора управленческих решений при стратегическом планировании: автореф. дис.... к-та экономических наук. – Уфа: УГНТИ, 2007. – 167 с.
14. Соколова Н.Н., Казакова С.Г. Методы антикризисного управления. – [Электронный ресурс]. URL: <https://orelgiel.ru/monah/94.sk.pdf> (дата обращения 11.04.2018).
15. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / под ред. Градова А.П. и Толкачев С.А. Додд–Фрэнк и Гласс–Стиггалл: операция спасения американской финансовой системы. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179970> (дата обращения 09.04.2018).
16. Спектор О.М. Инвестиционное право. – М.: Проспект, 2014. – 157 с.
17. Фомичев А.Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. – М.: Дашков и К, 2014. – 468 с.
18. Хомерики Н.Б. Отечественный и зарубежный опыт развития региональной политики // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 9. – С. 38–41.

19. Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 168 с.
20. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 5-е изд. – М., 2006. – 554 с.
21. Шарп У., Александер Г., Бэпли Дж. Инвестиции. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 1028 с.
22. Юн Г.Б. Формирование механизма антикризисного управления в российской экономике // Финансы и кредит. – 2002. – № 9 (99). – С. 5–22.
23. Ansoff I. *Implanting Strategic Management*. – Englewood Cliffs. N. J.: «Prentice Hall International», 1984. – 510 p.
24. Bromwich M. The case for strategic management accounting: the role of accounting information for strategy in competitive markets. // *Accounting, Organization and Society*. – 1990. – № 1. – P. 27–46.
25. Deming W.E. *Out of the Crisis* (2nd Ed). – The MIT Press, 2000. – 452 p.
26. Range of Methodologies for Risk and Performance Alignment of Remuneration, BCBS, Jan 2011.

Российский экономический интернет-журнал

Научное электронное издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики, и адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и местного самоуправления, а также предпринимателям и менеджерам. Выходит с 2001 года.

www.e-rej.ru

Журнал включен в Перечень ВАК.

Доступ ко всем статьям журнала бесплатный

реклама

Базовые бизнес-стратегии: кубик Рубика для стратегического менеджмента

Нижегородцев Р.М.,

доктор экономических наук, заведующий лабораторией экономической динамики и управления инновациями, Институт проблем управления РАН

Аннотация. В статье рассмотрены базовые бизнес-стратегии, сгруппированные по трем направлениям: управление динамикой конъюнктуры, управление хозяйственными связями, управление отраслевым рынком. На основе сочетания стратегических решений, формируемых по указанным трем направлениям, можно обеспечить требуемый вектор изменений, соответствующий логике задач, стоящих перед компанией.

Ключевые слова: бизнес-стратегии, принятие решений, локальные рынки, хозяйственные связи, управление изменениями.

Basic business strategies: Rubik's cube for strategic management

Nizhegorodtsev R.M.,

Doctor of Economics, Chief of the Laboratory of Economic Dynamics and Control for Innovations, Institute for Control Studies RAS

Abstract. The article deals with the basic business strategies, grouped in three areas: management of economic dynamics, management of economic relations, management of a branch market. On the basis of a combination of strategic decisions formed in those three areas, it is possible to provide the required vector of changes corresponding to the tasks facing the company.

Keywords: business strategies, decision-making, local markets, economic relations, change management.

Вопрос о выделении базовых бизнес-стратегий является одним из дискуссионных в современном стратегическом менеджменте. Учебники стратегического менеджмента и стратегического управления либо обходят стороной этот вопрос [1, 10], либо предлагают классификации бизнес-стратегий, напоминающие попытки разделить все население страны на умных, толстых, блондинов, горожан и учителей французского языка. Классификации такого рода, характеризующиеся отсутствием единого признака, по которому они проведены, не проясняют, а затемняют суть вопроса в теории и дезориентируют предпринимательские структуры в их практических действиях.

Существуют и попытки выделить частные стратегии, касающиеся поведения фирмы на отдельных локальных рынках, а затем придать им статус всеобщности. Вероятно, одной из лучших попыток такого рода следует признать продуктивно-рыночные комбинации И. Ансоффа [12].

Между тем, можно предложить методологию, позволяющую без большого труда навести относительный порядок в данном вопросе. В работе [5] были

описаны ключевые аспекты управления изменениями для так называемых «умных» структур (smart units). Эти аспекты группировались по трем направлениям: управление принятием решений, управление внутренней средой и управление внешней средой.

Базовые бизнес-стратегии должны касаться управления внешней средой; процедуры данного направления характеризуются относительной стабильностью и долгосрочным характером задач, стоящих перед компанией [8, 11].

Управление внешней средой включает в себя три важнейших аспекта — управление динамикой конъюнктуры, управление хозяйственными связями, управление структурой отраслевого рынка [5]. Разумеется, полноценное управление всеми указанными обстоятельствами доступно лишь компаниям, занимающим как минимум устойчивое квазимонопольное положение на своем локальном рынке: именно оно дает возможность применять эффективную ценовую дискриминацию по отношению к потребителям, устанавливать барьеры входа для конкурентов, фрагментировать рыночные ниши в длительном горизонте. Однако позиционирование себя во внешней среде по всем трем указанным направлениям доступно в принципе любой компании, и именно такое позиционирование лежит в основе разработки базовых бизнес-стратегий.

В качестве одной из простейших моделей, позволяющих быстро осмыслить логику построения базовых стратегий, предложим «кубик Рубика» (рис. 1), смежные ребра которого соответствуют трем выделенным направлениям позиционирования компании во внешней среде.

1. Центральным направлением, вокруг которого строится бизнес-стратегия, является позиционирование фирмы относительно динамики конъюнктуры. На рисунке 1 этому направлению соответствует вертикальное ребро. В данной области компания должна сделать выбор в пользу одной из стратегий — стратегия прорыва, стратегия эволюционного развития или стратегия выживания. Часто упоминаемые в качестве базовых стратегий концентрированный рост, интегрированный рост и диверсифицированный рост [2] являются примерами стратегий эволюционного развития. Однако этим «серединным» слоем все многообразие базовых стратегий далеко не исчерпывается.

Приспособление к жесткой динамике конъюнктуры может потребовать от фирмы применения стратегии выживания. В некоторых случаях, в особенности, когда вопрос касается рынков высокотехнологичных благ и услуг, эта стратегия может предполагать вовсе не «управляемое сжатие», как утверждают некоторые специалисты в области менеджмента, а систематические целенаправленные усилия, целью которых является быстрая ликвидация отставания в компетенциях от ближайших конкурентов.

Стратегия прорыва направлена на закрепление лидерства в какой-либо области или сфере и часто бывает связана с интенсивным использованием уже обретенных фирмой конкурентных преимуществ. Для того чтобы заметно оторваться от конкурентов, иногда необходимо внести радикальные изменения в образ действий и пожертвовать устоявшимися институтами и процедурами принятия решений. Виды стратегий, нацеленных на прорыв, как

правило, несут высокую степень неопределенности и риска, вытекающих из особенностей их реализации в сложившейся и относительно устойчивой макросреде. В то же время, в подвижной среде, чреватой неблагоприятными изменениями (например, при наступлении промышленной рецессии), оставаться на месте гораздо опаснее, чем изменяться, и «умные» компании вполне осознанно принимают на себя риски, рассчитывая выбраться из грустной зависимости от быстро ухудшающихся внешних обстоятельств.

Рис. 1. Набор базовых бизнес-стратегий фирмы

2. Вторая группа стратегических решений связана с управлением хозяйственными связями (наклонное ребро слева на рис. 1). Здесь можно выделить базовые стратегии интеграции, кооперации и обособления.

Хозяйственные связи следует понимать не только как взаимодействие фирмы со своими непосредственными контрагентами — поставщиками ресурсов и потребителями продукции (смежниками), но и со всеми агентами, так или иначе обеспечивающими ее жизнедеятельность, в том числе относящимися к инфраструктурным сферам — консультантами, гарантантами, дилерами (посредниками) и т.д.

Управление хозяйственными связями в некоторых случаях может предполагать наличие стратегических решений, связанных с аутсорсингом отдельных функций (вплоть до основного производства), с краудсорсингом и прочими активными формами управления жизненным циклом создаваемых данной фирмой благ.

Управление жизненным циклом продукции по своей природе нефрактально: решения, принимаемые на уровне цикла в целом, нельзя клишировать на управление отдельными этапами этого цикла [9], каждый из которых имеет достаточно глубокую специфику. Ни на каком этапе жизненного цикла продукта нельзя упускать из виду интересы потребителя. Во взаимодействии

с ним решающее значение имеют неценовые факторы, и в дальнейшем их роль будет неуклонно возрастать [3].

Стратегия интеграции может проявляться в стремлении компании к слияниям и поглощениям, а также к выстраиванию вертикально-интегрированных или горизонтально-интегрированных бизнес-структур.

Стратегия кооперации может лежать в основе обеспечения сетевых механизмов взаимодействия с другими компаниями (возможно, даже с прямыми конкурентами), например, в рамках взаимовыгодных решений по совместному использованию производственных мощностей (*sharing facilities*) или персонала. Сюда же относится построение экосистем в духе Джеймса Ф. Мура, обеспечивающих наличие прямых длительных хозяйственных связей между различными агентами.

Стратегия обособления не обязательно направлена непосредственно на разрыв хозяйственных связей, — скорее, это может быть краткосрочный подход к их формированию и прекращению. Например, при выпуске наукоемкой продукции чаще всего имеет значение технологическая совместимость производственных процессов, осуществляемых контрагентами, и согласованная их стандартизация. Однако при выпуске высокостандартных или высокосубституциональных продуктов (которые либо все делают примерно одинаково, либо их многими способами можно заменить) добиваться подобных согласований неразумно, и ценовые факторы при заключении контрактов на поставку часто играют решающую роль.

3. Наконец, отдельным направлением формирования базовой стратегии является управление структурой отраслевого рынка. Ему соответствует правое наклонное ребро кубика на рис. 1. Соответственно, по этому направлению возможны базовые стратегии диверсификации, фрагментации ниш и отраслевой локализации.

Крупные концерны начала 70-х годов, возникшие на волне обнаружившегося дефицита сырьевых ресурсов и резкого взлета цен на энергоносители, выстраивали свой успех на основе стратегии диверсификации. Предпочтения, связанные с широким охватом не связанных друг с другом локальных рынков, делали компанию такого рода устойчивой и способной к адаптации при любых изменениях конъюнктуры. Однако чуть позже стало ясно, что таким способом (обретение устойчивости ценой утраты единства стратегии развития) не удастся достичь значимых успехов в ключевых областях деятельности компании.

Поэтому преобразования 80-х годов прошли под лозунгом «назад, к основному производству». В ситуации, когда поколения машин быстро сменяют друг друга, моральное устаревание технологий ускоряется, — работники не успевают приспособить свои компетенции к современным требованиям. Исходя из этого, компании сосредотачивают усилия на тех видах деятельности, где они сильны, а их возможности в достаточной степени уникальны, а остальной круг операций отдают другим агентам, способным сделать это лучше и быстрее. Это и есть отраслевая локализация.

Наконец, в начале 2000-х годов возникла тенденция, при которой фирмы находят сегменты рынка и даже отдельные рыночные ниши, в которых они не встретят прямых конкурентов. В качестве отражения данной тенденции Ким

Чан и Рене Моборн предложили концепцию «голубого океана», которая быстро обрела сторонников и последователей ([13, 15, 16] и др.). Это стратегия фрагментации ниш, пригодная для высокоспециализированных рынков, на которых обращаются продукты с низкой степенью субституциональности.

Разумеется, сказанное не означает, что в наше время нельзя встретить компанию, которая придерживается стратегии диверсификации или стратегии отраслевой локализации. Все три типа стратегий вполне жизнеспособны и пригодны к употреблению при определенных обстоятельствах в зависимости от задач, стоящих перед компанией.

Тем не менее, нужно иметь в виду, что применение современных информационных технологий заметно трансформирует индустриальные производственные процессы и обеспечивает удовлетворение индивидуальных предпочтений потребителей. В этом смысле почти на любом рынке можно найти отдельные сегменты, которые были бы сродни «голубому океану» и позволяли бы фирме уходить от прямых столкновений с конкурентами, не стремясь подавить их и вытеснить с рынка и, в свою очередь, избегая атакующих действий с их стороны.

Комбинируя выделенные по различным направлениям стратегии в разных сочетаниях, получаем 27 вариантов *базовых бизнес-стратегий*. Все они являются базовыми в том смысле, что каждая из них охватывает весь спектр стратегических решений компании, причем компания не может на одних локальных рынках придерживаться одной из этих стратегий, а на других — какой-либо иной.

Помимо выделенных базовых стратегий, существуют разновидности стратегий, выявляемых и описываемых по отдельным направлениям деятельности компании, — например, ценовые стратегии, маркетинговые, кадровые и т.д. В частности, стратегии, которых придерживаются агенты, действующие на рынках технологий, хорошо известны и описаны в литературе — это стратегии новатора, имитатора и консерватора [4]. В управлении инновациями различаются стратегии закрытых, открытых и приоткрытых инноваций [6, 7, 14].

Обилие возможных бизнес-стратегий, исследуемых современной наукой и применяемых практикой, отражает факт наличия обширного меню всевозможных управленческих решений, из которого можно составить необходимую комбинацию, отвечающую логике задач, решаемых компанией в быстро изменяющейся внешней среде. Сочетание различных аспектов стратегического управления компанией позволяет найти необходимую опору в принятии стратегических решений, на основе которых можно выстраивать эффективное развитие, обеспечивающее требуемый вектор изменений.

Библиографический список

1. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания. М.: Финпресс, 2000. — 271 с.
2. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Экономистъ, 2008. — 296 с.
3. Горлевская Л.Э., Секерин В.Д. Обоснование формирования концепции МаркетингNet // Маркетинг в России и за рубежом. — 2017. — № 3. — С. 3–9.

4. Нижегородцев Р.М. Экономика инноваций: Учебное пособие. М.: РУСАЙНС, 2016. – 154 с.
5. Нижегородцев Р.М., Витушкина Т.П. Проблема smart units: управление изменениями на основе развития интеллектуального капитала // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3. – С. 27–36.
6. Петухов Н.А., Нижегородцев Р.М. Инновационная активность предприятий и стратегия приоткрытых инноваций. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2016. – 352 с.
7. Пискун Е., Нижегородцев Р. Концепции открытых, закрытых и приоткрытых инноваций: управление цепочкой создания ценности // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2016. – № 3. – С. 118–125.
8. Поршнева А.Г. Управление организацией. М.: ИНФРА-М, 1998.
9. Секерин В., Бурлаков В., Горидько Н. Отличительные особенности инноваций от других видов товаров // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, конкуренция. – 2014. – № 1 – С. 98–100.
10. Тренев Н.Н. Стратегическое управление: Уч. пособие. М.: ПРИОР, 2002.
11. Фролов С.С. Социология организаций. М., 2001. – 384 с.
12. Ansoff H.I. Corporate strategy: an analytical approach to business policy for growth and expansion. N.Y.: McGraw Hill, 1965.
13. Lindič J., Bavdaž M., Kovačič H. Higher Growth Through the Blue Ocean Strategy: Implications for Economic Policy // Research Policy. – 2012, June. – Vol. 41. – P. 928–938.
14. Nizhegorodtsev R., Goridko N. Ajar innovation strategy for knowledge-intensive companies: reliable methods for change management // Innowacyjność współczesnych organizacji: wybrane aspekty / Red. nauk. E. Wszendybył-Skulska. Toruń: Dom Organizatora, 2016. – S. 207–225.
15. Parvinen P., Aspara J., Hietanen J., Kajalo S. Awareness, Action and Context – Specificity of Blue Ocean Practices in Sales Management // Management Decision. – 2011. – Vol. 49. – P. 1218–1234.
16. Pitta D., Pitta E. Transforming the Nature and Scope of New Product Development // Journal of Product & Brand Management. – 2012. – Vol. 21. – P. 35–46.

Анализ конкурентоустойчивости авиационного двигателестроения в России

Тихонов А.И.,

кандидат технических наук, доцент, директор Инженерно-экономического института Московского авиационного института (национальный исследовательский университет),

Краев В.М.,

доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Управление персоналом», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели конкурентоспособности отечественных авиационных двигателей. Обращается особое внимание на создание механизмов внутриорганизационного взаимодействия. Современный подход по формированию конкурентоустойчивости компании позволит более эффективно выявлять и реализовывать внутренние возможности в интеграционных стратегических и операционных процессах.

Ключевые слова: авиастроение, ОДК (Объединенная двигателестроительная корпорация), конкурентоспособность, конкурентоустойчивость, авиационные двигатели, импортзамещение.

Analysis of competitiveness sustainability of aviation engine-building in Russia

Tikhonov A.I.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of Engineering and Economic Institute, Moscow Aviation Institute (National Research University),

Kraev V.M.,

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of Human Resource Management Department, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Abstract. In article key indicators of competitiveness of domestic aviation engines are considered. Special attention to creation of mechanisms of intra organizational interaction is paid. Creation of the new mechanism of a competitiveness sustainability of firm which will provide effective use of the revealed opportunities and abilities on the basis of integration of strategic and operational functionality is offered.

Keywords: aircraft industry, UEC (United Engine Corporation), competitiveness, competitiveness sustainability, aviation engines, import substitution.

Термин «конкурентоспособность» понимают как ответ на новые рыночные условия, а также как способ формирования стабильного конкурентного преимущества в современных условиях, которые являются ярким примером непостоянства. Для отрасли авиационного двигателестроения внешние условия напрямую связаны с ужесточением конкуренции как на международном, так и на внутреннем российском рынках.

Конкурентоспособность авиационных двигателей, успех современного авиастроения всецело зависит от того, как на его осуществление реагирует окружающая среда. Несомненно, с ростом количества конкурентных преимуществ компании увеличиваются возможности по реализации продукции компании на различных рынках.

Сформулируем основной вопрос — как сформировать в компании эти самые конкурентные преимущества?

Как ни странно, в основе конкурентных преимуществ лежат не внешние условия, а, в основном, внутренние организационные принципы. Таким образом, для состязания в конкурентной борьбе хотя бы на равных, необходимо внедрить в производственные и организационные процессы новые подходы.

В последние десятилетия многие успешные промышленные и финансовые корпорации пришли к выводу, что оптимальным путем обеспечения успеха и гарантией конкурентоспособности является применение принципов устойчивого развития по отношению к любой сфере деятельности корпорации. К таким принципам следует отнести внедрение новейших производственных процессов, рост эффективности труда, рациональное уменьшение затрат по требованиям регулирующих органов и максимального использования рыночного потенциала на базе новых внутриорганизационных механизмов. Способность корректно оценивать конкурентоспособность как на внешнем, так и на внутреннем рынках является важной способностью менеджмента корпорации. Авиационное двигателестроение — это явление многопараметрическое, поэтому его оценка носит комплексный характер, сочетая как внешние, так внутриорганизационные проявления.

Постоянно изменяющиеся внешние условия финансового и нефинансового характера имеют сложную структуру на различных уровнях формирования информационных массивов, а также сложность оценок на мировом гражданском рынке авиационного двигателестроения определяют уровень сложности задачи по конкурентоспособности авиационных двигателей. Авторы [1] рассматривают такие компоненты конкурентоспособности авиационного двигателестроения, как экономическая, коммерческая, техническая, юридическая и имиджевая. Фактически эти критерии отражают внешние условия и не учитывают внутреннюю производственную и операционную среду компании. К ней стоит отнести качество, скорость, надежность, гибкость решений и ценную политику. Указанные внутренние условия в том числе создают основные условия для конкурентных преимуществ компании. Комплексный подход, при котором соблюдаются не только внешние, но и внутренние условия, позволит достичь требуемых потребностей потребителей, повысить итоговую ценность продукции и соблюдения условий поставки продукции (рис. 1) [2]. Не ставим под сомнение тот факт, что внешние условия формируют стратегические цели каждой компании. Тем не менее, внешняя среда является нестабильным и неустойчивым фактором, и современные методы не в состоянии предсказывать развитие ситуации. Невозможность точно предсказывать внешние условия не позволяет проводить планирование и бюджетиро-

вание в компании, что в свою очередь уменьшает уровень конкурентоспособности и эффективности компаний авиационного двигателестроения.

Рис. 1. Конкурентоспособность авиадвигателей и цели операционной деятельности

Внутренняя среда организации является источником ее жизненной силы, заключая в себе тот потенциал, который дает возможность ей функционировать и развиваться. Внутренние условия, степень совершенства взаимодействия объектов внутри компании, большой объем производственной информации, навыков и технологий принципиальным образом влияют на окончательный итог всего бизнес-процесса компании. При игнорировании указанных выше факторов внутренние условия переходят из разряда стабилизирующих бизнес-процессы в разряд дестабилизирующих, что в свою очередь, ведет к снижению эффективности отдельных бизнес-процессов и конкурентоспособности в целом.

В настоящее время в авиастроительной отрасли и в авиационном двигателестроении наша страна отстает от стран-лидеров по широкому спектру показателей: научно-исследовательскому, проектному, технологическому, производственному, рентабельности производства. Сложившаяся ситуация привела к сжатию для российского авиапрома рынков сбыта, снижению уровня кооперации, и следовательно к проникновению и завоеванию внутреннего российского рынка зарубежными авиастроительными компаниями. Более того, до недавнего времени отечественное авиационное двигателестроение было далеко от таких понятий, как стратегическое управление, финансовый менеджмент и управление издержками. В итоге уровень общих издержек был на уровне трети себестоимости продукции, а цикл бизнес-процесса и реализации продукции составлял несколько месяцев.

Указанные выше недостатки не представляли основную опасность для рассматриваемого сектора экономики. Самым опасным можно назвать отсутствие методологии и инструментария для формирования устойчивости функционирования и развития предприятий отрасли при внешних нестабильных условиях. Таким образом, решение задачи по созданию эффективных аналитических методик и оценки внешних условий в целях обеспечения своевременной и объективной информацией системы управления бизнес-процессами выходит на первый план.

Традиционные методики и модели по большей части опираются на внешние условия без анализа внутренних условий предприятия. Ресурсная модель говорит о целесообразности сбалансированного подхода, в котором устанавливается соответствие между внешними условиями и внутренним потенциалом компании. Именно модели указанного соответствия отражают специфические параметры компании и не могут быть в полной мере применены конкурентами.

Ресурсный подход предполагает, что в основе развития и сохранения конкурентного преимущества лежит процесс постоянного совершенствования имеющихся и внедрения новых ресурсов и компетенций. Важнейшей основой таких компетенций компании являются знания. Именно знания лежат в основе способностей, которые позволяют компании производить продукцию с отличительными от конкурентов свойствами и, тем самым, обладать определенным преимуществом. От того, как быстро развиваются способности и развиваются ли они вообще, зависит эффективность бизнес-процесса и коммерческий успех предприятия. Иными словами, внутренние условия, которые определяются способностями и ресурсной базой компании, играют такую же важную роль в развитии компании, как и внешние условия.

Авиационному двигателестроению свойственна еще одна особенность: мы имеем в виду особые требования по высокому уровню организации производства. Для обеспечения должного уровня существуют различные организационно-экономические подходы, но не все они применимы в области авиационного двигателестроения. Например, применение методов «бережливого производства» не отвечает требованиям в силу специфики отрасли, т.к. «бережливое производство» целесообразно использовать в отраслях отвечающим критериям массового производства. Авиационное двигателестроение таковым не является, а скорее всего, мелкосерийным или, в некоторых случаях, даже индивидуальным производством. При изготовлении компонентов серийных двигателей целесообразно применить подход «точно во время». Такой подход позволит снизить излишки, потери и дисбаланс в снабжении компонентами. При сборке самих авиационных двигателей применение такого подхода также ограничено. Причины могут быть следующие:

- обработка жаропрочных сплавов, применяемых в авиационном двигателестроении, требует значительных временных затрат;
- требуется особо тщательная обработка большинства поверхностей для увеличения прочностных характеристик;
- необходима дополнительная обработка поверхностей для минимизации коррозионных процессов.

Основным исходным материалом для производства авиационных двигателей является листовая металл с требуемыми качественными характеристиками. Основные требования к технологическим процессам состоят из обеспечения прочности и герметичности паяных и сварных соединений. Высокие требования предъявляются также к процессам штамповки и другим методам обработки давлением. Для удовлетворения высоких производственных требований к технологическим процессам необходимо их постоянное улучшение и внедрение новых рациональных организационно-экономических подходов на производстве. Характер таких мероприятий должен иметь не разовую, а постоянную основу. То есть, все эти мероприятия должны иметь черты постоянного инновационного процесса.

Любое воздействие на бизнес-процесс, в том числе и инновационное воздействие, приводит к выходу системы из состояния равновесия. Таким образом, любой инновационный процесс должен сопровождаться формированием среды, при которой будет сохранена эффективность и суммирующий эффект взаимодействия внутренних и внешних условий. Т.е. среды, обеспечивающей применение инновационных решений к существующему производственному функционалу при условии соблюдения стратегической политики компании — среды конкурентоустойчивости. Основными характеристиками конкурентоустойчивой среды являются:

- уменьшение производственных издержек;
- уменьшение эксплуатационных расходов авиационных двигателей;
- как минимум, сохранение потребительских свойств продукции;
- как минимум, сохранение уровня прослепродажного обслуживания;
- сокращение времени реагирования на текущие требования заказчиков [2], [3].

С помощью механизма конкурентоустойчивости можно активно развивать производственный потенциал предприятий в комплексном виде. При этом сравниваемыми параметрами должны быть количественные и качественные показатели фирм-конкурентов, производящих аналогичную продукцию. Для повышения конкурентоустойчивости промышленного предприятия необходимо не только повысить конкурентоспособность производимой им продукции, но и создать надежный организационно-экономический механизм устойчивого функционирования всей производственной системы [14].

Для обеспечения конкурентоустойчивости авиадвигательного производства, которая, по сути своей, является результатом повышения уровня внутриорганизационного взаимодействия, необходимо определить основные задачи, требующие комплексного решения, как в рамках вертикально-интегрированной структуры, так и отдельных предприятий:

1. Формирование решений по критическим технологиям и конструктивным решениям перспективных авиационных двигателей — научно-технический задел.
2. Опережающая экспериментальная отработка опытных образцов на этапе научно-исследовательских работ, позволяющая сократить цикл создания авиационного двигателя, который до двух раз превышает цикл создания самого самолета.

3. Импортозамещение средств информационных технологий.
4. Использование современных средств 3D-моделирования для проектирования, инженерных расчетов и технологических решений.
5. Совершенствование вертикально интегрированной структуры корпораций авиапрома в целях обеспечения непрерывности всего бизнес-процесса по созданию летательного аппарата.
6. Обеспечение и укрепление взаимодействия между всеми участниками бизнес-процесса от решения научно-исследовательских задач, создания серийного выпуска продукции до ее послепродажного обслуживания.
7. Комплексный подход в управлении всей отрасли и координация с трендами в смежных отраслях.

Внутреннее взаимодействие на предприятиях авиационного двигателестроения являются условием для гарантии устойчивых бизнес-процессов в высокотехнологичной отрасли с целью импортозамещения компонентов и, в конечном итоге, для обеспечения конкурентоустойчивости предприятий отрасли.

В современных условиях нацеленности на импортозамещение, когда наибольший приоритет отдается инновациям, возможно нарушение стабильности производственного бизнес-процесса. Для снижения подобных рисков требуется находить скрытые возможности и трансформировать их в ключевые компетенции и, в дальнейшем, в главные конкурентные преимущества [3].

Полный производственный бизнес-процесс высокотехнологичных авиационных двигателей, отвечающий требованиям конкурентоустойчивости, формируется при решении ряда задач. Порядок реализации этих задач приведен на рис. 2.

Значение реализации комплексной модели вывода предприятий авиационного двигателестроения на уровень конкурентоустойчивого создания высокотехнологичной и наукоемкой продукции нового поколения на базе полного производственного цикла возрастает, тем более, что в планах на ближайшие годы определено несколько проектов создания новых двигателей для военных, пассажирских и военно-транспортных самолетов, а также гражданских и военных вертолетов, которые практически готовы к производству. К ним относятся двигатели ТВ7-117В и ТВ7-117СМ, уже запущенные в производство в 2016 году, ТВ7-117В и ПД-35 с тягой в 35 тонн, семейство перспективных турбореактивных двигателей ПД-14. На базе ПД-14 ведется разработка вертолетного двигателя ПД-10В для самого большого в мире вертолета Ми-26, более мощные модификации двигатели могут быть применены на самолетах Ту-214, Ил-96-300 и Ил-96-400Т. На основе газогенератора ПД-14 могут быть созданы газоперекачивающие или даже газотурбинные установки. Запуск в серию первого из представителей семейства авиационных двигателей запланирован уже на 2018 год, скоро, вероятно, поспеют и последующие модификации [4].

Задача по разработке и производству современных авиационных двигателей, отвечающих современным требованиям, считается приоритетной для отечественной авиационной промышленности. Обязательным условием для ее решения является трансформация отрасли в конкурентоустойчивую форму,

которая подразумевает обеспечение совокупного конкурентного потенциала компаний отрасли и внедрение механизмов реализации конкурентного потенциала в реальное конкурентное преимущество [5], [6].

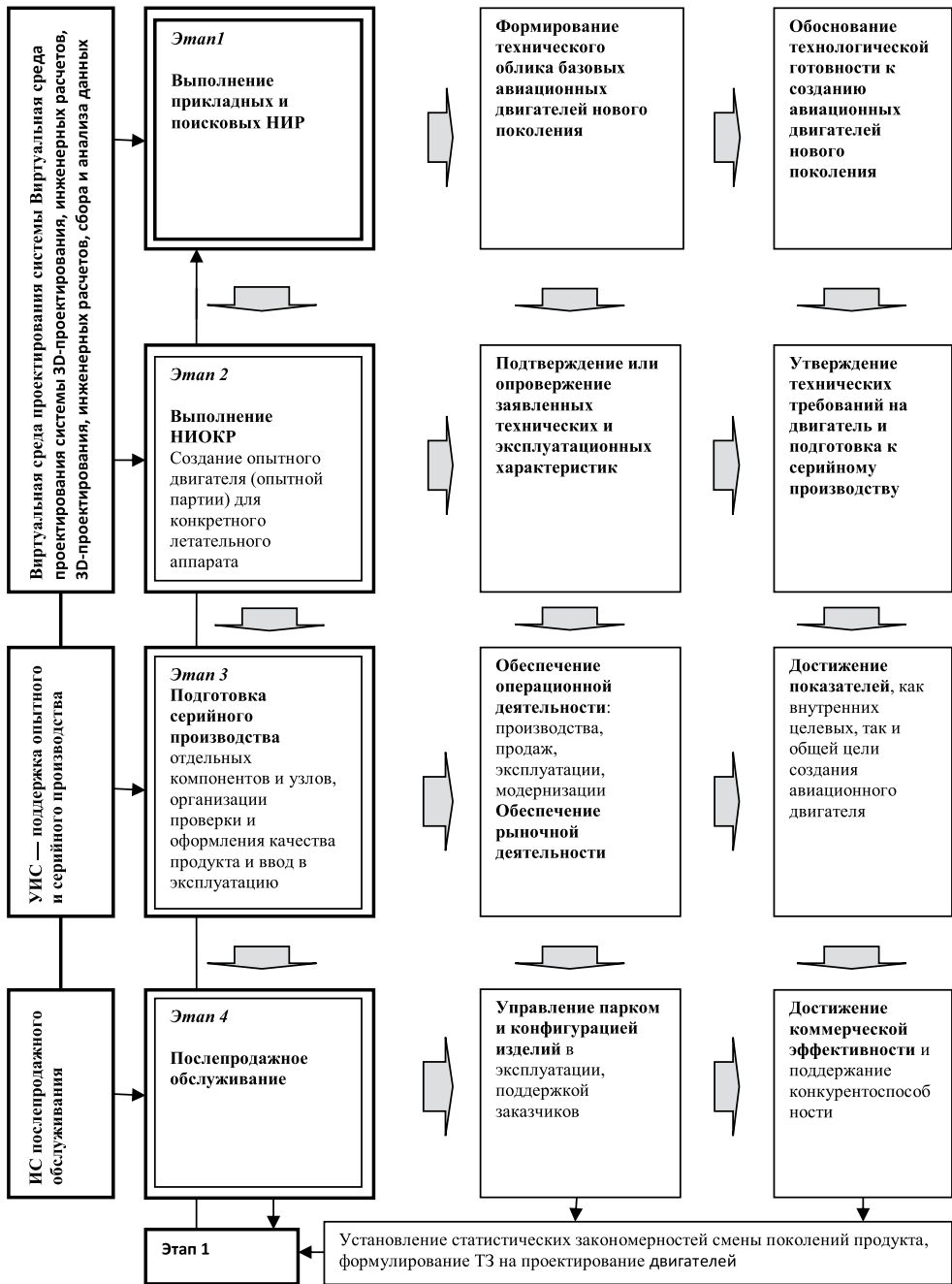

Рис. 2. Модель вывода предприятий авиационного двигателестроения на конкурентоустойчивый уровень

Итак, задачи по повышению конкурентоустойчивости можно сформулировать в порядке приоритета как восстановление полного бизнес-процесса внутри холдинга «Объединенная двигателестроительная корпорация», восстановление локальных бизнес-процессов отдельных предприятий ОДК, обеспечение внутрикорпоративного взаимодействия, решение проблем критических и информационных технологий и координация со смежными отраслями [7], [8].

Выводы

Изучение теоретических и практических разработок в области организации конкурентоспособного производства, внешних и внутренних факторов, его определяющих, позволило сделать вывод о том, что обеспечение эффективности производства и конкурентоспособности продукции в авиационном двигателестроении возможно на основе повышения уровня внутриорганизационного взаимодействия, базирующегося на использовании новых подходов к управлению, в частности, это управление конкурентоустойчивостью организации как predetermined уровнем внутриорганизационного взаимодействия способностью производственной системы обеспечивать конкурентные преимущества в течение длительного времени.

Обобщение и систематизация теории и практики организации авиадвигателестроительного производства показали, что первоочередными задачами являются: организация работы таким образом, чтобы устранить отставание от мирового уровня в технологическом развитии научно-исследовательского, проектного и производственного секторов и кадровые проблемы в кратчайшие сроки; активизировать работы по формированию и накоплению научно-технического задела, необходимого для создания двигателей новых поколений, опережающих в конкурентных преимуществах зарубежные аналоги и, прежде всего, в эффективном управлении затратами и запасами. Представлен подход по повышению эффективности предприятий отрасли и комплексный алгоритм развития отрасли до конкурентоустойчивого уровня всего бизнес-процесса отечественного авиационного двигателестроения.

Библиографический список

1. Милоданова Ю.А. Конкурентоспособность авиационных двигателей как структурообразующий фактор динамики спроса // Труды МАИ. – 2012. – № 50. – С. 35.
2. Тихонов А.И. Внутриорганизационные факторы конкурентоспособности бизнеса // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 12. – С. 199–202.
3. Зеленцова Л.С. Механизм формирования устойчивых конкурентных преимуществ // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 11. – С. 187–193.
4. Россия готова к серийному производству авиационных двигателей нового поколения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosnovosti.com/2016/08>.

5. Тихонов А.И., Мокроусова Е.И. Методические подходы к оценке конкурентоспособности авиационных двигателей // Труды МАИ. – 2013. – № 65. – С. 39.
6. Тихонов А.И. Проблемы и предпосылки конкурентоспособности авиационного двигателестроения // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 14. – С. 262-267.
7. Зеленцова Л.С., Тихонов А.И., Шестакова Е.В. Организационно-экономические инструменты обеспечения конкурентоустойчивости предприятия авиационного двигателестроения. – М.: МАИ. – 2015. – 158 с.
8. Тихонов А.И. Комплексный подход к решению проблемы конкурентоустойчивости авиационного двигателестроения // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 9. – С. 377-383
9. Тихонов А.И., Калачанов В.Д., Просвирина Н.В. Повышение конкурентоустойчивости предприятий авиационного двигателестроения в современных экономических условиях // Вестник Московского авиационного института. – 2016. – Т. 23. – № 1. – С. 218-226.
10. Краев В.М., Тихонов А.И. Развитие конкурентоустойчивости предприятий ОДК (Объединенная двигателестроительная корпорация) на основе концепции базовых газогенераторов // СТИН. – 2017. – № 10. – С. 2-4.
11. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Клочков В.В. Разработка стратегии развития и анализ конкурентоспособности предприятий авиационного двигателестроения России на мировом рынке // Московский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 70.
12. Никитин Н.Ф., Чернер Н.В. Анализ организационно-экономических проблем авиационного двигателестроения // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. – 2011. – № 1(25). – С. 214-225.
13. Клочков В.В. Организационно-экономические основы обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичных производств (на примере авиационного двигателестроения). – Москва, 2007. – 323 с.
14. Долгов Д.И., Григорьева О.В. Конкурентоустойчивость. Основы управления конкурентоустойчивостью // Научный электронный архив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econf.rae.ru/article/7878>.

Исследование взаимосвязи транспортного и промышленного комплексов Северо-Западного федерального округа

Рослякова Н.А.,

научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва

Аннотация. В статье представлены теоретические основы анализа и оценки внешних косвенных эффектов, генерируемых транспортным комплексом. С использованием метода математической кластеризации становится возможным выявить регионы с разными параметрами взаимосвязи промышленного и транспортного комплексов. Дополняя исследование оценкой общей динамики экономического роста, автор выделяет ключевые отрасли и эффекты, которые имеют место в отдельных регионах Северо-Западного федерального округа.

Ключевые слова: косвенные эффекты, транспортный комплекс, математическая кластеризация, экономический рост, экономические эффекты.

The study of the North-West Federal district transport and industrial complexes relationship

Roslyakova N.A.,

Research Associate in the V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article presents the theoretical basis of indirect effects generated by the transport complex. The author identifies regions with different parameters of the relationship between industrial and transport complexes using the method of mathematical clustering. The study is complemented the assessment of the overall economic growth dynamics. The author highlights the key sectors and effects that occur in certain regions of the North-West Federal district.

Keywords: indirect effects, transport complex, mathematical clustering, economic growth, economic effects.

Инфраструктура является комплексным и сложным понятием. Очевидно, что разные ее части имеют свои особенности функционирования и по-разному влияют на экономику. Весьма распространенным является подход, в рамках которого происходит деление всего инфраструктурного комплекса на производственную и социальную инфраструктуру. К социальной (household-related) инфраструктуре относят объекты, обеспечивающие здравоохранение, образование, культуру, общественный транспорт и т.п. К производственной же (business-related) инфраструктуре относят сооружения транспортной сети, энерго- и водоснабжения, а также информационные услуги [1].

При этом, если рассмотреть производственную инфраструктуру с точки зрения пространственного разреза, целесообразно выделить общепромышленную инфраструктуру, обеспечивающую локализованные виды экономической деятельности, и межрегиональную инфраструктуру. К первой группе

будут относиться городские, внутрирегиональные дороги, генерация и передача электричества, коммунальные сети. Ко второй группе будут относиться магистральные автомобильные и железные дороги, трубопроводы.

Если остановить внимание на транспортной инфраструктуре и исследовать природу, которая обеспечивает возникновение внешних эффектов, то стоит сказать, что транспортная инфраструктура не является общественным благом в чистом виде. Ограничением является тот факт, что каждым экономическим агентом потребляется разное количество услуг, более того, увеличение потребления одного экономического агента уменьшает возможности потребления для всех остальных. Однако невозможно отрицать значимость для общества транспортной инфраструктуры, поскольку она несет разнообразные эффекты по источникам возникновения и направлениям развития.

Внешние эффекты — выгоды и затраты, сопровождающие функционирование отраслей (реализацию проектов), но не включающиеся в цену товара на рынке. Согласно неоклассическим канонам, это связывается с несовершенствами рынка [2]. Несовершенства (ошибки) рынка наблюдаются в том случае, если распределение ресурсов через рыночный механизм осуществляется неэффективно, то есть, не достигнуто Парето-оптимальное состояние. Исходя из первой фундаментальной теоремы теории благосостояния, сформулированной в концепции общего экономического равновесия Вальраса, совершенство рынка выражается в выполнении ряда условий: 1) полноты рынка; 2) конкурентности поведения потребителей и производителей; 3) существования состояния равновесия. При соблюдении этих условий распределение ресурсов при данном равновесии будет оптимальным по Парето [3]. При нарушении хоть одного из трех условий фундаментальной теоремы возникает несовершенство рынка.

В отношении транспортной инфраструктуры несовершенства рынка проявляются как технологическая неделимость и планомерно возрастающая отдача от масштаба [4]. Неделимость предполагает, что невозможно в единицу времени предоставить большее или меньшее, чем некоторое определенное и фиксированное количество услуг. В таком случае предельные издержки на производство каждой дополнительной единицы услуг инфраструктуры, по сути, равны 0 (это является выражением повышающейся отдачи от масштаба). Следовательно, установление какой-либо платы будет представлять собой отклонение от Парето-оптимального состояния и вести к неэффективно низкому объему спроса на такую услугу. С другой стороны, при ориентации производителей инфраструктурных услуг на максимум предложения при существующих ресурсах возникает ситуация убыточности. Это выражается в том, что кривая предельных издержек находится ниже убывающей кривой средних издержек. В итоге рыночные цены (в условиях максимизации прибыли на конкурентном рынке цена устанавливается на уровне предельных издержек) оказываются ниже средних издержек, то есть компания не в состоянии покрывать свои затраты. Следствием является сокращение числа конкурентов и неэффективное распределение ресурсов. Эта особенность обосновывает существование естественной монополии.

Необходимость государственного участия в регулировании провалов рынка мотивирована необходимостью устранения разницы между частными издержками (т.е. издержками компаний, производящих услуги транспортной инфраструктуры) и общественными издержками. Подобного рода регулирование восходит к идеям А. Пигу, который обосновал целесообразность субсидирования производств, создающих плюсы для общества, и обложения налогом производителей, порождающих общественные потери [5].

Переходя к исследованию влияния транспортного комплекса на региональные рост и развитие, следует сослаться на А.Г. Гранберга [6]. Многолетние исследования экономики с помощью ОМММ (оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели), решаемой по Парето, позволили сделать вывод, что существует некая область, в которой возможен взаимовыгодный обмен между экономиками регионов. Именно это лежит в основе необходимости хозяйственной интеграции регионов и поддержания целостности экономического пространства. Транспортный комплекс как аспект пространства через обеспечение целостности и создание условий для хозяйственной интеграции способен существенно повлиять на структуру экономики отдельного региона, условия роста и уровень ее развития.

В связи с этим большой интерес представляет исследование развития экономики и промышленного комплекса регионов во взаимосвязи с транспортным комплексом. В задачи исследования входит: определение отличия регионов с точки зрения обеспеченности транспортной инфраструктурой и определение факторов инфраструктуры, значимо влияющих на процессы трансформации, и их роли в процессе изменения структуры экономического пространства.

В основу оценки обеспеченности транспортной инфраструктурой было положено различие регионов РФ по наличию универсальных дорог (железных и автомобильных). Для обобщенной оценки обеспеченности территории транспортной инфраструктурой использовался коэффициент Успенского, усовершенствованный коэффициент, отражающий уровень совместного обслуживания населения и промышленности региона n (формула 1) [7],

$$K_{SNQ} = \frac{\sum L_n}{\sqrt[3]{S_n * N_n * Q_n}} \quad (1)$$

где: L — эксплуатационная длина сети региона, км; S — площадь территории региона, км²; N — численность населения региона, тыс. человек; Q — суммарная масса всех видов материальной продукции, отправленной в регионе, тыс. т.

Не существует объективных граничных значений коэффициента Успенского, позволяющих разделить регионы на некоторые группы, поэтому для обоснованной группировки использовалась кластеризация по методу k -средних. Удалось выделить 6 групп регионов России (в таблице 1 представлены обобщенные характеристики групп).

Регионы СЗФО вошли в разные группы: Мурманская, Архангельская области, Респ. Коми — группа 3; Вологодская, Ленинградская области, Респ. Карелия — группа 4; Новгородская обл. — группа 5; Калининградская, Псковская области — группа 6. Можно видеть, что СЗФО в целом имеет существенную вариацию по показателям транспортной обеспеченности.

Таблица 1

Обобщенные характеристики группы регионов

Параметры	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Кол-во регионов, ед.	2	13	19	25	16	5
Среднее значение ВРП, млн руб.	1 886 379,6	772 459,9	284 856,9	230 965,1	110 015,6	112 316,3
Среднее значение коэфф. Успенского, ед.	57,018316	45,34485	32,582236	67,307561	102,00545	158,1793

Коротко охарактеризуем основные особенности групп, куда вошли регионы СЗФО. **Группа регионов 3** обладает самой низкой транспортной обеспеченностью. В первую очередь связано это с большими площадями и низкой заселенностью регионов данной группы. Для большинства регионов плотность населения очень мала в среднем составляет 4,1 чел. на км². Значительная площадь делает удельные показатели плотности сетей дорог крайне малыми (от 0 до 26 км на 1 тыс. км², при среднероссийском значении в 150 км). Стоит обратить внимание на факт, что по плотности железных дорог отклонение от общероссийской величины значительно меньше. Самые «хорошо обеспеченные» автомобильными дорогами регионы отстают от общероссийского показателя в 5,8 раза, тогда как для железных дорог отклонение среднего по группе составляет лишь 2 раза. То есть, обоснована мысль о том, что железнодорожный транспорт играет большую роль в экономическом развитии регионов данной группы. Если обратиться к роли регионов данной группы в промышленности, то можно отметить их большую долю в сфере добывающей промышленности (8 регионов данной группы обеспечивают 19% производства в России, а все 19 регионов — 22,6%). В обрабатывающей промышленности доля данной группы много скромнее и составляет — 9,4% и 15,8% в сфере распределения энергии, газа и воды. Из превалирования добывающей промышленности вытекает и большая значимость железных дорог.

Далее следует самая представительная **группа регионов 4**, в нее входит 25 регионов РФ. Транспортная обеспеченность регионов данной группы ощутимо выше (от 50 до 80 ед.). Это обусловлено большей плотностью населения, нежели в регионах группы 2 (на уровне 28 чел. на км²), средней и небольшой площадью данных регионов, меньшим уровнем производства. Естественно, что невысокая площадь определяет значимость величины плотности дорог. На среднероссийском уровне в 147 км на 1 тыс. км² находится плотность автомобильных, и выше среднероссийского уровня (составляет 17,8 км) — плотность железных дорог. В отношении промышленного производства регионы данной группы не имеют выраженной специализации: для 25 регионов доля в общероссийском объеме добывающей промышленности составляет 8%, обрабатывающей — 20%, сфере распределения энергии, газа и воды — 20%. Все это приводит к тому, что наблюдается низкая (в пределах 2,2 тыс. т на 1 км) нагрузка на единицу автомобильной сети, и нагрузка ниже средней на железнодорожную сеть (11,2 тыс. т на 1 км).

Следующая **группа регионов 5**, содержащая 16 регионов, отличается еще большей обеспеченностью инфраструктурой, нежели группа 4. Плотность

населения в данной группе составляет 37 чел. на км². При этом регионы данной группы имеют минимальные среди всех российских регионов уровни отправок по железным дорогам (в пределах 1,5 млн т в год) и невысокий уровень отправок по дорогам автомобильным (в пределах 8 млн т). Эти уровни значительно меньше общероссийских значений в 15,8 млн т и 26,7 млн т в год для железнодорожного и автомобильного транспорта, соответственно. Подобные скромные объемы отправок несложно объяснить, если обратить внимание на доли регионов данной группы в структуре промышленного производства России. В добывающей промышленности все регионы группы создают 0,3% общероссийского объема, в обрабатывающей — 5,2%, в производстве и распределении энергии, газа и воды — 8%. При этом регионы данной группы уверенно обходят регионы группы 3 по протяженности автомобильных дорог и демонстрируют наивысшие показатели плотности автомобильных дорог среди всех групп.

Заключительная **группа регионов 6** включает пять регионов. Небольшое число регионов не позволило построить модели для данной группы. Объем ВРП регионов находится на уровне группы 5, а обобщенный показатель обеспеченности транспортной инфраструктурой — самый высокий среди всех групп. Данные регионы мало отличаются по населенности от регионов группы 5 (800 тыс. чел. в среднем в каждом регионе). Но вместе с тем имеют крайне малые площади территорий, что приводит к очень высоким показателям плотности населения (58,3 чел. на км²) и сетей дорог (301 км для автомобильных и 22 км для железных на тыс. км²). Данные регионы играют столь же скромную роль в промышленном производстве России, что и регионы группы 5. Исключение составляет Калининградская область, которая занимает 1,5% в общероссийской обрабатывающей промышленности (каждый из остальных четырех регионов данной группы имеет долю 0,25% и менее). В связи с этим формируется наименьшая загруженность сети и наибольший потенциал повышения ее использования.

В целом для всех регионов (по данным 2010 г. для 80 субъектов РФ) и для выделенных групп регионов были проанализированы модели, которые выражают влияние основных производственных факторов, некоторых технологических факторов и факторов транспортного комплекса. Зависимой переменной является ВРП региона i ($GRPi$). Анализ показал весьма ограниченное влияние транспортного комплекса на регионы СЗФО. Только для ряда регионов (Вологодская, Ленинградская, Новгородская области, Респ. Карелия) характерна связь с фактором использования транспортной инфраструктуры. Это связано с более высоким уровнем развития производства, что позволяет регионам достигать относительно высокого уровня добавленной стоимости. В отличие от регионов однозначной ресурсной направленности (регионы группы 3 — Мурманская, Архангельская области, Респ. Коми), для которых приращение данного фактора не ведет к значимому приращению ВРП.

В целом для регионов СЗФО большую важность для ВРП представляет приращение традиционных производственных факторов — труда и капитала. При этом для регионов группы 3 большую роль играет фактор капитала, а для регионов групп 4 и 5 — фактор труда. Это также связано с характером про-

мышленности. Более высокий уровень развития производств регионов групп 4 и 5 предполагает более высокую квалификацию трудящихся и, соответственно, большее приращение добавленной стоимости.

Для решения задачи оценки значимости других аспектов транспортной инфраструктуры проанализируем информацию о промышленном производстве и его динамике в регионах СЗФО. Изменения в структуре промышленности будет оцениваться по двум годам: 2001 г. и 2010 г. Влияние затрат будет проанализировано для трех лет: 2005 г., 2007 г., 2010 г. [8–11].

Если рассматривать экономику СЗФО в первом приближении, то стоит обратиться к динамике и структуре показателя ВРП. По данным 1998–2011 гг. только для 4 из 11 субъектов СЗФО характерна типичная для РФ ситуация (стабильный рост во все годы, кроме кризисных 1998 г. и 2009 г.). Эти регионы — Калининградская, Ленинградская, Псковская обл. и г. Санкт-Петербург. Два региона демонстрируют совершенно иную ситуацию — чередование роста и сжатия экономики. Это Респ. Коми и Мурманская обл. Два региона (Вологодская обл. и Респ. Карелия) характеризуются тем, что кризисный спад экономики начался для них в 2008 г. и усугубился в 2009 г. Для них характерно наибольшее среди всех регионов СЗФО падение в 2009 г. (порядка 14%), но восстановление в 2010 г. — соответствует средней тенденции (4–5%). Ненецкий АО показал неоднозначную динамику: кризисное сокращение ВРП в 2008 г., наибольшее среди всех регионов СЗФО (13%), в 2009 г. сменилось на рост в 23% и завершилось вновь сокращением ВРП на 12% в 2011 г. Только Архангельская обл. после преодоления кризиса 1998 г. более не теряла тенденцию роста. Новгородская обл., не отреагировав на общую рецессию 1998 г., показала спад экономики в 2002 г. и кризисном 2009 г.

В связи с этим целесообразно перейти к укрупненному рассмотрению экономики СЗФО. В таблице 5 представлена характеристика динамики величины ВРП в регионах и степень трансформации промышленности (оценивалась на основе коэффициента вариации доли i отрасли промышленности в общем объеме промышленного производства).

Таблица 2

Соотношение динамики ВРП и сдвигов промышленной ориентации регионов СЗФО в 1998–2011 гг.

Характеристики динамики ВРП	Степень трансформации промышленности		
	высокая (более 20%)	средняя (8–15%)	низкая (2–4%)
Стабильный рост	-	-	Архангельская обл.
Общероссийская тенденция (кризисные 1998 г. и 2009 г.)	Калининградская обл. Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Псковская обл.
Глубокий кризис 2008–2009 гг.	Респ. Карелия	-	Вологодская обл.
Нестабильность (чередование роста и спада ВРП)	Мурманская обл.	Респ. Коми	Ненецкий АО Новгородская обл.

Из таблицы 2 видно, что вне зависимости от степени трансформаций в промышленном комплексе, регион может находиться как в общероссийской тенденции роста, так и в состоянии неустойчивого роста. Сопоставляя данные таблиц 2 и 1, можно заметить, что для регионов, в которых наблюдалась высо-

кая трансформация структуры промышленности в период 2001–2007 гг., наблюдается снижение доли промышленности. Однако для Респ. Карелия и г. Санкт-Петербург этот процесс завершается ростом в 2007–2010 гг., а для Калининградской и Мурманской областей — дальнейшим снижением.

Связать это стоит с теми изменениями, которые произошли в структуре промышленности: для Карелии характерна переориентация с лесной промышленности на черную металлургию, для г. Санкт-Петербурга — переориентация с машиностроения и пищевой промышленности на химическую и нефтехимическую промышленность. Следствием стало сокращение разрыва промышленного производства между ближайшими отраслями с 35% до 20% в Респ. Карелия и с 25% до 10% в г. Санкт-Петербург. Одновременно с этим для данных регионов в 2007 г. также сменяются тенденции для показателя объема отправок по основным видам сообщения (автомобильного и железнодорожного). Для Карелии железнодорожные отправки стабилизируются на уровне 20 млн тонн, автомобильные ускоренно сокращаются. Для г. Санкт-Петербург автомобильные отправки стабилизируются на уровне 34 млн тонн, железнодорожные — на уровне 6 млн тонн в год.

Конъюнктура удельных транспортных затрат для Санкт-Петербурга: для железнодорожных отправок наблюдается наиболее быстрое среди всех регионов СЗФО сокращение транспортных затрат (при максимуме в 2007 г.). С максимумом 2007 г. можно связать стабилизацию на небольшом уровне железнодорожных отправок. Затраты на автомобильный транспорт имеют наименьший прирост, однако их уровень остается на протяжении всего рассматриваемого периода наибольшим (в пределах 740 руб. за тонну при среднем уровне в 240 руб.), на таком фоне естественным кажется сокращение пищевой промышленности более чем на 20%.

Для Карелии ситуация иная: автомобильные затраты прирастают высоким темпом, что ведет фактически к отказу от собственной пищевой промышленности в регионе (3,7% в 2011 г.). С этим фактом можно связать более глубокий кризис в 2008–2009 гг. Железнодорожные затраты до 2007 г. находятся на среднем для регионов СЗФО уровне и начинают быстро сокращаться после. Однако существенное сокращение лесной отрасли не позволяет прирастить объем отправок.

С другой стороны, при сопоставимом сокращении промышленной доли в период 2001–2007 гг. Калининградская и Мурманская области усилили степень своей специализации на машиностроение и цветную металлургию, соответственно. При этом разрыв в промышленном производстве с ближайшей отраслью пищевой промышленности (для обоих регионов) увеличился с 10% до 35% в Калининградской обл. и до 30% в Мурманской обл.

Мурманская обл. имеют схожую с Респ. Карелия динамику автомобильных транспортных затрат, однако уровень затрат вдвое выше. Аналогичным образом выглядит динамика автомобильных отправок — наблюдается сокращение отправок. Можно видеть прирост затрат в 14 раз и, как следствие, трехкратное сокращение отправок в 2001–2011 гг. Если анализировать железнодорожные затраты, то максимум наблюдается в 2007 г. За ним следует ускоренное сокращение. При этом уровень отправок колеблется незначительно,

в пределах 25 млн тонн. Это можно связать с тем, что рост промышленного производства цветной металлургии (более 20%) был скомпенсирован падением химической промышленности (на 16%, до уровня 0,8%).

Для Калининградской обл. при среднем темпе роста и высоком уровне автомобильных затрат наблюдается один из самых низких в СЗФО уровней автомобильных отправок, характерный для долгосрочной динамики. Железнодорожные затраты демонстрируют общую тенденцию (максимум в 2007 г. и сокращение к 2010 г.). Для данного региона, при росте машиностроения и металлообработки с 2001 г. на 27%, проявляется реакция на сокращение затрат, с 2007 г. объем отправок начинает расти.

Если вернуться к сопоставлению таблиц 1 и 2, в противоположность регионам с высокой степенью изменения структуры экономики, регионы с низкой и средней степенью демонстрировали рост роли промышленности в экономике в 2001–2005 гг.

В Псковской обл. наблюдался рост и в период 2005–2007 гг. В структуре промышленности наблюдались процессы увеличения разрыва между отраслями специализации (машиностроение и пищевая промышленность) и ближайшей отраслью (электроэнергетика) с 13% до 19%. Это происходит на фоне 6-кратного прироста затрат на отправку в железнодорожном сообщении к 2007 г. с последующим сокращением ниже первоначального уровня. Результатом становится сокращение отправок на 30% в 2007 г. и еще на 40% до 2009 г. Отправки начинают ускоренно возрастать только после преодоления кризиса 2009 г. за счет роста машиностроительной и металлургической отраслей. Для автомобильного сообщения характерен средний по СЗФО прирост затрат и более низкий их уровень. Однако вследствие сокращения объемов выпуска пищевой и легкой промышленности уровень отправок сокращается.

Ниже рассмотрим два региона, для которых рост 2001–2005 гг. сменяется падением промышленного производства. Для Вологодской области при сохранении доли черной металлургии на уровне 58,5% промышленного производства характерно увеличение роли химической промышленности с 10% до 18%. Динамика железнодорожных транспортных затрат благоприятна, наблюдается стабильное снижение. Это влияет и на динамику отправок: за 2001–2011 гг. наблюдается слабый, но стабильный рост со среднегодовым темпом 1,58% (17% за 10 лет). Анализируя автомобильные затраты, стоит сказать о самом низком уровне затрат для СЗФО. При этом динамика отправок демонстрирует стабильное снижение. Если учесть, что пищевое производство сохранилось на прежнем уровне, регион демонстрирует одну из лучших динамик по протяженности автомобильных дорог, то природа процесса сокращения отправок лежит вероятно, вне промышленного комплекса (если ориентироваться по структуре формирования добавленной стоимости, то можно предположить, что существенно сократились отправки сельскохозяйственной продукции).

Новгородская обл. также демонстрирует усиление роли отраслей специализации: химическая отрасль прирастает на 4% (до уровня 34%), пищевая промышленность сохраняет свое значение в 21,5%. Для региона характерен

рост железнодорожных затрат (что не соответствует динамике по СЗФО). При этом регион демонстрирует стабильный уровень отправок. В автомобильном сообщении наблюдается рост затрат и сокращение отправок (так же, как для Вологодской области, причину стоит искать в сокращении отправок сельскохозяйственной продукции).

Еще для четырех регионов наблюдается нестабильность в развитии промышленности. Для Респ. Коми, Архангельской области и Ненецкого АО наблюдается рост промышленности в 2001–2005 гг., в период наиболее быстрого роста экономики 2005–2007 гг. — сокращение, в 2007–2011 г. — рост.

Для Ненецкого АО при абсолютном доминировании топливной промышленности характерно повышение его роли (за 10 лет доля возрастает с 95,5% до 98,8%). Исследование транспортных затрат для данного региона невозможно из-за отсутствия данных.

Респ. Коми также демонстрирует углубление специализации: расхождение между двумя ближайшими отраслями — топливной и лесной промышленностью — возрастает с 47% до 66%. Для железнодорожных отправок характерно стабильное повышение затрат (за период 2005–2011 гг. рост в 5 раз), естественным ответом является стабильное сокращение отправок. Для автомобильного сообщения характерно существенное приращение протяженности дорог (возросла в 2,6 раза). Это обеспечило в регионе рост автомобильных затрат на среднем уровне, а не на высоком, как у других удаленных территорий (Респ. Карелия, Мурманская обл.). Однако, подобные более благоприятные условия не оказывают влияния на динамику автомобильных отправок: она отрицательная, более того с 2005 г. наблюдается ускоренное сокращение (можно связать с сокращением пищевой промышленности региона).

Для Архангельской обл. динамика промышленного развития иная: разрыв между лесной и машиностроительной отраслями сокращается с 33% до 23%. Существенный рост протяженности автомобильных дорог также позволил региону удержать автомобильные затраты на среднем уровне; в сочетании с ростом машиностроения, это привело к росту отправок (на 30% за 10 лет). Железнодорожные затраты растут до 2007 г., и с ними растет и объем отправок. С 2008 г. с сокращением затрат, с сокращением лесной промышленности сокращаются и отправки.

Для Ленинградской области также характерна нестабильность развития: в 2001–2005 гг. и 2007–2011 гг. — промышленный спад, в 2005–2007 гг. — рост. При этом наблюдается значительная переориентация региональной промышленности: наибольшее значение оставляет за собой пищевая промышленность, а на место топливной и лесной промышленности приходят машиностроение и химическая промышленность. Степень специализации при этом сокращается. Скорость роста автомобильных затрат выше, чем средне-региональный уровень, к тому же скорость увеличивается с 2006 г. Связано это с самым скромным приростом в протяженности автомобильных дорог: с 1990 г. протяженность возросла на 16%, в том числе с 2001 г. на 7%. При этом уровень отправок — один из самых высоких в СЗФО. Анализ динамики отправок свидетельствует, что при большой нагрузке на дороги, при росте затрат, отправки начинают ускоренно сокращаться. Поток, уходящий из автомобиль-

ного сообщения, переориентируется на железнодорожное. Это подтверждает прирост объема отправок начиная с 2006 г. Однако дополнительная нагрузка на уже перегруженную железнодорожную сеть привела к замедлению темпов сокращения затрат. В результате рост железнодорожных затрат в Ленинградской обл. составил 3 раза и существенно превысил средние по СЗФО показатели. В конечном итоге в 2008–2010 гг. наблюдается сокращение железнодорожных отправок.

Выводы из проведенного исследования вкратце таковы:

1) факторы использования транспортной инфраструктуры (суммарная отправка грузов автомобильным и железнодорожным сообщением) значимы для регионов, развивающих более высокопередельное производство;

2) главные мотивы запуска действия положительных и отрицательных эффектов изменения параметров наличия транспортной инфраструктуры связаны с влиянием на уровень и динамику затрат на транспортировку продукции;

3) параметры использования транспортной инфраструктуры в большей степени связаны с траекториями развития промышленного комплекса регионов и экономической конъюнктурой;

4) для регионов, специализирующихся на высокопередельной продукции, характерна большая связанность с автомобильным транспортом. Для добывающих производств — с железнодорожным;

5) выделились регионы СЗФО, для которых динамика использования транспортной инфраструктуры лежит во многом в сфере сельского хозяйства (Вологодская и Новгородская обл.), для остальных доминирует промышленность;

6) наибольшие противоречия развития и транспортного комплекса связаны с приростом протяженности автомобильных дорог: для удаленных регионов, сумевших нарастить их сообразно производству, удалось избежать ускоренного роста затрат, для регионов, прирастивших протяженность недостаточно, ускоренный рост затрат составил от 8 до 14 раз за 10 лет;

7) для регионов СЗФО в 2001–2007 гг. характерен рост железнодорожных затрат, однако период 2007–2010 гг. характеризуется ускоренным сокращением затрат, что не ведет к коренным изменениям в объемах отправок.

Библиографический список

1. Арянин А.Н., Минченко М.М., Ноздрин Н.Н., Щербакова Е.М. Проблемы и тенденции развития региональной инфраструктуры в России // Региональные исследования. — 2007. — №5 (15). — С. 3–28.
2. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя; Ин-т экономики РАН. — М.: Наука, 2006. — 402 с.
3. Ледьярд Дж. Несостоятельность (провалы) рынка // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. — М.: ИНФРА-М, 2004. — XII, 931 с. — (New Palgrave).
4. Батор Ф.М. Анатомия провалов рынка // Вехи экономической мысли. <http://seinst.ru/page108/>. С. 251–292.

5. Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ» // Теоретическая экономика. Труды семинара / Под редакцией А. Рубинштейна. – М.: ИЭ РАН, 2009. Книга 3. – 386 с.
6. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120–150.
7. Правдин Н.В., Негрей В.Я. Взаимодействие различных видов транспорта в узлах / Под общ. ред. Н. В. Правдина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Выш. школа, 1983. – 247 с., ил.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат России: электрон. сборник. 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016. (дата обращения: 05.04.2018).
9. Промышленность России / Росстат России: электрон. сборник. 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234. (дата обращения: 05.04.2018).
10. Транспорт и связь в России / Росстат России: электрон. сборник. 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/3e4fc4004e3423529616fe18bf0023dd. (дата обращения: 05.04.2018).
11. Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов (без субъектов малого предпринимательства) / Росстат России: электрон. сборник. 2013. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1272015800016. (дата обращения: 05.04.2018).

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- **Консалтинг**
- **Бизнес-образование**
- **Научно-практические журналы**
- **Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»**

www.a-mba.ru

Администрирование и рациональность: формальная модель взаимодействия процессов

Чугунов В.С.,

кандидат технических наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация. Рассмотрены причины низкой эффективности менеджмента в условиях нестабильной внешней среды организации. Предложено отделение администрирования от менеджмента для уменьшения дефицита рациональности. Отделение администрирования от менеджмента позволяет повысить прозрачность оперирования ресурсами и этим уменьшить потери от оппортунистического поведения сотрудников. Предложенное в статье рассмотрение организации как встроенной системы и представление системы администрирования сетью процессов позволяет применить формальные методы моделирования взаимодействия процессов в реальном времени.

Ключевые слова: ограниченная рациональность, администрирование ресурсов, формальная модель взаимодействующие процессы

Managing and rationality: formal model of process interaction

Chugunov V.S.,

Cand. Sc. (Engineering), Assistant Professor of N.E. Bauman MSTU

Abstract. The key idea is to split administering from management in order to reduce the deficit of rationality of management with the aim of increasing the transparency of resource operating and thus to decrease the damage of opportunistic behavior. Consideration of the organization as an embedded system and a representation of administering system as a network of communicating processes allow use formal methods for modelling communication of the processes in real time.

Keywords: bounded rationality, resource administering, formal model, communicating processes

Управление организацией в нестабильной внешней среде

Управление организацией — это выбор вариантов достижения цели (заданного результата) из множества возможностей, обусловленных, с одной стороны, рациональностью менеджеров, с другой стороны — существующими ресурсами. Изменения содержания деятельности организации вызваны в значительной мере изменениями, происходящими вне организации — в требованиях потребителей и возможностях поставщиков. Изменение внешней среды означает изменение проблем, которые должна решать (или разрешать) организация — изменяются продукты и услуги, поставщики и потребители организации — как их состав, так и способы взаимодействия с ними. Такие изменения среды требуют изменений внутри организации в содержании ее деятельности и особенно в управлении — формировании целей, планировании, контроле, учете, производстве, снабжении, сбыте, кадровой работе и т.д.

Представления о потерях времени внутри организации дает следующая цитата из того же источника: «...общая продолжительность обработки, которое требуется для производства одной детали, составляет только 188 секунд, в то время как для прохождения этой детали через все операции на предприятии необходимо 23,6 дней» (Ротер, 2008, с. 51).

Изменения внешней среды воспринимаются организацией как изменение структуры распределяемых через рынок благ, реакция организации на изменения — реструктурирование ресурсов. Постоянный рост потока изменений сопровождается ростом риска, обусловленного неопределенностью и конфликтностью.

Внутриорганизационные изменения административно независимых подразделений — производителей и потребителей материальных или информационных ресурсов — имеют своим результатом рассогласование их взаимодействия — нарушение соответствия того, как и когда производит подразделение-производитель, тому, в чем (и когда, в какие моменты) нуждается подразделение-потребитель. В рассогласовании управленческой деятельности не последнюю роль играет ее мультидисциплинарность, обусловленная разделением труда — различие профессиональной подготовки специалистов функциональных подразделений, которое выражается в различном определении границ деятельности подразделений, содержания, способов получения и использования входных и выходных данных своего и смежных подразделений, т.е. имеет место информационная асимметрия — неравномерное распределение информации между участниками взаимодействия, разная осведомленность подразделений — производителей и потребителей — о предмете и условиях обмена.

Менеджеры принимают решения о реструктурировании ресурсов, руководствуясь «бизнес-мудростью» (business-wisdom) — видением своей организации и ее деятельности — неким «эвристическим методом», объединяющим совокупность схематизированного опыта и теоретических знаний и убеждений менеджера о реакциях других индивидов на его возможные действия. Схематизированный опыт менеджеров, достаточный для управления организацией в условиях стабильности, оказывается недостаточным в условиях постоянных изменений внешней среды — невозможно установить, каким образом формируется решение (Оптнер, 2006), так как отсутствует видимая связь (как для внутренних, так и для внешних наблюдателей) между составом и свойствами ресурсов и успешными или неудачными результатами принятого решения. Невозможность для большинства менеджеров ответить на вопрос о причинах принятых решений является следствием ограниченной рациональности индивидов. Рациональность определяется (Оптнер, 2006) как процесс мышления (получения знаний), основанный на использовании логического (дедуктивного) вывода. В контексте управления организацией под рациональностью понимают взаимосвязь между целями и средствами. Рациональность характеризуется результативностью — достижением максимального результата с помощью имеющихся ресурсов, и эффективностью — достижением заданной цели минимальными средствами.

Свой вклад в дефицит рациональности вносит делегирование полномочий — знания не делегируются. Решения менеджеров направлены на повышение эффективности через сокращение издержек, чем обеспечивается ухудшающий отбор (Акерлоф, 1970) — «числом поболее, ценою подешевле». В трудности менеджмента добавляют свои доли профессионально-правовой нигилизм (Анисимов, 2001), склонность к оппортунистическому поведению (Уильямсон, 1996) и организационный цинизм. Под организационным цинизмом понимаются «...убеждения работников в том, что проблемы предприятия разрешимы, а вот усилия по внедрению изменений, направленных на улучшение обстановки, затратные и бесполезные в силу ограничений, присущих системе (Лепа, 2013) — «менеджер не идентифицирует себя ни с решаемыми проблемами, ни с управляемым объектом» (Делягин, 2013) — организацией.

Для решения проблем менеджмента могут быть использованы различные математические методы, однако менеджеры в практической деятельности не ориентируются на абстракцию и формальное определение проблемы, а находят утилитарные решения, направленные на исправление последствий несогласований привлечением дополнительных ресурсов без изменения логики деятельности организации. Цели, которыми при этом руководствуются менеджеры, могут быть демагогическими — декларируются, но не преследуются, и теневыми — преследуются, но не декларируются. Ресурсы планируются для достижения явных целей — реальной и демагогической, а расходуются для реальной и теневой, вследствие этого получаемые выходы не соответствуют запланированным.

Использование дополнительных ресурсов закрепляется в практике управления введением новых функций и функциональных подразделений, но не устраняет причины. Такие методы и средства объявляются «эвристическими» и служат оправданием для менеджеров, которые находят решения, определяющие конечные результаты, не затрагивая промежуточных исходов и альтернатив (Оптнер, 2006). В результате несогласования накапливаются, сохранение работоспособности достигается ценой снижения результативности и эффективности, что свидетельствует о постепенной (плавной) деградации организации, которая с течением времени приводит к ее дезинтеграции.

Итак, на первый план выходят следующие особенности менеджмента в организациях, отрицательно влияющие на эффективность и результативность:

- привлечение дополнительного персонала для снижения потерь от несогласования взаимодействия организационно независимых подразделений;
- недостаток полной и достоверной информации о состоянии внешней и внутренней среды организации при большом числе показателей;
- отказ от использования математических методов и формального представления проблем и принятие решений, обоснованных неявными знаниями и эвристическими методами;
- дефицит рациональности и организационный цинизм работников;
- снижение качества менеджмента вследствие минимизации затрат на управление (ухудшающий отбор).

Менеджмент в управленческой деятельности

Управление организацией — это выбор вариантов достижения цели (заданного результата) из множества возможностей, обусловленных, с одной стороны, рациональностью менеджеров, с другой стороны – существующими ресурсами.

Решения менеджеров определяют реструктурирование ресурсов, формирование решения предполагает выполнение следующих этапов (Воронин, 2004; Клейнер, 2004):

- описание проблемы, уяснение и спецификация цели и ограничений;
- определение полного пространства способов достижения цели и их идентификационных признаков;
- формирование множества допустимых способов достижения цели (альтернатив);
- формирование отношения предпочтения на данном множестве;
- определение наилучших, т.е. приемлемых по точности, сложности и затратам, способов достижения цели;
- обоснование выбора (определение предпочтительной альтернативы).

Наибольшее значение для формирования решения и наибольшая уязвимость для ошибок характерны для начальных шагов (фаз, этапов) формирования решения — это осмысление и интерпретация доступной информации и оценка ее достаточности для дальнейших шагов. Выполнение выбора требует от менеджера определенных аналитических и синтетических способностей, мотивации выполнения и достаточных материальных, временных, когнитивных и психических ресурсов (Клейнер, 2004). Ограниченная рациональность отражает тот факт, что даже при существовании в доступном информационном потоке всей необходимой информации интеллектуальных возможностей человека недостаточно для получения в ограниченном временном интервале необходимых для формирования оптимального решения выводов. Из-за этого принимаются не оптимальные решения, а те, которые могут быть получены на основе результатов обработки ограниченных информационных потоков способами, требующими меньших интеллектуальных усилий. Дефицит рациональности Г.Б. Клейнер связывает:

- с недостатком информационных и других ресурсов для проведения всех или некоторых действий;
- с некорректной или неэффективной технологией анализа и сравнения вариантов, неадекватной или субъективной информации, субъективного ее оценивания и интерпретации;
- с сознательным нежеланием выполнять необходимые действия;
- с неосознаваемыми антипатиями к необходимой для выполнения всех этапов мыслительной или волевой деятельности.

Дефицит рациональности, таким образом, может быть обусловлен не только и не столько реальной неполнотой информации или ограниченными возможностями ее обработки, сколько психологическими особенностями индивида (Клейнер, 2004). Рассуждая о рациональности, Саймон (Саймон, 1993) различает рациональность выбора (*substantive rationality*) — степень адекватности выбранных решений, и рациональность процедур (*procedural*

rationality) — эффективность процедур, используемых для выбора решений. К этому Г.Б. Клейнер добавляет органическую иррациональность, которая «...отражает органически присущие данному индивиду качества и особенности, приводящие к нарушению рациональности поведения». Органическая иррациональность выражается в искаженном восприятии информации, доступной индивиду: цель и ограничения либо размываются, теряют четкость, вследствие чего затрудняется их оценивание, либо, наоборот, множество альтернатив жестко ограничивается подавлением одних и усилением других (Клейнер, 2004).

Администрирование в управленческой деятельности

Администрирование направлено на повышение предсказуемости «иррациональной стороны человеческой природы» (снижение требований к рациональности) и препятствование недобросовестному исполнению персоналом своих обязанностей (склонности к оппортунистическому поведению) обеспечением прозрачности управления. Административная деятельность, в которой Файоль выделяет предвидение, организацию, распределение, координирование и контроль, соответствует деятельности нервной системы. При этом предполагается, что работник ведет себя рационально (с учетом определенных отклонений) и действует в соответствии с требованиями определенного формального плана, основная цель работника — максимизация заработной платы (Файоль, 1923).

Менеджер, обладая знанием степени рациональности/иррациональности поведения работников и располагая описанием (планом, схемой) администрирования ресурсов, должен своими действиями обеспечить выполнение задания с приемлемыми значениями показателей эффективности и результативности. Обосновывая свои решения, менеджер должен иметь компетенции в нескольких сферах деятельности, предметы которых принадлежат непересекающимся научным дисциплинам гуманистического и научно-технического направлений. Таким образом, в компетенции менеджера можно выделить две компоненты: гуманистическую — собственно менеджмент и научно-техническую — администрирование. Термин «администрирование» отражает европейскую концепцию управления на основе системы принципов, позволяющих менеджеру строить формальную структуру организации и рационально управлять ею; термин «менеджмент» порожден частным предпринимательством, вынужденным приспособливаться к изменяющейся ситуации (Кравченко, 2000).

Гуманистическая компонента — менеджмент — это:

- сфера человеческой деятельности и соответствующая область знаний, включающая в себя в качестве обязательного элемента управление людьми, социальными организациями или структурами;
- умение добиваться поставленных целей, направляя труд, интеллект, мотивы поведения людей, работающих в организации и имеющих свои индивидуальные особенности, характеры, способности;
- способ активизации индивида сочетанием положительной и отрицательной мотивации. Словари дают такие перевод и толкование глагола

manage — справляться, добиваться, вывертываться, добиваться, удаваться, уметь обращаться, ухитриться.

Научно-техническая (инженерная) компонента — администрирование — это управление прикрепленностью (присоединенностью) ресурсов к процессам. Ресурс может существовать в виде потока — быть прикрепленным к процессу перемещения, или в виде запаса — быть прикрепленным к процессу хранения и моментам времени. Обычно администрирование выполняется в соответствии со специально разработанными для этого правилами. Администрирование включает в себя учет — фиксацию прикрепленности, и контроль — получение свидетельства прикрепленности и установление соответствия прикрепленности правилам. Словари дают такой перевод и толкование: administer — вести дела, отправлять, исполнять в соответствии с правилами, назначать, снабжать, передавать в использование.

Система администрирования, таким образом, рассматривается как схема (сеть), отражающая взаимодействие процессов, производящих и потребляющих ресурсы. Причиной рассогласования взаимодействия процессов может быть возникновение в реальной системе ресурсов, которые не были произведены или потреблены никаким процессом сети. Разные временные характеристики и структурирование входных и выходных потоков производственной, снабженческой деятельности создают предпосылки рассогласования работы структурных и функциональных подразделений организации. Правила построения системы администрирования должны исключать производство непотребляемых и потребление непроеизведенных ресурсов, и существование процессов, не потребляющих или не производящих ресурсы, это делает необходимым построение системы администрирования на основе формальной модели.

Функционирование организации и ее системы управления в реальном времени определяется следующими особенностями процессов переработки информации и принятия решений персоналом:

- процессы протекают параллельно, т.е. одновременно несколько процессов может находиться между получением информации и выдачей решения;
- часть данных может быть получена в ходе принятия решения;
- каждое решение должно быть принято к определенному моменту времени;
- процессы принятия решений активизируются циклически, каждый процесс имеет свой собственный (возможно, случайный) период активизации, который определяется спецификой производства;
- моменты старта процессов могут быть связаны как с относительным (относительно некоторого события), так и с абсолютным (астрономическим) отсчетом времени.

Организация как встроенная система

Логика функционирования и временные ограничения, накладываемые на систему управления организацией, полностью определяются поведением среды, в которую эта система встроена.

Задачи управления представляют собой требования, предъявляемые к системе управления в целом. Задавая эти требования в виде спецификации функций администрирования, задачи управления выделяют тем самым подмножество множества информационных процессов организации. Задачи управления, реализованные в виде сети взаимодействующих процессов, заключают в себе все доступные встроенной системе сведения об объекте, определяя тем самым ее содержание; все изменения, вносимые в систему администрирования, вызваны изменениями постановок задач управления.

Эти особенности прикладных систем, в нашем случае — систем управления организацией, определяют характерную для встроенных систем существенную асинхронность особенность режима функционирования, при котором активизация процессов и их взаимодействие осуществляются по их собственным правилам:

- встроенная система представляет собой множество процессов, взаимодействующих между собой и внешней средой;
- взаимодействие процессов представляет собой производство и потребление данных;
- процессы встроенной системы активизируются циклически, моменты и периоды активизации могут быть как согласованными, так и независимыми;
- входные данные для каждого выполнения каждого процесса должны принадлежать определенному моменту или интервалу времени;
- естественным является параллельное выполнение любого числа процессов.

Встроенную систему можно представить в виде сети, по которой циркулирует информация. Преобразование информации выполняется в узлах, дуги только передают информацию в одном направлении — от узла-производителя к узлу-потребителю. Процедуры администрирования располагаются между шагами преобразования (материала или информации), добавляющими ценность конечного (материального или информационного) продукта.

Организационно администрирование находится между планированием/распределением ресурсов и исполнением. Ошибки предыдущих этапов после применения процедур администрирования теряют свой первоначальный вид и проявляются в ходе исполнения. Прозрачная система администрирования нужна для фиксации и последующего анализа соответствия между использованными ресурсами и полученными результатами.

Формальные модели взаимодействия процессов

Разработка системы взаимодействующих процессов, каковой является система администрирования, как и всякой сложной системы, включает в себя два основных этапа — концептуализацию и анализ требований. На этапе концептуализации требования к создаваемой системе и ограничения со стороны прикладной системы преобразуются в модель создаваемой системы, представленную в терминах выбранного понятийного аппарата. В качестве понятийного аппарата используются различные математические формализмы, например, различные логики, или методы, более близкие к информатике, —

автоматы, языки, графы, или методы, более близкие к прикладной области, — описания в терминах «стимул-реакция», «объект-отношение», сети требований и т.д. Построенная таким образом концептуальная модель должна служить инструментом изучения встроенной системы, «познавательной» конструкцией, поэтому понятийный аппарат должен содержать средства описания взаимодействия параллельных процессов в реальном времени.

На этапе анализа требований проверяется корректность построенной модели. Проверка корректности может быть выполнена только для формальной модели, поэтому в качестве концептуальной основы должен быть выбран формальный метод описания встроенной системы. Однако даже формально верифицированная спецификация корректна лишь при выполнении всех явно и неявно сделанных предположений, что маловероятно в случае встроенной системы, поэтому кроме формальных методов следует использовать инструментальные средства с визуальным представлением разрабатываемой системы. Визуальное представление помогает разработчику лучше понять поведение параллельной системы, обнаружить скрытые ошибки, некорректности и «узкие места» (Карпов, 1986). Развитую аналитику с наглядностью графического представления моделируемых систем сочетают в себе двудольные графы.

В представлении взаимодействия процессов двудольными графами, например, сетью Петри (Питерсон, 1984) или моделью Керка (Мытус, 1983), преобразования представлены переходами сети Петри или процессами модели Керка, передачам данных соответствуют места (позиции) сети Петри или каналы модели Керка.

Формально сеть Петри — это набор

$$N = \{P, T, Z, Q, M_0\},$$

где

P — конечное непустое множество символов, называемых местами;

T — конечное непустое множество символов, называемых переходами;

$Z: S \times T \rightarrow \{0, 1\}$ и $Q: T \times S \rightarrow \{0, 1\}$ — функции инцидентности;

M_0 — начальная разметка.

Разметка отображает состояние сети.

Сеть Петри функционирует, переходя от разметки к разметке. Смена разметок происходит при срабатывании одного из переходов. Переход может сработать, если есть метки во всех его входных местах. Срабатывание перехода изымает по одной метке из каждого его входного места и добавляет по одной метке в каждое выходное место.

Предметом анализа сети Петри являются безопасность, ограниченность, отсутствие тупика.

Сеть Петри безопасна, если в каждом ее месте может оказаться не более чем по одной метке. Сеть называют k -безопасной, если в каждом ее месте может быть не более k меток. Сеть Петри ограничена, если она k -безопасна для некоторого k .

Тупик — такое множество мест, что каждый переход, имеющий выходом какое-либо место тупика, использует какое-либо место тупика в качестве входа. Это значит, что если все места тупика в какой-то момент станут пустыми, они будут пустыми всегда.

Графика сетей Петри показана на рис. 1.

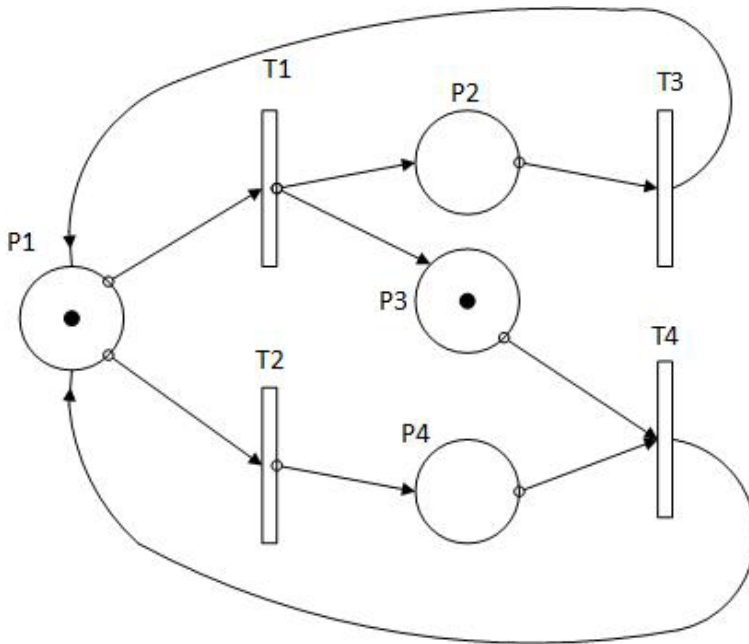

Рис. 1. Пример графики сетей Петри

К настоящему моменту разработано большое число моделей на основе расширений и ограничений сетей Петри, некоторые виды перечислены ниже:

- временная сеть Петри, в которой для переходов задается длительность срабатывания (задержка);
- стохастическая сеть Петри, в которой задержки являются случайными величинами;
- функциональная сеть Петри в которой длительность срабатывания перехода определяется функциями некоторых аргументов, например, числом меток в каких-либо местах, состоянием некоторых переходов и т.п.;
- цветная сеть Петри, в которых меткам соответствуют типы, обозначаемые цветами, тип метки может быть аргументом в функциональной сети.

Теоретически наиболее исследованы автоматные сети Петри, маркированные графы и сети со свободным выбором, временные сети Петри[105].

Модель Керка (Мытус, 1983) представляет вычислительную систему сетью процессов, взаимодействующих между собой посредством обмена сообщениями, которые передаются через каналы, каждый канал передает сообщение от одного источника одному приемнику. Сообщение представляет собой состояние процесса, образованное значениями его выходных переменных. Процессы активизируются циклически с регулярным или случайным периодом, моменты активизации могут быть взаимосвязанными либо независимыми. Процесс выполняется за конечное время, потребляя входные сообщения в ходе выполнения и производя выходные сообщения в момент завершения выполнения.

Формально сеть Керка — это

$$Q = \{P, \Sigma\},$$

где,

$P = \{p_1, \dots, p_n\}$ — множество процессов;

$\Sigma = \{\sigma_1, \dots, \sigma_m\}$ — множество каналов.

Процесс p рассматривается как отображение $p: T(p) \times \text{dom } p \rightarrow \text{val } p$,

где

$T(p)$ — множество пусковых моментов времени процесса;

$\text{dom } p$ — область определения входных переменных процесса;

$\text{val } p$ — область значений выходных переменных процесса.

На множестве $T(p)$ выполняются следующие ограничения:

— элементы $T(p)$ вполне упорядочены;

— $\forall p \in P \min(T(p)) = 0$, т.е. начальный момент времени для всех процессов является моментом начального пуска системы и равен нулю;

— для любого конечного момента $t > 0$ мощность множества $[0, t] \cap T(p)$ конечна, т.е. в конечном временном интервале процесс может быть запущен конечное число раз.

Время выполнения $\alpha(p, t)$ преобразования p , запущенного в момент $t \in T(p)$, является случайным, но ограниченным сверху, для его задания используется интервальная оценка

$$\alpha(p, t) \in [a(p), b(p)],$$

где $a(p)$ и $b(p)$ — определяемые практическими соображениями функции, и $a(p) \leq b(p)$.

Канал, связывающий процесс-производитель p_i с процессом-потребителем p_j , определяется как отображение

$$\sigma_{ij} : \text{val } p_i \times T(p_i) \times T(p_j) \rightarrow \text{proj}_{\text{val } p_j} \text{dom } p_j,$$

где $\text{proj}_{\text{val } p_j} \text{dom } p_j$ — проекция области определения процесса p_j на область значений процесса p_j .

Такое отображение создает постоянную связь между процессами, т.е. все значения выходных переменных процесса, вычисленные в моменты $t \in T(p_i)$, доступны процессу p_j в момент $t' \in T(p_j)$ при условии, что $t' \geq t$. Для обеспечения избирательности взаимодействия во времени вводится функция канала

$$k(\sigma_{ij}, t) \subset T(p_j), t \in T(p_i).$$

Функция канала перечисляет состояния процесса p_j , доступные через канал σ_{ij} процессу p_j , запущенному в момент $t \in T(p_i)$. Функция канала задается в виде

$$k(\sigma_{ij}, t) = [\mu, \nu],$$

где μ и ν — целые числа, задающие интервал на относительных порядковых номерах элементов множества $T(p_j)$ по отношению к моменту $t \in T(p_i)$ по направлению к минимальному элементу $T(p_j)$.

Синхронизация взаимодействующих процессов задается типом канала, который определяется соотношением множеств пусковых моментов этих процессов. Различается три типа каналов, передающих данные:

— синхронный, если $T(p_i) = T(p_j)$;

— полусинхронный (канал Петри), если процесс-производитель генерирует множество пусковых моментов процесса-потребителя, $T(p_i) \rightarrow T(p_j)$;

— асинхронный, если $T(p_i) \neq T(p_j)$.

Концепция канала в модели Керка основывается на обмене сообщениями между процессами без квитиования. Буфер канала перезаписывается по схеме «читатель/писатель», поэтому проблемы неограниченного буфера не возникает. Однако конечность времени выполнения делает возможным повторный запуск процесса до завершения исполнения предыдущего запуска, т.е. возможна параллельная работа копий одного и того же процесса. Так как все копии одного процесса выдают результаты своих вычислений в один и тот же буфер канала (канал не имеет копий!), необходимо обеспечить поступление результатов в буфер в порядке запуска копий процесса, вычисливших эти результаты. Это достигается выполнением следующего условия.

Пусть

$$t_1, t_2 \in T(p), t_1 < t_2, p \in P,$$

тогда $p(t_1)$ заканчивает свою работу раньше, чем $p(t_2)$, если

$$b(p) - a(p) < \alpha_{\min}(p).$$

Доказательства этого и других утверждений о временных характеристиках взаимодействия процессов, а также условия возникновения потенциального тупика, в системе приводятся в работе (Motus, 1986).

Графика модели Керка представлена на рис. 2.

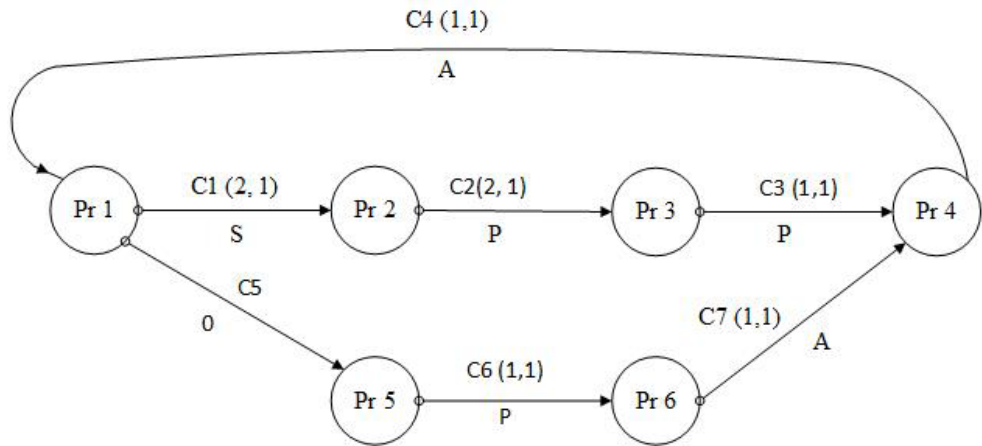

Рис. 2. Пример графики модели Керка

Приведенные в работе (Мытус, 1985) результаты сравнения агрегативных систем, сетей Петри и метода Керка (Quirk) показывают, что последний метод перекрывает возможности сетей Петри и эквивалентных им методов и агрегативных систем в возможности определения временных характеристик и доказательства свойств встроженных систем.

Заклучение

Система администрирования отражает и фиксирует логику управления организацией — взаимосвязь планирования, учета, контроля и т.д. Поддерживая прозрачность управления, администрирование обеспечивает координацию действий участников управленческой деятельности. Выделение администри-

рования позволило разделить разнородные виды управленческой деятельности — воздействие на сотрудников (менеджмент) и оперирование прикрепленностью ресурсов к процессам их преобразования (администрирование) и этим повысить прозрачность управления. Применение формальных методов моделирования системы взаимодействующих процессов, каковой является система администрирования организации, позволяет проверить и подтвердить корректность взаимодействия процессов. Использование формальных методов, допускающих визуализацию моделируемой системы, помогает разработчику в сопоставлении концептуальной и формальной модели обнаружить скрытые ошибки и расхожания.

Библиографический список

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. — George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p. 488–500. Перевод Е.И. Николаенко.
2. Анисимов О.С. Стратегическая форма рефлексивного управления в контексте ситуации в России. — Рефлексивные процессы и управление, № 1, 2001, с. 73–78
3. Воронин Ю.А., Чугунов В.С. О теории организаций и искусственном интеллекте. М.: 2004 г. — 223 с.
4. Делягин М. Именно это вызвало наибольший шок. — Интернет против Телеэкрана, 21.04.2013, ресурс <http://www.contrtv.ru/print/4606/>.
5. Карпов Ю.Г., Борщев А.В., Рудаков В.В. О корректности параллельных алгоритмов. — Программирование, 1986, № 4, с.5–16.
6. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
7. Кравченко А.И. История менеджмента. Учебное пособие для студентов вузов. — 2000. — <http://www.bibliotekar.ru/menedzhment-2/index.htm>
8. Лепа Р.Н., Шкарлет С.Н. и др. Рефлексивные процессы и управление в экономике: концепции, модели, прикладные аспекты: моногр. / под ред. Р.Н. Лепы / НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. — Донецк: АПЕКС, 2013. — 272 с.
9. Мытус Л.Л. Модель программного обеспечения распределённых систем управления. — Программирование, 1983, № 3, с. 46–54.
10. Мытус Л., Чугунов В.С., Артемьева Н.И. и др. Выбор формального метода спецификации ПО систем управления дискретно-непрерывными производствами. — УСИМ, № 2, 1985. С. 11–15.
11. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. — М., Концепт, 2006. — 206 с.
12. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем: Пер. с англ. — М.: Мир, 1984. — 264 с.
13. Ротер М. Учитесь видеть бизнес-процессы. Практика построения карт потоков создания ценности / Майкл Ротер, Джон Шук; пер. с англ., 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс: CBSD, Центр развития деловых навыков, 2006. — 144 с.
14. Уильямсон О.О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. С-Пб., 1996.
15. Файоль А. Общее и промышленное управление. Пер. с франц. ЦИТ, 1923. — 122 с.

Основные тенденции в налоговом администрировании контролируемых иностранных компаний за рубежом

Алешин Ю.В.,

аспирант Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва

Аннотация. Объектом исследования настоящей статьи являются основные тенденции в области налогового администрирования контролируемых иностранных компаний. В качестве предмета исследования автором были взяты налоговые правонарушения крупнейших международных корпораций.

В статье рассматриваются актуальные вопросы в области минимизации налоговой базы посредством контролируемых иностранных компаний.

Ключевые слова: ОЭСР, минимизация налоговой базы, контролируемые иностранные компании, налоговая конкуренция, взаимозависимые лица.

Core trends in the taxes management of controlled foreign companies in foreign countries

Aleshin Yu.V.,

Postgraduate of the Department of tax policy and customs regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The object of research is an area the primary trends at realm of tax administration of controlled foreign companies. The subject of the research is the tax violations information of biggest transnational corporations.

In addition, the article focuses on the key issues of tax base erosion due to the foundation of controlled foreign companies.

Keywords: OECD, tax base erosion, controlled foreign companies, tax competition, related parties.

Перемещение налоговой базы в направлении стран, предоставляющих наиболее выгодные условия налогообложения, не является новой тенденцией для мировой общественности, но как явление представляет собой актуальную проблему для налоговых служб. Широкое распространение получило такое явление, как недобросовестная налоговая конкуренция. Согласно информации по результатам громких судебных разбирательств, которые частично будут рассмотрены ниже, борьба за налоговую базу приводит к искаженному толкованию и применению отдельных положений административного и налогового законодательства. Ключевую роль в миграции налоговой базы в адрес налоговых гаваней играют контролируемые иностранные компании (далее по тексту — КИК).

Благодаря принятию Федерального Закона № 376-РФ от 24 ноября 2014 года (далее по тексту — Закона о КИК) в нормативно-правовой базе Российской Федерации появляется определение контролируемой иностранной компании (далее по тексту — КИК) и контролирующих лиц [4]. В пояснительной записке

к законопроекту о КИК российскими авторами сформулирована наиболее точная формулировка в части предназначения будущей нормативной правовой базы, а именно: «Создание действенного механизма пресечения низконалоговых юрисдикций с целью создания необоснованных преференций и получения необоснованной налоговой выгоды» [5]. Законодательно применяются два критерия для определения статуса КИК. Подконтрольная организация не должна являться налоговым резидентом Российской Федерации, а лица, принимающие участие в организации, вне зависимости от правового статуса должны быть налоговыми резидентами Российской Федерации [1]. В дополнении к этому стоит отметить, что контролируемой может признаваться организация без образования юридического лица — в классическом варианте форм существования представляют собой трасты, фонды, партнерства, товарищества и иные формы коллективного управления или инвестирования [2]. Для определения статуса контролирующего лица выделится три критерия [3]:

- доля участия в организации физического или юридического лица должна составлять более 25%;
- доля участия в организации физического или юридического лица должна составлять более 10% при условии, если доля всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами РФ, составляет более 50% в этой же организации. Здесь же стоит отметить, что в случае с физическими лицами в доле участия учитывают участие супругов и несовершеннолетних детей;
- при условии наличия контроля над организацией со стороны физического лица оно может быть признано контролирующим вне зависимости от доли участия в организации, если контроль осуществлялся в своих интересах или интересах супруга и несовершеннолетних детей.

Для российских граждан и являющихся налоговыми резидентами РФ организаций с принятием Закона о КИК появляется обязанность по включению нераспределенной прибыли КИК пропорционально доле участия в такой иностранной компании, в случаях, если физическое или юридическое лицо признается контролирующим в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации. Вместе с тем контролирующим лицам необходимо уведомлять налоговые органы об участии в иностранных организациях и о наличии подконтрольных иностранных структур.

В международной практике посредством использования КИК фактически создаются платформы для перемещения налоговой базы. В качестве механизмов перемещения прибыли крупнейшие корпорации применяют схемы с роялти, трансфертным ценообразованием, внутригрупповыми займами, созданием фирм, концентрирующих все расходы по содержанию персонала и инфраструктуры [12]. Стоит отметить, что при организации схем минимизации налоговой базы налогоплательщики используют достаточно простые структуры, без создания длинной цепочки юридических лиц с многоуровневым косвенным участием головной организации. В качестве примера стоит привести часть организационной структуры группы компаний Apple Inc., учрежденной в Ирландии. В отношении Apple Inc. Европейской комиссией было проведено расследование, в рамках которого Apple Inc. обвинялась

в налоговых правонарушениях. Apple Inc., являясь материнской компанией, была учредителем нескольких юридических лиц в Ирландии с прямым и косвенным участием, на которых были возложены обязанности по распределению продукции марки Apple в странах Европы, Ближнего Востока и Африки.

Головная организация Apple Inc. зарегистрирована в Соединенных Штатах Америки (далее по тексту — США) [11]. Согласно законодательству США КИК признается иностранная структура, 50% из числа акций или уставного капитала которой принадлежат налоговым резидентам США. Организационная структура организаций, учрежденных в Ирландии и подконтрольных головной организации Apple Inc. приведена на рис. 1 [7].

В соответствии с законодательством США понятие «владение» может классифицироваться как прямое, косвенное и конструктивное владение [8]. Понятие косвенного владения подразумевает владение иностранной организацией посредством других иностранных организаций, но при условии прямого участия [9]. Понятие конструктивного владения предусматривает косвенное владение иностранными структурами посредством взаимосвязанных с лицом организаций вне зависимости от наличия у таковых статуса иностранных организаций [6].

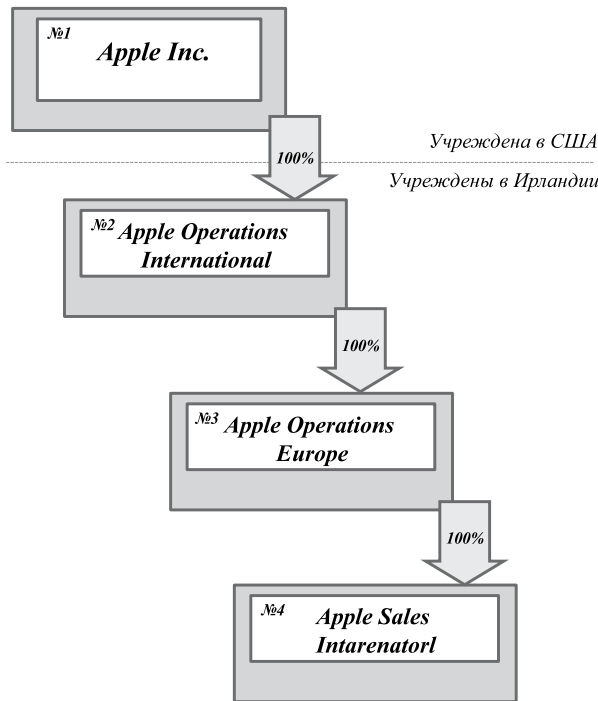

Рис. 1. Организационная структура владения Apple Inc. КИК в Ирландии

Налоговое администрирование контролируемых структур помимо местного налогового законодательства происходит с использованием договоров о ценообразовании в целях налогового контроля (далее — Соглашения), заключаемых между налогоплательщиками и налоговыми администрация-

ми. Основываясь на информации в решении Европейской комиссии, структурные подразделения корпорации Apple Inc., расположенные в Ирландии, заключили с налоговой службой аналогичное Соглашение. В частности, в Соглашении предусматривались условия, определяющие размер налоговой базы по налогу на прибыль организации, которая приравнивалась к 10–15% размера эксплуатационных расходов одного из юридических лиц [8]. В ходе дальнейшего разбирательства сотрудник налоговой службы корпорации Apple признал, что указанный диапазон, определяющий размер налоговой базы, был выбран произвольно. Аналогичное Соглашение было заключено между Fiat Finance and Trade Ltd. и налоговой службой Люксембурга. Соглашение предусматривало условия и методы трансфертного ценообразования, параметры, используемые при определении рисков финансовых вложений и внутригрупповых займов, порядок определения размера чистой прибыли организации [14].

Судебная практика подтверждает, применение трансфертного ценообразования, которое позволяет многим корпорациям совершать сделки, способствующие перемещению налоговой базы. В рассматриваемых налоговых спорах корпорации Apple Inc. и Starbucks не стали исключением. Одно из дочерних подразделений корпорации Starbucks, а именно компания Starbucks Manufacturing BV, отвечало за закупку зеленого кофе, обжарку и реализацию продукции третьим лицам. Стоит отметить, что поставки зеленого кофе осуществлялись также взаимозависимой компанией Starbucks Coffee Trading Company SARL с наценкой, которая превышала средние рыночные значения на 30% [17]. Вместе с тем Starbucks Manufacturing BV организовывала свою деятельность в рамках лицензионных соглашений, заключенных с взаимозависимой компанией Alki LP, в рамках которых производились выплаты за использование рецептуры приготовления обжаренного кофе [16]. В свою очередь, Alki LP являлась налоговым резидентом Великобритании и являлась контролируемой иностранной компанией со стороны материнской организации, зарегистрированной в США [10]. На этом фоне налоговые специалисты корпорации Starbucks, комментируя несоответствие трансфертного ценообразования рекомендациям ОЭСР, ссылаются на их рекомендательный характер. Снижение налогооблагаемой прибыли в компании Fiat Finance and Trade Ltd. реализовывалось путем увеличенных выплат по облигациям и применения повышенных ставок при расчете величины страховых фондов. Все эти мероприятия происходили под покровительством налоговой службы Люксембурга, что по своему существу является нарушением Лиссабонского договора [18].

Перемещение налоговой базы является распространенным способом перераспределения прибыли в пользу низконалоговых юрисдикций, и этот механизм не является новым. Приведенная выше информация о современных методах, применяемых в целях минимизации налоговых обязательств, одобряется на уровне отдельных государств. В соответствии, например, с налоговым законодательством Ирландии налоговой базой налогу на прибыль от торговой деятельности организации является величина самой прибыли [15]. Обращаясь к Соглашению, заключенному с подразделением корпо-

рации Apple Inc., можно установить, что налоговой базой является часть операционных расходов. По существу, мы наблюдаем тенденцию существенной деформации понятия как налоговой системы в части определения налоговой базы и налоговой ставки.

Используя местное законодательство, европейские страны пренебрегают рекомендациями ОЭСР, а в отдельных случаях явно нарушают закон об образовании Евросоюза. Здесь наблюдается еще одна вредоносная тенденция, проявляющаяся в следующем. Фактически налоговые службы способствуют заключению договорных отношений с налогоплательщиками, на основании которых процесс исчисления налогов превращается в калькуляцию сумм необходимого размера от величины расходов налогоплательщиков. Вопреки существующему местному налоговому законодательству и международным документам посредством соглашений о ценообразовании налоговая база в различном виде просто выводится в нужном направлении.

Учитывая тенденцию участия даже развитых стран во вредоносной налоговой конкуренции, рассчитывать на добровольное раскрытие налоговой информации со стороны налогоплательщиков или налоговых служб не стоит. Судебная практика Европейского союза отражает тенденции административного воздействия на налоговые службы стран-участников со стороны Европейской комиссии в целях раскрытия налоговой информации. Вместе с тем крайне сложно назвать существующий налоговый режим Европейского союза достаточно эффективным, основываясь на том, что судебные разбирательства происходят по факту неоднократного и многолетнего нарушения законодательства.

Важнейшим приоритетом в развитии международных отношений стоит выделить развитие взаимодействия ФНС России с налоговыми службами других юрисдикций. Это достаточно сложное направление работы, т.к. практика налогового администрирования в налоговых гаванях предпочтительна для налогоплательщиков из-за соблюдения режима конфиденциальности в части информации о налоговых резидентах. В отечественной практике налогового администрирования КИК необходимо применять новые методы налогового стимулирования налогоплательщиков в целях раскрытия налоговой информации и разрабатывать максимально эффективные меры налоговой ответственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации главы № 3 и № 4, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/3/#block_2000 (дата обращения: 29.03.2018).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации, глава 1, статьи 7, пункт 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/1073742205:1> (дата обращения: 28.03.2018).
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации, глава 3.4, статьи 25.13, пункты 3 и 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/1073742622:1> (дата обращения: 28.03.2018).

4. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/ (дата обращения: 27.03.2018).
5. Пояснительная записка к законопроекту Законопроекту № 630365-6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B958597F7258458643257D79002B53E7/\\$FILE/630365-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B958597F7258458643257D79002B53E7/$FILE/630365-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 28.03.2018).
6. Paragraph 318 of U S Tax Code.[Electronic resource]. URL:<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/318> (дата обращения: 02.02.2018).
7. Subparagraph (a) of section957 of U S Tax Code. [Electronic resource]. URL:<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/957> (дата обращения: 02.02.2018).
8. Section 958 of U S Tax Code.[Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/958> (дата обращения: 02.02.2018).
9. Subparagraph (a) of part (2) of section958 of U S Tax Code. [Electronic resource]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/958> (дата обращения: 02.02.2018).
10. Part 21 of chapter 2 of TAXES CONSOLIDATION ACT, 1997 <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1997/act/39/enacted/en/pdf>.
11. Paragraphs 47 of COMMISSION DECISION of 30.8.2016 ON STATE AID SA.38373 (2014/C) (ex 2014/NN) (ex 2014/CP) implemented by Ireland to Apple [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253200/253200_1851004_674_2.pdf (дата обращения: 06.02.2018).
12. Paragraphs 54-57 of COMMISSION DECISION of 30.8.2016 ON STATE AID SA.38373 (2014/C) (ex 2014/NN) (ex 2014/CP) implemented by Ireland to Apple [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253200/253200_1851004_674_2.pdf (дата обращения: 06.02.2018).
13. Paragraph 64 of COMMISSION DECISION of 30.8.2016 ON STATE AID SA.38373 (2014/C) (ex 2014/NN) (ex 2014/CP) implemented by Ireland to Apple. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253200/253200_1851004_674_2.pdf (дата обращения: 06.02.2018).
14. Paragraph 8 COMMISSION DECISION of 21.10.2015 ON STATE AID SA.38375 (2014/C ex 2014/NN) which Luxembourg granted to Fiat.[Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253203/253203_1757564_318_2.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
15. Paragraph 37 of COMMISSION DECISION of 21.10.2015 ON STATE AID SA.38374 (2014/C ex 2014/NN) implemented by the Netherlands to Starbucks [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253201/253201_1762441_575_2.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
16. Paragraph 101 of COMMISSION DECISION of 21.10.2015 ON STATE AID SA.38374 (2014/C ex 2014/NN) implemented by the Netherlands to Starbucks [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253201/253201_1762441_575_2.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

17. Paragraphs 129-134 of COMMISSION DECISION of 21.10.2015 ON STATE AID SA.38375 (2014/C ex 2014/NN) which Luxembourg granted to Fiat. [Electronic resource]. URL: http://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/253203/253203_1757564_318_2.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

18. Article 107 of part 1 of The Lisbon Treaty [Electronic resource]. URL: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-the-functioning-of-the-european-union-and-comments/part-3-union-policies-and-internal-actions/title-vii-common-rules-on-competition-taxation-and-approximation-of-laws/chapter-1-rules-on-competition/section-2-aids-granted-by-states/375-article-107.html> (дата обращения: 09.02.2018).

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

**Академия менеджмента и бизнес-администрирования
ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ**

«Российский экономический журнал»
www.re-j.ru

«Финансовая жизнь»
www.flife-online.ru

«Менеджмент и бизнес-администрирование»
www.mba-journal.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.
Журнал включен в перечень ВАК.

Научно-практическое аналитическое издание объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.
Журнал включен в перечень ВАК.

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.
Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи

РЕКЛАМА

Цели устойчивого развития и система зеленых финансов в Китае и в России¹

Никоноров С.М.,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования, Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,

Барaboшкина А.В.,

магистр кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки, факультет ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье показана взаимосвязь между целями устойчивого развития и механизмами развития системы зеленых финансов. Обозначены пути преодоления существующих вызовов в сфере кредитования и дальнейшего развития таких инструментов зеленого финансирования, как зеленые облигации, зеленые фонды, зеленое страхование, зеленые фондовые индексы, углеродные рынки в КНР и в России.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, система зеленого финансирования, зеленое кредитование, управление воздействием на окружающую среду.

The goals of sustainable development and the system of green finance in China and in Russia

Nikonorov S.M.,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Nature Management Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,

Baraboshkina A.V.,

M.A. student, Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries IAAS, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article shows the relationship between the goals of sustainable development and the mechanisms for the development of the system of green finance. The ways of overcoming the existing challenges in the sphere of crediting and further development of such instruments of green financing as: green bonds, green funds, green insurance, green stock indices, carbon markets in China and Russia are indicated.

Keywords: goals of sustainable development, green financing system, green crediting, management of environmental impact.

Вследствие чрезмерного воздействия человечества на биосферу возникла угроза перехода окружающей среды к состоянию, не совместимому с существованием цивилизации или, во всяком случае, гораздо менее соответствующему потребностям человечества. Бывший руководитель Агентства по окружающей среде и использованию энергии Франции, руководитель консал-

¹ В рамках гранта РФФИ16-02-00302 а/18 – ОГН «Теоретико-методологические основы развития городов».

тинговой службы Futur Facteur 4 Пьер Раданн отмечает: «Если ничего не делать, то к 2030 г. средняя температура на Земле повысится на 4°C» [2]. Повышение температуры на 2°C уже повлечет за собой значительные изменения в мировой экономике и экологии: в половине стран будет отрицательный экономический рост, многие территории окажутся в опасности затопления, сильно пострадают страны, в которых сельское хозяйство больше других зависит от климата [13]. По некоторым подсчетам, людские потери от изменения климата и загрязнения, связанного с выбросами углекислого газа, могут вырасти до 6 млн человек, а совокупный ущерб достигнет 3,2% мирового ВВП [3].

Признание международным сообществом важности борьбы с климатическими изменениями и создания экологически устойчивой среды обитания человека подтверждается принятием в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН 17 целей в области устойчивого развития. Среди них большинство прямо или косвенно связаны с проблемами антропогенного изменения окружающей среды: *принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию; обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех* [1]. Само понятие «устойчивое развитие» предполагает сбалансированность трех компонентов: экономического, социального и экологического [15].

В реализации концепции устойчивого развития центральное место занимает зеленая экономика. ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) определяет зеленую экономику как такую экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение. В самом простом понимании зеленая экономика — это экономика с низкими выбросами углеродных соединений, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества [10].

Китай в настоящее время находится на грани экологической катастрофы, во многих районах уровень загрязнения достиг критических отметок. Только в 8 из 74 крупных городов КНР качество воздуха удовлетворительное, всего 25% питьевой воды соответствует национальным стандартам качества [4]. По выбросам CO₂ Китай занимает 1-е место в мире. Неудивительно, что китайское правительство отводит важное место зеленому развитию страны. В «12-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая» (2011–2015 гг.) даже появляется отдельная глава, целиком посвященная зеленой, низкоуглеродной модели развития. Здесь говорится о необходимости экономного отношения к природным ресурсам и сокращении выбросов, о важности развития системы переработки отходов и т.д. [25]. В 2016 г. китайское правительство опубликовало «Национальный план по реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.» [17]. Он состоит из 5 глав, включающих в себя достижения и опыт Китая по реализации Целей развития тысячелетия, возможности и вызовы, руководящие принципы и подходы, а также подробный план претворения в жизнь 17 целей в области устойчивого развития. К примеру, одним из способов

достижения цели 13 (принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями) является следующее: «Необходимо разработать Рабочий план по контролю за выбросами парниковых газов на период 13-ой пятилетки; принятие мер по предотвращению изменения климата следует расценивать как движущую силу перехода Китая к новой модели экономического роста и потребления; необходимо совершенствовать систему защиты окружающей среды» [17]. В Плате присутствуют и конкретные указания: «К 2020 г. показатель лесистости территории страны должен составить 23,04%; к 2030 г. доля неископаемых видов топлива в потреблении первичной энергии должна достичь 20%» [17].

Важнейшим инструментом, который позволяет реально осуществить переход к зеленой экономике, являются зеленые финансы. Точного определения зеленых финансов не существует. Этим термином может описываться как широкий набор способов финансирования технологических процессов, проектов и компаний, связанных с защитой окружающей среды, так и финансовые продукты и услуги с экологической составляющей [2]. В мире в финансировании зеленых проектов преобладает банковский сектор. Среди функций банков, участвующих в содействии низкоуглеродному развитию, можно выделить зеленое кредитование, организацию выпуска зеленых облигаций, участие в целевых фондах по защите окружающей среды и т.д. В настоящее время в банковском секторе основная часть финансирования зеленых проектов приходится на кредиты. Не является исключением и Китай, где это пока самый важный и развитый инструмент зеленого финансирования в рамках банковской системы.

Документы, связанные с прообразом зеленого кредитования, стали появляться в КНР уже в 90-е гг. В 1995 г. Народный Банк Китая выпустил «Уведомление о вопросах, касающихся работы в области осуществления кредитной политики и улучшения защиты окружающей среды». В документе говорится о том, что банковским учреждениям не следует выдавать кредиты на реализацию проектов, не соответствующих предписаниям о защите окружающей среды. Напротив, банковские ссуды должны предоставляться с учетом таких факторов, как защита природных ресурсов, предотвращение и устранение загрязнений [26]. В 2007 г. Главное государственное управление по охране окружающей среды (сейчас — Министерство экологии и окружающей среды КНР), Народный Банк Китая и Комитет по регулированию банковской деятельности Китая совместно выпустили «Замечания по реализации политики и законодательных норм в области защиты окружающей среды и предотвращению кредитных рисков». В документе говорится о том, что предприятия, которые наносят ущерб окружающей среде, не только ухудшают экологическую ситуацию в стране, но и увеличивают риски невозврата заемных денежных средств в связи с вынужденным прекращением своей деятельности. Банки должны, руководствуясь информацией, предоставляемой Министерством экологии и окружающей среды КНР, строго контролировать выдачу кредитов. Одним из обязательных условий выдачи ссуды должно быть соблюдение предприятием Закона КНР «Об охране окружающей среды» [24]. Также в 2007 г. Комитет по регулированию банковской деятельности опубликовал

«Уведомление о кредитных рисках в отношении энергоемких и загрязняющих окружающую среду предприятий» [27].

В 2012 г. Комитетом по регулированию банковской деятельности был издан документ под названием «Руководящие принципы зеленого кредитования», где появилось понятие «зеленый кредит» [21]. Данный документ сформировал нормативно-правовую базу Китая в области зеленого кредитования. Согласно «Руководящим принципам» банковские учреждения должны способствовать развитию зеленой, низкоуглеродной, цикличной экономики. Поддержка сокращения энергопотребления и выбросов загрязняющих веществ, а также защита окружающей среды должны быть важной составляющей частью банковской деятельности.

Для классификации зеленых кредитов по целевым направлениям Комитет по регулированию банковской деятельности в 2013 г. и в 2014 г. опубликовал два документа, связанных с системой статистики в области зеленого кредитования [20]. Согласно этой системе зеленый кредитный портфель банков должен включать в себя две категории. К первой относится кредитование производства в рамках трех формирующихся стратегических секторов: энергосбережение и охрана окружающей среды, новая энергия, автомобили на новых энергоносителях. Ко второй относится кредитование проектов и услуг, которые являются энергосберегающими и направленными на защиту окружающей среды, включая: зеленое сельское хозяйство; зеленое лесное хозяйство; энергосбережение, экономию воды и охрана окружающей среды в промышленности; охрану природы, восстановление экологии и предотвращение стихийных бедствий; переработка ресурсов; утилизацию отходов, предотвращение и устранение загрязнений; возобновляемую и чистую энергию; городские и сельские проекты водоснабжения; строительство энергоэффективных и зеленых зданий; зеленый транспорт; услуги в области энергосбережения и охраны окружающей среды; использование лучших международных практик и стандартов. Каждые полгода главные банки (прим.: 21 банк; на 21 главный банк Китая приходится около 80% всех банковских активов) Китая, включая политические банки, государственные коммерческие банки, акционерные коммерческие банки и почтово-сберегательный банк, заполняют и отправляют в главное отделение Комитета по регулированию банковской деятельности специальные статистические формы. На региональном уровне различные банковские учреждения отправляют их в местные отделения Комитета. Данная система четко определила, какие проекты следует относить к зеленым, а какие — нет. Также в отчетности в количественной форме указываются экологические выгоды от выданных на реализацию проектов (по направлениям) ссуд, а именно: объемы сэкономленной энергии и воды, сокращение объемов различных выбросов [23]. Объемы рассчитываются по специальной формуле [20].

В 2014 г. с целью улучшения качества мониторинга и системы оценивания зеленого банкинга Комитет опубликовал «Ключевые показатели эффективности зеленого кредита» [22]. Согласно документу все банковские учреждения должны на ежегодной основе заполнять и предоставлять

Комитету по регулированию банковской деятельности анкету, в которой необходимо дать количественную и качественную оценку различным аспектам собственной деятельности, выраженной в достаточно обширном наборе индикаторов/показателей. Например, для количественной оценки банку нужно указать темпы прироста, изменения объемов выданных займов предприятиям с устаревшими производственными мощностями, отраслям промышленности с высокой долей загрязняющих атмосферу выбросов, на проекты и услуги, связанные с защитой окружающей среды и сокращением выбросов и т.п. Для качественной оценки банк должен ответить на следующие вопросы: включает ли он курсы, связанные с зеленым кредитованием, в программы обучения своего персонала; отчитывается ли руководство перед советом директоров (по крайней мере раз в год) о реализации стратегии зеленого кредитования; существует ли у банка система классификации клиентов по возможным экологическим и социальным рискам и т.д.

Согласно статистическим данным, собранным Комитетом по регулированию банковской деятельности у 21 крупнейшего китайского банка, с июня 2013 г. по июнь 2017 г. сумма зеленых кредитов, выданных главными банковскими учреждениями Китая, увеличилась с 4,9 трлн до 8,3 трлн юаней [23]. По объему привлеченных займов и темпам их прироста среди всех подкатегорий лидируют зеленый транспорт (36,4%) и возобновляемая и чистая энергия (19,4%). Суммарно на них приходится более половины всех выданных зеленых кредитов. Большая часть зеленых кредитов в возобновляемую и чистую энергию идут на проекты гидроэнергетики, ветряной и солнечной энергетики. Что касается зеленого транспорта, то здесь основная часть средств уходит на проекты, связанные с железнодорожными перевозками и городским общественным транспортом.

На успешное развитие зеленого кредитования в стране указывает то, что в 2015 г. на зеленые кредиты приходилось уже почти 10% от суммарного объема выданных главными банками Китая кредитов, а темп их прироста составил 16%, что на 2% выше среднего темпа прироста предоставленных ими займов в целом [18]. Важно отметить, что коэффициент просроченных кредитов, выданных на проекты и услуги в области энергосбережения и охраны окружающей среды, остается низким (табл.). По состоянию на конец 2017 г. коэффициент просроченных зеленых кредитов основных китайских банков был ниже их среднего коэффициента просроченных кредитов на 132% [20].

Таблица

**Коэффициенты просроченных зеленых кредитов,
выданных 21-м основным банком КНР, 2013–2017 гг.**

	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент просроченных зеленых кредитов, %	0,32	0,20	0,42	0,49	0,37

Источник: [20]

Крупнейшим эмитентом является Государственный банк развития Китая — 21%, на «большую четверку» (Строительный банк Китая, Торгово-промышленный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая и Банк Китая) приходится 34%, на оставшиеся — 45% (рисунок). Эти цифры демонстрируют, что более половины (55%) зеленых финансовых потоков зависят от нацеленности пяти крупнейших государственных банков Китая на стимулирование экологического развития страны.

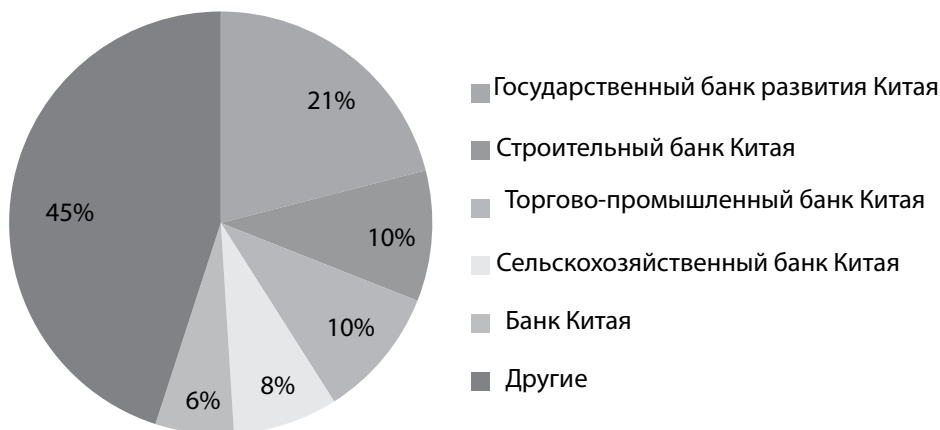

Рисунок. Доля китайских банков в выдаче зеленых кредитов, 2015 г.

Источник: [6]

Согласно «Отчету об устойчивом развитии — 2016» Государственного банка развития Китая в 2016 г. объем его зеленого кредитного портфеля составил 1,57 трлн юаней [9]. Из суммарного объема выданных заемных средств 402,4 млрд юаней (25,6%) пошло на развитие чистой возобновляемой энергетики — данную сферу кредитования Банк считает одной из важнейших [9]. Одним из проектов, которые финансировал Банк, является крупнейшая в мире солнечная ферма в провинции Цинхай [9]. Установленная мощность солнечной электростанции составляет 850 МВт. Она состоит из 4 млн солнечных панелей и может обеспечить электричеством до 200 тысяч домохозяйств [19]. Строительство и введение в эксплуатацию такой крупномасштабной солнечной электростанции имеет огромное значение как для оптимизации энергетической структуры, так и для стимулирования социального-экономического развития западного региона страны. В целом за период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) Банк предоставил ссуды на финансирование тысячи проектов в области новой и возобновляемой энергетики, таким образом, став основным банком-кредитором проектов новой энергетики.

На активность китайских банков в сфере зеленого кредитования указывает и тот факт, что некоторые из них (Промышленный банк Китая, Банк провинции Цзянсу) приняли Принципы Экватора [5]. Это означает, что они осуществляют финансирование проектов и дают консультации на основании стандартов социальной ответственности и в соответствии с разумными методами управления воздействием на окружающую среду. Они считают, что следует по

возможности устранять негативное влияние проектов на экосистемы, население и климат. Если такое влияние неизбежно, его следует свести к минимуму. Наконец, они обязуются не предоставлять кредиты в случаях, когда клиент не намерен или не способен обеспечить соответствие проекта Принципам Экватора [14].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в Китае в сфере зеленого кредитования за последние годы был осуществлен значительный прогресс:

1) на национальном уровне была создана институциональная база зеленого кредитования, состоящая из руководящих принципов, статистической отчетности и оценочной системы. На местном уровне для дальнейшего развития зеленого банкинга было предложено в экспериментальном порядке использовать инструменты монетарной политики, такие как рефинансирование и редисконтирование [5];

2) объем зеленых кредитов стабильно увеличивается, а коэффициент просроченных кредитов остается низким;

3) банки Китая занимают активную позицию в осуществлении зеленой трансформации экономики страны.

Вместе с тем существует ряд проблем, которые необходимо разрешить для успешного функционирования механизма зеленого кредитования в долгосрочной перспективе:

1) недостаточное использование банками таких финансовых инструментов, как, например, сниженная процентная ставка, секьюритизация [5];

2) наличие предписаний, жестко ограничивающих кредитование проектов, которые загрязняют окружающую среду, но в то же время недостаток мер, направленных непосредственно на стимулирование зеленого кредитования;

3) наличие временного дисбаланса между привлеченными и предоставленными ресурсами [5];

4) отсутствие эффективного механизма распространения информации и коммуникации между финансовыми департаментами, банками и агентствами по защите окружающей среды; отсутствие четкого распределения обязанностей между всеми заинтересованными сторонами [4];

5) несовершенная система выявления и оценки возможных экологических рисков кредитруемых проектов [5];

6) отсутствие специализированных зеленых кредитных организаций.

Подсчитано, что для достижения всех экологических целей 13-ой пятилетки (2016–2020 гг.) потребуются ежегодные инвестиции в проекты, связанные с увеличением энергоэффективности, чистой энергетикой, чистым транспортом и т.п. в размере 2 трлн юаней (320 млрд долларов США) [5]. Возможность аккумулирования достаточного количества денежных средств будет зависеть от преодоления существующих вызовов в сфере кредитования и дальнейшего развития таких инструментов зеленого финансирования, как зеленые облигации, зеленые фонды, зеленое страхование, зеленые фондовые индексы, углеродные рынки и прочее. Только так можно будет успешно завершить миссию по строительству «экологической цивилизации» и созданию «прекрасного Китая».

В России сфера зеленого финансирования развита слабо. По словам представителя Министерства финансов РФ Кирилла Богомолова, он два года упорно пытался найти какие-то истории успеха в области зеленого финансирования [в России], но не нашел [16]. Денежные средства, которые привлекаются на реализацию экологических проектов, в России составляют менее 1% инвестиций в основной капитал [11]. Слабость развития зеленых финансов в стране связана с тем, что Россия только начинает переход к зеленой экономике. Продемонстрируем это на примере одной из важнейших «зеленых» сфер — возобновляемая энергетика. К концу 2015 г. суммарные установленные мощности солнечных и ветряных электростанций в России составили 460 МВт и 111 МВт соответственно [7]. А в Китае только за один 2015 г. было добавлено 30,8 ГВт новых мощностей ветроэнергетики и 15,2 ГВт новых мощностей солнечной фотоэлектрической энергии [8]. Если говорить конкретно о зеленом кредите, то России не хватает целостной нормативно-правовой базы в области зеленого кредитования, которая в Китае была закреплена в «Руководящих принципах зеленого кредитования». Также необходимо создать четкую систему классификации и обозначить, какие сферы относить к категории зеленых, а какие — нет. Для оценки эффективности использования заемных средств следует ввести перечень ключевых показателей, по которым банки должны будут отчитываться перед соответствующим государственным органом. В России зеленое финансирование сейчас скорее представляет набор частных инициатив банков, а не четкое руководство к действиям, закреплённое на государственном уровне, которое существует в КНР. Директор Дирекции по управлению проектами в области энергосбережения и природопользования Сбербанка Всеволод Гаврилов говорит: «Мы не ждем многих решений, а пытаемся их сами придумать и сами реагировать» [16]. Не всегда индивидуальный подход банков к продвижению зеленого кредита оказывается удачным. Исполнительный директор исследовательского центра ENERPO Европейского университета в Санкт-Петербурге Максим Титов приводит интересный пример: «Один коммерческий банк в России внедрил программу кредитования энергоэффективных проектов для своих клиентов, и на первую страницу своей сделанной брошюры они поместили ветряк. Потом мы взяли эту брошюру и выборочной группе людей ее показали и спросили: „Что вы об этом думаете? Если вы — клиент банка, то пойдете ли вы в этот банк за кредитом, увидев эту брошюру?“ Все сказали, что не пойдут, потому что к ним ветряки не имеют никакого отношения, все занимаются своим маленьким бизнесом — пекарней или небольшим кирпичным заводом, и ветряк совершенно не для них» [12].

Финансирование зеленых проектов один из ключевых элементов зеленой экономики, а значит, и реализации концепции устойчивого развития. На начальном этапе зеленым финансам в России необходима продуманная политика правительства в этой области, создание соответствующей нормативно-правовой базы, государственное субсидирование и тщательный мониторинг.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Краткая версия / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 44 с.
2. «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Под ред. Б.Б. Рубцова. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 170 с.
3. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
4. China Green Finance Task Force Final Report: Establishing China's green financial system / UNEP Inquiry, Research Bureau of the People's Bank of China. – Beijing and Geneva, 2015. – 39 p.
5. Establishing China's green financial system: Progress report 2017 / The International Institute of Green Finance of the Central University of Finance and Economics, UNEP Inquiry. – Beijing and Geneva, 2017. – 30 p.
6. Gilbert S., Zhou L. The Knowns and Unknowns of China's Green Finance. – New Climate Economy, London and Washington, DC, 2017. – 28 p.
7. REmap 2030 Renewable Energy Prospects for Russian Federation, Working paper / IRENA. – Abu Dhabi, 2017. – 84 p.
8. Renewables 2016 Global Status Report / REN21. – Paris, 2016. – 271 p.
9. Sustainability Report 2016 / China Development Bank. – Beijing, 2016. – 84 p.
10. Доклад «Навстречу „зеленой“ экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур». ЮНЕП, 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf.
11. «Зеленые» инвестиции: как выйти за пределы процента [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4203988>.
12. Зеленые финансовые инструменты [Электронный ресурс] // Европейский университет в Санкт-Петербурге. – Режим доступа: <https://eu.spb.ru/news/17575-moskva-zeljonye-finansovye-instrumenty-mirovaya-i-rossijskaya-praktika>.
13. Потепление даже на два градуса изменит мировую экономику [Электронный ресурс] // Индикатор. – Режим доступа: <https://indicator.ru/news/2018/04/02/globalnoe-poteplenie-parizhskie-soglasheniya/>.
14. Принципы Экватора от июня 2013 г. (русская версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://equator-principles.com/wp-content/uploads/2018/01/equator_principles_russian_2013.pdf.
15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>.
16. Россия пока на старте развития «зеленого» финансирования – оценка Всемирного банка [Электронный ресурс] // Год экологии 2017 в России. – Режим доступа: <http://ecoyear.ru/2017/12/rossiya-poka-na-starte-razvitiya-zelenogo-finansirovaniya-otsenka-vsemirnogo-banka/>.
17. China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of PRC. –

Режимдоступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/2030kcxzyc_686343/P020170414689023442403.pdf.

18. Greening the Banking System – Experiences from the Sustainable Banking Network (SBN) (Background Paper for the G20 Green Finance Study Group) [Электронныйресурс] // International Finance Corporation. – Режим доступа: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/712ae885-5985-4fa4-9c27-a089f84f4ab7/SBN_PAPER_G20_3rd+draft_updated.pdf?MOD=AJPERES.

19. Longyangxia Dam Solar Park in China is now the biggest solar farm in the world [Электронныйресурс] // Alternative Energies. – Режим доступа: <https://www.alternative-energies.net/longyangxia-dam-solar-park-in-china-is-now-the-biggest-solar-farm-in-the-world/>.

20. Notes on the Green Credit Statistics Information Disclosure [Электронныйресурс] // China Banking Regulatory Commission. – Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/files/2018/DD114DBE72084577BBB4392A38E65FFE.pdf>.

21. Notice of the CBRC on Issuing the Green Credit Guidelines, 2012 [Электронныйресурс] // The China Banking Regulatory Commission. – Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=3CE646AB629B46B9B533B1D8D9FF8C4A>.

22. Notice of the China Banking Regulatory Commission on Key Performance Indicators of Green Credit Implementation [Электронныйресурс] // China Banking Regulatory Commission. – Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=C5EAF470E0B34E56B2546476132CCC56>.

23. The greencredit data of 21 major banks from 2013 to June 2017 [Электронныйресурс] // China Banking Regulatory Commission. – Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=70AF0D4D2954480F831F37C43804DA1D>.

24. Guanyu luoshi huanbao zhengce fagui fangfan xindai fengxian de yujian («Замечания по реализации политики и законодательных норм в области защиты окружающей среды и предотвращению кредитных рисков»), 2007 [Электронный ресурс] // Комитет по регулированию банковской деятельности Китая. – Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docView/20080129C3FA6D993AC4AEF7FFE133D6E2AD0D00.html>.

25. Guomin jingji he shehui fazhan di shier ge wunian guihua gangyao («12-ый пятилетний план социально-экономического развития Китая») [Электронный ресурс] // Государственный комитет по развитию и реформам КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm.

26. Zhongguo renmin yinhang guanyu guanche xindai zhengce yu jiaqiang huanjing baohu gongzuo youguan wenti de tongzhi («Уведомление о вопросах, касающихся работы в области осуществления кредитной политики и улучшения защиты окружающей среды»), 1995. [Электронный ресурс] // Народный банк Китая. – Режим доступа: <http://www.chinaacc.com/new/63/69/110/1995/2/ad594249401116259919555.htm>.

27. Zhongguo yinjianhui bangongting guanyu guanche luoshi guojia hongguan tiaokong zhengce fangfan gao haoneng gao wuran hangye daikuan fengxian de tongzhi («Уведомление о кредитных рисках в отношении энергоемких и загрязняющих окружающую среду предприятий»), 2007 [Электронный ресурс] // Комитет по регулированию банковской деятельности Китая. – Режим доступа: http://www.cbrc.gov.cn/govView_6CBE7A16931C4A9489FCB2284D007C35.html.

Развитие бизнес-анализа и роль подготовки бизнес-аналитиков в обеспечении цифровой трансформации российской экономики

Бариленко В.И.,

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; председатель комитета по учету, анализу и аудиту МАОФЭО,

Чугумбаев Р.Р.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация. Цифровая трансформация является наиболее приоритетным направлением развития современной российской экономики. В статье обосновывается необходимость организации систематического бизнес-анализа для эффективной цифровой трансформации отечественных предприятий. Выявлено, что надлежащее качество информационно-аналитической системы инициации, обоснования, подготовки, рационального выбора оптимальных вариантов реализации диджитал-решений является важнейшим условием успешной реализации стратегии цифровизации экономических субъектов. Бизнес-аналитики определены как ключевая группа кадров, обладающих необходимыми компетенциями для целенаправленного построения цифровой экономики.

Ключевые слова: бизнес-анализ, цифровизация, цифровые решения, заинтересованные стороны, бизнес-аналитики.

The development of business analysis and the role of training business analysts in providing digital transformation of the Russian economy

Barilenko V.I.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Finance University under the Government of the Russian Federation; Chairman of the Committee on Accounting, Analysis and Audit IAFEEI,

Chugumbaev R.R.,

PhD in Economics, Associate Professor of Finance, Accounting and Taxation, Moscow State University of Humanities and Economics

Abstract. Digital transformation is the most priority direction of development of modern Russian economy. This study proves that for the effective digital transformation of an enterprise, a systematic business analysis should be organized. It is revealed that the proper quality of the information and analytical system of initiation, justification, preparation, rational choice of optimal options for the implementation of digital solutions is an important condition for the successful implementation of the strategy of digital transformation of Russian enterprises. Business analysts are defined as a key group of personnel with the

necessary competencies for the purposeful implementation of the digital transformation of the domestic economy.

Keywords: business analysis, digitalization, digital solutions, stakeholders, business analysts.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на создание нового и принципиально важного элемента инфраструктуры экономики России. Это стало поводом для широкого обсуждения новых компетенций, которыми должны обладать специалисты в условиях цифрового функционирования экономических субъектов. При этом особое внимание уделяется перспективам развития наиболее массовых экономических профессий. Так, ученые и практики приводят достаточно аргументированные прогнозы изменений, которые должны коснуться работников учета, анализа и аудита. Всех волнует, в какой степени цифровизация упразднит функции регистрации, систематизации и обработки экономической информации, контрольные функции, каков масштаб возможной роботизации функций анализа учетных данных. Однако следует обратить внимание и на другую сторону взаимосвязи проблем диджитализации и развития учетно-аналитической профессии, которой, на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания. Речь идет о том, какую роль представители данной профессии должны выполнять в процессе перехода российского бизнеса на цифровое функционирование, в удовлетворении его растущих потребностей в таких информационных продуктах учетно-аналитических и контрольных систем, которые остро необходимы для успешного функционирования и устойчивого развития каждой российской компании в условиях интенсивных изменений требований различных групп их заинтересованных сторон и условий их деятельности.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлена на сокращение отставания отечественной экономики и повышение ее конкурентоспособности на глобальном рынке. Очевидно, что эта задача может быть решена за счет широкого применения цифровых технологий не только на уровне управления национальной экономикой в целом, но и на уровне многочисленных отечественных хозяйствующих субъектов.

Современные информационно-цифровые решения качественно меняют все цепочки бизнес-процессов коммерческих компаний и раскрывают широкие возможности для бизнеса. Однако экономическим субъектам необходимо самостоятельно определять свои потребности в разработке и внедрении соответствующих информационных и программных решений, обосновывать мотивы рационального выбора адекватных вариантов подобных решений из множества доступных ныне диджитал-опций. По сути дела, проблемы выбора направлений цифровизации бизнеса и конкретных проектов в этой области находятся в общем русле решения проблем инновационного развития экономических субъектов. Поэтому, вполне справедливым будет вывод о том, что с переходом к цифровой экономике российский бизнес переживает очередной этап инновационного преобразования.

Но что же может побудить отечественных предпринимателей и менеджеров самостоятельно вырабатывать решения о направлении немалых средств на проекты цифровизации? Применяемые до настоящего времени функционально ориентированные и объектно ориентированные подходы к принятию решений в этой области, несмотря на всю свою важность, неспособны инициировать саму идею о необходимости тех или иных цифровых нововведений для конкретного предприятия.

В то же время правительственные решения нацеливают компании не только на существенные трансформации цифрового характера, но и на реализацию проектов организационных изменений, вызванных переходом на цифровое функционирование. Такие стратегические приоритеты руководства страны вовлекают всех экономических субъектов в общегосударственные трансформационные процессы, включающие реализацию множества проектов различного масштаба и характера. Это предопределяет необходимость для каждой компании включать в состав стратегических планов и план диджитализации бизнеса. Стратегия цифровой трансформации коммерческой организации представляет собой сложный комплекс задач, тесно связанных с другими стратегическими планами. Без качественной информационно-аналитической системы инициации, обоснования, подготовки, рационального выбора оптимальных вариантов реализации решений в этой области переход на цифровое функционирование экономики рискует быть слабо результативным и недостаточно эффективным.

До настоящего времени учетно-аналитические системы были преимущественно ориентированы на информационное обеспечение управления текущей операционной деятельностью хозяйствующих субъектов. Однако современные реалии свидетельствуют, что успех бизнеса может быть обеспечен лишь на основе сознательного управления его изменениями. Поэтому подобные системы должны настраиваться на решение задач информационно-аналитического обеспечения такого управления.

Закономерным этапом развития отечественного экономического анализа в условиях конкурентных рыночных отношений стало появление нового направления аналитической работы — бизнес-анализа. Именно этот перспективный вид экономической работы призван обосновывать решения по управлению изменениями бизнеса в соответствии с требованиями его заинтересованных сторон и меняющимися внешними условиями. К наиболее фундаментальным из таких изменений можно отнести и цифровую трансформацию деловой активности отечественных предприятий. Это подчеркивает особую роль в успехе цифровой трансформации обеспеченности рынка труда необходимым количеством качественно подготовленных и компетентных специалистов по бизнес-анализу.

Бизнес-анализ, как новое научное направление, зародился на основе синтеза принципов теории заинтересованных сторон и обобщения практики специалистов в области информационной бизнес-аналитики [1]. Ныне его основной задачей является развитие аналитических подходов к комплексному решению проблем управления экономическими, организационными, технологическими, социальными и экологическими изменениями, изменениями в области информационной поддержки бизнеса.

Бизнес-анализ как сфера практической профессиональной деятельности имеет относительно непродолжительную, но успешную историю применения знаменитого свода знаний в этой области — BABOK (Business Analysis Body of Knowledge), разработанного и периодически актуализируемого Международным институтом бизнес-анализа (ИВА) [3]. Поскольку практика бизнес-анализа за рубежом и в нашей стране первоначально была инициирована сообществом специалистов в области IT [4], то распространение производных от IT цифровых технологий отразилось на становлении нового направления — диджитал-бизнес-анализа [7, 8]. Это свидетельствует не только о развитии и распространении идей бизнес-анализа в новых сферах, но о проникновении цифровых технологий в структуру самой этой профессии.

Следует отметить, что необходимыми инструментами регулирования отечественного современного рынка труда являются профессиональные стандарты. Они представляют собой требования работодателей к работникам конкретной профессии, к их знаниям и умениям, к их профессиональной подготовке и практическому опыту. Особую важность систематизация подобных требований имеет по отношению к бизнес-анализу как новой и перспективной области профессиональной деятельности. Поэтому в настоящее время ведется активная работа по созданию и официальному утверждению профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», который выразит современные требования рынка труда к представителям данной профессии [2].

Если говорить об объективных трудностях, сопутствующих процессам масштабной реализации пула проектов цифровой трансформации бизнеса, то на первое место, бесспорно, выступают проблемы квантификации результативности и эффективности их реализации. Руководитель часто сталкивается с ситуацией, когда для принятия решения по финансированию проектов цифровой трансформации он вынужден во многом пользоваться профессиональной интуицией. Но очевидно, что столь ответственные решения должны основываться на соответствующих аналитических обоснованиях специалистов — бизнес-аналитиков, способных выявлять реальные потребности как самого бизнеса, так и его ключевых заинтересованных сторон, предлагая и конкретные пути удовлетворения этих потребностей. Широкое распространение бизнес-анализа, научное развитие его отдельных направлений и соответствующая современным требованиям подготовка бизнес-аналитиков способны обеспечить наиболее результативную и эффективную работу по цифровой трансформации российской экономики.

Большинство проектов цифровизации связаны с существенными организационными изменениями в компаниях, которые должны осуществляться поэтапно. Для успешного проведения подобных организационных изменений менеджмент призван решать целый ряд довольно острых проблем, возникающих на различных стадиях предлагаемых преобразований. При этом аналитическая работа должна проводиться и на этапе обоснования необходимости конкретных изменений, и в ходе их реализации, и после завершения конкретных проектов на этапе итоговой оценки эффективности их результатов.

Объем предстоящих работ трансформационного характера во многом зависит от масштабов бизнеса, от того, на какой стадии цифровизации нахо-

дится организация, какова сфера ее экономической деятельности, какие могут быть привлечены ресурсы. Также следует учитывать и характер необходимых мер. Это могут быть корректирующие меры, которые не требуют серьезного вовлечения ресурсов, или, наоборот, долгосрочные и дорогостоящие для организации проекты, реализация которых, возможно, потребует совместных усилий и объединения ресурсов с несколькими партнерами.

Новые задачи российских экономических субъектов, связанные с переходом страны на цифровую экономику, требуют новых подходов к обоснованию эффективных и оптимальных путей их решения. При этом осуществление перехода организации на более конкурентоспособный уровень цифрового функционирования предполагает несколько последовательных стадий. На каждой стадии цифровой трансформации трудно переоценить роль бизнес-анализа. Представим целостный комплекс функций бизнес-аналитика, которые призваны обеспечить успешную трансформацию бизнеса в связи с его цифровизацией.

1. Изучение круга заинтересованных сторон бизнеса, их требований и контекста функционирования компании.

Данная функция позволяет получить понимание того, в чьих интересах и для решения каких задач, в каких направлениях, в какой мере и в какие сроки целесообразно внедрение конкретных диджитал-технологий.

Осознание необходимости разработки и реализации мер по совершенствованию деятельности компании за счет ее диджитализации является первым этапом цифровой трансформации бизнеса. Именно бизнес-анализ как систематическая функция управления компанией способен выявить предпосылки таких мер. Основой выявления предпосылок мер диджитализации являются мониторинг и анализ круга внешних и внутренних стейкхолдеров бизнеса, а также контекста его осуществления.

Если же в компании не организован регулярный мониторинг изменений внешних и внутренних условий осуществления бизнеса и не создана система бизнес-анализа, то прежде всего следует разработать комплекс мер по сбору, обобщению и анализу сведений о внутренних и внешних факторах этого бизнеса, о его заинтересованных сторонах и их требованиях. Однако до настоящего времени многие компании четко не определили даже сам состав основных групп заинтересованных сторон, которые могли бы выдвигать требования, связанные с цифровизацией их бизнеса. Поэтому для осознанного проведения цифровизации деятельности компании важно определить и подвергнуть анализу состав ее ключевых стейкхолдеров. При этом необходимая аналитическая работа должна осуществляться по следующим направлениям [5]:

- оценить степень влияния каждого из стейкхолдеров на функционирование и развитие предприятия;
- определить характер взаимоотношений с ними (производственный, финансовый, социальный или другой);
- оценить влияние этих взаимоотношений на реализацию стратегического видения компании;
- выявить тенденции, которые могут повлиять на взаимоотношения со стейкхолдерами.

На основании такого анализа необходимо выделить группы стейкхолдеров, с которыми следует строить различные типы отношений. Особо тесные и доверительные отношения следует формировать с заинтересованными сторонами, проявляющими наибольший интерес к деятельности компании, и обладающими наибольшими возможностями оказывать воздействие на эту деятельность. Определив и охарактеризовав таких стейкхолдеров, следует построить постоянно действующую систему взаимодействия с ними, включающую функции сбора, согласования, актуализации и документирования информации об их требованиях и ожиданиях. Это сложная и трудоемкая работа, но от ее успеха зависят действенность последующего анализа и правильность выработки решений по управлению изменениями бизнеса. Поэтому к данной стадии бизнес-анализа предъявляются очень высокие требования.

Анализ требований заинтересованных сторон, связанных с необходимостью цифровой трансформации бизнеса, должен находиться в системной связи с другими требованиями заинтересованных сторон. С помощью такой связи можно увидеть целостную картину ожидаемых эффектов от реализации диджитал-проектов.

2. Сопоставление актуализированных требований ключевых заинтересованных сторон с соответствующими фактическими параметрами деятельности компании, выявление разрывов между ними и определение бизнес-проблем, подлежащих решению.

Данное направление аналитической работы связано с оценками внешних и внутренних факторов бизнеса, оценкой причин возникновения и масштабов выявленных бизнес-проблем (связанных не только непосредственно с новыми требованиями заинтересованных сторон в области цифрового функционирования).

В результате анализа удовлетворенности ключевых стейкхолдеров фактическим состоянием организации выявляются отклонения, характеризующие недостаточный уровень такой удовлетворенности. При этом бизнес-анализ должен быть способен дать правильную оценку значимости и масштабам выявляемых отклонений. От качества такого анализа зависит выработка решений, способных обеспечить устранение отклонений, удовлетворяя отобранные требования стейкхолдеров. Значительная часть подобных решений, как правило, связана с необходимостью внедрения современных информационно-цифровых технологий. Некоторые из отклонений можно устранить в результате корректирующих воздействий на действующие информационные системы в текущем режиме, что не требует существенного привлечения ресурсов. Другие, более существенные, отклонения требуют правильного определения корневых проблем, которые стали их причинами. Для устранения подобных проблем необходимы обоснование и разработка более долгосрочных и затратных проектов цифровизации конкретных бизнес-процессов. Такие проблемы и проекты формируют обоснованные предпосылки для построения и реализации комплексных программ диджитализации деятельности экономических субъектов. Однако столь сложная работа требует соответствующего организационного и методического обеспечения. Поэтому

крайне важно развивать научные исследования и обобщать передовой опыт в области подходов и методик выявления бизнес-проблем, решения которых могут быть обеспечены при помощи современных цифровых технологий.

3. Обеспечение обоснованного выбора решений выявленных проблем при помощи цифровой трансформации деятельности компании с учетом возникающих рисков.

Бизнес-аналитик должен быть способен дать экономическое, социальное, экологическое и технологическое обоснования цифровых решений на основе оценки ожидаемого изменения выполнения требований ключевых заинтересованных сторон и объема вовлекаемых ресурсов.

Задачей данного этапа является выработка и выбор решений цифровой трансформации организации. Обоснованность такого выбора обеспечивается оценкой соблюдения требований к самим решениям при помощи специфических приемов бизнес-анализа [6]. При этом существуют различные подходы к оценке эффективности проектов цифровой трансформации. Некоторые проекты снижают операционные издержки, что позволяет дать оценку экономическому эффекту. Другие проекты направлены на более производительную деятельность в сфере обеспечения производства и продаж, что приводит к повышению показателей результативности. Однако стейкхолдерский подход к оценке эффективности позволяет аналитику увидеть не только экономические эффекты. В действительности, не каждый стейкхолдер заинтересован в снижении затрат, увеличении прибыли компании, снижении цены и других финансовых выгодах. С другой стороны, удовлетворение требований заинтересованных сторон не всегда приводит организацию к финансовым последствиям. Компания получает также выгоды, трудно поддающиеся финансовым измерениям. Например, это повышение деловой репутации, снижение различных рисков и обеспечение устойчивости функционирования, увеличение потенциала компании, повышение лояльности заинтересованных сторон. Поэтому на данном этапе роль анализа состоит и в том, чтобы распознать наиболее важные для компании выгоды. Рациональность затрат ресурсов, обеспечение успешности внедрения и функционирования цифровых технологий предопределяются также анализом эффектов предполагаемых трансформаций и жизненных циклов необходимых проектов. Немаловажно и то, что анализ влияния степени диджитализации компании на ее экономические, социальные и экологические показатели позволяет давать оценку эффективности цифровых проектов и в контексте обеспечения устойчивого развития как самой компании, так и региона ее расположения.

Важной проблемной областью является развитие методов анализа эффективности решений по цифровой трансформации бизнеса. Такая эффективность может проявляться в финансовой, организационной, технологической, социальной и экологической сферах, в области обеспечения безопасности бизнеса и обороноспособности страны. Анализ всех этих видов эффективности позволит давать более адекватные комплексные оценки создания условий устойчивого развития. Не менее важно определять ожидаемые и фактически получаемые ценности от внедрения и последующего применения цифровых опций для конкретных заинтересованных сторон бизнеса.

В связи с разнообразием эффектов от внедрения проектов цифровой трансформации бизнеса и их различными воздействиями на удовлетворение требований отдельных групп стейкхолдеров особую роль при оценке целесообразности выбора альтернативных вариантов таких проектов играют методы интегральной оценки показателей эффективности. Обобщающим критерием обоснованности принимаемых в такой ситуации решений может быть интегральный индекс удовлетворенности заинтересованных сторон. Оценка его уровня и его изменений в результате реализации проектов цифровой трансформации, ранжирование проектов по такому интегральному показателю способны обеспечить объективный и научно обоснованный выбор альтернативных решений.

4. Обоснование планов реализации проектов цифровой трансформации и обеспечение контроля их выполнения.

Бизнес-аналитики совместно с системными, операционными, финансовыми и другими аналитиками призваны выполнять функции по обоснованию планов на стадиях их разработки и корректировки, они обязаны контролировать ход их реализации и оценивать итоги их завершения.

Детальная параметризация планов цифровой трансформации должна основываться на аналитическом обосновании системы необходимых показателей и их целевых плановых значений. Комбинация методов планирования и экономического анализа, системного и стейкхолдерского подходов способны обеспечить наиболее эффективное решение такой задачи. При этом важно выявляемые требования ключевых заинтересованных сторон с помощью приемов экономического анализа преобразовать в конкретные показатели, допускающие их количественное измерение.

Контроль осуществления решений, выявление причин отклонений от плановых показателей, от установленного графика выполнения работ и поиск путей их устранения должны основываться на качественном учетно-аналитическом обеспечении. При этом важно обеспечить адекватное учетное отражение всех фактически достигаемых параметров, закладываемых в реализуемые проекты цифровой трансформации.

После реализации запланированных мер по цифровой трансформации бизнеса необходимо формирование аналитических оценок их фактических результатов, основанных на измерении достигнутого уровня удовлетворенности заинтересованных сторон. При этом базой для сравнения должны быть не их первоначальные требования, учтенные при разработке проектов, а актуализированные данные, выявленные в ходе мониторинга изменений состава стейкхолдеров и их требований на протяжении сроков реализации этих проектов. Такой анализ позволяет выявить новые бизнес-проблемы, недостатки и преимущества в общей стратегии цифровой трансформации компании, которые должны быть учтены и отражены при ее улучшении.

5. Обоснование и разработка перспективной стратегии цифровой трансформации бизнеса на основе форсайт-анализа экономических, социальных и экологических показателей.

При разработке стратегии цифровой трансформации необходим форсайт-анализ будущего состояния организации. Он существенно отличается от тра-

диционного предварительного анализа, ориентированного на прогнозирование изменений в деятельности компании. Форсайт-анализ, проводимый с участием представителей ключевых заинтересованных сторон, предполагает формирование нескольких возможных вариантов будущего развития событий, с тем чтобы обосновать перспективный комплекс мер цифровой трансформации, способных обеспечить успех компании при изменившихся условиях и новых технических возможностях. Таким образом, появляется возможность сознательного построения будущей траектории цифрового развития компании, которая должна быть детализирована и конкретизирована в соответствующей стратегии.

Как известно, успех любого дела определяется прежде всего составом специалистов, которые им занимаются. Поэтому в настоящее время остро встал вопрос о массовой подготовке кадров, обладающих необходимыми компетенциями для целенаправленного осуществления цифровой трансформации отечественной экономики. Ключевой группой подобных кадров являются бизнес-аналитики. До настоящего времени потребность в них удовлетворялась в основном за счет специалистов в области информационных технологий и системного анализа, ориентированных преимущественно на решение задач проектирования информационных систем поддержки бизнеса. Однако постановку задач по разработке подобных проектов необходимо осуществлять на основе комплексного анализа всех аспектов деятельности экономических субъектов, всех условий осуществления этой деятельности, всего круга их заинтересованных сторон и их требований, всех связанных с ними проблем бизнеса. Поэтому крайне важна целенаправленная подготовка бизнес-аналитиков, способных не только предлагать цифровые решения текущих вопросов бизнеса, но и выявлять его проблемы во всех сферах деятельности компании, инициируя и обосновывая разработку конкретных проектов цифровизации.

Но до настоящего времени не были сформулированы требования рынка труда к подобным специалистам. Имеющийся профессиональный стандарт системного аналитика ориентирован на трудовые функции лишь в специальной области трудовой деятельности, связанной с непосредственным созданием и с эксплуатацией информационных систем поддержки бизнеса, не охватывая весь спектр вопросов его комплексной цифровой трансформации. Важным шагом в разрешении этой проблемы может быть утверждение профессионального стандарта «Бизнес-аналитик», предусматривающего трудовые функции, знания и умения, необходимые для аналитического обеспечения управления изменениями во всех сферах бизнеса. Проект такого стандарта уже разработан и находится сегодня на рассмотрении в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации. После его утверждения и регистрации Минюстом Российской Федерации образовательные программы вузов, связанные с подготовкой бизнес-аналитиков, должны быть приведены в соответствие с его требованиями.

Таким образом, вузы получают надежные ориентиры для качественной подготовки бизнес-аналитиков в соответствии с потребностями рынка, в результате чего может быть существенно улучшено кадровое обеспечение успешной

разработки и реализации стратегии цифровой трансформации в каждой отечественной компании.

Библиографический список

1. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. – 2014. – № 1. – С. 25–31.
2. Бариленко В.И. Современные тенденции рынка труда в сегменте профессионального бизнес-анализа / Бариленко В.И., Фомин В.П., Чугумбаев Р.Р., Татаровский Ю.А. // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2017. – № 4. – С. 63–68.
3. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide), Version 3.0 // International Institute of Business Analysis, 2015.
4. Eva, M., Hindle, K., Paul, D., Rollaston, C., & Tudor, D. Business analysis. D. Paul, D. Yeates, & J. Cadle (Eds.). British Computer Society, 2014.
5. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – First Edition. – Boston: Harpercollins College Div, January 1984.
6. Peppard J., Ward J., Daniel E. Managing the realization of business benefits from IT investments // MIS Quarterly Executive. – 2007. – Т. 6. – № 1.
7. Yamaguchi I. et al. A Digital Business Analysis Method //Asia Pacific Requirements Engineering Conference. – Springer, Singapore, 2016. – P. 123–131.
8. Yamamoto S. Enterprise Requirements Management Knowledge Towards Digital Transformation // IT Convergence and Security 2017. – Springer, Singapore, 2018. – P. 309–317.

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- **Консалтинг**
- **Бизнес-образование**
- **Научно-практические журналы**
- **Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»**

www.a-mba.ru

Управление предприятием как социальной системой

Жемчугов А.М.,

аналитик, ООО «Корпоративные системы управления – КОРПСИС»,

Жемчугов М.К.,

кандидат технических наук, главный специалист, ООО «Корпоративные системы управления – КОРПСИС»

Аннотация. Настоящая статья посвящена решению проблемы управления предприятием как социальной системой. Показано, что постановка цели социальной системы, разработка ее стратегии и структуры, обеспечивающих достижение поставленной цели, возможны только при гетерархических организационных структурах – при равноправии и независимости участников. Только когда общие цели приняты, стратегия и структура определены, дальнейшая деятельность по достижению цели социальной системы осуществляется в принятой иерархической структуре.

Ключевые слова: менеджмент, социальная система, социальная организация, цель, развитие, видение, парадигма, организация, структура, иерархия, гетерархия, проблемы, конфликт.

The management of the enterprise as a social system

Zhemchugov A.M.,

Analyst, LLC «Corporate Management Systems – CORPSYS»,

Zhemchugov M.K.,

Candidate of Technical Sciences, Senior Specialist, LLC «Corporate Management Systems – CORPSYS»

Abstract. This article is devoted to solving the problems of enterprise management as a social system. It is shown that the goal setting of the social system, its development strategy and structures to ensure achievement of goals, is possible only if organizational structure are heterarchies, whis equality of all participants. Only when common goals, strategy and structure are accepted, further activities to achieve the purpose of the social system is implemented in a hierarchical structure.

Keywords: management, social system, social organization, paradigm, heterarchy, problems, conflict.

У нас нет конечной цели.

Мы сторонники постоянного непрерывного развития.

Фридрих Энгельс

Введение

Аналогичный эпиграфу тезис дал и Эдуард Бернштейн: «Конечная цель — ничто, движение — все» [1, с. 123]. В.А. Спивак, анализируя этот тезис, писал: «Жизнь проходит в процессе постоянных изменений, в постановке целей и их

достижении... Целью обычно является иное состояние живого организма, системы и (или) его отдельных элементов и качеств» (курсив авт.) [2, с. 96]. Однако остается вопрос, исходя из чего, с какой целью и как мы осуществляем эту смену состояний? На него ответил Альфред Адлер в 1931 году, он писал, что мы ориентируемся на искусственно созданную постоянную цель развития и превосходства, на «цель, которая не имеет никаких основ в реальной действительности, другими словами, на фикцию» [3, с. 65], «но эта фиктивная цель дает человеку «план души», жизненный план как попытку ее добиться, который в реальной деятельности человека всегда принимает конкретную форму» [4, с. 12–13]. Именно этим социальные системы, элементами которых являются люди, принципиально отличаются от механических: «Механическая система — совокупность материальных точек: движущихся согласно законам классической механики; и взаимодействующих друг с другом и с телами, не включенными в эту совокупность» [5, с. 10]. Если по аналогии дать определение социальной системы, то оно примет следующий вид: социальная система — это совокупность индивидов, действующих и взаимодействующих друг с другом и внешней средой по законам, обеспечивающим достижение целей их выживания, развития и превосходства.

При этом социальная система в целом может существовать только потому, что элементы системы — люди — осознают свою взаимозависимость, понимают, что, действуя сообща и организуя совместную деятельность, они смогут ставить высокие цели и достигать более высоких личных результатов, чем осуществляя свою деятельность вне системы. Осознают, что вне системы они просто не выживут. Соответственно, со временем социальная система превращается в социальную организацию («комплексные системы образуют структуры, без которых они не могут существовать» [6, с. 371]) или, если элементы оказываются несовместимыми, распадаются на другие системы, присоединяются к другим системам.

Социальные системы начали развиваться как естественные объединения равноправных членов, однако с разделением труда, частной собственностью на средства производства, стали доминировать искусственные организации, учреждаемые собственниками средств производства, а их элементы стали наниматься собственником для достижения его собственных целей. В первом случае естественным мотивом деятельности людей является достижение совместных целей и развитие их организации [7]. Во втором случае люди понимают, что без средств производства они не могут достигать необходимых результатов, не могут развиваться вне системы собственника. Понимают также, что они зависят от воли собственника. Здесь мы получаем искусственную систему собственника и подчиненных индивидов со своими личными разнонаправленными целями. Организацию их деятельности, постановку целей, мотивацию, контроль и управление, приходится осуществлять извне. Именно исходя из этого и зародился менеджмент.

Однако и в искусственных организациях люди объединяются в неформальные естественные организации (группы), нормы и принципы деятельности которых, как показала практика, играют определяющую роль во всей деятельности самой организации [8]. Возможности же формальной организа-

ции, формального контроля и внешнего управления существенно ограничены — особенно там, где деятельность слабо поддается формализации. Понятие менеджмента при осознании этого существенно изменилось и усложнилось, тогда и возникло понятие социальной системы.

Рассматривая многочисленные определения категории «система», О.С. Елкина поставила вопросы, касающиеся целенаправленных систем: «кто устанавливает цели, как будет описано саморазвитие, деградация и разрушение и насколько применимо данное определение к естественным системам» [9, с. 54]? Ответы на эти и другие возникающие вопросы развития социальных систем мы постараемся привести в настоящей статье.

1. Цель социальной системы — ее развитие

Управление достижением поставленных целей (предвидимых результатов) хорошо разработано в менеджменте, главное, чтобы цели были достижимы. А вот управление самим процессом постановки целей считается просто невозможным — ведь придется управлять процессом, еще не имеющим цели. Только если нет цели, то невозможно и измерять отклонение от цели, поэтому «управлять можно только тем, что можно измерить». И, как отмечает А.Э. Петросян в 2015 г. в своем исследовании «Природа организационных целей», «приходится признать, что теория в части, касающейся организационных целей, зашла в тупик» [10, с. 76]. Отсюда, «самое смешное, что компании, казавшиеся наиболее целенаправленными, — те, которые выделялись наиболее законченными количественными формулировками своей миссии, а также наиболее строгими финансовыми целями, — имели худшие финансовые результаты, чем те, для которых были характерны менее точные, скорее качественные формулировки целей корпорации. (У компаний, не имевших определенных ценностных установок, дела тоже шли неважно.)» [11, с. 249].

Поэтому первичны не социально-экономические цели, о которых так писал Георг Гегель еще в 1807 году: «в голом «хотел»... сама суть дела имеет значение *пустой цели* ...» [12, с. 220]. Первично то, какой должна быть организация для того, чтобы она могла максимально реализовать свой внутренний потенциал, обеспечивать постановку и реализацию максимально достижимых целей [13], какие изменения для этого в ней необходимо произвести. Стратегия организации должна исходить не «от целей», а «от изменений» [14]. «Образность — вот что создает понимание, настоятельную моральную необходимость того, чтобы новый путь оказался верным...» [11, с. 145]. Необходим образ, видение новой организации на более высоком уровне развития, показывающий путь достижения этого видения, показывающий цели, которые можно достигать на этом уровне развития. «Видение — это манящая цель» [15, с. 133]).

Никлас Луман, автор фундаментального труда «Социальные системы» (1984), не рассматривал социальные системы как целенаправленные, действующие исходя из наперед заданной цели. Он рассматривал их как «смысловые системы» и писал: «Во всяком смысловом опыте сначала имеется различие, а именно различие *актуально данного и возможного* на основе этой данности... Это является основным различием актуального и горизонта воз-

можностей» [6, с.116], необходимо понять, «что именно проявляется как отличие от другого; и тогда, конечно, чтобы удерживать и воспроизводить проявившееся» [6, с.116]. «Различие осознается как таковое от случая к случаю и становится исходной точкой дальнейшего развития» [6, с. 440]. Поэтому, как бы мы ни рассматривали социальные системы, их основой является развитие — выявление новых потенциальных горизонтов возможностей и их реализация — проведение необходимых изменений.

Исходя из изложенного, цель организации, вытекающая как из фиктивной цели развития, так и смысла системы, — это системная цель развития, включающая:

- 1) видение организации, имеющей в прогнозируемой ситуации «максимальные горизонты возможностей», максимальный потенциал;
- 2) видение изменений, которые в необходимо провести в организации для реализации этого видения;
- 3) видение потенциальных социально-экономических целей, которые сможет ставить и достигать организация после проведения необходимых изменений.

И это все более и более высокие цели, и мы действительно не имеем конечной цели — она нам не видна; не достигнув одного горизонта развития, мы не в состоянии увидеть следующего. Наша цель — это развитие и превосходство — переход на все новые и новые более высокие горизонты.

2. Две проблемы постановки цели развития социальной системы

Для социальной системы «было теоретически доказано, что всегда существует функция ценности системы, которая может быть представлена экономическим показателем и выражающая зависимость ее эффективности от условий функционирования и построения. Кроме того, эта функция ограничена, а значит, можно и нужно искать ее максимум» [16, с. 6]. Однако нахождение этого максимума встречает серьезные проблемы.

Первая проблема: видение условий функционирования и построения системы — это огромный, ничем не ограниченный объем неструктурированной субъективной информации, соответственно использование его крайне затруднительно. Практический выход из этого положения представлен в наших статьях [13, 14, 17]. Он основан на структурированной необходимой и достаточной системе ключевых положений организации, определяющей и социально-трудовые отношения в организации, и ее формальную и неформальную организацию, и всю ее деятельность, и достигаемые ею результаты — на парадигме СТОО (социально-трудовые отношения — организация) [17]. Практически парадигму СТОО конкретной организации можно получить разложением видения этой организации в соответствии со структурой ключевых положений парадигмы СТОО (далее — парадигма). Имея видения «как есть» и «как должно быть», мы можем получить и парадигмы организации «как есть» и «как должно быть», и четкие измеримые цели изменений, которые необходимо провести в организации для реализации парадигмы «как должно быть».

Только имеется вторая проблема: не определена функция ценности системы, без которой мы не можем найти видение организации «как должно

быть», обеспечивающее ее максимальный потенциал, соответственно не можем получить и парадигму «как должно быть». Решение этой проблемы, в отличие от первой, да и всех других проблем менеджмента, не поддается формализации, не поддается управлению.

Попробуем подойти к решению вопроса с другой стороны. Так, В.И. Франчук дал принципиально другое определение социальной организации: «Под социальной организацией мы понимаем относительно устойчивую социальную целостность, проявляющую разумное поведение, подобно живому организму» [18, с. 7]. Поэтому предварительно более подробно рассмотрим системную цель развития человека — элемента социальной системы.

Постоянная цель человека — это фиктивная цель выживания, развития и превосходства [3, 4], которая «не имеет реального существования» [3, с.65], но «мы можем в соответствии с ней отнести к определенной категории любое наше ощущение и чувство» [3, с. 65], эти категории и есть «функция ценности», определяющая личное развитие, личные результаты человека. Н.А. Бернштейн писал: «Цель, понимаемая как закодированная в мозгу модель потребного организму будущего, обуславливает процессы, которые следует объединить в понятие целеустремленности. Последняя включает в себя всю мотивацию борьбы организма за достижение цели и ведет к развитию и закреплению целесообразных механизмов ее реализации» [19, с. 454]. Таким образом, имея свою функции ценности, человек способен сформировать конкретную цель — видение — «*модель потребного организму будущего*», и не просто «*иное состояние живого организма*», отмеченного В.А. Спиваком [2], такое состояние, которое будет обеспечивать его потенциальное развитие и превосходство, а также «план души», жизненный план как попытку его добиться, который в реальной деятельности человека всегда принимает конкретную форму» [4, с. 12–13]. Таким образом, человек способен четко ставить и разрешать системную цель развития (раздел 1).

Что касается социальной системы, то Стаффорд Бир, применяя свою нейрокибернетическую модель человека к организации, отмечал: «Психические проблемы, возникающие в случае наличия собственного сознания у органов тела, были бы неисчислимы» [20, с. 169], ведь «каждый человек обладает своей системой ценностей, которая определяет его действия и влияет на принимаемые решения» [21, с. 186] и «человек выбирает для себя ту альтернативу в дихотомическом конструкте, с помощью которой, как он ожидает, он получит большие возможности для расширения и определения своей системы» [22, с. 447]. Именно эти проблемы в социальных организациях, элементы которых имеют *собственное сознание, свою систему ценностей*, мы фактически и описывали выше. И социальная система будет проявлять «*разумное поведение, подобно живому организму*» только в том случае, если проблемы, связанные с наличием собственного сознания и самосознания, своей системы ценностей у элементов системы, *будут разрешены*. Но здесь можно отметить, что все развитие человечества убедительно показывает, что эти проблемы в какой-то степени *уже разрешены* — и в естественных организациях, и в искусственных. Необходимо выяснить, как они разрешаются и как разрешать их оптимальным образом, обеспечивая наивысший рост потенциала организации.

3. Организация постановки цели развития социальной системы

В настоящее время цели предприятия в основном ставит собственник (или собственник-руководитель, если он совмещает обе эти роли), ставит или авторитарно, или демократично — предварительно выясняя мнения топ-менеджеров, но проводя оценку их мнений со своей точки зрения. Недостаток такого целеполагания очевиден: принятая цель предприятия является целью собственника, а не социальной системы его предприятия. Налицо изначальный конфликт целей: «Цель организации не имеет значения для отдельного человека. Для него существенны его отношения с организацией, то, каких жертв она от него требует и какие выгоды приносит» [8, с. 86–87]. И «основной проблемой в российской корпоративной практике является ситуация, когда руководство компании не действует в интересах акционеров, а стремится действовать в собственных интересах (личное обогащение) в ущерб интересам компании» [23, с. 62].

Как отмечалось, «функция ценности системы», определяющая парадигму «как должно быть» у каждого элемента социальной системы своя. Каждый видит и оценивает ее исходя из своей системы оценивания. И при авторитарной системе целеполагания цель предприятия, ставящаяся собственником «сверху», не будет целью социальной организации — «цели организации не являются переформулировкой целей их хозяев» [10, с. 66]. Более того, «неверно рассматривать эти цели как агрегированные предпочтения ее членов (работников)» [10, с. 66], «организации не имеют целей, цели имеют только люди... согласие достигается в переговорах участников, которые возобновляются, если принятые решения нарушаются в связи с изменениями в структуре власти и во внешней среде» [24, с. 77]. «Поэтому цели компании на самом деле являются плодом переговоров о целях отдельных ее участников» [24, с. 77]. В итоге вопрос заключается в том, как же ставить цель социальной организации, как управлять процессом, еще не имеющим цели?

В деятельности социальных организаций используются три основные структуры управления [25]:

- 1) иерархия — с отношениями подчинения;
- 2) рыночная — с отношениями независимости;
- 3) гетерархическая — с отношениями взаимозависимости.

Иерархическая организация, как уже отмечалось, не подходит для целеполагания, поскольку человек действует не из слепого исполнения указаний свыше, его «личное решение находится за пределами возможностей формальной организации, несмотря на то, что оно является объектом воздействия организации» [8, с. 185]. Человек действует так, как он сам считает нужным действовать в данной ситуации для получения нужного лично ему результата — «наше поведение регулируется в значительной мере предвиденными последствиями» [22, с. 378] и, получается, что, даже несмотря на скоординированные свыше цели, «на деле все они тянут в разные стороны, равнодействующая часто оказывается очень слабой, а иногда и просто отрицательной» [26, с. 45]. Директивно поставленная цель останется целью только самого руководителя, но не коллектива, не социальной системы.

Рыночная организация, на первый взгляд, более подходит. Однако рынок всегда говорит о целях только самих субъектов рынка, которые и фиксируются в двусторонних договорах. Никаких общих целей участники рынка никогда не формулируют.

Гетерархия описана сравнительно недавно, но она неявно присутствует во всех социальных системах. Это временная организация, функционирующая только на время неопределенности [27] — принятия ключевых решений по дальнейшей организации и кооперации участников. В гетерархии не существует никакой подчиненности, «в гетерархиях не существует никакой иерархии среди соперничающих принципов оценивания» [25, с. 57], поэтому, несмотря на различные «функции ценности системы» участников, она обеспечивает за счет взаимозависимости участников [25] естественное формирование такого видения организации, такой парадигмы «как должно быть», которые обеспечивает социальной системе постановку максимально достижимых целей. Гетерархия полностью согласуется с теми положениями, что «цели и решения являются результатом сделок, переговоров и жонглирования позициями между заинтересованными группами..., объединенными на основе общего интереса» [24 с. 220]. Именно общий интерес и находит свое выражение в поставленной общей цели социальной системы, в решениях по стратегии ее достижения (включающей распределение ресурсов), в организационной структуре, обеспечивающей реализацию принятой стратегии и достижение принятой общей цели.

А после этого начинает действовать уже иерархия, та иерархия, которая определена структурой в парадигме «как должно быть». Вопрос только в том, что в авторитарных организациях гетерархия не участвует в принятии целей организации, она присутствует только в различных неформальных группах, ставящих свои неформальные цели и определяющих принципы их достижения, — она определяет только неформальную деятельность, направленную на достижение внутренних целей различных неформальных групп. Для постановки цели предприятия как цели всей социальной системы необходимо применять гетерархию и в формальном целеполагании. И такая цель, как отмечалось выше, будет максимально достижимой целью, будет определяться всем потенциалом предприятия. В отличие от цели, авторитарно задаваемой собственником или руководителем.

В гетерархии при формулировании новой концепции развития — нового видения и парадигмы «как должно быть» — лидирует индивид, обосновавший такую концепцию, такой путь развития организации, который будет наиболее соответствовать интересам участников, внушит им «веру в общую цель, веру в успех, в то, что в итоге они смогут удовлетворить свои личные мотивы, в честность объективной власти, в превосходство общей цели над личными целями участников кооперации» [8, с. 258]. При этом «лидерство... представляет собой ту социальную субстанцию, которая наделяет общую цель общим для всех участников организации смыслом, создает тот стимул, который обеспечивает эффективность остальных стимулов, определяет внутреннюю связанность бесчисленных решений в условиях меняющихся обстоятельств, внуша-

ет личную убежденность, создающую ту жизненно важную сплоченность, без которой кооперация невозможна» [8, с. 280–281].

4. Гетерархия в больших организациях

Гетерархии хорошо показали свою эффективность в развитии человечества. Но гетерархия предполагает группу тесно взаимодействующих руководителей и специалистов численностью не более 15 человек [8, с. 105] (в основном не более 7–11). В больших организациях необходима система гетерархий — иерархическая гетерархия [28, 29]. Когда каждая гетерархия включает одного из руководителей, его непосредственно подчиненных, и необходимых специалистов, внешних консультантов. При этом во всей такой «иерархии» нет никаких отношений подчиненности — только отношения взаимозависимости [28, 29].

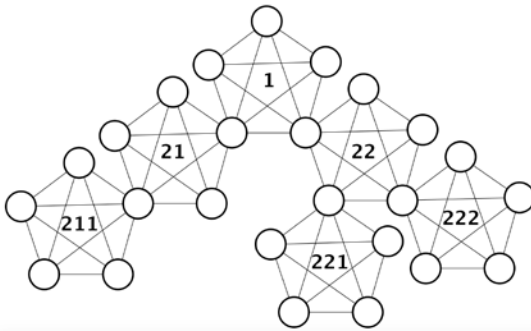

Рисунок. Иерархическая гетерархия

Прежде чем рассмотреть подробнее возникающие процессы, приведем определение менеджмента В.С. Пудича: «Рассмотрев понятия и суждения о сущности парадигм менеджмента, можно прийти к выводу: менеджмент — это наука о самонастройке общества в процессах его жизнеобеспечения» [30, с. 6]. Однако, на наш взгляд, менеджмент — это наука об управлении самонастройкой организации, управлении с помощью задания парадигмы организации в целом, а далее — ее подразделений. Задание ключевых положений, исходя из которых и в рамках которых они и могут осуществлять самонастройку: целеполагание, самоорганизацию и самоуправление. Поэтому исходным пунктом самонастройки должна быть парадигма собственника [31]. В рамках этой парадигмы высшая гетерархия 1 (рисунок), включающая руководителя и топ-менеджеров (возможно участие собственников, специалистов, внешних консультантов), вырабатывает парадигму организации «как должно быть» конкретизируя ее своими ключевыми положениями (включаящую и общие парадигмы подразделений топ-менеджеров с учетом их специфики) обеспечивающую максимально достижимые цели организации. Вырабатывает ее исходя из «функций ценности» ее участников, не выявляя явно ни них, ни «функцию ценности системы» в целом. Затем топ-менеджеры собирают свои гетерархии 21, 22 (рисунок), где в рамках принятых высшей гетерархией их общих парадигм определяют свои конкретизированные пара-

дигмы и максимально достижимые цели, общие парадигмы подчиненных подразделений 211, 221, 222 (рисунок). И так по всей иерархии организации, до рядовых сотрудников. В результате «именно элементы системы при соответствующих условиях способны сформировать систему, а не наоборот» [32, с. 793]. Причем систему, направленную на наиболее эффективное достижение целей и собственника, и коллектива организации. Отметим, что любой руководитель — участник гетерархии — должен исходить не только из своих личных целей, но и целей своего подразделения, его сотрудников, иначе он просто не сможет адекватно представлять их. Формирование такой иерархической гетерархии — это решение второй проблемы (после решения проблемы видения с использованием парадигмы организации, рассмотренной в разделе 2), которое и позволяет получить систему целей развития (раздел 1): видение и парадигму «как должно быть» (1), максимально достижимые цели организации (2) и цели изменений (3).

Таким образом, иерархическая гетерархия — это не директивная организация с заданной системой подчинения и целеполаганием сверху-вниз, это управление самонастройкой социальной системы по горизонтали, а при выходе за рамки единой гетерархии — со встречным движением и сверху вниз, и снизу вверх. Это временная структура, определяющая согласованный переход на новый уровень развития и организации в целом, и всех членов организации, от руководителя до рядовых сотрудников, переход в рамках парадигмы собственника (только она задана директивно). А после совместного определения и принятия этого перехода гетерархия передает дальнейшее управление принятой иерархии. Отсюда, **эффективная искусственная социальная система** — это совокупность собственника и наемных руководителей и рядовых работников, действующих и взаимодействующих друг с другом и внешней средой для достижения совместно принятых целей развития и превосходства организации в рамках парадигмы собственника.

5. Движущая сила развития системы, ее целостность и саморазвитие, деградация и разрушение

Движущей силой развития организации является конфликт между текущим уровнем целей и достигаемых результатов организации и коллектива при парадигме «как есть» и тем уровнем, который может быть обеспечен при парадигме организации «как должно быть». Если разница невелика, то конфликта нет, но и развитие системы идет эволюционно и незначительно. Но чем значительнее конфликт, тем больше система стремится к революционному развитию — проведению революционных изменений в системе. «Социальный конфликт — это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов» [33, с. 54]. Отсюда социальный конфликт, если интересы и цели объективно сходятся (формируются гетерархически), — это конфликт развития, это источник самоорганизации, самоуправления и саморазвития, которые и снимают этот конфликт. Необходимо отметить, что при директивной административной организации интересы и цели чаще всего расходятся

и возникающие конфликты — это только снижение эффективности деятельности предприятия.

Целостность и стабильность социальной системы достигается тем, что при возникновении конфликтов она вырабатывает новую совместно разделяемую цель и стратегию ее достижения, самоорганизацию на достижение этой цели. В итоге она превращает конфликты в источник развития и обеспечивает своим членам больший рост, чем организации, управляемые авторитарно. А если развитие организации не происходит или развитие идет только в интересах собственника, возникает уже другой конфликт — конфликт, разрушающий организацию. Тогда члены организации, не видя возможности своего роста, могут или заняться оппортунистской деятельностью, обеспечивая свой рост в ущерб организации, или уйти в другую организацию, обеспечивающую им требуемый рост.

Выводы

Когда мы говорим об управлении предприятием, мы можем иметь ввиду любой вид управления. Когда же мы говорим об управлении предприятием как социальной системой, мы предполагаем коллективную и равноправную постановку цели социальной системы, стратегии и структуры ее достижения в рамках парадигмы собственника. Когда общие цель, стратегия и структура разработаны и приняты, тогда начинается управление в понимании классического менеджмента. Но только до момента, когда выявляется необходимость коррекции или пересмотра цели, стратегии и структуры социальной системы.

Эффективное управление развитием социальной организации должно включать стадию определения целей, стратегии и иерархии деятельности. Эта стадия может эффективно функционировать при гетерархической организационной структуре и при этом должны быть сформулированы:

1. Видение организации «как должно быть» в рамках парадигмы собственника, исходя из критерия максимально достижимой социально-экономической цели организации.
2. Парадигма предприятия «как должно быть», включающая в том числе стратегию и структуру.
3. Принятая социально-экономическая цель организации.
4. Цели проведения изменений для соответствия предприятия парадигме «как должно быть».

Когда все цели развития определены, работают известные методики менеджмента по управлению по целям в совместно принятой иерархической организационной структуре (которая может быть и матричной, и сетевой, и т.д.).

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. — М.: БРЭ, СПб.: Норинт, 1997. — 1456 с.

2. Спивак В.А. Системный подход к изменениям в организациях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 2. – С. 95–115.
3. Адлер А. Наука о характерах: понять природу человека. – М.: Академический проект, 2014. – 243 с.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Академический проект, 2011. – 240 с.
5. Верховзин А.Н. Глоссарий по курсу «Физика», учебный справочник. – Псков: Издательство ПГПИ, 2009. – 70 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 644 с.
7. Жемчугов А.М. Фиктивные цели и конечные результаты // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 12. – С. 3–10.
8. Барнард Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации. – М., Челябинск: Социум, ИРИСЭН, 2009. – 333 с.
9. Елкина О.С. О системной терминологии // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 1. – С. 53–60.
10. Петросян А.Э. Природа организационных целей (концептуальный портрет в историческом интерьере) // Вестник Омского университета. – 2015. – № 3. – С. 68–78.
11. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний). – М.: Прогресс, 1986 – 418 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 2015. – 444 с.
13. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Сильная стратегия предприятия. Разработка и реализация // Стратегический менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 304–314.
14. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Стратегия развития предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 12. – С. 3–13.
15. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям менеджмента. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 367 с.
16. Суздалов Е.Г. Конспект лекций по дисциплине: теория систем и системный анализ. – СПб.: СПбГУТИ, 2010. – 47 с.
17. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Развитие организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 11. – С. 3–29.
18. Франчук В.И. Основы общей теории социального управления. – М.: Институт организационных систем, 2000. – 180 с.
19. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность. – М.: Наука, 1990. – 494 с.
20. Бир С. Мозг фирмы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 416 с.
21. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1997. – 658 с.
22. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные приложения, исследования и применения: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2014 г. – 607с.
23. Луценко С.И. Дилемма выбора модели управления компанией // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – С. 162–172.

24. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер Ком, 1999. – 416 с.
25. Старк Д. Гетерархия: организация диссонанса // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 1. – С. 57–89.
26. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. – Самара: ООО «Офорт», 2011. – 248 с.
27. Андреас С. Шесть слепых слонов. Понимание себя и друг друга. – М.: Твои книги, 2010. – 704 с.
28. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Целеполагание и стратегическое управление развитием организации // Менеджмент сегодня. – 2017. – № 3. – С. 196–213.
29. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Полная модель управления организацией // Менеджмент сегодня. – 2017. – № 2. – С. 116–132.
30. Пудич В.С. Системология в концепции российского менеджмента // Управление. – 2014. – № 4(6). – С. 5–11.
31. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Парадигма менеджмента и парадигма предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 3. – С. 7–14.
32. Пригожин А. И. Методы развития организаций. – М: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
33. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт. – Ростов н/Д: Феникс, 1992. – 125 с.

**«Русская классическая библиотека.
Экономика и духовность»**

*Каждая книга серии — это дверь в сокровищницу духовной
и экономической истории нашей страны*

*Приобрести книги вы можете в интернет-магазине:
eg-online.ru; (499) 152-8690; e-mail: sale@eg-online.ru*

реклама

Теории трудовой мотивации: опыт систематизации

Завьялова Е.Е.,

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» (Астрахань)

Аннотация. В статье анализируются варианты систематизации и способы графического представления теорий трудовой мотивации. Устанавливается, что большинство ученых ограничиваются сопоставлением минимального количества концепций. Делается вывод, что наглядность производимых сопоставлений может быть усилена, а их адекватность повышена путем увеличения числа рассматриваемых аспектов. Выделяются оптимальные параметры для сравнения традиционных и новейших теорий мотивации. Ключевые формулировки позволяют коротко обозначить специфику подходов. Перечисление исходных принципов дает возможность определить степень теоретической обоснованности утверждений. Выявление основных и сопутствующих мотивов, движущих работником, важных для него стимулов, а также приемов эффективного в каждом конкретном случае воздействия способствует более отчетливому разграничению сходных моделей. Изучение сильных и слабых сторон каждой из теорий приводит к выводу о невозможности сведения всей науки о мотивации к одной, пусть и весьма убедительной, концепции. Целесообразность предложенного подхода доказывается с помощью конкретных примеров – в таблице, репрезентирующей 23 концепции.

Ключевые слова: теории трудовой мотивации, стимулирование сотрудников, менеджмент, систематизация, графическое представление, оптимальные параметры, наглядность.

Theories of labor motivation: the experience of systematization

Zavyalova E.E.,

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Literature of Astrakhan State University

Abstract. In the article variants of systematization and the ways of graphical representation of work motivation theories are analyzed. It is established that most scientists are limited to comparing the minimum number of concepts. It is concluded that the visibility of the production comparisons can be strengthened, and their adequacy is enhanced by increasing the number of aspects considered. Optimal parameters for comparison of traditional and new theories of motivation are allocated. Key wording allows us to briefly outline the specifics of approaches. The enumeration of the initial principles makes it possible to determine the degree of theoretical justification of the statements. Identification of the main and accompanying motives, driving the employee, important incentives for him, as well as techniques that are effective in each specific case, contributes to a more distinct delineation of similar models. The study of the strengths and weaknesses of each of the theories leads to the conclusion that it is impossible to make the whole of the science of motivation possible to a single, albeit very convincing, concept. The expediency of the proposed approach is proved with the help of concrete examples – in the table representing the 23 concepts.

Keywords: theories of work motivation, employees' stimulation, management, systematization, graphical representation, optimal parameters, visibility.

1. Введение

За два последних столетия появилось большое количество теорий мотивации. Существует несколько вариантов их систематизации. Общепринято разграничение на два типа: содержательные и процессуальные. Периодически предпринимаются попытки выделения третьего, обоснованием выступают концепции, базирующиеся на отношении к труду, специфической картины работников, подкрепления и др. Упорядочивание конкретной информации оказывается малоэффективным из-за разнородности материала. Как правило, сводные таблицы строятся на выделении лишь нескольких параметров.

2. Обзор работ по систематизации теорий трудовой мотивации

Максимальное число подходов к менеджменту, в том числе и к проблеме трудовой мотивации, перечисляется Клодом Ст. Джорджем (Claude S. George) [18]. В таблице «Управленческий континуум» профессор американского университета вводит почти 100 позиций: начиная шумерами и заканчивая создателями корпоративной культуры последней трети XX в. В трех столбцах обозначаются эпоха («годы»), «авторство» («индивидуум или этническая группа»), кратко формулируется вклад в развитие менеджмента (русский перевод см. в книге Б. Карлофа [8, с. 31–37]).

Чаще исследователи ограничиваются сопоставлением двух–пяти концепций. Многие обращаются к теориям X и Y Д. Мак-Грегора, поскольку сам автор последовательно соотносит характеристики противоположных типов работников. Сравнение теорий X и Y наглядно представлено у Ш. Ричи и П. Мартина [14, с. 370], И.В. Мишуровой [12, с. 16], А.В. Дейнеки [4, с. 166–167], Е.П. Костенко и Е.В. Михалкиной [9] и др.

Ю.И. Ребрин сопоставляет концепции Д. Мак-Грегора и У. Оучи (т.е. теории X, Y, Z). Автор учебного пособия выделяет пять граф, при этом аспекты сравнения не обозначены, названия отсутствуют, что позволяет свободно обращаться с материалом. Например, противоположные (выверенные) формулировки «Большинство сотрудников не любит работу и старается по возможности ее избегать» и «Работа желанна для большинства сотрудников» бесосновательно связываются с совершенно иной по характеру «Необходима забота о каждом сотруднике в целом (забота о качестве жизни)» [13, с. 73]. В целом, если противоположение теорий X и Y в колонках убедительно (во многом благодаря автору идеи Д. Мак-Грегору), то их равноценного соотнесения с Z не произведено.

В пособии Е.П. Костенко и Е.В. Михалкиной, помимо упомянутой выше таблицы, представлены сходства и различия концепций Ф.У. Тейлора и А. Файоля [9]. Выделение достаточного числа параметров содействует глубокому сравнению теорий научного управления и администрирования: цель, объект, предмет, метод исследования и т. д. Остается только пожалеть, что ростовскими исследователями рассмотрены всего две концепции.

В.Р. Веснин, И.А. Баткаева, А.П. Егоршин анализируют основные содержательные теории мотивации (А. Маслоу, К. Альдерфера, Ф. Герцберга, Д. Макклелланда, К.Б. Мадсена в первой книге; А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга — во второй и третьей). У В.Р. Веснина [1, с. 149] информация помещена в пяти нескордированных графах. Потребность в самовыражении (I строка в столбце по концепции А. Маслоу) логичнее было бы связать со стремлением к росту (III строка

по К. Альдерферу) и с «деятельностными мотивами» (IV по К.Б. Мадсену); «физиологические мотивы» (V строка по концепции А. Маслоу) с «органическими» (I по К.Б. Мадсену) и т. д. И.А. Баткаева, А.П. Егоршин значительно более наглядно представляют сходства содержательных теорий мотивации, фактически — уровни потребностей и их корреляцию, схемы в книгах почти идентичны [17, с. 486], [6, с. 28].

Су Ми Пак и Йенс Дж. Дальгаарды тоже систематизируют сведения о теориях А. Маслоу, К. Альдерфера, Ф. Герцберга, Д. Макклелланда (большинство имен дано в иной транслитерации) [3, 2005, с. 96]. Потребности разделены на два основных уровня, неплохо скоординированы тематически. Еще более удачной представляется таблица тех же исследователей, в которой освещаются современные концепции эмоциональных способностей человека. Четыре подхода (В. Дульчевича и М. Хиггза, К. Купера и А. Совафа, Д. Гоулмана, К. Штайнера) соотносятся по пяти составляющим [3, с. 102–103]. Дальгаарды объясняют эффективность сопоставления схожестью психологических подходов к проблеме выстраивания межличностных отношений в процессе трудовой деятельности [3, с. 101].

В статье И.В. Волкова и Е.В. Шаманина содержательные (А. Маслоу, Д. Макклелланд, Ф. Герцберг, К. Альдерфер) и процессуальные (В. Врум, Д. МакГрегор, П. Гудман, Портер-Лоуэр) теории мотивации разведены в две таблицы одинаковой структуры. Колонки озаглавлены: «ученые-экономисты, основоположники теории мотивации труда» (помимо фамилий в графах содержатся названия теорий), «основные концептуальные положения» и «слабые стороны» [2, с. 207]. Фактически во втором и третьем столбцах конспективно дается обзор представлений по каждой концепции. Объемность материала (до 1300 печатных знаков в ячейке) затрудняет восприятие информации, препятствует ее сопоставлению с предыдущими и последующими сведениями.

В.В. Смирнова [15, с. 18–20] рассматривает десять теорий мотивации (Ф. Тейлора, А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга, Д. Адамса, Э. Локка, Б.Ф. Скиннера, В. Врума, У. Оучи) и ограничивается тремя параметрами: 1) название; 2) суть; 3) как применить. Содержание двух первых колонок слабо дифференцировано, их разграничение — возможность произвести более-менее симметричное распределение сведений о сущности теорий. Поэтому в ряде случаев в первом столбце автор лишь помещает формулировку, а в других — подробно ее комментирует. Во втором столбце зачастую не раскрываются главные закономерности, а содержится субъективная оценка. В третьем В.В. Смирнова перечисляет действия начальства в отношении виртуального субъекта Пупкина при всех обозначенных вариантах мотивации, что, по нашему мнению, является безусловным плюсом работы.

Сходная система разграничения используется в статье Т.И. Жеребченко, посвященной стимулированию инновационного труда учителей [7, с. 106–107]. В теориях А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга, В. Врума, Портера-Лоуэра, А. Леонтьева выделяются «предмет анализа», «характеристика» (скорее — пояснение) и «факторы влияния на труд учителей», по сути — все те же, универсальные, способы побуждения к трудовой деятельности. Содержательные теории мотивации, включающие уровни, представлены у Т.И. Жеребченко достаточно полно, процессуальные — упрощенно.

В.А. Спивак [16, с. 10–16] объединяет в таблице 22 подхода: Ф. Тейлора, А. Файоля, Э. Мэйо и Ф. Ротлишбергера, Л. фон Бергаланфи и П. Друкера, А. Смита и Дж.

Минсера, М. Вебера, Д. Мак-Грегора, ситуативный, количественный, процессный, бихевиористский, человеческих ресурсов (два: управления и развития), японский, функциональный, партисипативного управления, обучающейся организации, инновационный, клиентоориентированный, средовой, индивидуальный, развивающий. Некоторые выделенные типы, на наш взгляд, частично дублируют друг друга, нарушено единство принципов систематизации. Судя по формулировкам, выбирается пять характеристик: основные аспекты, предмет исследования, подход, факторы воздействия, главный метод. В действительности освещаются далеко не все, эти характеристики распределены всего на два информативных столбца.

Е.П. Михалева предлагает таблицу, в которой содержатся сведения по шести теориям (А. Маслоу, В. Врума, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга, Л. Портера и Э. Лоулера, теория справедливости) с разграничением по следующим пунктам: 1) составляющие модели; 2) закономерности; 3) методика применения; 4) критические замечания [11, с. 121–127]. «Составляющие» и «закономерности» (где должны, судя по всему, содержаться статические и динамические характеристики) далеко не всегда четко разграничены, что проявляется, например, в описании модели Д. Макклелланда. Слабо дифференцированы сведения в графе «методика применения». В частности, I пункт теории А. Маслоу («тщательное наблюдение за работниками при определении их потребностей») может быть отнесен ко многим другим подходам. Как IV пункт концепции В. Врума — «контроль за уровнем самооценки подчиненных, их профессиональных знаний и навыков». Или I пункт концепции Портера-Лоуэра — «результат зависит от затраченных усилий, способностей, характера» [11, с. 121–127].

Оригинальный вариант систематизации предлагает Л. Джуэлл: исследовательница определяет несколько основных векторов теории удовлетворенности работой (гигиенический, ценностный, инструментальный и др.), выделяет соответствующий базовый принцип и соотносит их с родственными теориями трудовой мотивации (потребностей, ожиданий и т. д.) [5, с. 193].

О.К. Минева анализирует школы — управления, административного управления, «количественную», человеческих отношений, заурядного человека [10, с. 36–39]. За основу берутся три параметра: главные положения, достоинства и недостатки. Существенно дополняет картину классификация потребностей в содержательных теориях мотивации (Аристотеля, А. Маслоу, К. Альдерфера, Д. Макклелланда, Ф. Герцберга, В.И. Тарасенко, В.Г. Подмаркова) [10, с. 48].

3. Данные и методы

Как демонстрирует произведенный обзор, проблема упорядочивания сведений о концепциях стимулирования персонала, теориях мотивации до сих пор актуальна. Наглядность производимых сопоставлений может быть усилена, а их адекватность повышена путем увеличения числа рассматриваемых аспектов. Предлагаемый подход представлен в таблице. В двух первых столбцах содержатся имя автора концепции и название труда, в котором она изложена, а далее даны восемь параметров для сравнения: 1) ключевые формулировки; 2) исходный принцип; 3) главный мотив, которым работник руководствуется; 4) другие важные мотивы; 5) основной стимул; 6) приемы воздействия; 7) сильные и 8) слабые стороны теории. В большинстве случаев теории следуют друг за другом в хронологическом порядке.

4. Авторская модель

Таблица 1

Теоретические подходы к трудовой мотивации

Имя автора теории	Основные труды по теме	Ключевые формулировки	Исходный принцип	Главный мотив работника
А. Смит	«Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776)	теория «экономического человека»	люди по природе склонны к торговле и обмену	стремление к личной выгоде, корысть
Школа научного управления трудовыми ресурсами: исследует организации				
Ф. Тейлор	«Управление фабрикой» (1903)	«жадность до денег»	люди отказываются работать с полной отдачей, если не видят разницы в оплате прилежных и нерадивых	стремление к личной выгоде
Г. Форд	«Моя жизнь, мои достижения» (1922)	теория «опережающей» оплаты труда	умножение средств для полезного служения	улучшение жизни
Школа административного управления трудовыми ресурсами: исследует принципы командования				
А. Файоль	«Общее и промышленное управление» (1916)	теория администрации, скалярная цепь, 14 принципов управления	управление — особая наука; административные функции существуют на всех уровнях организации	потребность в стабильности, порядке
Школа человеческих отношений: исследует мотивы поведения работников				
Э. Мэйо, М.П. Фоллет,	«хоторнские эксперименты» (1924–1932)	психосоциология предприятия	индустриальная деятельность носит групповой характер	желание чувствовать себя нужным
Содержательные концепции: изучают потребности				
А. Маслоу	«Теория человеческой мотивации» (1943)	пирамида Маслоу; иерархия пяти групп потребностей; самоактуализация	человек всегда чего-то жалеет; получив — начинает желать другого	стремление к удовлетворению большого числа потребностей, от физиологических до духовных
К. Альдерфер	«Организационное поведение и производительность человека» (1969)	ERG-теория, процесс фрустрации (регрессии)	степень удовлетворенности одной потребности влияет на силу стремления к удовлетворению других	стремление к удовлетворению хотя бы части потребностей

Другие важные мотивы	Основной стимул	Приемы воздействия	Сильные стороны	Слабые стороны
	материальное поощрение	увеличение материальной прибыли	соотнесение личных интересов с общественным благом	схематизм, однозначность оценок
потребность в уважении, конкуренция	справедливое поощрение	дифференциация материальной прибыли, прямая связь между размером оплаты и результативностью	высокая степень контроля над работниками, техническое совершенствование производства	социальная анонимность, жесткая регламентированность, экономизм, технократизм
участие в прибыли	высокая зарплата, надбавки	воплощение идеи в реальности	высокое качество производства, решение ряда социальных проблем	авторитарность руководства, вмешательство в личную жизнь, популизм
повышение ответственности (не для всех), командный дух	предусмотренное вознаграждение	предсказуемость результатов деятельности	системность организации, четкое разграничение зон ответственности, внимание к потребностям работников	формализм, ригидность, абсолютизация правил управления
осознание важности происходящего	положительное отношение к работнику	обеспечение гармоничного взаимодействия с коллективом	предоставление подчиненным большей свободы, информирование работников о перспективах и результатах деятельности	сложность разграничения психологических факторов, ошибки в интерпретации данных
широкий, но иерархически выстроенный диапазон – в зависимости от уровня развития	меняется; его влияние уменьшается по мере продвижения по пирамиде	удовлетворение низших активизирует метапотребности, связанные с бытийными ценностями	описание многообразных сил, направляющих человеческое поведение, указание на их соотношение и динамику актуализации	жесткая заданность поэтапного продвижения, отсутствие учета индивидуальных различий, контекста
мера удовлетворенности	меняется; мера его влияния связана с интенсивностью прочих	повышение степени удовлетворения одних потребностей компенсирует невозможность удовлетворения других	гибкость модели, открытие дополнительных возможностей мотивации	отсутствие учета индивидуальных различий

Имя автора теории	Основные труды по теме	Ключевые формулировки	Исходный принцип	Главный мотив работника
Ф. Герцберг	«Работа и природа человека» (1966)	внешние («гигиенические») и внутренние факторы; «обогащение работы»	внешние факторы обеспечивают лояльность, а внутренние – трудовую активность	развитие и созидание
Р. Хэкмен, Г. Олдхем	«Теория характеристик работы» (1976)	пять ключевых характеристик работы, внутреннее вознаграждение	наличие взаимосвязи между отдельными характеристиками деятельности и мотивацией персонала	значимость работы
Д. Макклелланд, Д. Аткинсон	«Мотивация достижения» (1953), «Достигающее общество» (1961)	психология победителей; тест тематической апперцепции (ТАТ)	люди существенно различаются по степени влияния на их поведение той или иной группы потребностей	потребность в достижении (для определенного типа людей)
П. Уорр	«Работа, безработица и психическое здоровье» (1987)	«витаминовая» модель; СЕ- и АД-факторы	мотивы действуют на человека неодинаково, как различные типы витаминов	деньги, безопасность, социальная позиция

Процессуальные концепции: изучают восприятие ситуации

Д. Адамс	«На пути к пониманию неравенства» (1963)	теория справедливости, формула Адамса, вход и выход, релевантный другой	работник всегда сравнивает себя с другими, соотнося производительность и вознаграждение	потребность в восстановлении справедливости при оплате
В. Врум	«Труд и мотивация» (1964)	теория ожиданий, валентность, инструментальность труда	работник трудится, чтобы его усилия были оценены	значимость конкретного стимула
Л. Портер, Э. Лоулер	«Управленческие отношения и производительность» (1968)	комплексная теория мотивации	удовлетворенность трудом связана с результатами, но по обратной связи – и опосредована оценкой значимости вознаграждения	удовлетворенность работой
Э. Локк, Г. Латэм	«О теории мотивирования и стимулировании целями» (1968)	теория постановки целей	осознанные цели лежат в основе поведения	достижение цели

Другие важные мотивы	Основной стимул	Приемы воздействия	Сильные стороны	Слабые стороны
признание, ответственность, карьера	ощущение успеха	сделать работу более содержательной и интересной	возможность влиять на удовлетворенность персонала своим трудом	субъективность суждений, недооценка роли внешних факторов, поведенческих аспектов
ответственность за выполнение работы, осведомленность в результатах	выполнение сложной и интересной задачи	деятельность должна быть существенной, эффективной, самостоятельной	возможности вычисления мотивационного потенциала конкретной работы, построения мотивационного профиля	закономерность не подтверждается в случае отсутствия заинтересованности в личном росте
потребности во власти и причастности	успешность (у других – стремление избежать неудачи)	возможность проявлять больше самостоятельности, ответственности и инициативы	возможность широкого применения на практике, существенный вклад в понимание феноменов общественных систем	нестабильный проективный показатель «потребность в достижении», неполная классификация мотивов
AD-переменные	умеренность в предоставлении AD-факторов	хорошо сбалансированная и разнообразная «мотивационная диета»	разработанный анализ взаимосвязи оплачиваемой работы и психического здоровья; определение нелинейной зависимости между стрессорами и напряжениями	субъективность выбора факторов; отсутствие учета взаимовлияния переменных, индивидуальных различий
стремление избежать чувств обиды и вины	ощущение заслуженности вознаграждения	прозрачная система вознаграждений, своевременное информирование	индивидуальный подход к человеку, внимание к субъективному характеру восприятия своей работы и ее оплаты	переоценка роли «внешнего» вознаграждения, сложность выявления объективных данных о неудовлетворенности сотрудников
адекватность прилагаемых усилий результату	привлекательность поощрения	конкретность и достижимость цели, достойное вознаграждение	индивидуальный подход к человеку, учет контекста, высокий практический эффект	отсутствие универсальности в оценке стимулов, ведущее к разногласиям в коллективе
результативность труда	получение справедливых «внешних» и «внутренних» вознаграждений	выработка стратегии по объединению факторов (усилия, способности, результаты, вознаграждение, удовлетворение, восприятие)	целостность предложенной системы, частичное объяснение неоднозначной взаимосвязи между удовлетворенностью и эффективностью труда	неоднозначность соотношения результативности работы и удовлетворения (оспаривается первичность результативности)
внешняя и внутренняя оценка	удовлетворенность результатом	правильная постановка цели: высокой, резонной, понятной	эффективность применения метода в случае необходимости выполнения работ в короткие сроки	разная степень целевой ориентации; особенности менталитета, зачастую отвергающие подобное целеполагание

Имя автора теории	Основные труды по теме	Ключевые формулировки	Исходный принцип	Главный мотив работника
Д. Мак-Грегор	«Человеческая сторона предприятия» (1957)	теория X и теория Y	представления о «плохих» (X) / «хороших» (Y) работников	ожидание выгоды (X) / возможность самореализации (Y)
У. Оучи	«Теория Z: чем должен ответить американский бизнес на японский вызов» (1981)	теория Z	на мотивацию работников должны влиять ценности всего предприятия	стабильная длительная перспектива
Б.Ф. Скиннер	«Описание случаев в научном методе» (1956)	теория подкрепления, закон эффекта	изменить поведение человека можно, влияя на последствия этого поведения	стремление к повторению опыта положительных эмоций
В.И. Герчиков	«От социального планирования — к управлению персоналом» (1997)	типологическая модель трудовой мотивации, тест Motype	коэффициент эффективности труда зависит от типа мотивации работника	1) достойный заработок; 2) самореализация; 3) признание; 4) независимость; 5) экономия усилий
Э. Шейн	«Организационная культура и лидерство» (1992).	«карьерный якорь», 8 типов работников	личностные ценности влияют на способность радоваться тем или иным рабочим задачам и успешно их решать	варьируется в зависимости от личностных ценностей
Э.Л. Деси, Р.М. Райан	«Внутренняя мотивация и самодетерминация в поведении человека» (1985)	теория самодетерминации (SDT), 5 субтеорий	человеку необходимо воспринимать свои действия как независимо выбранные и самостоятельно совершенные	автономность выбора
М. Чиксент-михайи	«Поиск потока» (1997)	теория «потока», аутотелический опыт	во время работы люди чувствуют себя более счастливыми, нежели в свободное время	достижение полной включенности в процесс
Р. Коллинз	«Цепочки ритуальных интеракций» (2004)	ЕЕ, ритуальные интеракции (интерактивные ритуалы)	человек руководствуется потребностью в эмоциональной энергии	поддержание эмоциональной энергии путем социального взаимодействия

Другие важные мотивы	Основной стимул	Приемы воздействия	Сильные стороны	Слабые стороны
стремление к защищенности (X) / к творчеству (Y)	деньги (X) / удовлетворение от работы (Y)	угрозы (X) / создание атмосферы доверия (Y)	пропаганда идеи всеобщего участия членов компании в процессе принятия решений, гуманизм (Y)	разительная полярированность взглядов, категоричность, однозначность, упрощенность
солидарность, доверие, благополучие	уверенность в завтрашнем дне	долговременный найм, внимание к работнику, корпоративный дух	возможность мотивирования всего коллектива в целом, потенциал для постоянного личного роста	традиционализм, шаблонность, невозможность стремительного карьерного роста
быстрота, оправданность получения поощрения	позитивные последствия	установление четких ориентиров приемлемого поведения, подкрепление желательного поведения работника	простота и действенность применения, возможность оперативного реагирования на ситуацию	индивидуальный характер ценностных ориентиров; опасность быть уличенным в манипуляции
определяются по другим близким конкретному работнику типам	1) высокая зарплата; 2) интересная работа; 3) важное для коллектива дело; 4) предоставление самостоятельности; 5) необходимый минимум	1) материальное; 2) профессиональное; 3) моральное; 4) управленческое; 5) патерналистское	направленность на решение конкретных управленческих задач, доступность	условность «чистых» типажей, отсутствие данных по динамике мотивационного процесса
определяются по другим ценностям	выполнение работником заданий и функций, согласующихся с его ценностями	постановка соответствующих задач и обеспечение нужных условий работы	объяснение широкого диапазона практической деятельности работников в организациях – с их различающимися потребностями	громоздкость системы
осознание собственной компетентности, связанности с другими	возможность осуществления самостоятельно выбранного дела	поощрение самостоятельности в выборе задач и путей из решения	макротеория связана с концепциями развития и функционирования личности в социальных условиях	типы внешней регуляции деятельности не являются исчерпывающими, слабо учтен социокультурный контекст
ощущение свободы, радости, мастерства	состояние единения с деятельностью и ситуацией	сбалансировать сложность задачи с навыками работника	многообразие сфер применения теории	сложность регистрации субъективных переживаний работника
солидарность, чувство правильности действий	культурный капитал (совокупность эмоционально значимых символов)	поощрение неформального общения сотрудников, предотвращение конфликтов	базовость теоретических оснований, общее объяснение широкого спектра трудовой деятельности индивида	слабость обоснования трудовой мотивации интровертов, работающих «наедине» с техникой

5. Заключение

Не все приведенные в таблице данные конкретизированы самими авторами теорий. Выделение ключевых формулировок позволяет коротко обозначить специфику подходов. Перечисление исходных принципов дает возможность определить степень теоретической обоснованности утверждений. Выявление основных и сопутствующих мотивов, движущих работником, важных для него стимулов, а также приемов эффективного в каждом конкретном случае воздействия способствует более отчетливому разграничению сходных моделей. Изучение сильных и слабых сторон каждой из теорий приводит к выводу о невозможности сведения всей науки о мотивации к одной, пусть и весьма убедительной, концепции.

Библиографический список

1. Веснин В.Р. Менеджмент: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 504 с.
2. Волков И.В., Шаманин Е.В. Эволюция понятия мотивация в трактовках зарубежных и отечественных ученых // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 206–209.
3. Дальгаард Су Ми Пак, Дальгаард Йенс Дж. Значение человеческого фактора в создании устойчивого качества // Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития: коллективная монография / Т. Конти, Е. Кондо, Г. Ватсон и др. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2005. – С. 93–120.
4. Дейнека А.В. Управление персоналом: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 292 с.
5. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
6. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – М.: ИНФА-М, 2006. – 464 с.
7. Жеребченко Т.И. Научные подходы к стимулированию инновационного труда учителей с позиций теории мотивации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 22 (165). – Вып. 28 (1). – С. 101–109.
8. Карлоф Б. Деловая стратегия / пер. с англ.; науч. ред. и авт. послесл. В.А. Приписное. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.
9. Костенко Е.П., Михалкина Е.В. История менеджмента: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – 606 с.
10. Минева О.К. Управление персоналом и мотивация труда в вузе. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2006. – 188 с.
11. Михалева Е.П. Менеджмент: конспект лекций. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 191 с.
12. Мишурова И.В. Управление мотивацией персонала: учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», Феникс, 2010. – 271 с.
13. Ребрин Ю.И. Управление качеством: учеб. пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 174 с.
14. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 399 с.

15. Смирнова В. Секреты мотивации продавцов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2009. – 340 с.
16. Спивак В.А. Организационное поведение: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2010. – 320 с.
17. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
18. Claude S. George, Jr. The History of Management Thought. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1972. – 223 p.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»;
по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»;
по каталогу МАП «Почта России»

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.agrk.org

реклама

Борьба с неравенством как драйвер экономического роста

Тетерятников К.С.,

кандидат юридических наук, руководитель Группы независимых консультантов, академик Международной академии менеджмента, член Правления Вольного экономического общества России,

Козенкова Т.А.,

доктор экономических наук, профессор, первый заместитель генерального директора Издательского дома «Экономика и жизнь», ректор Академии менеджмента и бизнес-администрирования, заслуженный экономист РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу российского и мирового опыта использования программ борьбы с экономическим неравенством для обеспечения экономического роста. Авторы полагают, что максимально полное вовлечение всех категорий граждан, независимо от уровня их доходов и благосостояния, в экономическую жизнь может обеспечить высокие темпы социально-экономического развития страны. В этой связи истинным драйвером социально-экономического развития общества является не материальное равенство отдельных его членов или даже общества в целом, а постоянная неудовлетворенность достигнутыми результатами со стороны руководства государства и активной части населения, их готовность эффективно, т.е. с минимальными затратами, достигать максимум результатов в решении существующих проблем в интересах всего общества. Учитывая изложенное, предлагается принять очень краткую, но емкую стратегию и детальный план действий государства с социально-ориентированной экономикой, обосновав ряд мер, направленных на повышение темпов экономического роста в условиях новой технологической революции в интересах всех граждан страны.

Ключевые слова: экономическое неравенство, экономический рост, программа борьбы с неравенством, стратегия развития социального государства.

Inequality Reduction as a Driver for Economic Growth

Tetryatnikov K.S.,

LL.D, General Director of Independent Consulting Group, Full Member of the International Academy of Management, Member of the Free Economic Society of Russia Management Board,

Kozenkova T.A.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, First Deputy Director General at Ekonomika i Zhizn' Publishing House, Chancellor at MBA Academy, Honored Economist of the Russian Federation

Abstract. The article contains analysis of international and Russian practices of reducing economic inequality designed to boost economic growth. In various countries of the worlds including Russia. The authors come to the conclusion that full inclusion of people irrespective of their income and wealth into economic life may ensure necessary high rates of social and economic development of the country. In that context, the true driver of social and economic development is not the idea of reaching equality for all separate members

of society or even for all human society in total, but constant discontent of state leaders and economically active part of the population with the archived results. The real driver is their readiness to work hard in order to get value for money while solving burning existential problems in the interests of all. The authors suggest adopting a very brief, but receptive strategy and a detailed action plan for the social state offering a number of steps designed to raise the economic growth rate basing upon the interests of broad public and expecting a new technological upheaval coming.

Keywords: economic inequality, economic growth, inequality reduction policy, social state strategy development.

Экономическое неравенство как сдерживающий фактор экономического роста

Экономическое неравенство уже давно рассматривается многими российскими и зарубежными учеными в качестве одного из основных факторов, сдерживающих экономическое развитие. Особое значение он принимает в условиях рецессии. В России социально-экономическое неравенство населения было официально признано одной из наиболее острых проблем современного российского общества еще в 2008–2009 гг. при принятии Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, где среди ключевых показателей неравенства были указаны конкретные показатели, которые государство планировало достичь в установленные сроки:

- преодоление проблемы бедности пенсионеров (минимальный уровень пенсии устанавливается с 2010 г. на уровне не ниже величины прожиточного минимума пенсионера, а средний размер трудовой пенсии повышается до 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера к 2016–2020 гг.);
- снижение уровня абсолютной бедности с 13,4% в 2007 г. до 6–7% в 2020 г. и относительной бедности (или малообеспеченной части населения) с 22% в 2007 г. до 15% в 2020 г., увеличение среднего класса к 2020 г. до более половины населения;
- снижение дифференциации населения по уровню доходов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) с 16,8 раза в 2007 г. до 12 раз в 2020 г.;
- доведение адресности выплаты социальных пособий, привязанных к уровню доходов населения (объем средств, поступающий реально нуждающимся семьям), к 2012 г. в среднем по стране до 70–80% (в 2007 г., по экспертным оценкам, — 40–50%), а охвата бедного населения государственными социальными программами к 2020 г. — до 100% (в 2007 г., по экспертным оценкам, — 60%).

Несколько в смешанном виде, но все же были указаны отдельные конкретные показатели в области сокращения неравенства и преодоления бедности и в Стратегии-2020 (гл. 12), содержащей обновленное понимание проблем в преддверии очередных президентских выборов в России 2012 года. К середине 2017 г. реальные достигнутые результаты составили 25–30% от плановых показателей. Неравенство не упоминается как потенциальная угроза в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержден-

ной 31.12.2015 указом Президента РФ № 683. Однако проблемы неравенства и бедности не только остаются, но и усугубляются, что способствует всплеску протестных настроений.

Поэтому, возможно, в новой стратегии, работа над которой активно идет в российском экспертном экономическом сообществе, именно улучшение качества жизни по конкретным направлениям (жилье и коммунальные услуги, равный доступ к образованию и медицине, трудовые доходы, обеспечивающие минимальные потребности домохозяйств, пенсии и иные социальные выплаты), а не абстрактные понятия типа «человеческий капитал», «парадигма общественного развития», «институциональное развитие» и т.п. [1], недоступные для понимания обычными гражданами, должно стать главной целью. Ведь в социальном государстве создание условий для достойной жизни, и в первую очередь для удовлетворения хотя бы базовых потребностей населения (по А. Маслоу), является главной целью государства.

Людям свойственно стремиться к улучшению своей жизни, если они видят реальные, обоснованные цели и возможности для их достижения. Согласно теории рыночной экономики Дж.М. Кейнса, чем выше неравенство, обусловленное низкими доходами и бедностью населения, тем ниже совокупный спрос и масштабы производства, поскольку производить товары, которые не найдут покупателя, экономически не оправдано. Накопления богатой части населения оказываются не востребованными для материального воспроизводства и уходят на рынок ценных бумаг, создавая финансовые пузыри. В условиях отсутствия действенного государственного влияния на развитие экономики рыночные механизмы приведут экономику к рецессии. Поэтому необходимо, чтобы борьба с бедностью и неравенством со стороны государства трансформировалась в государственную политику устойчивого роста, который может быть обеспечен в том числе и за счет энтузиазма граждан с самым различным уровнем личных доходов, поддерживающих действия государственного аппарата. В таком случае борьба с неравенством может стать реальным драйвером экономического развития государства.

Китайский опыт борьбы с неравенством – программа Dibaο

В частности, такой подход лежит в основе китайской государственной стратегии борьбы с неравенством, принятой в 2007 г., под названием Dibaο. Первоначально основным инструментом реализации этой стратегии было установление минимального прожиточного минимума (the minimum living allowance) на уровне регионов, а не государства в целом. Руководство провинций поощрялось за создание новых рабочих мест с уровнем зарплат, превышающим этот прожиточный минимум. Из центра поступали соответствующие субсидии на выравнивание уровня территориального развития. В начале реализации данной стратегии отмечалось большое количество попыток местного руководства использовать данные субсидии для личного обогащения, однако жесткая линия Пекина на борьбу с коррупцией способствовала искоренению подобной практики. В Китае по делам о коррупции госчиновников подлежат изъятию в пользу государства активы не только самого преступни-

ка, но и его пособников и всех членов их семей, а понятие «семья» в Китае намного шире, чем в других странах мира. К членам семьи там относятся как прямые фамильные связи, так и косвенные, двоюродные, а по самым резонансным делам — даже троюродные.

Стратегия Dibaо в 2017 г. была обновлена и продлена на очередной 10-летний срок. В настоящее время она состоит из набора мероприятий и показателей, сгруппированных по трем направлениям: 1) уничтожение нищеты как социально-экономического явления (Eliminating Absolute Poverty); 2) сокращение неравенства возможностей (Reducing Inequality of Opportunity); 3) сдерживание неравенства в доходах и благосостоянии (Containing Inequality in Outcomes). Реализация стратегии Dibaо способствовала не только росту количества рабочих мест и личных доходов беднейшей части населения Китая, вовлечению огромных народных масс в государственные инфраструктурные проекты, но и выравниванию уровня территориального развития. А главное, благодаря в том числе этой стратегии, был обеспечен устойчивый рост экономики страны темпами, намного превышающими общемировые, — в среднем 7% в год [2].

На 19 съезде Коммунистической партии Китая, прошедшем в октябре 2017 г., была подтверждена задача построения к 2020 г. «общества малой зажиточности», т.е. первая часть стратегии Dibaо ориентирована на полную ликвидацию нищеты среди граждан Китая (т.е. живущих менее чем на 1,17 доллара США в день). С 2020 по 2035 гг. предполагается «осуществить базовую социалистическую модернизацию», основываясь на вовлечении всех слоев населения Китая. С 2035 г. до середины века к столетнему юбилею со времени образования КНР обещано построить «сильную модернизированную державу», которая бы обеспечивала достойную жизнь большей части населения страны.

Индийский опыт борьбы с экономическим неравенством

Индия также воспользовалась опытом Китая. В сентябре 2017 г. вышла обновленная версия научного доклада Тома Пикетти и Лукаса Чансела (Lucas Chancel), посвященного проблемам неравенства в Индии (Indian Income Inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj?) [3]. В докладе указывается, что программа экономических реформ кабинета Нарендры Модии (англ. Narendra Modi; 1950 г.р.) включает целый ряд положений, направленных на борьбу с нищетой и постепенное повышение уровня доходов населения (сейчас МРОТ в Индии составляет всего 0,5 долл. США в час, что в семь раз меньше МРОТ в экономически развитых приморских провинциях Китая — 3,5 долл. США). Вовлечение государством огромного числа безработных индийцев в реализацию государственных программ позволило Индии достичь в последние три года высочайших темпов развития экономики, опережающих даже Китай, — 8–9% в год. При финансовой и технологической поддержке Японии, с которой Индия заключила соответствующий договор о стратегическом партнерстве осенью 2017 года, эта страна уже в ближайшие годы может стать одним из лидеров-производителей высокотехнологичной продукции благодаря своей экономике низких издержек (frugal economy).

Европейский опыт – Польша

В отличие от Индии и Китая, где основную роль в развитии экономики по-прежнему играет государство (хотя доля частного среднего и малого бизнеса устойчиво растет из года в год), в Европе одним из примеров успешного экономического развития, основанного на участии частного бизнеса в госпроектах и постоянном росте материального благосостояния граждан, является Польша. Начиная с 1991 г., около 80% роста ВВП страны обеспечил частный сектор [4].

Из 190 стран, мониторинг экономики которых осуществляет МВФ, менее 40 стран относятся к категории благополучных стран с развитой экономикой (*wealthy and advanced economies*). Последней в этот список около 20 лет назад вошла Южная Корея. Очередным кандидатом на вступление в клуб является Польша. Критерии благополучия населения, например, в МВФ, достаточно сложные, однако одним из них является уровень доходов на душу населения, превышающий 15 000 долл. США, при достаточно низком уровне дифференциации. С начала экономических реформ в Польше в 1991 г. по середину 2017 г. темпы роста ВВП этой страны составляли в среднем 4% в год. Вопреки теории длинных волн Кондратьева, за последние 26 лет польская экономика ни разу не входила в рецессию, даже во время мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. Средний душевой уровень доходов вырос с 2300 до 13 500 долл. США и при нынешних темпах развития превысит необходимый уровень в 15 000 долл. США уже через два года.

При населении около 40 млн человек и ВВП в 500 млн долл. США в 2017 г. Польша занимает 24 место среди государств мира по размерам экономики. Однако в то время как во всем мире доля промышленного производства в ВВП падает, доля экспорта промышленной продукции, обеспечивающего рост количества рабочих мест, производительности труда, доходов трудящегося населения и страны в целом, растет. В 2016 г. экспорт высокотехнологичной продукции (правда, более 70% которой идет в Германию) составил 33% ВВП страны.

Партия закона и справедливости, находящаяся с 2015 г. у власти в Польше, сделала акцент на различных аспектах роста благосостояния населения, чем, наряду с весьма спорными судебными и политическими решениями, нажила себе немало противников в Евросоюзе. Тем не менее, впервые в истории современной Польши для стимулирования рождаемости были введены ежемесячные выплаты государством 500 злотых (около 130 долл. США) на второго ребенка вплоть по достижению им совершеннолетия. Был снижен возраст выхода на пенсию до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин, а также был повышен уровень индивидуальных доходов, не облагаемых подоходными налогами. Все это нашло понимание у поляков, мировоззрение которых основано на семейных и католических ценностях.

Средний уровень доходов высококвалифицированных рабочих (от 700 до 1000 евро в месяц) в три раза ниже, чем у их коллег в Германии. Экономика Польши занимает пятое место в Евросоюзе и дополняет возможности Германии, чей потенциал в кооперации с Францией является двигателем экономического развития всего ЕС. Проблемы с работоспособными поляками,

покидающими свою страну в поисках высоких заработков (в первую очередь, в Великобританию, где на временных работах занято около 1,5 млн поляков), пока сохраняются. Однако в связи с Brexit и устойчивыми темпами экономического роста Польши в 2017 г. наметилась новая тенденция — постепенного возвращения в страну молодежи, получившей высшее образование и опыт работы за рубежом [5].

Различные виды экономического неравенства и меры по борьбе с ним

Тем не менее глубокие различия в доходах и благосостоянии различных групп населения в различных странах говорят о том, что экономическое неравенство имеет место как на региональном, национальном, так и на международном уровнях. А ведь существуют еще очень многие виды неравенства — в доходах мужчин и женщин, представителей различных народов, национальностей и цвета кожи, сельского и городского населения, молодежи и пожилых, госслужащих и представителей бизнеса, промышленников и торговцев и т.д. Среди них вряд ли можно найти людей, согласных жить хуже других, но далеко не все из них готовы прилагать серьезные усилия для того, чтобы выбраться из этой «ловушки бедности», зная, что низкий уровень трудовых доходов обеспечит им лишь еду и одежду, но не позволит решить проблемы жилья, платной медицины и образования.

Львиная доля предложений экономистов по борьбе с неравенством сводится исключительно к борьбе с бедностью и неравенством за счет так называемой адресной поддержки. Между тем, из выделяемых тем же Всемирным банком средств на эти цели, например, в Чаде, до адресатов доходит лишь 1%. Подобные проблемы существуют во всех странах мира, в том числе в США и России. Однако если на администрирование такой поддержки тратится больше средств, чем собственно достается нуждающимся, то, по-видимому, необходимо вносить серьезные коррективы в соответствующую государственную политику. Не неравенство само по себе негативно влияет на развитие экономики страны, а отсутствие стимулов и возможностей, которые экономический рост обеспечивает большей части населения.

В этом плане отметим, что в США попытка решить жилищную проблему малоимущих за счет кредитных организаций, регулируемых федеральным законодательством, чтобы дать толчок экономическому росту страны, закончилась мировым финансовым кризисом. Многие американские аналитики считают основной причиной ипотечного кризиса 2007–2009 гг. Закон о реинвестициях в местное сообщество, принятый еще в 1977 г. (Community Reinvestment Act, CRA) при президенте-демократе Джимми Картере. Согласно этому закону, кредитные организации обязаны были предоставлять ссуды так называемым «ненадежным заемщикам», т.е. лицам, которые не могут рассчитывать на получение обычных ссуд в силу тех или иных причин (неблагоприятная кредитная история, отсутствие или недостаточно высокий уровень постоянного заработка, нехватка денег на первый взнос и т.п.). С 1980 по 1992 гг. у власти в США были республиканцы, которые изначально возражали против этого закона и поэтому заморозили его реализацию на неопределенный период времени.

Однако другой президент-демократ — Билл Клинтон, придя к власти, для поддержания своей популярности среди избирателей инициировал широко масштабную кампанию давления на кредитные организации с требованием увеличить долю «бедноты» на ипотечном рынке путем смягчения критериев кредитоспособности. Это привело к безудержному кредитованию тех, кого в США называют «ниндзя» (аббревиатура NINJA — no income, no job applicants, то есть «ни доходов, ни работы»), которые с радостью набирали кредиты, вовсе не собираясь их погашать.

Вместо того, чтобы руководствоваться кредитной историей заявителя и его способностью внести первый взнос, банкам было предложено учитывать нетрадиционные показатели финансового положения заявителей. Под страхом административной и уголовной ответственности при предоставлении ссуд банки были вынуждены рассматривать в качестве законных критериев кредитоспособности такие виды дохода, как государственная материальная помощь неимущим и пособия по безработице. Размер первого взноса постепенно снижался, пока вовсе не сошел на нет.

Между тем, известные американские экономисты (Нуриэль Рубини (Nouriel Roubini; 1958 г.р.) и др.) настойчиво предупреждали, что в ипотечном секторе банковского бизнеса назревает кризис неслыханных масштабов, который наступит вместе с экономическим спадом, когда недвижимость настолько подешевеет, что не сможет более служить обеспечением непогашенной задолженности проблемных и ненадежных заемщиков. В результате осенью 2008 г. США были поставлены перед двумя болезненными альтернативами — либо рисковать тотальным коллапсом своей финансовой системы и экономики, либо совершить вливание триллионов долларов налогоплательщиков в финансовую систему и ряд компаний в то время, когда миллионы американцев потеряли свою работу, сбережения и дома. Собственно говоря, расплачиваться по счетам малообеспеченных американцев пришлось не только самим США, но и всему миру.

В этом и заключается опасность и ошибочность недискриминационного подхода — раздать бесплатную рыбу всем нуждающимся голодным вместо того, чтобы обеспечить их удочками с наживкой и научить обеспечивать себя едой самостоятельно. Материальное и финансовое неравенство и экономический рост, конечно, взаимосвязаны, но отнюдь не столь непосредственно, как это полагает группа экономистов Всемирного банка во главе с Дж. Стиглицем в исследованиях, упоминавшихся ранее. Замедление или ускорение экономического роста связано не столь с ростом экономического неравенства в обществе, сколько с эффективностью государственного управления, которое либо мобилизует все имеющиеся резервы (материальные, финансовые, интеллектуальные, организационные и т.д.) в интересах общества в целом, либо обеспечивает процветание очень узкой прослойки общества за счет большинства обычных граждан. И это касается всех стран мира без исключения.

Само по себе неравенство может расти в любых экономических условиях, как во время экономического или финансового кризиса, так и в период экономического роста. Богатые становятся богаче, бедные — беднее, интересы одних противоречат интересам других. Однако и те, и другие слои населения

заинтересованы в одном — в наличии источников общественных и личных доходов, обеспечивающих нормальное существование и развитие (естественно, по-разному понимаемое ими в зависимости от своего статуса) для себя лично и своего потомства. Поэтому основой развития современного социального государства является модель вовлечения всех членов общества для решения стоящих перед ним проблем.

Не все готовы к этому как с одной, так и с другой стороны. Например, представители бизнеса, отчисляющие огромные средства из фонда оплаты труда на социальные налоги, вправе требовать от государственных медицинских учреждений качественного обслуживания работников своих компаний (если им не предоставляется отдельная корпоративная медстраховка), а также защиты своих интересов в суде, который далеко не всегда принимает справедливые и правовые решения. Неуверенность бизнеса в завтрашнем дне препятствует осуществлению долгосрочных инвестиций в развитие и способствует оттоку капитала за рубеж.

А ведь в соответствии с известным законом сохранения массы веществ Ломоносова–Лавуазье, ежели где-то что-то убудет, то в другом месте обязательно столько же прибавится. К сожалению, капиталы российского происхождения прибавляются в основном за рубежом, а не на Родине. И причины оттока капитала, заработанного в России, в офшоры и другие страны совершенно не связаны с неравенством. Скорее речь идет об опасениях владельцев капиталов в их сохранности в условиях России и отсутствии веры в институты государственной власти и будущее страны.

В свою очередь, многие россияне не готовы брать на себя ответственность за свою собственную жизнь и ждут помощи от государства. Институты же государственной власти далеко не всегда в состоянии обеспечить справедливое перераспределение поступающих налоговых отчислений через госбюджет, социальные страховые фонды и программы, систему социального обслуживания населения. В этой связи основным драйвером экономического роста должна стать не борьба с неравенством, а совершенствование качества государственного управления, призванного обеспечить оптимальные темпы экономического роста на основе максимально полного вовлечения всех категорий граждан, независимо от уровня их доходов и благосостояния.

Борьба с неравенством и стратегия экономического развития

Учитывая зарубежный опыт, по-видимому, новая стратегия социально-экономического развития России 2030 должна быть изложена максимально просто и коротко на одной странице, а не на почти 1 тыс. страниц, как это имело место со Стратегией 2020. В документе необходимо четко сформулировать всего лишь несколько ключевых количественных показателей, отражающих чаяния российских граждан по состоянию на сегодняшний день в отношении жилья, доходов и пенсий, социальных гарантий со стороны государства нуждающимся. Эти цифры должны и будут знать все граждане страны.

План же действий государства будет меняться в зависимости от текущих вызовов и достигнутого прогресса. Граждане, независимо от уровня их благосостояния, безусловно, имеют право знать, что делается всеми ветвями вла-

сти для того, чтобы их жизнь стала лучше. Однако их интересует результат, а не то, за счет чего он был достигнут. Вряд ли их большая часть понимает, что такое цифровая экономика, роботизация, геновая инженерия и т.п., но сокращение рабочих мест с появлением новых технологий ощутят многие. В России появление уже в ближайшем будущем беспилотных автомобилей и комбайнов может привести к потере свыше 5 млн рабочих мест профессиональных водителей, «интернет вещей» и современные технологии слежения и безопасности — к потере 1,5 млн рабочих мест охранников, роботизация — к дальнейшему сокращению производственного персонала (некоторая часть из которого найдет свое применение в качестве инженеров и механиков, однако лишь до появления искусственного интеллекта, обеспечивающего самообучение и самосовершенствование).

В рамках такого научно-технического прогресса и соответствующей ему социально ориентированной экономики у гражданина России, во-первых, всегда должна быть возможность трудоустроиться по специальности, несмотря на возраст.

Во-вторых, должно быть достойное денежное вознаграждение, позволяющее постепенно снизить долю расходов на питание до уровня не более 15% от доходов (обязательно с учетом региональных особенностей). Для этого необходимо предоставить региональным властям законодательно устанавливать уровень МРОТ на уровне не ниже реального прожиточного минимума в каждом конкретном регионе, выполнив, наконец, установленные законом (Трудовым кодексом РФ) требования. Пока же вместе с проектом федерального бюджета на 2018–2020 гг. в Госдуму РФ внесен проект закона о повышении федерального МРОТ с 1 января 2018 г. до 85% прожиточного минимума и уравнивании МРОТ с прожиточным минимумом с 1 мая 2018 г. Однако в условиях слабого экономического роста результатом повышения МРОТ может стать увеличение не только официальных зарплат у части работников, но и теневой экономики.

В-третьих, государство должно обеспечить условия не только для существования, но и для развития за счет социальных лифтов и системы меритократии (доступное профессиональное образование, качественное медицинское обслуживание, обеспечение социальной безопасности, доступные цены на предметы первой необходимости).

В-четвертых, у граждан России должно быть право выбора, дающее им возможность реально влиять на политические и экономические процессы, определяющие вектор развития страны. При выполнении этих основных требований будет создана реальная основа для устойчивого развития России, позволяющая перейти к строительству государства благоденствия, в котором каждый человек будет сам определять, в каком направлении он будет искать свое личное счастье.

Социально ориентированная экономика

Социальное государство, провозглашенное Конституцией РФ, подразумевает наличие социально ориентированной экономики, которая призвана создать благоприятные условия для развития человека как личности, однако каждый

человек вправе сам определять пути поиска своего личного счастья как в своих собственных интересах, так и в интересах общества. Поэтому термин «социально ориентированная экономика» более полно и точно отражает суть потребностей России сегодняшнего дня, чем «экономика счастья», «экономика знаний» и т.п.

Социально ориентированная экономика подразумевает активное участие самого трудоспособного населения в экономической деятельности. Попытки некоторых индустриально развитых государств (прежде всего, США, Германии, Франции) удовлетворить первичные потребности (еда, социальное жилье, пособия по безработице и пр.) всего населения, включая многочисленных эмигрантов, в надежде создать возможности для развития их человеческого потенциала ведут лишь к формированию иждивенческого отношения к жизни и серьезным социальным катаклизмам.

До 80% приезжих мигрантов и до 30–40% местного населения, получив безвозмездную помощь, обеспечивающую им возможность относительно безбедного существования, попадает в так называемую «ловушку счастья», лишаящую их мотивации к развитию и работе на благо общества. Они превращаются в тяжелую обузу для местного населения, вынужденного делиться частью своего общественного благосостояния с приезжими, которые к тому же зачастую принимают предоставляемую им помощь без какой-либо благодарности. Нарастающая с их стороны злоба и зависть к благополучию окружающих приводит к росту преступлений корыстного характера.

Еще хуже дело обстоит с мотивацией наиболее богатой части населения. Зачастую эти люди впадают в иллюзию отсутствия каких-либо долгов перед обществом и государством, в котором они выросли. Уходит мотивация к развитию. Стремление выделиться даже среди равных себе по имущественному статусу приводит богатых людей к соперничеству за обладание самыми эксклюзивными ювелирными украшениями, произведениями искусства, раритетными и суперсовременными автомобилями, гигантскими яхтами, дворцами и т.п. Такое демонстративное поведение свидетельствует скорее о моральной ущербности хозяина, чем о его богатстве.

В этом плане приведем без сокращения обширную цитату слов, приписываемых мультимиллиардеру, одному из основателей компании Apple, чья продукция изменила мир, — Стиву Джобсу (Steve Jobs; 1955–2011), якобы произнесенных им в преддверии смерти: «Постоянная гонка за наживой превращает человека в марионетку. Это случилось и со мной. Бог наделил нас чувствами, чтобы мы могли рассказать о своей любви близким. Богатство, которое я нажил в своей жизни, я не могу взять с собой. Все, что я унесу с собой, — это лишь воспоминания, связанные с любовью. Вот настоящее богатство, которое должно следовать за вами, сопровождать вас, давать вам силы идти дальше. Любовь способна преодолеть огромные расстояния. У жизни нет пределов. Достигайте высот, которые вы хотите достичь. Идите туда, куда зовет вас сердце. Это все — в ваших руках. Имея деньги, вы можете нанять кучу людей, которые будут возить вас, делать что-то по дому или работе. Но никто не возьмет ваши болезни на себя. Материальные вещи, которые мы упускаем, еще можно найти, заработать, отыскать. Но есть одна вещь, кото-

рую никогда не найдешь, если ты ее потерял. Это жизнь. Неважно, сколько вам сейчас лет и чего вы добились. У нас у всех наступит день, когда занавес опустится вниз... Ваше сокровище — это любовь к семье, возлюбленному, близким, друзьям... Берегите себя. Заботьтесь о других» [6].

Как пишет в своем блоге еще один мультимиллиардер, основатель британской корпорации Virgin Group Ричард Брэнсон, (Richard Branson, 1950 г.р.), эти слова, даже если Джобс их и не произносил на самом деле (а мировым чемпионом по приписываемым цитатам является американский писатель Марк Твен), являются, тем не менее, наследием человечества, вдохновляющим людей самого различного уровня достатка на работу в интересах всего общества [7].

Возможная программа действий в рамках Стратегии-2030

От того, удастся ли государству вовлечь в реализацию своих планов по улучшению качества жизни как можно больше граждан, во многом зависит успех новой стратегии социально-экономического развития страны. Ведь жизнь любого человека, независимо от уровня его благосостояния, состоит не только из личного счастья в его самых различных проявлениях (удовлетворение, радость, эйфория и пр.), как бы он к этому ни стремился, но и из повседневной, эмоционально неокрашенной работы и целенаправленной деятельности по решению существующих проблем. В этом плане, как это ни парадоксально звучит, истинным драйвером социально-экономического развития общества является не материальное равенство отдельных его членов или даже общества в целом, а постоянная неудовлетворенность достигнутыми результатами со стороны руководства государства и активной части населения, их готовность эффективно, т.е. с минимальными затратами, достигать максимум результатов в решении существующих проблем в интересах всего общества.

В рамках программы действий по выполнению национальной Стратегии-2030 с учетом ее социальной направленности можно было бы предусмотреть следующие мероприятия:

1. Установление четких и понятных гражданам страны долгосрочных приоритетов, в том числе и в области промышленной политики: отрасли первостепенного значения для России (социальной направленности — ЖКХ, производство продовольствия, медицинского оборудования и лекарств, строительных материалов, а также жилищное строительство; ТЭК и смежные отрасли, обеспечивающие его функционирование и наполнение бюджета страны; оборонно-промышленный комплекс). При реализации государственной промышленной политики необходим именно селективный подход к системе стратегического планирования, основанный на «точечном», четко выверенным отборе важнейших экономически обоснованных проектов по приоритетным направлениям промышленного развития, согласованных в рамках межотраслевых и межрегиональных программ сотрудничества с учетом текущих и перспективных угроз экономической (энергетической, технологической, оборонной, продовольственной, лекарственной и пр.) безопасности России, но всегда, с учетом стратегических показателей, указанных в Стратегии-2030.

2. За выполнение ключевых показателей результативности и эффективности таких адресных программ поддержки развития промышленных предприятий, особенно с госучастием, должны нести персональную ответственность как их руководители, так и госчиновники, согласовавшие параметры этих программ, включая объемы выделяемого финансирования. При этом необходимо на законодательном уровне установить минимальный лимит участия государства во всех стратегически значимых отраслях, после которого должны включаться механизмы господдержки в связи с возникающими угрозами национальной безопасности.

3. Нормативно-правовая база модернизации экономики должна быть дополнена продуманной системой мониторинга хода реализации госпрограмм с особым акцентом на осуществлении постоянного контроля эффективности расходов, осуществляемых из федерального и регионального бюджетов и Фонда национального благосостояния, в том числе с использованием возможностей системообразующих банков и ВЭБа в рамках Федеральной контрактной системы. В том числе все без исключения государственные инвестиционные контракты должны отвечать следующим требованиям:

- Подрядчиками и субподрядчиками работ по госконтрактам могут быть только российские юридические лица, офшорные компании и компании с анонимными бенефициарами к участию в соответствующих тендерах не допускаются.
- К производству работ должны привлекаться преимущественно граждане Российской Федерации с уровнем оплаты работников, установленных выше среднего по данной отрасли в данном субъекте Федерации (в США система prevailing wage уже давно и весьма успешно используется для привлечения наиболее квалифицированных кадров). Полученная оплата должна подтверждаться каждым работником и проверяться органами Рострудинспекции. Размер денежного вознаграждения топ-менеджеров соответствующих компаний не должен превышать установленный государством коэффициент по отношению к средней зарплате работников (например, не более чем в три раза).
- При наличии российских поставщиков материалов и оборудования необходимого качества преимущество должно отдаваться им.
- Если срок производства работ превышает 1 год, контракт должен предусматривать решение определенных социальных проблем работников, связанных с проживанием семьи.

4. Учитывая большую долю государства в ВВП Российской Федерации (свыше 70%), особое внимание, по-видимому, следует уделить созданию национальной системы меритократии (оценки персональных заслуг) топ-менеджеров компаний и банков с госучастием в зависимости от достигнутых ключевых показателей эффективности, в том числе привязанных к сокращению разрыва в доходах 10% топ-менеджеров и 10% низших должностей в компании. Эта оценка должна производиться как государством в лице Росимущества, так и независимыми аудиторскими организациями с данными юридическими лицами.

5. Прогрессивная шкала налогообложения может быть установлена, но не на подоходный доход россиян, а на движимое и недвижимое имущество класса «люкс» независимо от принадлежности собственности — физическим или юридическим лицам. Полученные таким образом налоги должны направляться в целевой государственный фонд, предназначенный для софинансирования строительства жилья для представителей «экономики знаний» с низкими личными доходами и высокими профессиональными результатами. Кроме того, налогоплательщик может освободиться от уплаты данного и подоходного налога в случае добровольного финансирования/софинансирования, личного поручительства по кредитам, предназначенным для финансирования проектов социального назначения (строительство и оснащение школ, больниц, детских садов и т.д.) — в размере не менее подлежащих уплате налогов.

6. Финансовые и материальные активы, приобретенные физическим или юридическим лицом незаконным или полузаконным путем, подлежат ревалоризации (переоценке стоимости) с учетом амортизации и утерянной выгоды и изъятию в судебном порядке в пользу государства (на безусловной основе и/или с выплатой соответствующей компенсации государству за причиненный ущерб). Данные активы и средства могут быть использованы целевым назначением для строительства социального жилья, сдаваемого в аренду по льготным ставкам в качестве поощрения особо отличившихся низкооплачиваемых работников ценных для общества специальностей (с возможностью выкупа данного жилья по льготной цене через несколько лет в случае высоких профессиональных достижений).

7. Национальная система поддержки талантов должна предусматривать возможность выдачи на конкурсной основе, в том числе и представителям семей с низкими доходами, грантов на (и/или выплаты компенсации за) оплату обучения в российских и зарубежных вузах по наиболее востребованным государством специальностям в отраслях, которые могут внести большой вклад в рост ВВП страны. При этом должно быть оговорено обязательство отработать в государственных структурах не менее трех-пяти лет после окончания срока обучения.

Библиографический список

8. «Стратегия-2030»: определение целей и приоритетов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://open.gov.ru/events/5514805/>.

9. Reducing Inequality for Shared Growth in China Strategy and Policy Options for Guangdong Province. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2011. — 396 p.

10. Lucas Chancel, Thomas Piketty. Indian income inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj? Available at: <http://wid.world/document/chancelpiketty2017widworld/>.

11. Ruchir Sharma. The Rise and Fall of Nations: Forces of Change in the Post-Crisis World. W.W. Norton, 2016. — 466 p.

12. Young Poles leave UK to return home as economy booms // by Joshua Chaffin, Financial Times, Oct. 27, 2017.
13. Steve Jobs Last Testament. Available at: <http://blessyourhearts.blogspot.ru/2015/11/steve-jobs-last-testament.html>.
14. Richard Branson on the last words by Steve Jobs. Available at: <http://www.virgin.com/richard-branson/whether-truth-or-fiction-find-inspiration-where-you-can>.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

РЕКЛАМА

ЭКОНОМИКА
и ЖИЗНЬ

Накануне 100-летия.

Газете «Экономика и жизнь» – 99 лет

(окончание, начало в № 4–2017, № 1–2018)

В этом же (1991) году в «Экономике и жизни» создается Агентство экономико-правовых консультаций и деловой информации, занимающееся, наряду с ведением нескольких рубрик газеты, консультированием предприятий и изданием практической литературы. Впоследствии специалисты агентства включаются в состав редакции газеты в качестве ведущих экспертов по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета и юридической практики. К концу 1992 года «Экономика и жизнь» располагает собственной сетью информационных центров, растянувшейся от Санкт-Петербурга до Хабаровска. Еще через год формируется структура издательского дома, который получает название «Экономическая газета». Его генеральным директором избирается главный редактор «Экономики и жизни» Юрий Якутин.

В 1994 году количество подписчиков газеты превышает 570 000 — вдвое больше, чем суммарный подписной тираж всех остальных деловых изданий страны. На следующий год в выпуски «Экономики и жизни» начинает включаться приложение для бизнеса «Ваш партнер-консультант», содержащее актуальную юридическую информацию и разбор правовых вопросов. Чуть позже к нему добавляется «Бухгалтерское приложение».

«Экономика и жизнь» послужила опорой и началом запуска многих других изданий и проектов. Например, в связи с тем, что экономические реформы 90 годов повлекли кардинальное изменение законодательства, требовалось более подробно и часто освещать юридические аспекты деятельности предприятий. Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция приняла решение о выпуске нового специализированного издания — так возникла газета «ЭЖ-Юрист».

В 1996 году по благословию Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в газете открывается рубрика «Экономика и духовность», в материалах которой рассказывается о ярких и поучительных эпизодах духовной и экономической истории России. В 2000 году этот проект перерастает в книжную серию, пополняющуюся новыми изданиями по сей день.

В середине нулевых годов у газеты «Экономика и жизнь» появляется еще два постоянных приложения. В «ЭЖ Досье» приводятся полные тексты документов, регулирующих работу бизнеса. В приложении «Корпоративные стратегии: правовые, управленческие, финансовые аспекты» публикуются комментарии, обзоры судебной практики и ответы на вопросы читателей.

В 2005 году для выпуска полноцветных тематических приложений к газете создается Дирекция специальных проектов под руководством Ольги Ирзун. Ее усилиями выпускаются журналы «Инвестиции и инновации», «Страна-партнер», «Регион-партнер», «Международное сотрудничество», «Деловое партнерство» и «Женщины будущей России». Тогда же главным редактором газеты назначается Татьяна Иванова, начинавшая работу в издании редактором отдела официальных и нормативных документов. Предыдущий главный редактор Юрий Якутин становится научным руководителем Издательского дома «Экономическая газета», которым остается и до сих пор. В 2008 году общий тираж газеты с приложениями превышает один миллион экземпляров.

В настоящее время «Экономика и жизнь» остается ядром издательского дома и входит в число ведущих профессионально-практических и экономи-

ческих изданий России. По данным компании Mediascope, аудитория одного номера газеты составляет около 300 тысяч человек. Почти треть ее читателей — руководители компаний, четверть — специалисты, 5% — студенты. Идя в ногу со временем, «Экономика и жизнь» создает электронную версию газеты и портал, на котором размещается актуальная информация и консультации в области экономики, финансов и права для специалистов, работающих на предприятиях и в организациях различных отраслей народного хозяйства, а также для государственных и муниципальных служащих.

Оставаясь верной своему девизу: «Сдержанность и компетентность», газета продолжает освещать экономическую ситуацию в России и мире, традиционно делая акцент на реальном секторе экономики, рассказывает о финансовом сегменте через призму интересов предприятий. В рамках специальных рубрик на страницах издания рассматриваются вопросы экономики регионов и муниципального управления. Еженедельник сотрудничает с федеральными органами власти, регулярно публикуя материалы специалистов Правительства, Федеральной налоговой службы и Центрального банка.

Велика роль газеты в становлении многих рыночных структур, имеющих и ныне большое значение для экономики страны. В коллективе «Экономики и жизни» гордятся одной из самых главных наград — орденом Трудового Красного Знамени (1971 год). В 1980 году газета «Экономика и жизнь» за информационную деятельность была награждена международной премией «Золотой Меркурий». В 2008 году за многолетнее и плодотворное сотрудничество с Вольным экономическим обществом России, активное участие в реализации программ социально-экономического развития страны еженедельник «Экономика и жизнь» был награжден Серебряной медалью ВЭО России.

Есть еще много значимых и почетных наград бизнес-сообщества, государственных и негосударственных структур. Но главным своим достижением редакционный коллектив считает востребованность издания и признательность читательской аудитории. 99 лет истории газеты доказали: мы нужны своей стране!

Материал подготовил Дерипаско Д.Г.

XXI Российский конкурс «МЕНЕДЖЕР ГОДА – 2017»

Международная Академия менеджмента и Вольное экономическое общество России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации подвели итоги российских конкурсов «Менеджер года – 2017», «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении – 2017» и «Лучший менеджер структурного подразделения – 2017».

Церемония награждения победителей состоялась 16 апреля 2018 года в Екатерининском зале музея-заповедника «Царицыно».

Проект «Менеджер года» берет свое начало с 1997 года, с даты проведения Московского конкурса «Менеджер года», посвященного 850-летию Москвы. За эти годы проект стал социально значимым мероприятием, способствующим укреплению кадрового потенциала России.

Учредители проекта, Международная Академия менеджмента и Вольное экономическое общество России, видят его задачи в повышении эффективности управления; в выявлении управленческой элиты, внесшей значительный вклад в развитие и укрепление российской экономики; в распространении передового опыта руководителей и общественном признании их заслуг.

Проект «Менеджер года» проводится в два этапа. Первый этап организуются региональными отделениями Вольного экономического общества России и региональными администрациями. Второй этап проводится российским оргкомитетом среди победителей конкурса в регионах.

В Российском конкурсе «Менеджер года» принимают участие руководители предприятий и организаций различных отраслей и сфер деятельности.

Конкурс «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении» проводится с целью улучшения деятельности органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Среди его задач — распространение передового опыта эффективного управления, укрепление взаимосвязей с институтами гражданского общества, формирование позитивного образа руководителя сферы государственного и муниципального управления.

В конкурсе «Лучший менеджер структурного подразделения» принимают участие руководители среднего звена, профессионализм, компетентность и опыт которых во многом определяют эффективность работы предприятий и организаций.

Оргкомитет конкурса возглавляют: председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор **Г.Х. Попов** и президент, академик Международной Академии менеджмента, вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров группы компаний «Автотор», академик РАЕН, д.э.н., профессор **В.И. Щербаков**.

Жюри конкурса «Менеджер года» возглавляет советник Президента Российской Федерации, вице-президент Вольного экономического общества России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор **С.Ю. Глазьев**.

Председатель жюри конкурса «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении» — аудитор Счетной палаты Российской Федерации, вице-президент Вольного экономического общества России, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ, к.э.н. **Ю.В. Росляк**.

Авторитетное жюри, в состав которого вошли представители органов государственной власти, видные ученые и общественные деятели, определило по результатам конкурса «Менеджер года» 7 абсолютных победителей и 33 победителя в 20 номинациях, а также 12 менеджеров из 2 компаний — в номинации «Команда года».

Среди участников конкурса «Менеджер года в государственном и муниципальном управлении» выявлено 9 победителей в 4 номинациях.

4 победителя конкурса удостоены звания «Лучший менеджер структурного подразделения».

Стратегический информационный партнер — **Издательский дом «Экономическая газета»** — по традиции наградил некоторых победителей конкурса специальными дипломами и подарками, которые вручила заместитель генерального директора, председатель Правления Международного бизнес-клуба «Деловое партнерство» **О.Н. Ирзун**.

Информационную поддержку Проекта «Менеджер года» обеспечивают:

- Евразийская Академия Телевидения и Радио;
- журналы «Босс», «Менеджмент и бизнес-администрирование», «Российский экономический журнал», «Business Excellence», «Финансовая жизнь», «Волга-Бизнес», «Аналитический банковский журнал»;
- еженедельник «Экономика и жизнь»;
- порталы: «RSNews», «KudaGo», «Art Business Travel Cafe», «Время инноваций», «Альянс Медиа».

ПОБЕДИТЕЛИ РОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МЕНЕДЖЕР ГОДА — 2017»

Абсолютные победители

Памфилова Элла Александровна

Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, г. Москва

Анисимов Анатолий Анатольевич

Директор Федерального государственного унитарного предприятия «Пойма», кандидат сельскохозяйственных наук, Московская область, Луховицкий район

Вешкурцев Денис Анатольевич

Генеральный директор Торгового Дома «Сима-ленд», г. Екатеринбург

Прокопенко Игорь Станиславович

Заместитель генерального директора по документальным и публицистическим проектам телекомпании «РЕН ТВ», г. Москва

Уманская Эльвира Энзировна

Директор Автономной некоммерческой организации Центр интеллектуальной культуры и спорта «Каисса», г. Москва

Фокина Елизавета Борисовна

Генеральный директор Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы «Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»», г. Москва

Чочуа Мераби Профильевич

Президент Корпорации «Мосстройтранс», кандидат экономических наук, доцент, заслуженный работник транспорта Российской Федерации, г. Москва

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИЯХ

«Стабильные результаты работы и эффективное управление»

Барковский Анатолий Иванович

Генеральный директор ЗАО Торгово-производственная компания «ЭЛКО», заслуженный работник торговли Российской Федерации, Московская область, г. Электросталь

Губайдуллин Ленар Зиннурович

Генеральный директор Государственного унитарного предприятия «Мосэкострой», г. Москва

Осипова Агнесса Арнольдовна

Президент ЗАО «БРПИ» («Баскин Роббинс»), президент Российской Ассоциации Франчайзинга, кандидат медицинских наук, г. Москва

Текучев Андрей Васильевич

Директор Муниципального унитарного предприятия «Тепловые сети», г. Волгоград

«Инновационные и научно-технические разработки»

Андрух Олег Николаевич

Заместитель Генерального директора по научно-методической работе Межрегионального общественного учреждения «Институт инженерной физики», кандидат технических наук, доцент, Московская область, г. Серпухов

«Энергетика»

Дьячков Антон Геннадьевич

Заместитель генерального директора по инвестиционной деятельности ОАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Урала», г. Екатеринбург

Манторов Артем Николаевич

Директор Муниципального унитарного предприятия «Сургутские районные электрические сети» муниципального образования Сургутский район, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

«Нефтегазовая отрасль»

Кожиченков Владимир Сергеевич

Заместитель генерального директора по производству АО «Мосгаз», кандидат технических наук, г. Москва

«Горнодобывающая отрасль»

Заньков Александр Петрович

Генеральный директор ООО «Приморскуголь», г. Владивосток

«Гражданская авиация»

Зезюля Сергей Николаевич

Генеральный директор ОАО «Омский аэропорт», г. Омск

«Промышленность»

Осипенко Евгений Борисович

Генеральный директор ООО «Хухтамаки С.Н.Г.», Московская область,
г. Ивanteeвка

«Фармацевтическая промышленность»

Косоплеткин Александр Павлович

Главный инженер ОАО «Фармстандарт-Лексредства», г. Курск

«Легкая промышленность»

Калитвенцева Людмила Ивановна

Генеральный директор ООО «Мона Лиза», Московская область, г. Люберцы

Сенчило Юлия Борисовна

Генеральный директор ООО «Монолит-Спецодежда», вице-президент по коммерческим вопросам Текстильного объединения «Монолит», Московская область, г. Люберцы

«Агропромышленный комплекс»

Гребенщикова Евдокия Васильевна

Директор ООО «Варшавское», кандидат сельскохозяйственных наук, Челябинская область

«Транспорт»

Орехов Сергей Викторович

Генеральный директор АО «Пассажирское автотранспортное предприятие № 3», г. Курск

«Строительство»

Чапурин Василий Васильевич

Главный инженер Государственного унитарного предприятия «Мосэкострой», г. Москва

«Инвестиционная деятельность»

Антипов Евгений Анатольевич

Генеральный директор ООО «Высота», г. Москва

«Сфера торговли»

Горский Александр Валерьевич

Директор торгового комплекса ООО «Торговый комплекс ЦЕНТР», Московская область, г. Люберцы

«Жилищно-коммунальное хозяйство»

Карпов Вардан Артасесович

Директор Государственного казенного учреждения города Москвы «Дирекция заказчика жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Зеленоградского административного округа города Москвы»

«Сфера образования»

Бадриева Рина Ринадовна

Ректор Государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития

образования Республики Татарстан», кандидат экономических наук,
Республика Татарстан, г. Казань

Бульда Олег Евгеньевич

Помощник Руководителя по правовой работе Автономной некоммерческой
общеобразовательной организации «Областная гимназия имени
Е.М. Примакова», г. Москва

Фролова Екатерина Валерьевна

Заведующий Муниципального дошкольного образовательного учреждения
«Центр развития ребенка № 5 Тракторозаводского района Волгограда»

«Здравоохранение»

Баландина Светлана Анатольевна

Заместитель главного врача Государственного бюджетного учреждения
здравоохранения Нижегородской области «Нижегородский областной
клинический онкологический диспансер», г. Нижний Новгород

Догадин Сергей Михайлович

Главный врач Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного
округа — Югры «Няганская окружная больница», г. Нягань

Османов Исмаил Магомедтагирович

Главный врач Государственного бюджетного учреждения здравоохранения
города Москвы «Детская городская клиническая больница имени
З.А. Башляевой Департамента здравоохранения г. Москвы», доктор
медицинских наук, профессор, главный детский нефролог Департамента
здравоохранения г. Москвы

«Физическая культура и спорт»

Конова Татьяна Анатольевна

Заместитель директора Муниципального автономного Учреждения
городского поселения Щелково «Универсальный спортивный комплекс
«Подмосковье», Московская область, г. Щелково

«Средства массовой информации»

Вершинин Алексей Владимирович

Главный продюсер Объединенной редакции московских электронных СМИ
Акционерного общества «Москва Медиа», г. Москва

Димов Максим Сергеевич

Заместитель главного редактора — руководитель Департамента радио
Акционерного общества «Москва Медиа», г. Москва

Князев Евгений Вячеславович

Директор Муниципального автономного учреждения «Информационное агентство Волгограда», г. Волгоград

Новикова Инна Игоревна

Исполнительный продюсер Департамента Телевидения Акционерного общества «Москва Медиа», г. Москва

«Международное сотрудничество»

Шэнь Шу (Ms. Shen Shu)

Начальник отдела документальных фильмов Хэйлунцзянского телерадиовещания, Китайская Народная Республика

Гущян Гамлет Арамаисович

Ректор Академии телевидения и радио Армении, Республика Армения, г. Ереван

«КОМАНДА ГОДА»

Группа компаний «Шоколадница», г. Москва

Каира Алексей Расимович

Управляющий директор Группы компаний «Шоколадница»

Советов Александр Викторович

Директор по управлению производством Группы компаний «Шоколадница»

Трубников Максим Михайлович

Директор по развитию франчайзингового направления Группы компаний «Шоколадница»

Филиал «Уральский» Банка ВТБ

(Публичное акционерное общество), г. Екатеринбург

Долгов Алексей Сергеевич

Управляющий филиала, кандидат экономических наук

Сединкин Антон Сергеевич

Заместитель управляющего по розничному бизнесу

Киселева Наталья Валерьевна

Директор дополнительного офиса «Уралмаш» в г. Екатеринбурге

Устюжанин Михаил Павлович

Директор дополнительного офиса «Первоуральский» в г. Первоуральске

Колосок Лариса Сергеевна

Руководитель службы продаж и обслуживания

Заварухин Алексей Викторович

Руководитель службы розничного бизнеса

Щитова Светлана Николаевна

Руководитель службы малого бизнеса

Казадаев Виктор Михайлович

Начальник отдела по работе с персоналом

РОССИЙСКИЙ КОНКУРС

«ЛУЧШИЙ МЕНЕДЖЕР СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ – 2017»

Енуков Владимир Васильевич

Директор Научно-исследовательского института археологии юго-востока Руси, профессор кафедры истории России Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный университет», доктор исторических наук, доцент, г. Курск

Корягина Инга Анатольевна

Руководитель проекта по образовательной деятельности кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат исторических наук, доцент, г. Москва

Мартемьянов Константин Константинович

Начальник электрического цеха филиала АО «Концерн Росэнергоатом» «Курская атомная станция», Курская область, г. Курчатов

Темников Геннадий Викторович

Начальник управления техники общего и специального назначения Межрегионального общественного учреждения «Институт инженерной физики», Московская область, г. Серпухов

**ПОБЕДИТЕЛИ РОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МЕНЕДЖЕР ГОДА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ – 2017»**

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИЯХ

«Эффективное управление муниципальным образованием»

Артемьевских Вадим Валерьевич

Глава муниципального образования городского округа Красноуфимск Свердловской области, действительный муниципальный советник 3 класса

Бадарханов Алексей Романович

Заместитель главы по экономике и финансам Администрации муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия, действительный муниципальный советник 3 класса

Волошин Дмитрий Владимирович

Глава городского округа Химки Московской области

Тихомиров Максим Андреевич

Руководитель Администрации муниципального образования городского поселения Вербилки Талдомского муниципального района Московской области

Трубецкой Андрей Александрович

Глава Сургутского района Администрации Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, действительный муниципальный советник 2 класса

«Эффективная экономическая политика»

Артемов Алексей Валерьевич

Первый заместитель руководителя Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы, действительный государственный советник города Москвы 3 класса

Сибрин Александр Эдуардович

Заместитель руководителя Департамента экономической политики и развития города Москвы, государственный советник города Москвы 2 класса

«Развитие сельского хозяйства»

Сытова Алена Юрьевна

Первый заместитель начальника Управления сельского хозяйства Тамбовской области, кандидат экономических наук, государственный советник Тамбовской области 1 класса

«Жилищно-коммунальное хозяйство»

Кузьмина Дина Валерьевна

Заместитель главы Сургутского района — председатель Комитета жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи администрации Сургутского района, советник муниципальной службы 2 класса

Общее Собрание Международной Академии менеджмента

31 мая 2018 года в Октябрьском зале Дома Союзов состоялось ежегодное общее Собрание Международной Академии менеджмента.

Открыл Собрание Президент Международной Академии менеджмента, председатель Совета директоров Группы компаний «Автотор», д.э.н., профессор **В.И. Щербаков**. Он прокомментировал видеопрезентацию с отчетом о работе Академии в 2017–2018 гг. и рассказал о дальнейших планах ее работы.

В своем докладе В.И. Щербаков осветил основные направления деятельности Академии: проведение заседаний Круглого стола «Проблемы менеджмента в XXI веке» и Ученого Совета по присуждению степени доктора экономики и менеджмента, новый формат проекта «Менеджер года», результаты информационно-издательской и организационной деятельности.

На Собрании с приветственным словом выступила **М.А. Ратникова**, вице-президент Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

С отчетом о финансово-хозяйственной деятельности Академии выступил **Р.Р. Сароян**, председатель Ревизионной комиссии, академик Международной Академии менеджмента.

В ходе собрания прошло обсуждение и принятие новой редакции Устава Академии. Обсуждение вел **В.А. Раевский**, главный ученый секретарь, председатель комиссии Президиума Академии по Уставу.

Модератором научной части Собрания в формате Open Space Management Fest «**Менеджмент в условиях цифровой трансформации экономики и общества**» выступил **В.Е. Усанов**, директор Международной Академии менеджмента, академик Российской академии образования, д.ю.н., профессор.

С основными докладами выступили:

М.Л. Хазин — российский экономист, аналитик, Президент Фонда экономических исследований Михаила Хазина;

Г.Г. Малинецкий — заведующий отделом нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М.В. Келдыша, д.ф.-м.н., профессор;

Е.Н. Ведута — заведующая кафедрой экономической политики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор;

Н.Р. Аракелян — научный руководитель программ МВА ФГУ МГУ и МФТИ, к.э.н.;

С.В. Хайниш — директор Центра «IMI-Консалтинг» Международного научно-исследовательского института проблем управления (МНИИПУ), д.т.н., профессор;

Д.А. Камболин — директор компании Systematic Alpha Management, Inc.;

Л.А. Колесова — эксперт «Сретенского клуба», к.ф.н., доцент Государственного академического университета гуманитарных наук.

Все они представили свое видение проблем управления в условиях современности и предлагали собственные рецепты их решения.

В дискуссии приняли активное участие:

Н.В. Киреева — профессор кафедры экономики Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, член Международной Академии менеджмента, д.э.н.;

М.В. Головин — генеральный директор ООО «Интурист»;

Е.А. Малицкая — партнер АМП «Проектный Альянс», эксперт Проектного офиса развития Арктики;

Е.В. Александрова — директор по развитию Лаборатории институционального проектного инжиниринга (ipe-lab.com);

Г.В. Волков — первый вице-президент RS GROUP;

Е.Г. Бородина — карьерный коуч, сооснователь BNC Group;

В.В. Майданникова — руководитель АНО «Здоровая Нация XXI век»;

И.А. Корягина — доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, начальник отделения по международной деятельности, заместитель декана финансового факультета РЭУ имени Г.В. Плеханова, к.и.н.;

Е.Б. Патов — руководитель отдела продаж компании CityLife.

На Собрании традиционно состоялись выборы действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов Международной Академии менеджмента.

Награждение победителей Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России»

16 мая в Большом зале медицентра «Российской газеты» состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов XXI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России». Конкурс организован Вольным экономическим обществом России при поддержке Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Института экономики РАН, Издательского дома «Экономическая газета».

Президент ВЭО России Сергей Бодрунов напомнил гостям и участникам церемонии, что Вольное экономическое общество России проводит конкурс с 1996 года. Больше 20 лет ВЭО России ведет работу по выявлению молодых талантов. За эти годы из победителей и лауреатов конкурса выросло немало ученых, практиков, общественных и государственных деятелей. ВЭО России не теряет с ними связь, радуется их успехам как на научном, так и на государственном, общественном и практическом поприщах. Сергей Бодрунов подчеркнул, что конкурс носит название «Экономический рост России» не случайно: «Разве возможен рост, модернизация экономики без вовлечения молодых людей? Основной движущей силой развития, источником новых знаний были и остаются люди. Кто, если не они, поставит Россию на рельсы нового индустриального общества?»

Маргарита Ратникова, вице-президент, директор ВЭО России, рассказала о широкой географии конкурса: «Во всероссийский этап Конкурса после серьезного отбора на первом региональном этапе вышли работы из 70 городов, 8 сельских поселений 56 субъектов Российской Федерации».

Алексей Савин, член Правления ВЭО России, заместитель главного редактора «Российской Газеты», отметил, что такая широкая география конкурса радует: «Иногда кажется, что мысль бьется в 5–6 «университетских» городах, но, как вы слышали, работы пришли из 56 субъектов РФ, и все они сильные, зрелые, профессиональные и актуальные — то есть всюду мысль, и это очень приятно».

Руслан Гринберг, вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, в приветственном слове отметил высокий уровень работ, пришедших на конкурс, и то, что в них было много свежих и ори-

гинальных идей. Руслан Гринберг выразил надежду, что молодые люди, победители конкурса, смогут найти новые нестандартные решения — как вывести российскую экономику на устойчивую траекторию развития — и предложат их людям, принимающим решения.

С приветственным словом выступил и один из руководителей Российского исторического общества — партнера ВЭО России, исполнительный директор Фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Он отметил, что высоко ценит партнерские отношения между ВЭО России и Российским историческим обществом и считает их закономерными, потому что экономика и история испокон веков идут рука об руку.

Награды победителям и лауреатам конкурса, дипломы, денежные премии и памятные подарки вручили президент ВЭО России Сергей Бодрунов и научный руководитель Института экономики РАН Руслан Гринберг.

Высшая награда конкурса — премия имени академика Л.И. Абалкина — была присуждена в этом году Попову Андрею Васильевичу, младшему научному сотруднику Вологодского научного центра Российской академии наук, за работу «Распространение неустойчивой занятости как ограничитель экономического роста России».

Издательский дом «Экономическая газета» в специальной номинации «Экономика и духовность» наградил Курганскую Марию Юрьевну, студентку 1-го курса магистратуры Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург) за работу «Внедрение гендерно-трудовой проблематики в систему общего образования как фактор экономического роста России». Диплом и подарок победителю вручила генеральный директор ИД «Экономическая газета», член Президиума ВЭО России **Татьяна Козенкова**.

Дмитрий Сорокин, вице-президент ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, а также бессменный руководитель Абалкинских чтений, продолжающий дело выдающегося ученого Леонида Ивановича Абалкина, который много лет был научным руководителем ВЭО России, вспомнил слова Леонида Ивановича о том, что главное условие устойчивого экономического развития — это не инновации, не технологии, а то, что каждое следующее поколение должно быть немного умнее предыдущего. «И если будет так, то залог прогресса нашей с вами родины обеспечен», — подытожил Дмитрий Сорокин.

Судя по географии конкурса и уровню поданных работ, у России есть все шансы на светлое будущее — на преодоление технологического отставания, на то, чтобы вырваться в мировые лидеры.

СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

Высшая награда Конкурса Премия имени Л.И. Абалкина присуждена **Попову Андрею Васильевичу**, младшему научному сотруднику ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда), за работу «Распространение неустойчивой занятости как ограничитель экономического роста России».

Победители XXI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди учащихся 9-11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России

I МЕСТО:

Пряжникова Наталья Юрьевна, учащаяся 2-го курса ГБПОУ Воронежской области «Воронежский государственный промышленно-экономический колледж» (г. Воронеж), за работу «Дифференциация доходов населения как сдерживающий фактор экономического роста России»;

Мнацаканян Давид Альбертович, учащийся 11-го класса МАОУ «Гимназия № 32» (г. Калининград), за работу «Перспективы регионального ипотечного кредитования».

II МЕСТО:

Корнев Ярослав Александрович, учащийся 9-го класса МАОУ «СОШ № 20» (г. Липецк), за работу «Определение источников роста производительности труда в Российской Федерации на основе сравнительного анализа»;

Мартынова Надежда Николаевна, учащаяся 3-го курса отделения среднего профессионального образования ФБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли» (г. Орел), за работу «Современные проблемы развития сельского хозяйства (на примере Орловской области)»;

Антипова Ольга Александровна, учащаяся 10-го класса Лицея Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва), за работу «Цифровые технологии в авиационной промышленности России: перспективы XXI в.».

III МЕСТО:

Курышкина Анастасия Андреевна, учащаяся 10-го класса МАОУ «СОШ № 20» (г. Липецк), за работу «Преодоление отрицательных внешних эффектов, связанных с влиянием мировых экономических кризисов на деловые циклы в России»;

Пьянзина Анна Сергеевна, учащаяся 10-го класса МОУ «Гимназия № 19», за работу «Демографические угрозы как фактор, сдерживающий экономический рост в России»;

Кожухметова Венера Газизовна, учащаяся 3-го курса БПОУ ОО «Омский промышленно-экономический колледж» (г. Омск), за работу «Переработка

отходов биологического происхождения и производство органических удобрений как дополнительный источник дохода в экономику России».

Лауреаты Конкурса научных работ молодежи среди учащихся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России (поощрительные премии):

Абубакарова Тамила Исламовна, учащаяся 10-го класса ГБОУ «Президентский лицей» (г. Грозный), за работу «Нефтегазовая промышленность Чеченской республики: история и современность»;

Яскевич Дарья Вадимовна, учащаяся 11-го класса ГБОУ «Школа № 1554» (г. Москва), за работу «Экономический рост России: роль малого бизнеса»;

Самородов Артем Александрович, учащийся 9-го класса МБОУ «Лицей № 1 им. М.В. Ломоносова (г. Орел), за работу «Роль и значение рынка человеческого капитала в развитии современной экономики»;

Рекончишек Елизавета Алексеевна, учащаяся 11-го класса МБОУ ДО «Гуманитарный центр интеллектуального развития г.о. Тольятти» (г. Тольятти), за работу «Социально-экономические последствия международной миграции в России и их влияние на экономический рост»;

Афанасьева Софья Георгиевна, учащаяся 10-го класса Гимназии ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» (г. Москва), за работу «Концепция Walkable city».

Победители XXI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди студентов высших учебных заведений России:

I МЕСТО:

Садыкова Динара Дамировна, студент 4-го курса факультета прикладной математики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва), за работу «Разработка подхода к инжинирингу бизнеса, основанному на сервисной модели»;

Попыкина Иванна Константиновна, студент 4-го курса факультета «Менеджмент» Курского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Курск), за работу «Диверсификация экономики Российских регионов: измерения и тенденции».

II МЕСТО:

Пылаева Екатерина Владимировна, студент 4-го курса факультета прикладной математики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва), за работу «Маркетинг без бюджета: Брендинг образовательной программы «Бизнес-информатика» финансового университета».

III МЕСТО:

Оганова Анжелика Аркадьевна, студент 4-го курса кафедры экономики и торгового дела Смоленского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Смоленск), за работу «Оценка экспортного потенциала субъектов МСП несырьевого неэнергетического сектора экономики»;

Боталова Ирина Владимировна, студент 1-го курса магистратуры института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» (г. Пенза), за работу «Система организации личного времени студенческой молодежи и повышение эффективности его использования».

Лауреаты Конкурса научных работ молодежи среди студентов высших учебных заведений России (поощрительные премии):

Курганская Мария Юрьевна, студент 1-го курса магистратуры Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), за работу «Внедрение гендерно-трудовой проблематики в систему общего образования как фактор экономического роста России»;

Крулькина Дина Григорьевна, студент 1-го курса магистратуры института экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (г. Уфа), за работу «Инновационные бизнес-модели как инструмент стимулирования экономического роста промышленных предприятий»;

Золотухина Елизавета Владиславовна, студент 3-го курса института экономики и управления ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (г. Барнаул), за работу «Пути оптимизации системы государственных закупок в РФ»;

Квиткина Юлия Александровна, студент 4-го курса экономического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар), за работу «ТОР как средство развития экономики в условиях ее нестабильности».

Премия за оригинальность авторского подхода:

Беличев Олег Михайлович, студент 4-ого курса факультета мировой экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» (г. Екатеринбург), за работу «Агрородок «Артемовский» как пример проектного развития сельских территорий на основе массового и кооперированного фермерства».

Победители XXI Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди аспирантов, научных сотрудников, соискателей научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений России.

I МЕСТО:

Окунь Мария Васильевна, аспирант кафедры государственной политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва), за работу «Взаимосвязь направлений государственной политики в обеспечении экономического роста России (в контексте определения стратегии социально-экономического развития страны)»;

Сазонова Мария Александровна, аспирант кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит», специалист по учебно-методической работе кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск), за работу «Управление человеческим капиталом промышленного предприятия в условиях инновационной экономики».

II МЕСТО:

Разумников Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры информационных систем Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Юрга), за работу «Методика поддержки принятия решений при выборе облачных ИТ-сервисов для внедрения на предприятии».

III МЕСТО:

Павлова Ангелина Александровна, аспирант 2 года обучения кафедры экономики фирмы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород), за работу «Цифровые предприятия и локализация промышленного производства в России как базовые факторы экономического роста».

Лауреаты Конкурса научных работ молодежи среди аспирантов, научных сотрудников, соискателей научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений России (поощрительные премии):

Мезинова Инга Александровна, доцент кафедры «Мировая экономика, политика и глобализация» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону), за работу «Международная конкурентоспособность России: концептуальные основы и новые стратегические подходы»;

Керимова Лилия Дилаверовна, аспирант 1 года обучения кафедры мировой экономики института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь), за работу «Оптимизация внешнеторгового сотрудничества России со странами Ближнего Востока»;

Валько Данила Валерьевич, заведующий лабораторией социально-экономических исследований ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики» (г. Челябинск), за работу «Процессная эффективность адаптивного государственного управления региональной социо-эколого-экономической системой (на материале Челябинской области)»;

Остроухова Наталья Григорьевна, доцент кафедры экономики филиала ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Сызрань), за работу «Реинжиниринг бизнес-процессов как средство создания новой бизнес-модели предприятий российского топливно-энергетического комплекса и решения хозяйственных проблем»;

Глушенко Сергей Андреевич, доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону), за работу «Нейро-нечеткая система поддержки принятия решений управления рисками проектов в условиях неопределенности»;

Колегова Ольга Александровна, специалист по учебно-методической работе кафедры информационных систем Юргинского технологического института (филиал Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Юрга)), за работу «Разработка модели поддержки принятия решений при выборе стратегии развития государственного пассажирского автотранспортного предприятия»;

Барабанов Виталий Викторович, старший научный сотрудник лаборатории полупроходных и речных рыб ФГБНУ «Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства» (г. Астрахань), за работу «Управляемое любительское рыболовство как фактор экономического роста Астраханской области»;

Глебов Александр Алексеевич, аспирант факультета экономики и финансов кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону), за работу «Повышение финансовой грамотности населения как один из элементов продуктовой политики коммерческого банка»;

Комаревцева Ольга Олеговна, аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление» Среднерусского института управления — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Орел), за работу «Агрегатирование и протипирование экономики «городов будущего» в условиях лабильности и робастности изменений».

В специальной номинации «Экономика и духовность» Издательского дома «Экономическая газета» награда присуждена **Курганской Марии Юрьевне**, студенту 1-го курса магистратуры Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), за работу «Внедрение гендерно-трудовой проблематики в систему общего образования как фактор экономического роста России».